

Принцесса-попаданка (книга 1)

Аделина Камински

Пролог

Он мог предсказывать войны и голод;

впрочем, это было не трудно:

всегда где-нибудь да воюют

и почти всегда где-нибудь голодают.

Марк Твен

Собрание старейшин – самое скучное времяпровождение в мире. Вместо того чтобы заняться действительно полезными для королевства Зеленодолья вещами, мы просто чешем языками и почти никогда не соглашаемся друг с другом.

Таковыми были мысли самого юного старейшины Пересмешника, но озвучить их он не решился. Чего доброго, выгонят с собрания, а это потеря уважения, влияния и прочего немаловажного. К его словам и так почти никто не прислушивается, не хватало еще, чтобы совсем перестали замечать.

– Бла-бла-бла, – слышались ему слова главного старейшины Сокола.

– Бла-бла-бла, – отвечали ему.

И еще с такими серьезными лицами, что Пересмешник чуть не прыснул от смеха. Но удержался. Хвала богам, выдержка у него была.

Подперев щеку рукой, он невидящим взглядом глаз цвета старого золота уставился в точку куда-то перед собой, а точнее в стену из серого шершавого камня. А еще старейшины называются. Не зал заседаний, достойный королей, а пещера какая-то. Каждую неделю одно и то же. Убаюкивающий голос Сокола, крючковатый нос Стервятника, худощавое и бледное лицо Чайки... словом, рай для орнитологов – специалистов по семейству птиц.

Шея неумолимо затекала, и Пересмешник поменял руку для опоры. Еще минут десять, и он будет свободен до следующей недели.

– А теперь главный вопрос заседания – пророчество.

Слово "пророчество" подействовало на парня очень странным образом, а именно – заинтересовало. Странно. Совет старейшин и интерес – вещи несовместимые.

Улыбку Стервятника невозможно было не заметить. Экий прохвост. Да ведь это же он постоянно якшается с предсказателями. Пророчество... чушь какая-то.

– Нам стало известно, – продолжал Сокол, – что королевство Зеленодолье в скором времени... падет.

По обеим сторонам послышались удивленные возгласы, настороженные шепотки, но Сокол поднял руку, восстановив тишину в зале заседаний, и продолжил:

– Но, к счастью, мы знаем, как предотвратить это, будь то природный катаклизм или же чей-то заговор. Цитирую: "Только будущее способно уберечь настоящее. Пятеро их будет и каждый из них встанет во главе. Познавая мир, спасут его и сохранят".

В зале, впервые за столько лет, воцарилась гробовая тишина. Даже Пересмешник задумался, что могли бы означать эти слова. Пусть он и считал предсказателей пустыми людьми, но раз сам Сокол прислушался к ним, они чего-нибудь да стоят. Спустя минуту он решился высказать свои предположения:

- Я так понимаю, пятеро каких-то людей займут главные посты в королевстве и придумают, как его спасти.

- Ключевой момент, - поднял тощий палец вверх глава, - состоит в том, что эти люди - наше будущее, но ждать рождения нового поколения - пустая трата драгоценного времени.

В зале снова начались шепотки, но грозный взгляд в очередной раз пресек их.

- Я считаю, мы должны действовать незамедлительно, копнуть глубже, чем одно поколение и искать нужно не здесь. Судя по словам пророчества, эти люди будут познавать наш мир. А кто познает мир? Младенец. Младенец не встанет во главе, а следовательно эти пятеро в нашем мире будут гостями. Завтра совместными усилиями мы начнем создавать портал, а когда он будет готов, созовем глав всех областей королевства, и они сами выберут себе приемников. Думаю, ради сохранения мира они потеснятся на своих тронах.

- А... - подняла руку робкая Синица. - Что мы будем делать с ними потом? Ну, когда королевству уже не будет ничего угрожать.

- Отправим обратно, - быстро ответил Сокол. - Дисбаланс нам не нужен. - Пауза. - Проведем голосование. Кто за наши со Стервятником варианты развития событий?

Стервятник, как же. Только этот пронизательный до боли интеллект мог сотворить такую безумную идею. Хотя Пересмешнику все пришлось по душе. Настала пора перемен в королевстве. Он поднял руку.

- Единогласно, - обеда старейшин ленивым взглядом, произнес Сокол. - Общий сбор завтра в полдень на заднем дворе. На этом совет объявляю закрытым.

****

Глава 1

Есть люди, способные примириться

даже с концом света,

если они его заранее предсказали.

Кристиан Геббель

Вуаль лазоревого цвета портала затрепетала. Спустя мгновение за ее грани на сочную зеленую траву заднего двора Дома старейшин вышло пять глав королевства. Каждый держал под руку сопротивляющегося подростка. С особым энтузиазмом пыталась освободиться из цепких женских рук рыжеволосая Фредерика. Ее стремлению к свободе многие могли бы позавидовать, но, увы, королева Зеленодолья не была кисейной барышней. Хватка стальная.

Резные деревянные двери отворились как по волшебству, приглашая войти, и только сейчас Фредерика опомнилась. Чуть не вывернув шею, она оглянулась на портал и в тот же момент огромные двери захлопнулись. Девушка погрузилась в крошечную темноту.

Сопровождающие ориентировались в темном коридоре по памяти. Сапоги и туфли мерно постукивали каблукками по каменному полу, кроссовки нервно шаркали следом. Возня остальных безвольных подростков прекратилась и, казалось, все затаили дыхание перед неизвестностью. Куда ведут их эти люди в странных одеждах и люди ли они вообще? Как мы попали сюда и как отсюда выбираться? Множество вопросов крутилось в их головах.

- Я...я могу ходить, - нарушил тишину взволнованный голос парня справа от Фредерики.

- В этом мире ты можешь все, - буркнул ему в ответ один из сопровождающих.

"В этом мире? Да что вообще происходит?"

Что-то подсказывало девушке, что вот-вот она все узнает. Именно тогда, когда закончился этот темный коридор.

Долго ждать не пришлось. Очередная пара резных дверей отворилась перед ними и кучку подростков провели в небольшой каменный зал. Освещение здесь было тускло, но спасибо хотелось сказать и на этом. Главы королевств и их "жертвы" остановились в центре зала перед высоким помостом. Именно за ним восседали десять великих старейшин.

Опять эта гнетущая тишина. А она уже начала раздражать.

Пересмешник с интересом с ног до головы осматривал гостей, ожидая, что же будет дальше. Как только он кинул неопределенный взгляд на Фредерику, та посмотрела на него исподлобья, и он вызывающе приподнял левую бровь. Зрительный контакт длился ровно до того момента, как Сокол прочистил горло и пустил "очарование" своего убаюкивающего голоса по залу.

- Приветствую вас, главы, - он слегка поклонился королеве, а она ему, - и вас, юные правители Зеленодолья. Вы все задааетесь одним вопросом: "Где мы и зачем мы вам понадобились"? Я подробно вам все объясню. Вы находитесь в параллельном мире. Здесь правят не технологии, а магия и традиции. Мы и вы связаны пророчеством, исходя из которого, вы обязаны занять главенствующие посты нашего королевства и тем самым предотвратить катастрофу.

- Какую катастрофу? - с вызовом в голосе спросила Фредерика.

- Мы сами еще не знаем, но как только придет время, надеемся, что вы сможете помочь нам. Если же нет - королевство Зеленодолье падет, а вместе с ним и наш мир. И вы.

- Почему именно мы? - все так же грубо и невоспитанно продолжала девушка.

- Вас избрали королева, защитник, целитель, чернокнижник и трущобник, отвечающие за пять основных сословий нашего королевства. Ну, а теперь, если вопросы закончились...

- Не...

- Если вопросы закончились, - повысил голос старейшина, - мы можем перейти к представлениям. Ваше величество?

Высокая и воинственная женщина вышла вперед. Каштановые локоны обрамляли ее лицо, жажда чего-то неизвестного горела в фиалкового цвета глазах.

- Моя преемница - Фредерика. Примеряла себе корону, когда я ее нашла.

Все взгляды обратились на миниатюрную рыжеволосую девушку, и она залилась густой краской.

- Она была пластиковая. Это еще не значит, что я могу...

- Спасибо, Виктория. Орес?

Вперед вышел крупный мужчина в серебристых доспехах.

- Мой преемник - Митэ.

Смущенный блондин с глазами цвета глубокого болота потупил взгляд. По телосложению он точно не уступал этому гвардейцу, как заметили Фредерика и Пересмешник.

- Сто раз отжался на одной руке без особых усилий.

- Но у меня паралич нижних конечностей уже несколько лет, - вставил Митэ.

- Фаррел?

Довольно пожилого возраста, но бодрый старичок сделал пару шагов вперед.

- Мой преемник - Дэниел. Возился с травами самых разных видов. Я был очень удивлен такому поведению. Молодые люди в том мире в основном ленивые и смотрят на сундук с картинками.

- Я просто делал самокрутку, - вздохнул парень.

Все ясно. Они набрали себе абсолютно противоположных по статусу людей. Не то чтобы Фредерике не хотелось стать королевой, пусть и ненадолго, но такая ошибка могла не осуществиться задуманное этими людьми.

Остальные двое подтвердили ее опасения. Кроткая черноволосая Верония отправилась в некроманты из-за того, что читала какую-то книгу, а светло-рыжий рок-музыкант стал преемником трущобника - старосты бедняков.

Пересмешник, в отличие от главы старейшин, слушал гостей очень внимательно и огоньки в его глазах загорались все ярче. То, что они натворили, либо величайшая мудрость, либо величайшая глупость, которая может стоить им собственных жизней.

- Главы проводят вас в ваши покои, а завтра вы отправитесь на свои законные места. И будете учиться править своими областями по праву пророчества. Можете идти.

Фредерика кинула последний обиженный взгляд на Пересмешника и направилась прочь из зала совета. Ей казалось, что только этот человек понимает всю тяжесть сложившегося положения, но почему же он не высказался?

****

"Как будто я в чем-то виноват, - подумал юный старейшина, провожая взглядом рыжую нахалку. - Может, спросить у нее лично, в чем мой прокол? Да, так и сделаю".

В просторной и уютной комнате Фредерика понемногу приходила в себя. Второй этаж жутковатого на первый взгляд Дома старейшин оказался полной противоположностью серому холодному камню, который так мерзливо ее встретил. Ее комната была нежно-кремовых тонов с мягкой мебелью, окаймленной золотом. Или позолотой...не важно. Покои, достойные преемницы королевы.

Первым делом юная особа плюхнулась на огромную кровать с балдахином.

Фредерика всегда мечтала стать принцессой, но ее настоящая жизнь в бедности и разрухе не позволяла ей воплотить мечту в реальность. Каждый день она надевала старую сорочку, волочившуюся за ней по полу, водружала себе на голову свою любимую пластиковую корону и, кружась перед зеркалом, представляла себя особой королевских кровей. Вспомнив эти детские глупости, девушка невольно рассмеялась. Неужели она, Фредерика, действительно исполнила свою мечту? Даже не верится.

Она вскочила с кровати, покружилась по комнате и села в глубоком реверансе перед шкафом с одеждой. Распахнула дверцы и обомлела. Десятки самых разнообразных нарядов с рюшами, оборками, бантиками... Выхватив из шкафа нежное на ощупь платье цвета крем-брюле она не раздумывая разделась, закинула потрепанные джинсы с футболкой в самый дальний угол комнаты и примерила эту красоту. Встала перед зеркалом, покрутилась. Оно было сшито будто бы специально для нее, настолько хорошо оно сидело. Странно. Фредерике всегда казалось, что в корсетах жутко неудобно. В этом же было очень легко. Он стягивался только завязками спереди. Бантик из завязок прикрывал ее грудь в зоне неглубокого декольте.

Просто мечта, а не платье. Просто мечта, а не жизнь!

Девушка не могла сдержать радостного смеха и вновь закружилась по комнате. Неужели все это действительно происходит именно с ней? И это не сон? Для проверки она остановилась и закрыла глаза. Открыла. Все та же прекрасная комната в Доме старейшин. Опять закрыла. Открыла. Снова она. И чтобы убедиться окончательно в том, что это не сон, Фредерика зажмурилась в третий раз, но когда открыла глаза, увидела перед собой не комнату, а чье-то лицо.

От страха она с ногами забралась на кровать и уже с такого расстояния принялась рассматривать непрошеного гостя. Так это же тот самый парень с помоста, взгляды которого она постоянно ловила на себе.

- Прошу прощения за то, что испугал вас, Ваше высочество, - с усмешкой произнес он. - Разрешите представиться - самый младший член совета старейшин королевства Зеленодолье - Пересмешник.

- Ф-Фредерика, - заикаясь, ответила девушка.

Этому парню была присуща какая-то странная, пугающая красота. Он был высокий и худой в черной шелковой рубашке с рукавами-фонариками и распахнутой на груди, кожаных штанах и высоких шнурованных сапогах. Слегка растрепанные темно-русые волосы обрамляли красивой формы лицо. Вздернутый нос, тонкая полоска губ, легкая бородка...но взгляд завораживало одно - сияющие золотистые глаза.

- Это большая честь для меня познакомиться с вами, Ваше высочество, - улыбался парень. - Сказать по правде, я еще никогда не был так близко к королевским особам.

- Никогда не забирались к ним в спальню? - внезапно осмелела Фредерика.

- Никогда. - Глаза Пересмешника блеснули.

В мгновение ока он оказался на кровати и Фредерика, ойкнув, отползла подальше к стене.

- Что ты себе позволяешь?! - воскликнула она, зардевшись как маков цвет.

- Уже фамильярничаем? Как быстро.

- Иди приставай к кому-нибудь другому.

- Я не пристаю, мне просто интересно, - с улыбкой до ушей заявил Пересмешник и подполз еще ближе. Их разделяли сантиметры. - Нравится вам наш мир?

- Я еще ничего не видела.

- А хотите?

- Ну... - нерешительно протянула девушка. - Конечно. Но я должна быть на обучении у королевы, разве не так?

- Обучение можно отложить. Немного приключений перед горой обязанностей никому не повредит.

- Звучит заманчиво, - немного подумав, ответила Фредерика, - но тогда надо спросить разрешения...

- Да какое разрешение? Я один из старейшин и даже королева стоит ниже нас в иерархической пирамиде.

- И что ты предлагаешь? Взять и уйти?

- Почему бы и нет? Разве вы не должны знать королевство, которым будете править?

С одной стороны он прав, подумала Фредерика, но с другой - ее помощь может потребоваться в любой момент. Сердце отчаянно просилось на поиски нового и доселе неизведанного. Целый мир со своими законами, со своей культурой. Это же так интересно! А если с ней в пути что-то случится и королеве придется выбрать нового преемника?

- Со мной можете не беспокоиться о безопасности, - словно прочитав ее мысли, сказал парень. - Старейшины владеют древнейшей магией и даже мне она посильна.

Фредерика недоверчиво взглянула на него.

- И насколько мы отлучимся?

- Я покажу вам все королевство, познакомлю со всеми значимыми людьми и...обучу кое-каким магическим штучкам.

- Я научусь...колдовать?! - восторженно воскликнула девушка.

Пересмешник, все с той же широкой улыбкой до ушей на своем наглом лице, кивнул. Предложение просто заманчивее некуда. О магии юная особа и мечтать не могла.

- Меня будут искать? - уже все для себя решив, заинтересовалась девушка.

- Конечно будут! - раздался возмущенный женский голос и одновременно с этим открылись двери.

Воинственная королева вошла в комнату, глаза ее метали молнии. Фредерика вжалась в стену, окончательно отрезав себе пути отступления, Пересмешник нервно сглотнул.

- Только явилась сюда и уже собралась сбежать? Без разрешения?

Ей никто не отвечал и она, глубоко вздохнув, продолжила более спокойным тоном:

- Пересмешник, я ценю твоё стремление помочь королевству, но умыкнуть несмышленную девчонку прямо из-под носа у меня и старейшин - не очень лестная рекомендация в твой адрес.

- Я хотел как лучше, - обидчиво буркнул парень.

- Понимаю, - смягчилась королева. - Но стоило спросить хотя бы у меня. Я же буду переживать!

Она подошла к кровати, села на краешек и, прижав голову Фредерики к груди, погладила ее по огненно-рыжим волосам.

- У меня нет ни дочерей, ни сыновей и взять себе воспитанницу, пусть и под диктовку пророчества, мне очень хотелось. Королева без наследников - стыдно сказать. Кто же будет править? Теперь ты - моя принцесса.

Королева заглянула в ясные голубые глаза своей преемницы и мечтательно вздохнула.

- Может, я даже выпрошу у старейшин разрешение оставить тебя при себе. Только представь, какие нам открываются горизонты...

- Это было бы очень...здорово, - только и смогла выдать Фредерика в объятьях женщины.

- А насчет того, чтобы девочка посмотрела мир - ты абсолютно прав, - переключилась она на Пересмешника. - Пусть узнает свое королевство, подданных, осведомится о политической обстановке. Но!

Королева выпустила голову девушки из рук и та, тяжело дыша, снова вжалась в стену.

- Если хоть один волосок упадет с ее головы - тебе несдобровать, юнец! Если она будет испытывать в чем-то недостаток или будет голодать...

- С ней ничего не случится, - заверил ее парень. - Клянусь.

Женщина задумалась, а потом кинула еще один резкий взгляд на Пересмешника и встала с кровати.

- Надеюсь, ты умеешь держать слово. Если же нет - распрощаешься с советом быстрее, чем думаешь.

Величественной походкой королева прошла к дверям, но обернулась.

- И еще одно. Отправитесь утром. Пусть девочка выспится, она и так устала. Это все.

Двери в покои Фредерики захлопнулись. Занавес задернулся, антракт. Парочка переглянулась.

Королева сама дала согласие! Девушка затрепетала от предвкушения скорого путешествия и с довольным видом откинулась на мягкие подушки. Подумать только...она же столько всего увидит, столько попробует!

- Теперь точно можете не волноваться, - нарушил молчание Пересмешник.

- Конечно! Ты же собирался "умыкнуть" меня! - возмутилась принцесса.

- Так было бы гораздо интереснее.

- Меня бы все равно нашли. Я в этом не сомневаюсь.

- Готов поспорить, что нет.

- Какой ты самоуверенный! Не люблю таких.

- Полюбите, куда денетесь? - усмехнулся юный старейшина.

Фредерика аж разинула рот от такой наглости и с вызовом посмотрела на Пересмешника.

- Да ладно? Скорее ты втрескаешься в меня по уши!

- Я? Втрескаюсь? Вы недооцениваете мое самообладание, - отшутился парень. - И кстати, вы не в моем вкусе.

- Вот значит как? А кто в твоём?

- Пышногрудые блондиночки.

- Везучий же ты человек. Таких на каждом шагу целая пачка.

- Вот поэтому в вас и не втрескаюсь.

Фредерика хмыкнула и по-королевски махнула рукой.

- Мы уже все обсудили и прошу вас покинуть мои покои. Я буду почивать.

- Как прикажете, моя принцесса, - включился в игру Пересмешник и, встав с кровати, отвесил низкий поклон. - Позвольте пожелать вам приятных сновидений?

- Позволяю.

- Приятных сновидений, Ваше высочество.

Размеренными шагами он вышел из комнаты, не забыв погасить все свечи легким движением руки.

Оказавшись по обе стороны дверей, что один, что вторая прыснули от смеха.

Пересмешник направился в свою комнату на противоположном конце коридора, а юная королевская особа в темноте стянула платье, забралась под одеяло и блаженно закрыла глаза. Завтра их обоих ждет начало интереснейшего приключения.

Глава 2

В сущности, прошлое - почти в той же мере

результат работы воображения, как и будущее.

Джессамин Уэст

Проснувшись, Фредерика не сразу сообразила, где находится. Где ободранные обои ее родной комнатки в многоквартирном доме и почему кровать такая мягкая? Ведь отец до сих пор не купил ей матрас. Но увидев вчерашнего знакомого, стоящего на залитом солнцем балконе, к ней живо вернулась память. Она поворочалась в кровати, чем сразу же привлекла внимание юного старейшины.

- Проснулись наконец? - обернулся он. - Собирайтесь быстрее. Я не смотрю.

И вновь устремил свой взгляд в даль.

Собиралась девушка довольно быстро. Сон как ветром сдуло. Ведь сейчас они наконец-то отправятся в обход по королевству, которым ей в недалеком будущем суждено править, и еще столько нужно увидеть!

Менять платье принцесса не стала. Оно понравилось ей с первого взгляда. Но в рюкзачок, лежащий у кровати, она убрала еще три наряда.

Парочка вышла из комнаты и тут же наткнулась на королеву.

- Доброе утро, Ваше величество, - присела принцесса в реверансе.

- А ты быстро учишься, - оценила ее королева. - Надеюсь, вы не хотели уйти, не позавтракав?

Женщина протянула Фредерике три маленькие румяные булочки, от ароматного запаха которых закружилась голова.

- Это на расходы, - обратилась она к Пересмешнику и вручила тому тугой позвякивающий мешочек. - И предупреждаю еще один раз...

- ...если с ней что-то случится - лишусь места в совете, - завершил фразу парень.

- Смышленный мальчик. Лошади ждут у ворот.

- Лошади?! - воскликнула Фредерика. - Настоящие лошади?!

- Ты раньше никогда на них не каталась? - изумилась королева. - У вас в мире они есть.

Девушка помотала головой.

- Тогда самое время научиться, - снисходительно улыбнулась женщина, но когда она обратилась к Пересмешнику, улыбки на ее лице уже не было. - Я отдаю ее тебе для обучения, а не для развлечений. Надеюсь, ты понимаешь это?

- Как никто другой, Ваше величество, - скривился старейшина.

- Можете идти.

Пересмешник размеренным шагом, а Фредерика вприпрыжку, поедая вкусное угощение, направились прочь из Дома старейшин.

- А мы увидим драконов, единорогов и василисков? - поинтересовалась девушка, увлеченно жуя.

- Драконов и единорогов - если очень повезет, - пояснил парень. - А василисков - если не повезет. Драконы падки на золото и увидишь их редко - сидят в своих пещерах с награбленным добром. Единороги обитают в безлюдных рощах, а василискам все равно где жить, но желательно в зонах с жарким климатом.

Лошади, гнедая и серая в яблоках, стояли у главных ворот. Пока Пересмешник проверял подругу и прикреплял к седлам походные сумки, девушка с интересом рассматривала этих дивных животных. Трудно поверить - она же еще ни разу не ездила на лошади! Выбрала она гнедого коня.

- Сами залезете? - спросил юный старейшина, и принцесса отрицательно помотала головой. - Поставьте левую ногу мне на ладони и постарайтесь ухватиться за седло.

Он подставил ладошки лодочкой и девушка, недоверчиво покосившись на сию платформу, все-таки поставила ногу. И за седло, кажется, ухватилась. И что дальше?

- Теперь подтягивайтесь и перекиньте правую ногу.

Легче сказать, чем сделать. Лошадь удивленно заржала, ощутив на себе чей-то вес и

Фредерика чуть было не отпустила седло от страха.

Минута на нелегкий подъем прошла точно. Девушка кое-как забралась в седло и испуганно посмотрела на Пересмешника сверху вниз в ожидании дальнейших инструкций.

- Ноги в стремя, - скомандовал парень.

С этим Фредерика справилась, но теперь страх сильнее сжал ее в тиски. Если она свалится, то ноги застрянут, и она будет волочиться следом за лошадьё!

Заправски вскочив на свою серую кобылу, Пересмешник улыбнулся потрясенной до глубины души принцессе.

- Берите поводья.

Фредерика выполнила приказ, и ее снова окатило волной страха. Конь пронзительно заржал.

- Он чувствует, что вы боитесь, - усмехнулся парень. - Расслабьтесь. Ничего страшного не случится, если будете следовать моим указаниям. Пристукните его по бокам каблуками и легонько дерните поводья.

Девушка выполнила и это. Конь двинулся с места легким шагом.

Восторг в глазах юной принцессы смешивался с испугом.

"Сейчас он как сорвется в галоп! - думала она. - И тогда мое путешествие закончится, не успев начаться".

Пересмешник поравнялся с неловкой наездницей.

- Вот и все, - довольно произнес он.

- Сейчас я упаду, - закусила губу Фредерика. - Сейчас я точно упаду.

- Нужно просто привыкнуть к этому ощущению и все.

- Я никогда к нему не привыкну.

- Это вам так кажется. День-два в седле и вам уже наскучит идти шагом. Сорветесь в рысь, а потом и в галоп. Там уже недалеко до развития мастерства.

Девушка кивнула, но в сердцах знала, какая из нее может получиться наездница. А если на нее откроют охоту и придется уходить от погони, как всегда бывает в книжках? Даже думать о таком страшно!

- Ну а пока вы привыкаете, могу рассказать вам о других, прилегающих к нам, королевствах. Их четыре и расположены они в отношении нашего как лепестки. Со стороны старейшин, ближе к нам, на юго-западе, находится Цветодолинье - земля эльфов, нимф, русалок и прочих рас, не обделенных богами. Со стороны рыцарских земель, на юго-востоке - Светлогорье. Там обитают светлые маги. Целители, знахари, всяческие церковники. Нейтральное королевство. Никогда в войнах не участвовали и не будут. Со стороны магической столицы, на северо-западе - Темнолесье. Заправляют там темные маги, так называемые чернокнижники. Специалисты по некромантии и ядам. Свою территорию они делят с оборотнями, вурдалаками...в общем, опасное местечко. Ни за что бы туда и одной ногой не ступил. И последнее - на северо-востоке, граничащее с землями наших темных магов-самоучек - Красноравнинье. Королевство, в основном, гномье. Хотя они любят называть себя государством. Также заселено племенами орков, огров, гоблинов и шаманов. Тоже местечко так себе. Наше же королевство, Зеленодолье, самый лакомый кусочек. Земли у нас плодородные, климат умеренный. Очень часто нам объявляли войну, но люди не такие слабые, какими кажутся на первый взгляд.

- Все это очень интересно, - протянула Фредерика, ерзая в седле. - Но откуда вы знаете про наш мир?

- Дело в том, что корни нашей расы уходят к вам. Да-да, люди всех миров родом из

вашего мира. Кто-то не прижился или случайно открыл портал...причина переселения неизвестна, но факт остается фактом.

- И как давно вы переселились?

- Хм. Лет эдак две или три тысячи назад. Летоотчисление началось примерно через десять-двенадцать лет, но предки не объясняли причину. Зато отхватили центральную часть королевств.

- Значит я и те, кого сюда привели, тоже могут стать частью этого мира?

- Насовсем - навряд ли, - не порадовал Пересмешник. - Старейшина уверен, что появится дисбаланс, и мы навлечем беду.

- Но королева сказала...

- Все может быть, с согласия Сокола.

- Сокола?

- Сокол - главный старейшина. У него еще такой усыпляющий голос.

- Сокол, Пересмешник... - усмехнулась принцесса. - Вы все носите названия птиц?

- Мы отрекаемся от своих имен, когда вступаем в ряды старейшин. Птицы, как и мы, вездесущи.

- И как тебя звали до этого? - поинтересовалась девушка.

- А все вам скажи, - буркнул парень. - Я и забыл уже. Столько лет прошло...

- Сколько?

- Взяли меня в старейшины в пятнадцать, а сейчас мне тридцать пять.

- Так много? А выглядишь лет на двадцать.

- В нашем мире средняя продолжительность жизни людей - двести пятьдесят лет. А, значит, и стареем мы медленнее.

- Наверное, сказывается экология, - задумчиво произнесла Фредерика. - А что у вас делают старейшины?

- В основном, страдают ерундой. Иногда обсуждают, как им кажется, серьезнейшие проблемы королевства. У каждого свои обязанности. У Чайки, например, здоровье жителей, хотя сама она выглядит как дохлая кошка. У Аиста - дети, а Воробей специалист по военной стратегии.

- А у тебя какие обязанности?

- У меня? А я так, для красоты.

- Даже не сомневаюсь в этом, - рассмеялась принцесса.

- Считаете меня красивым, Ваше высочество? - ехидно улыбнулся Пересмешник.

- Ну...а как там галопом бежать?

Девушка стукнула по бокам гнедого коня каблуками, и он залихватски понесся вперед. Фредерика завопила и в полуобморочном состоянии вцепилась в поводья.

- Дура! - крикнул ей вдогонку юный старейшина, тоже перейдя на галоп.

"А ведь королева права, - промелькнуло у него в мыслях. - Действительно быстро учится".

Целый час они шли молча по пустынной дороге. Фредерика любовалась лесами, бескрайними полями и диковинными цветами. Ясное небо над головой, теплый ветер. Чего еще не хватает для счастья? Только поскорее научиться колдовать!

А Пересмешник в наглую любовался ею.

Темно-рыжие волнистые волосы лежали на маленьких плечиках, отдельные медные пряди развевались на ветру. Ярко-голубые глаза были ясны, как и небо у них над головами, а нежно-розовые губы были самыми притягательными в мире. Никогда еще Пересмешнику не доводилось видеть таких прекрасных губ. Маленькая грудь едва выглядывала из декольте, и парень невольно перевел взгляд на поля.

Чтобы сесть на лошадь, девушке пришлось задрать платье и ее вид каждому встречному, если бы они здесь проезжали, показался бы смешным до невозможности.

"Завтра обязательно научу ее ездить по-женски, - подумал юный старейшина. - Завтра, но не сейчас".

Нелепый вид наездницы был таким милым, что не хотелось портить момент.

- А когда мы начнем обучаться магии? - спросила Фредерика.

- Вы еще успеете.

- Я точно смогу научиться? Ты не обманываешь?

- Научиться может любой. В нашем мире у каждого есть зачатки магии, надо их только развить.

Девушка осталась довольна ответом и снова с любопытством принялась озираться по сторонам.

- Всего существует три вида магической энергии, - решил ввести ее в курс дела Пересмешник. - Светлая, темная и природная. Например, для исцеления потребуется светлая, а для воскрешения - темная. Природная магия изменяет вещи и явления. Но запас магической энергии есть у любой расы. Его можно восполнить едой, отдыхом и специальными эликсирами. С помощью магии можно сделать все, кроме материализации вещей. Колдовать можно только с уже созданными предметами, а создать их из ничего - нет. Зато под силу создать явление. Смотрите.

В руке Пересмешника вспыхнул маленький огонек. Он отпустил вожжи и стал перекидывать его из одной руки в другую.

- Тебе не больно?

- Нет. Пока что это просто энергия, но если выпустить ее из-под контроля, она станет идентична огню.

Мгновение и зародившийся огонек погас, а юный старейшина вновь взялся за вожжи.

- Если энергию можно погасить силой мысли, огонь тушить придется по-настоящему.

Фредерика уже представила, как взбесившийся огонек обжигает ее пальцы и поежилась.

- Те, кто встал на путь мага, обучаются в магической столице - Латинии, - продолжил Пересмешник. - Академия радушно принимает всех желающих. Факультетов три, как и видов энергии, а дальше выбирается специализация. Темные маги после обучения уходят в Блэквел - столицу наших темных.

- А они могут уйти в другое королевство?

- Только если мы находимся с ним в союзных отношениях и по рекомендации. Иные пути - предательство и дезертирство. В Некрополе, кстати, в столице Темнолесья, очень много наших темных, но сейчас мы не в самых лучших отношениях.

- А сколько до ближайшего города еще ехать? - прервала Фредерика.

- Будем идти шагом - два с половиной дня. А что, надоело красоты природы рассматривать?

- Нет, конечно же. Просто хочется поскорее на людей посмотреть.

- А я что, не человек что ли? Смотрите на меня.

Пересмешник гордо выгнул спину в седле и улыбнулся ослепительной улыбкой.

- Ну... - неловко протянула принцесса. - Хочется посмотреть и на других людей. И побывать на рынке. И купить что-нибудь. Книгу какую-нибудь.

- Ооо...у нас плохих книг не делают. Все с инкрустацией в прекрасных кожаных обложках.

- Вот, хочу такую!

- Она будет стоять, - парень похлопал по мешочку с деньгами на поясе, - вот столько.

Девушка сразу же сникла.

- Но я что-нибудь придумаю! - поспешил заверить ее Пересмешник.

И она вновь заулыбалась.

- А расскажи мне о своем детстве, - предложила она новую тему для разговора.

- Да и рассказывать-то нечего, - почесал затылок юный старейшина. - Рос в графской семье третьим по старшинству сыном. Времени мне практически не уделяли, поэтому сам находил себе занятия. Много читал, занимался верховой ездой, как и вы, интересовался магией. Надоело слоняться там - поступил в магическую академию на факультет природы со специальностью элементов. Ровно через год меня забрали в старейшины.

- Почему?

- Семье было не жалко отдавать меня птицам на растерзание, - усмехнулся парень. - Да и в академии я прослыл...как там у вас называется...вундеркиндом? Забрали, не спрашивая.

- И тебе, видимо, не нравится состоять в них?

- Быть старейшиной - особая привилегия. Статус в обществе, уважение. Может, всем остальным это по нраву, а мне как будто чего-то не хватает. Какой-то искры, жизни, в конце концов. По мне так лучше путешествовать с рюкзаком за плечами, охотиться, жарить мясо на костре, чем заседать в каком-то там совете.

- А я никогда еще не бывала дальше собственного города, - печально вздохнула девушка.

- И для меня это будет единственное и самое незабываемое приключение в жизни, - более бодро добавила она.

- Я рад, что составляю вам компанию, принцесса, - широко улыбнулся Пересмешник.

Остаток дня они проехали молча. Пересмешник решил дать Фредерике передышку. Ее голова сейчас, наверняка, раскалывалась от его бесконечной болтовни.

Принцесса была заинтересована только в одном - поскорее слезть с коня. Неподготовленное к верховой езде заднее место затекло, ноги свисали бревнами. Казалось, если она слезет с животного, твердо встать на землю не сможет. Конечности растекутся как желе и так удачно подвернувшемуся под руку старейшине, придется разливать их по баночкам, чтобы потом магией вернуть на законное место.

Через минут пятнадцать мучения стали просто невыносимыми. Девушка заерзала в седле и заохала.

- В чем дело? - обеспокоенно спросил Пересмешник.

- Я ничего не чувствую, - пожаловалась девушка. - Совсем ничего.

- После первого раза всегда так, - сочувственно улыбнулся юный старейшина и кинул взгляд на подернувшееся темно-синим цветом небо и первые звезды. - Смеркается. Пора устраиваться на ночлег.

Он свернул с дороги на лесную тропинку и девушка, не без усилий, развернула коня, направившись следом.

Подходящая для ночлега лесная полянка нашлась почти сразу. Пересмешник слез с кобылы и помог спуститься девушке. Фредерика так и села, где встала. Большого пятая точка ей позволить не могла.

- Эх... - вздохнул парень. - Давайте-ка сюда.

Он уже протянул к ней руки, но она откинула их в стороны и зашипела как потревоженная в своем гнездышке змея:

- Я с-сама.

- Без проблем, - поднял руки Пересмешник.

И принцесса, в прямом смысле этого слова, поползла к центру поляны, приподняв подол платья, чтобы не испачкать тот в траве. Наблюдая за ее стараниями, парень улыбнулся от уха до уха.

"Старательная, - подумал он. - Далеко пойдет. Точнее, поползет".

Фредерика, достигнув своей цели, упала на траву и блаженно потянулась.

- Уже спать? - хохотнул Пересмешник. - А как же горячий ужин и байки у костра?

- Без меня, - отрезала принцесса, сорвала крупный одуванчик и принялась считать желтые лепестки.

Краем глаза она поглядывала на суетившегося по поляне в поисках веточек для костра парня. Природа явно не обделила его опасной красотой. Его можно было бы выставить в качестве музейного экспоната людям на обозрение и выручить огромную сумму денег. Да он сам знает, что красив и наверняка пользуется этим вовсю. Красивым людям доверять нельзя.

Тот, кому доверять нельзя, за пару минут, сварганил замечательное место для костра. Веточки и бревнышки, сложенные шалашиком, он обложил камнями. Притащил откуда-то два длинных бревна под сидения, и с помощью магического огонька занялось веселое и красивое искристое пламя.

Фредерика кое-как переползла на одно из бревен и замерла. Так прекрасно было кругом! Небо стало совсем темным, ухнула первая сова, перед глазами пестрели огненные язычки самых разных оттенков красного и желтого. Если не считать ноющее заднее место, то это был самый лучший момент в ее жизни. Самый чарующий и волшебный.

Пересмешник достал из походной сумки кусочки вяленного мяса, нанизал их на прутики и один из прутиков любезно протянул Фредерике.

- Подержите над костром, и это покажется вам вкуснейшим мясом в мире, - добавил он. - Есть на природе - одно удовольствие.

Девушка приняла прутик с нанизанными на него кусочками мяса и сунула в огонь.

- Постарайтесь держать его над углями, - учил юный старейшина. - Будет ароматнее и не подгорит.

- Ты часто ночевал в лесу? - поинтересовалась Фредерика.

- Приходилось, - кивнул Пересмешник. - Это лучше, чем бродить за четырьмя стенами.

Свежий воздух, пение ночных птиц, стрекот сверчков и луна над головой... – он задрал голову, и девушка сделала то же самое.

Темно-синее небесное полотно, а на нем половинка луны и целые мириады звезд.

– У вас такого не увидишь, верно? – спросил парень.

– У нас такая красота даже не снится.

И снова перевела взгляд на костер.

– Про мое детство вы знаете, – расплылся в широкой улыбке Пересмешник, – а я про ваше нет. Надо исправлять ситуацию.

– Я не буду ничего рассказывать, – буркнула девушка.

– Почему?

– Не хочу, чтобы ты меня жалел потом.

– Все настолько ужасно?

Принцесса глубоко вздохнула.

– Мой отец умер, когда мне исполнилось четыре года. Возможно, до этого у моей семьи было все, что душе угодно, но после мама вышла замуж за другого мужчину, и мне пришлось называть его папой. Сначала все было хорошо. Первые два года. А потом он проиграл в карты нашу машину. Ну, это как карета, если у вас такие имеются.

Пересмешник кивнул. Фредерика продолжила.

– Через полгода он проиграл еще и дом и тогда, если бы родственники не помогли, мы остались бы на улице. А так, сняли жилье без мебели, в котором всегда было холодно и сыро, даже летом. Не было денег даже на одежду, так что я ходила в одном и том же несколько лет. Вместо кровати у меня была деревяшка! – девушка рассмеялась, но это был грустный смех. – Друзей у меня не было. Все звали меня замухрышкой, но я привыкла и меня это больше не задевало. И мясо... – она покрутила в руке прутик, – ...у нас было раз в две недели. Вот так. Единственным утешением стали книги, которые я перечитывала по десять раз.

Воцарилось молчание, нарушаемое только естественными звуками дикой природы. Наверное, оно длилось даже слишком долго, потому что принцесса вздрогнула от резкого голоса Пересмешника:

– Фредерика...

Еще пару мгновений и он сидел перед ней на одном колене, крепко вцепившись в плечи.

– Фредерика, – повторил он, – я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы остались здесь и больше не переживали тех ужасов. Вы будете спать в королевском дворце на пуховой перине, принимать ванну с ароматными маслами два раза в день, гулять по яблоневым садам в роскошных платьях и смеяться.

Глаза принцессы непроизвольно наполнились слезами.

– Правда? – прошептала она.

– Клянусь.

Глядя в теплые золотистые глаза, ей вдруг захотелось забыть обо всех невзгодах и посмотреть в лицо новой жизни. Этот мир оставался для нее загадкой, но ненадолго. Она была уверена, что с Пересмешником побывает в каждой точке и своего королевства, и прочих. Пусть ночи на деревянной доске до сих пор отдавались болью в ее спине. Скоро самой серьезной проблемой станет пятая точка.

Откусив кусок от подогретого мяса, она уже представляла себе, как расплетает запутанный клубок королевских козней, сражается с пиратами на палубе корабля и

летает на огромных перламутровых драконах. Дух захватывало!

– Ешьте и ложитесь. Нам предстоит долгий день, – сказал юный старейшина, дожевывая последнее мясо на прутике.

Он посмаковал вкус, сладко потянулся и улегся прямо на земле рядом с костром, подложив руки под голову. Когда он задремал, девушка встала с бревна, бросила веточку в костер и задумалась. Спать она не хотела, да и засыпала обычно часа два, не меньше. Нужно было чем-то заняться, и она уже знала чем. Конечно же, магией! Если магические зачатки есть у каждого в этом мире, значит есть и у нее. А еще это означало то, что она может уже сейчас начать их развивать.

Фредерика отошла подальше от костра, села на прохладную траву и со всей внимательностью осмотрела правую руку. Много она читала про эти штуки с энергией. Магия должна работать, если направить энергию на определенную цель. Вот она напряглась, прищурилась, и до боли в ладони принялась направлять все, что могла в ладонь. Сжимала пальцы, разжимала. Ничего. Попробовала еще раз – ничего. В третий раз она даже посинела от натуги, потом лицо ее стало багровым, губы задрожали, но как только невидимая волна тепла прокатилась по ее руке, она испугалась, взмахнула рукой...

В тот же миг ее ослепила голубая вспышка, а потом еще и оглушило громыхнувшим на весь лес звуком. В небо, с пронзительным криком, вспорхнули десятки птиц. Принцесса упала как подкошенная и смотрела на горящее перед ней дерево глазами-блюдами, не понимая, что же сейчас произошло. Пересмешник вскочил как ошпаренный, зацепился ногой за корягу и растянулся на земле, выкрикивая ругательства на всех существующих языках.

Девушка медленно обернулась. На фоне пылающего дерева ее черное от копоти лицо, выпученные глаза и приоткрытый рот настолько очаровали бедного старейшину, что сначала он не мог вымолвить даже слова, но потом залился истерическим хохотом, молотя кулаками по земле.

Первой из транса вышла Фредерика. Она с величественным видом, присущим ее статусу, поднялась, кинула взгляд на результат своих дел и ткнула пальцем в воздух.

– Это магия. Я практиковалась.

Пересмешник катался по земле, не в силах остановиться. Из его глаз текли слезы. Может, от дыма, а, может, от смеха, но они заливали уже все его лицо.

– Она практиковалась! – сквозь хохот крикнул он и снова покатился.

Он пришел в себя лишь тогда, когда огнем занялось соседнее дерево. Остерегаясь лесного пожара, парень, все еще держась за живот, подошел к юной принцессе и залил всю эту пылающую красоту потоками воды, сорвавшимися с обеих ладоней. А заодно и саму Фредерику, чтобы неповадно было.

Девушка отплевалась, вытерла черное лицо и недовольно уставилась на ходячий водопровод.

– Платье теперь испорчено! – заявила она.

Пересмешник опять упал на землю в приступе смеха. Глядя на согнувшегося в три погибели и обливающегося слезами старейшину, она хмыкнула, бросила: "Такое не лечится" и направилась к костру сушиться.

Эту ночь парень запомнит надолго. А она ведь всего лишь решила попрактиковаться в магии! Что будет, если они встретят дракона?!

Глава 3

Тайна имеет свойство молодого вина,

которое постоянно грозит взорвать бутылку.

Моисей Сафир

Девушка проснулась на стылой земле. Рука Пересмешника лежала на ее талии, а его правая нога ужом опутывала ее ноги, закрученные в бежевый подол платья. Ослепнув от подобной наглости, принцесса скинула незадачливого старейшину, который тут же перевернулся на другой бок и засопел.

Она поднялась с земли и отряхнулась, хотя это было без надобности. Светлое платье было испачкано копотью и травой. Такое красивое, а придется менять! И все из-за этого... Фредерика пнула пожарного носком туфли, но никакой реакции не последовало. Спит сном младенца. Конечно, после такой-то ночи!

Яркий солнечный свет проскальзывал на поляну через промежутки между деревьями, но середина оставалась не тронута небесным светилом и за ночь здорово похолодало. Принцесса поежилась, еще раз посокрушалась над испорченным нарядом и полезла в походную сумку за платьем почище. Сделав выбор, она направилась прочь с поляны, подальше от назойливых мужских глаз.

Пересмешник еще недолго валялся у тлеющих поленьев. В первую очередь он попытался на ощупь отыскать рядом с собой Фредерику. Рука нашла только бревно и догадавшись, что оно уж никак не походит на теплое девичье тело, парень открыл глаза. Повернулся. Так и есть – принцесса испарилась.

Сначала он вскочил, побегал по опустевшей лесной поляне и только потом ему на глаза попался открытый походный рюкзак с платьями. Отдышался. Догнал, в чем дело и успокоился. Женщина всегда остается женщиной, кем бы она ни была. Крестьянкой или принцессой. Особенно принцессой.

Осторожные шаги привлекли его внимание, и из леса вышла очаровательная девушка в платье из темно-зеленого сукна, вышитого золотыми нитями. Пересмешник присвистнул. Густые медные волосы лежали на оголенных плечах, в голубых глазах блестел недобрый огонек. Девушка показала юному старейшине неприличный жест, подошла почти вплотную и набросила ему на голову испорченное платье цвета крем-брюле. Парень улыбнулся. Он уже любил это утро, и с обозленной принцессой оно стало еще краше.

- Твоя работа, – фыркнула она.

- Я буду хранить его до скончания дней своих, – пробубнил златоокий сквозь ткань.

Фредерика фыркнула еще раз.

- Сворачиваемся и поскакали быстрее. Мне уже не терпится.

- Охотно верю, но сначала лучше позавтракать.

Пересмешник аккуратно свернул тряпку и убрал в свою сумку. Насчет хранения он не врал. Затем достал из сумки с провизией две стеклянные баночки с овсянкой.

- Это что, каша? – скривилась принцесса.

- Здоровый рацион – основа любого путешествия.

- Без меня.

- Ну уж нет, Ваше высочество. Я дал слово королеве, что голодать вы не будете, так что прошу любить и жаловать овсяночку.

- Тогда мы пойдем искать дракона, – не унималась девушка.

- Как только я его увижу, сразу скажу.

Пришлось Фредерике со всей своей нелюбовью к каше жевать это нечто. Путешествие по незнакомому королевству важнее гастрономических интересов.

Как только с овсянкой было покончено, пара взяла свои сумки и оседлала лошадей. Точнее, лошадь оседлал Пересмешник, а юная принцесса, подпрыгивая, так и не смогла дотянуться до седла. Парню еще полчаса пришлось объяснять девушке, как садится в седло по-женски, если на тебе платье до пят. Наконец, до нее дошло, и когда она оказалась в седле, погладила терпеливого коня по холке.

- Не волнуйся, Проклятье Пятой Точки, скоро я научусь ездить верхом и тебе не придется так страдать.

- Вы назвали своего коня Проклятье Пятой Точки? - хохотнул Пересмешник.

- А что? Очень символично, - кивнула девушка. - Под конец дня я опять буду в силах только ползти.

Согласившись с тем, что мышление рыжеволосой не совсем стандартное, юный старейшина пустил свою серую Судьбинушку шагом по лесной тропе. Гнедой еще немного потоптался на месте, подумывая, не скинуть ли с себя наездницу, а затем отправился следом.

Когда они выехали на дорогу, в глазах принцессы сразу запестрели краски окрестных полей. Хотелось слезть с коня, скинуть туфли и помчаться босиком по мягкой траве, вдыхая чудный цветочный аромат, распространяющийся на многие мили. Но слезать с коня было трудно, поэтому пришлось отложить пробежку хотя бы до вечера.

- А какие животные вообще обитают на этих землях? - спросила она расслабившегося парня.

- Медведи, волки, лисы, вепри очень часто встречаются...

- Они и у нас встречаются, - помотала головой принцесса. - Я имела в виду других животных.

- Драконов, единорогов и прочих?

Девушка с остервенением закивала.

- В Зеленодолье их увидишь не часто - прячутся. В сравнении с тем же самым Темнолесьем, где на каждом шагу виверны и мантикоры. Сделаешь шаг, а в твою ногу уже кто-нибудь да вцепится. Эльфы в Цветодолинье разводят единорогов и пикси. Пикси очень похожи на фей, но раза в четыре меньше. Светлые маги в горах священными животными считают пегасов, даже поклоняются им. Считалось, что приручить пегаса - значит стать ближе к богам. Но крылатые лошади уже вымерли. У нас обитель грифонов в рыцарской столице - Майнии, а монахи драконьего культа разводят, угадай, кого? Правильно, драконов, - ответил за девушку Пересмешник. - Они живут в монастыре под облаками и с детства приручают их. Даже люди смотрят на них косо. Боятся, недолюбливают.

- А зачем им драконы?

- А слово "культ" вам ни о чем не говорит? Поклоняются. Вообще, монахи называют себя прислужниками богини огня Арисы, а дракон - олицетворение огня. Они забирают яйца драконов из гнезд, приносят их в свой монастырь и когда животное вылупляется, принимают его обхаживать.

- Везет им, - надулась Фредерика.

- Почему вы так думаете?

- Спят под боком у дракона каждую ночь, а я его даже не видела ни разу!

- Всему свое время. Это только второй день нашего путешествия, а я первый раз увидел дракона только в восемь лет.

- Где?

- В лесу, когда ездил на соколиную охоту с отцом. Мимо пролетал. Красный такой.

- Ууу... - завистливо протянула девушка. - А я уйду в монастырь, и у меня будет свой дракон.

- В монастырь девушек не берут, - усмехнулся юный старейшина. - Монахи преданы только одной женщине - богине огня. Остальные им не интересны. А также соблюдают целибат, не едят мяса и вообще у них там скука смертная. Молитвы, молитвы, вся жизнь на коленях.

- Я тоже буду поклоняться богине и молиться.

- Вы принцесса.

- Дракон!

- Какой же вы дракон? - хохотнул Пересмешник, но девушка вскочила с коня и опрометью кинулась к полю, подобрав подол темно-зеленого платья.

Воздух взорвался оглушительным рыком, запахло паленым, но Фредерика беспечно скакала по полю, задрав голову к небу и с выражением неопишуемой радости на лице.

- Эй, дракон! - заорала она, сложив ладони у рта, выполняющие сейчас роль рупора. - Дракон!

Медленно Пересмешник тоже перевел взгляд вверх. Лоб его покрылся испариной. Он шумно сглотнул, сложил губы трубочкой и молча наблюдал как громадный золотистый ящер режет облака метровыми перепончатыми крыльями.

- О, боги... - только и смог выдать он. - Пусть пролетит мимо, пусть пролетит мимо... - как мантру стал повторять парень, но не тут-то было.

- Дракон! - в очередной раз завопила принцесса и чудище, описав в воздухе ровную окружность, резко пошло на снижение.

Девушка так и застыла на месте, приоткрыв рот. Не теряя времени, Пересмешник буквально слетел с лошади, подбежал к преамнице королевы, схватил ту за руку и заорал: "Бежим!"

Два раза повторять не пришлось. Парочка сиганула по полю, высоко задирая ноги, чтобы не запутаться в густой траве. Дракон стремительно пикировал. Парень осознавал всю опасность открытой местности в данной ситуации и резко свернул в ближайший лесок. И вовремя. Волна пламени накрыла собой половину поля. Он бежал, резво перепрыгивая через пни и корни, а еще тащил за руку напуганную до смерти Фредерику.

- Наверное, он думает, что мы барашки, отбившиеся от стада, - предположила она, огибая очередную корягу.

- Нет. Он знает, что мы люди. Драконы намного умнее, чем кажется.

Огромная золотистая туша ломала столетние деревья как хрупкие веточки, шагая за своими маленькими жертвами. Пересмешник понимал, что рано или поздно дракон все равно настигнет их, если они будут продвигаться в таком же темпе, и поэтому притормозил за ближайшим деревом с толстым стволом и замер.

- Не дыши, - шепнул он девушке и та прикрыла вспотевшими ладошками и нос, и рот.

Дракон тоже затих. Не слышно было треска деревьев. Единственным знаком, что он все еще здесь, служило тяжелое и горячее дыхание с ароматом дыма.

- Я...я сейчас чихну, - испуганно прошептала принцесса.

- Не надо... - взмолился юный старейшина, но боги его молитв не услышали.

Громкое "Апчхи!", утробное рычание дракона и парень зажмурился, вспоминая все известные ему магические па. Против такого существа драться, конечно же, не резон, но хотя бы для принцессы он выиграет время и она сможет вернуться в Дом старейшин. Дорогу же помнит. Он уже вскинул руку, концентрируя энергию в кончиках пальцев...

- Шанель, доодже! Найя, найя! - раздался мужской голос откуда-то из чащи.

Голос становился все ближе и ближе, а потом к ним вышел и сам его обладатель. Это был крепкий осанистый мужчина ненамного старше Пересмешника с бритой налысо головой, в коралловой тоге и сланцах.

Незнакомец продолжал отчитывать дракона на непонятном Фредерике языке, и золотистый ящер пристыжено опустил голову, метровым коготком ковыряя землю.

- Прошу простить моего дракона, - наконец обратился мужчина к притихшей парочке. - Это его первая прогулка после инициации. Он...так волнуется, - совсем по-отцовски добавил незнакомец и улыбнулся.

- Это твой дракон?! - воскликнула Фредерика.

- Вообще-то он собственность монастыря, но привязан ко мне, - почесал затылок мужчина. - Значит, думаю, мой.

- А можно погладить? А он не кусается? А полетать на нем можно? - затрещала принцесса, прыгая на месте как будто платье было со встроенной пружиной.

Пересмешник хлопнул себя ладонью по лицу.

- Вот как же я не хотел, чтобы такое случилось! - запричитал он. - Только не дракон! Только не, мать его, дракон!

Новоиспеченный знакомый и Фредерика с удивлением уставились на него и юному старейшине пришлось прекратить тираду, развести руками и скрыться за деревом.

- Нравятся драконы? - улыбнулся монах, снова переключив внимание на принцессу.

- Да! Очень, безумно! Меня зовут Фредерика, - она протянула руку незнакомцу в ожидании дружеского рукопожатия, но тот взял ее ручку в свои грубые ладони и поцеловал.

Из-за дерева выглянула рука Пересмешника с поднятым вверх указательным пальцем.

- Ее высочество, принцесса королевства Зеленодолья и прилежащих к нему территорий, Фредерика Виктория де Фабьер.

- Принцесса? - прошептал хозяин дракона и поспешно встал на одно колено, низко приклонив голову. - Это огромная честь для меня, Ваше высочество. Если вы того желаете, я с величайшей радостью прокачу вас на Шанеле.

Девушке хотелось завизжать, запищать и кинуться поскорее к золотистому чуду, но она сдержалась, едва заметно кивнула и улыбнулась. А потом перевела взгляд на показавшегося из-за дерева Пересмешника, мол, так все сделала? Он показал ей большой палец.

- Вообще я собирался слетать в город за кое-какими припасами для монастыря, но вы можете составить мне компанию, Ваше высочество, - сказал мужчина, не выпуская девичьей ручки из ладоней.

- Конечно. Пересмешник, - принцесса вновь обратилась к своему верному помощнику, на этот раз в официальном тоне. - Езжай дальше по дороге, лошадей оставлять нельзя. Я вернусь и мы продолжим путь. И следи за Проклятьем Пятой Точки, - полушепотом добавила она. - Он очень своенравный.

- Проклятье Пятой Точки? - остался в "непонятках" хозяин дракона.

- Это мой конь, - улыбнулась Фредерика. - На нем жутко неудобно сидеть.

- Ну, тогда прошу любить и жаловать существо, на котором сидеть еще неприятнее, - прыснул монах, встал с колен и подвел девушку за ручку к огромной золотистой голове.

- Арцаали, Шанель, - мягко сказал он и дракон опустил голову так низко, как только мог. - Забирайтесь, Ваше высочество.

- Вы собираетесь лететь с ним в одиночку? - уточнил старейшина. - В то время как именно на мои плечи легло непростое бремя охранять Ваше высочество вот от таких вот в том же числе.

- Все будет нормас, - ответила ему принцесса. - Что ж я за принцесса, если не доверяю своим подданным? Да и один до города ты доберешься быстрее. Ну, поехали.

Фредерика враскаряку полезла по твердым и острым чешуйкам. Пересмешник заржал в голос, монах сдержанно улыбался. Когда дело было сделано, и принцесса приземлилась на здоровенное седло с бортиками, она посмотрела вниз, и сердце тут же ушло в пятки. Она видела, какое огромное существо этот дракон, но не ожидала, что будет настолько высоко!

Ловко забрался по дракону мужчина, уселся рядом, взял длинные поводья и заорал что-то на том же странном языке. Громадина встала во весь свой рост, оттолкнулась от земли и...взмыла в воздух! Да с такой скоростью, что у Фредерики даже живот свело судорогой. Она нервно схватилась за бортик и часто задышала. Что же она такое делает?! Убьется же насмерть! Но обратной дороги уже не было.

Пересмешник, прищурившись, провожал взглядом золотистое чудовище вместе с вопящей принцессой. Сама напросилась! Только когда дракон скрылся за горизонтом, юный старейшина глубоко вздохнул и пошел к полю, дороге и лошадям, переступая через устроенный животным беспорядок.

И страх, и восторг смешались в какую-то непонятную гремучую смесь. Сначала Фредерика сидела, прижавшись к бортику седла, и глядела вниз на леса, поля, реки, которые они пролетали. Потом осмелела и стала тянуться бледными руками к проплывающим мимо облакам. Наконец, и этот период был преодолен. Теперь девушка стояла на седле, истерически смеялась и махала руками пролетающим мимо птицам. Те, выпучив глаза как только могли, старались пролетать ненормальную принцессу стороной.

- Вы раньше никогда не летали на драконах? - стараясь перекричать ветер, спросил монах.

Девушка помотала головой и подсела к нему. Мужчина мастерски обращался с этими поводьями. Золотистая громадина слушалась его беспрекословно.

- Я только третий день в вашем мире, - сообщила она ему, уже немного успокоившись. - Дракон - это нечто новенькое.

- Как так? - удивился монах.

- Из-за пророчества, что королевство скоро падет.

Дракон хотел уже что-то сказать, но тактично промолчал.

- Там было что-то сказано о том, что для зачистки зла в вашем мире нужны люди из нашего мира и что они должны встать во главе. Вот я и стала преемницей королевы.

- Так вы из другого мира? - улыбнулся мужчина. - И еще ничего не видели?

- Абсолютно ничего, - насупилась девушка. - Мы таскаемся на лошадях уже второй день, а так хочется окунуться в этот мир полностью! В нашем нет ни магии, ни драконов и единорогов...

- Так чего же вы сразу не сказали, Ваше высочество? Я мог бы научить вас всему, что знаю сам, только скажите. Кстати, я ведь еще не представился. Зовите меня Михаэль.

- И чему ты можешь меня научить? - загорелись глаза у новоиспеченной принцессы.

- Приручать драконов, языку драконов, - стал загибать пальцы монах, - языку темных магов, правда, его я знаю не так хорошо. Зато отлично осведомлен об их культуре. Могу познакомить вас с Мастером над драконами. Уверен, ему польстит королевский визит.

- Это было бы очень здорово! - согласилась Фредерика. - Мы с Пересмешником как раз делаем обход по королевству. И лишние знания мне не помешают.

- Пересмешник - это же один из старейшин, - припомнил Михаэль.

- Да. А еще он вызвался сопровождать меня и жуткий зануда.

Монах рассмеялся и дернул Шанель за поводья, скорее всего, чтобы сбавить скорость. Затем опустил поводья, сел в дальний угол седла, облокотился на бортик и посмотрел на Фредерику. В глазах мужчины горели искорки.

- Старейшины все такие, - наконец заявил он. - У нас в монастыре все совсем иначе.

- А разве вы не молитесь? - вскинула брови принцесса. - Не соблюдаете целибат? И у вас нет женщин!

- Кто наговорил вам такие глупости? Старейшина? - хохотнул монах. - Все эти времена молитв и почитаний давно прошли. Да и девушек у нас уйма. Мужской половине монастыря прохода не дают! Попробуй хоть одной намекнуть, что к ней неравнодушен и все! Считаю, женат уже.

- И что же вы делаете?

- Храним знания наших предшественников, медитируем, стараемся жить в гармонии друг с другом, но не всегда получается. А еще устраиваем гонки в небе, соревнования по скалолазанию и еще множество других интересных вещей. Ты просто обязана попробовать! - мужчина запнулся. - Точнее, вы, Ваше высочество.

- Не надо. Называй меня просто Фредерикой, - улыбнулась девушка.

Монах улыбнулся в ответ.

Следующей темой разговора решили взять ночной инцидент с лесным пожаром. Весь рассказ Михаэль прослушал очень внимательно, но под конец залился хохотом.

- Начинать лучше не с этого, - отсмеявшись, сказал он, - а с медитации. Если медитировать каждое утро, то со временем магический резерв увеличится в разы, а концентрировать энергию станет проще простого. Наша драконья магия отлично подходит для обучения, ведь приручение животного, а особенно дракона - это терпение, а терпение - одно из самых лучших качеств хорошего мага.

- Вы только приручаете своей магией?

- Мы способны считывать состояние животного, видеть его глазами и читать его мысли.

- И о чем сейчас думает твой дракон? - живо поинтересовалась я.

Михаэль выдержал небольшую паузу. Действительно ли он залезал в мысли золотистого гиганта, Фредерика не знала.

- Шанель думает, что таким резвым девушкам как ты не стоит якшаться со старейшинами-занудами, - улыбнулся мужчина. Дракон зарычал и помотал огромной страшной головой. Монах вздохнул. - Вообще он хочет знать побольше о пророчестве, которое ты упомянула, но это твое личное дело. Не мое. Научись ментальному общению с драконами - сама с ним все обсудишь.

- Он понимает нашу речь?

- Конечно. Драконы слышат, когда мы общаемся между собой и запоминают.

- Тогда зачем вы общаетесь с ними на драконьем?

- Чтобы язык не вымер. Надо же его использовать на практике. Не только в манускриптах на дальних полках хранить.

- Тогда... - я погладила дракона по блестящим золотистым чешуйкам. - Ты очень красивый, Шанель. Пусть ты первый дракон, которого я увидела, но напугал ты меня до

икоты!

Чудовище блаженно заурчало, а затем резко скосило влево и снова наладило курс. Фредерика не знала, чего он добивался, но в итоге она повалилась на Михаэля и тот, дабы принцесса не сорвалась вниз, придержал ее за талию. Зрительный контакт.

Монах аккуратно посадил девушку обратно, поднялся и завопил какую-то околесицу на драконьем. Дракон попутно кивал и мотал головой. Вожжи болтались то вправо, то влево. Закончив тираду, мужчина снова уселся контролировать непокорное, и в то же время здравомыслящее животное.

Больше никто не разговаривал.

Солнце уже было в зените, когда под ними обрисовался город. Небольшой, как показалось Фредерике, но народу там было предостаточно. Как муравьи люди сновали по главной площади и кривым улочкам.

Дракон приземлился у ворот, подняв в воздух столп пыли, но когда монах спустил принцессу вниз, девушка оказалась удивлена поведением людей. Они не орали, не бегали с криками "О, боже, это дракон!" Они просто никак не отреагировали. Как занимались своими делами, так и занимаются дальше.

Михаэль заметил ее удивленный взгляд и пояснил:

- Я часто летаю сюда. Народ уже привык к нашим с Шанелем визитам.

А в голове Фредерики все еще не укладывалось. Как можно привыкнуть к дракону? Наверное, ей потребуется не менее трех лет, чтобы свыкнуться с мыслью о том, что такая громадина в любой момент может пролететь над ее головой, а она просто хмыкнет и пойдет себе дальше.

Дракон улетел, скорее всего, поджаривать ближайшие поля, ну а монах с принцессой прошли в городские ворота. Сколько же шума! И там, и тут торговые палатки и лавки со всякими штучками, магазины с разукрашенными деревянными вывесками, а еще Фредерика готова была поспорить, что мимо нее прошла парочка эльфов. Слишком уж длинные у них были уши.

- Далеко от меня не отходи, - предупредил Михаэль разинувшую рот спутницу. - Еще утащат.

Принцесса вскинула брови. А могут? Тогда, действительно, с поиском книжной лавки придется повременить.

В каждой точке маленького городка монаха встречали радостными приветствиями, и он отвечал тем же. Девушки разных мастей подмигивали ему, а он им. Лавочники делали ему скидки и даже собаки кидались к нему, виляя хвостами. Фредерике уже хотелось придушить учителя-старейшину за ложные сведения. "Молятся, молятся, вся жизнь на коленях!" вспоминала она слова Пересмешника. Ага, как же. Она бы так и думала, если бы не личная встреча с одним из монахов. Или это сам старейшина боится их? Конечно, как припустил-то утром. Защитник нашелся. А от кого защищать? От него?

Девушка кинула взгляд на улыбающегося мужчину, налегке несущего полные мешки с продуктами. В его карих глазах светились только добро и тепло, в то время как глаза Пересмешника были полны иронии и похотливости. Ничего себе контраст.

Завершив свой поход по продовольственным лавкам и магазинам, Михаэль наконец обратился к принцессе:

- А ты хотела что-нибудь прикупить?

Девушка кивнула, попыталась залезть в карман за деньгами, но сообразила, что на платье карманов нет! А потом и вовсе сникла. Мешочек с деньгами остался у Пересмешника.

- Я забыла деньги, - отмахнулась она. - Давай возвращаться за моим старейшиной.
- Деньги - не проблема. Что ты хотела посмотреть?
- Ну... пока что мне не хватает одного - хорошей книги.
- Пошли.

Мужчина завел меня в какой-то безлюдный переулок, осмотрелся по сторонам, скомандовал "Жди здесь" и ушел. Через пару минут он вернулся и протянул Фредерике толстенную книгу в кожаном переплете. В уголках поблескивали красные камушки, и девушке даже думать не хотелось, что это рубины.

- Откуда? - выдохнула она, с трепетной любовью принимая подарок.
- Свои связи, - подмигнул монах. - Теперь можем отправляться?
- Да. - Девушка ласково прижала к себе томик. - Теперь можем.

Солнце медленно, но неумолимо катилось за горизонт. Небо окрасилось во все оттенки красного. Заголосили соловьи, пытаясь перекричать стрекот сверчков в высокой траве.

Пересмешник неспешно шел по пыльной дороге, ведя под уздцы гнедого коня и серую в яблоках кобылу. Настроение у него было ни к черту. Кто бы мог подумать, что девушку, отданную на его попечение, урвут прямо из под носа? И кто? Разодетый монах-дикарь! Прекрасная спутница предпочла компанию дракона и его деревенщину-хозяина. А действительно ли его спутница была так прекрасна? Дурочка, да еще и властолюбивая. Вырвала свой высокий статус по чистой случайности и радуется. Хотя...была тут какая-то подлянка. Они с дикарем в небе и вдвоем, не считая дракона. Зря отпустил. Путь недолгий, но и за это время он может успеть ее оприходовать.

Из раздумий его вывел звук режущих облака крыльев. Гигантская золотистая ящерица плавно приземлилась посреди поля и низко склонила голову. Монах с кошачьей гибкостью спустился вниз. Фредерика осталась на месте. Пересмешник прищурился.

- Есть разговор, - улыбнулся подошедший к нему Михаэль.
- Что-то не так?

- Да нет, все так. Просто мы с принцессой подумали и решили, что ей было бы лучше погостить у нас в монастыре недельку или две.

- Зачем?

Голос юного старейшины дрожал от гнева. Монах уловил его настроение и улыбнулся еще шире и лукавее.

- Вы делаете обход по королевству с целью ознакомить принцессу со всеми городами, народами и сословиями. Монастырь - важная составляющая со своими законами, культурой и правилами. Да и мы недалеко от него. Почему бы вам не начать свой обход с нас?

- Потому что есть много других более значимых мест, - не уступал парень.

- Чем тебе досадили монахи? И зачем ты наврал Фредерике о нашем нынешнем положении дел?

Искорки смеха в глазах Михаэля превратились в сталь. Тигровые глаза Пересмешника метали гром и молнии. Эти двое смотрели сейчас друг на друга так, будто хотели сожрать собеседника. Целиком. С костями.

- За какие заслуги тебя взяли в старейшины? Пересмешник значит? - усмехнулся монах, наконец-то распознав личность человека перед собой. - И как тебе могли доверить девочку?

- Десять лет - немалый срок, - спокойно ответил ему парень.
- Сколько бы времени не прошло - убийство есть убийство.
- У меня крепкие ментальные щиты.
- Я не ломал твои щиты. Я вижу все по глазам.

Пауза. Монах наслаждался своей догадкой, Пересмешник раздумывал, что со всем этим делать. Устранить дикаря сразу? Дракон утробно зарычал. Конечно, эта громадина пробивает ментальные щиты любой силы. К такому юного старейшину жизнь не готовила. Ему просто пришлось сдаться.

- Куда мы денем лошадей? - только и сказал он.
- Перенесешь левитацией на Шанеля, я усплю.

Парень уже сделал несколько магических пассов руками, когда до него донесся холодный голос монаха:

- На твоих руках кровь моих родителей.

Глава 4

Если ты не находишь спокойствие в себе самой,
бесполезно искать его где-либо еще.

Мадам Гибер

Принцесса уже давно спала, свернувшись клубочком у бортика. Рыжие волны ее волос расплескались по кожаному седлу дракона, густые ресницы трепетали во сне. Она напоминала котенка. Маленького и беззащитного. Это понимали и Михаэль, и Пересмешник и защищали ее от самих себя. Точнее, друг от друга. Сна у них не было ни в одном глазу. Они кидали друг на друга плотоядные взгляды, но заговорить не пытались. А о чем разговаривать давним врагам? О том, как сильно они ненавидят друг друга? Это вовсе не тема для разговора.

Девушка поехала. Пересмешник хотел подойти к ней, лечь рядом и согреть, но монах взглядом дал понять, что и куртка даст ей достаточно тепла. Он снял с себя, накинув на девичьи плечики. С фонариками черной рубашки тут же принялся играть холодный ветер.

- Как тебе могли доверить ее? - в очередной раз спросил Михаэль.

Пересмешник сел на свое место у бортика напротив девушки. Монах сидел у вожжей.

- Я не обязан отвечать на твои вопросы, - бросил ему юный старейшина.
- Хочешь немного свободы, чтобы сотворить очередную пакость? Можешь не юлить - со мной не пройдет. Тебя держали у старейшин как в своеобразной клетке и принцесса - твой последний шанс осуществить задуманное, я прав?
- Местами, - ответил златоокий. - Но все это на благо королевства.
- А ты не думаешь, - монах бросил быстрый взгляд на спящую Фредерику, - что обидишь ее этим? Она-то думает, что ты по доброте душевной, а у тебя, оказывается, свои цели...
- Она не узнает. К тому же, я попутно учу ее. Придаться не к чему.
- Я придираюсь.
- Мне плевать на твое мнение.
- А на мнение храма и старейшин тебе тоже плевать? Ты играешь в опасную игру, -

сверкнул глазами Михаэль.

- Тебя это никаким боком не касается, - повысил голос Пересмешник.

Дальнейшие распри прекратились. Монах повел плечами, мол как знаешь, и улегся, облокотившись на бортик и выпрямив ноги.

Но юному старейшине было не до сна. Он никогда не надеялся забыть свое кровавое прошлое. Он знал, что страшные боины будут сниться ему в кошмарах еще очень долго, и кровь от этих снов будет стечь в его жилах десятилетиями. Монах был прав. Для него Дом старейшин стал клеткой, и Сокол уже третий день должен был отчитывать королеву Викторю за излишнюю доверчивость его персоне.

Но дело нужно закончить так или иначе. Пересмешник сжал кулаки. Принцесса получит то, что ей нужно. А он то, что нужно ему.

Фредерика проснулась на рассвете. Дракон приветственно мурлыкнул. Странно. До этого она и не знала, что драконы могут мурлыкать.

- И тебе привет, Шанель, - улыбнулась девушка и потянулась и скинула с плеч куртку Пересмешника.

Посмотрела на спящих парней, лошадей и хмыкнула. Вот лежебоки!

Мимо пролетела стайка маленьких птичек, коричневых с белой грудкой. Красивые. Фредерика наблюдала за их витиеватым полетом, облокотившись на бортик седла, пока громадина не открыла пасть и не схватила одну птичку прямо в полете. Сжевала, рыгнула, полетела дальше. Девушка удивленно вскинула брови. Вот это профессиональный охотник, ничего не скажешь. А птичку жалко.

Принцесса посмотрела вниз. Помимо фрагмента золотистого чешуйчатого бока она увидела сверкающее в ленивых солнечных лучах озеро с кристально-чистой водой. Оно было окружено невысокими кустиками и так заманчиво выглядело, что Фредерика просто не могла удержаться.

- Шанель, может, приземлишься? - предложила она дракону.

Тот кивнул огромной головой и плавно пошел на снижение. Миф о том, что драконы тупые кровожадные животные испарился в миг. Таких послушных существ девушка еще никогда не видела.

Чудовище приземлилось на небольшой полянке перед озером и принцесса, кинув взгляд на валяющихся в дреме парней, принялась неловко спускаться вниз по любезно опущенной чешуйчатой шее. Когда препятствие было преодолено, и щиколоток коснулась мягкая трава, она сняла суконное платье, оставшись в одном нижнем кружевном белье, положила темно-зеленый наряд под одним из кустов и кинулась к воде.

Когда стопы омыла столь желанная прохладная жидкость, девушка забыла обо всем. И о прошлом, и о грядущем будущем, и о спящих сладким сном старейшине и монахе. Она просто нарезала круги по озеру и блаженно улыбалась.

Пересмешник проснулся только через час, оглянулся, удивился и принялся искать взглядом Фредерику, но не нашел ее как и прошлым утром. Спустился вниз. Только свернутая ткань под кустом и плеск воды позволили ему облегченно вздохнуть. У принцессы водные процедуры, беспокоиться не о чем. Впрочем, он и сам был бы не прочь искупнуться на Кристальном озере.

Под соседний куст он бросил рубашку, штаны из жесткой кожи, высокие шнурованные сапоги из того же материала и осторожно выглянул из кустов. Фредерика плескалась на самой середине, уходила под воду и выныривала с тучей брызг. Рыжие волосы облепили ее милое личико, небесного цвета глаза искрились, губки улыбались солнцу. От этого зрелища у Пересмешника невольно йкнуло в груди.

Девушка наконец-то заметила лицо юного старейшины, выглядывающее из кустов, и жестом пригласила в воду. Тот от приглашения, конечно же, не отказался, и теперь они брызгались вместе, стараясь вытеснить противника из середины. Парень боролся честно и магией себе не помогал.

***Еще через пару минут к купанию присоединился Михаэль, и юный старейшина из принципа ушел на травяной берег загорать. Ему не хотелось оставлять принцессу наедине с этим дикарем. Все-таки это его ученица, его доверенная спутница, но предъявить права на нее он не мог, да и Фредерике монах явно нравился. Не хотелось разочаровывать девочку раньше времени. Ревностью парень никогда не отличался.

Прошел еще час с лишним прежде чем принцесса накупалась вдоволь. За это время юный старейшина обдумал все дела насущные, выгулял сонных лошадей и вновь погрузил их в сон. Нечего монаху знать, какими видами магии он обладает и на что способен.

Была середина дня, когда вдаль показался монастырь драконьего культа. Но какой это был монастырь! Расположенный на самой вершине огромной горы под облаками, он был выполнен в древневосточном стиле. Уже отсюда Фредерика могла увидеть величественные постройки из деревянных панелей цвета спелой вишни и крупного камня, роскошный сад с водопадом и снующих туда-сюда монахов и монашек в желтых, оранжевых и красных тогах. А вокруг монастыря парили драконы! Самых разных цветов и размеров с седоками на широких седлах.

- Это просто...божественно! - прошептала принцесса.

Михаэль ответил ей лучезарной улыбкой.

Они стали приземляться на широкой деревянной площадке. Завидев золотистого дракона, жители монастыря активно замахали руками. Шанель довольно заурчал в ответ на приветствия, растопырил когтистые лапы и эффектно встал во весь рост на посадочной. Пассажиры спустились вниз. Монахи и монашки сразу же обступили их. Поздоровавшись с Михаэлем, они переводили удивленные и заинтересованные взгляды на прибывших с ним гостей. Фредерика тоже принялась бесстыдно рассматривать их.

Все мужчины были поголовно лысые, и девушка сразу же вспомнила прототип - Шаолиньские монахи во всей красе. У женщин, напротив, волосы доходили до щиколоток, за некоторыми волочились по разноцветному камню.

- Счастлив познакомить вас с принцессой Фредерикой, - обратился к соплеменникам Михаэль и девушка присела в реверансе. - А также с одним из старейшин - Пересмешником.

Взгляды присутствующих обратились на парня с бородкой и тот кивнул. Держался он как-то отстраненно, сразу заметила Фредерика. Взгляд устремлен вниз, руки сложены за спиной.

- А теперь я должен представить вас Мастеру, - сказал он уже принцессе и, взяв ее за руку, повел по каменной дорожке, огибая жителей монастыря.

Пересмешник направился следом. От него не укрылись косые взгляды монахов в его сторону. Вспомнили? Или просто подозревают? В любом случае, территория здесь нейтральная и нападения можно было не ждать.

Они шли мимо вишневых и яблоневых садов. Земля под ними была присыпана сияющими своей белизной лепестками и Фредерика не смогла подавить вздох восхищения. Ручейки, раскинув свои тонкие рукава, переплетались между деревьев, образуя голубую журчащую паутинку и лепестки, приземляясь на водную гладь, неслись по течению дальше в сад.

Принцесса думала, что ничего не может быть чуднее этих садов, но ошиблась. Прямо перед ними, опираясь на слабые еще крылья, прошлепал детеныш дракона. Девушка даже взвизгнула от радости, а Михаэль взял малыша на руки и протянул ей.

- Можешь погладить, - улыбнулся он.

Фредерика осторожно прикоснулась к мягкой чешуе кончиками пальцев. Дракончик обратил к девушке вертикальные зрачки, рыкнул и поднял голову вверх. Из его рта вырвался маленький столб пламени.

- Не бойся, этот огонь еще не такой горячий, - сказал Михаэль, заметив, что Фредерика одернула руку. - Температура пламени повышается в подростковом возрасте.

Он отпустил детеныша на волю и тот быстро и неуклюже потопал в сад.

- Они у вас прямо так и ходят тут? - поинтересовалась принцесса с опаской и восторгом.

- В загонах мы держим только достаточно взрослых особей, чтобы предотвратить пожар, - пояснил Михаэль и направился дальше по дороге, сложив руки за спиной. - Но раза три в день мы все равно позволяем им полетать. Мы же не живодеры какие-то. А драконы очень свободолюбивые животные.

До главного здания монастыря принцесса и старейшина прослушали краткий экскурс по воспитанию драконов. Режим, рацион, дрессировка. Принцесса слушала и запоминала, Пересмешник старался не забивать голову ерундой и шел, плавая в собственных мыслях.

"Главное - поскорее выбраться отсюда, - точно знал он. - Если весь монастырь поймет, кто я такой, то, даже учитывая неприкосновенность на этой территории, меня не ждет теплое гостеприимство".

Поднимаясь по ступеням величественного здания со статуями золотых драконов у входа, Фредерика не на шутку испугалась. Сейчас она встретится с одним из представителей народа королевства, а у нее даже не было времени подготовить речь. Что ей стоило сказать? Всю правду про свое путешествие из мира в мир? Или лучше промолчать? Фредерика выбрала второе, поскольку открывать правду всем и вся не хотелось, даже такому важному человеку. Двух ознакомленных пока что вполне достаточно. В первую очередь следовало думать о своей безопасности, а не о том, как эту правду воспримут. Интересно, конечно, но с этим интересом можно и головы лишиться. Голова была нужна.

Принцесса потопталась у входа, поправила волосы, расправила платье и вошла следом за Михаэлем. Роскошное с виду здание внутри оказалось очень простым. Деревянный пол, на нем дорожка из тростника, а в конце бархатная подушка с сидящим на ней старцем. Его длинная седая борода на метр растянулась по полу, хотя на голове не было ни волосинки. Девушка шумно сглотнула. Мастер смотрел прямо на нее.

- Мастер, - Михаэль низко поклонился, - я привел к вам двух гостей.

- Считать я умею, - прищурился старец. - Пусть мальчик останется у входа, подведи ко мне девочку.

Медленно монах со спутницей направились к Мастеру. Пересмешник облокотился о стену, не спуская со старика настороженного взгляда. Когда парочка подошла, старец закрыл глаза и, казалось, ушел в астрал. Он молчал минуту, две, три, а потом резко распахнул глаза и уставился на Фредерику. Та сглотнула еще раз.

- На твою долю выпало немало испытаний, - констатировал он. - Чего ты так удивляешься? От меня ничего не скроется, да и ментальных щитов у тебя нет. Очень жаль твою дорогую мать, но ей следовало выбрать спутника жизни получше.

Фредерика выпучила глаза. А она еще думала рассказывать или нет! Да он за пару минут считал ее досконально! Этот мир не переставал ее удивлять.

- В этом мире есть еще много чего удивительного, - сверкнул глазами Мастер. - Наш культ - малая часть. Ты пришла сюда за знаниями. В тебе плещется живой интерес, и я позволю тебе удовлетворить его. - Монах обратил взгляд на Михаэля. - Можете идти. Девочка останется со мной. Расположи нашего гостя в своих покоях и удели столько внимания и заботы, сколько уделит бы лучшему другу.

Мужчина кинул уничтожительный взгляд на Пересмешника. Тот хмыкнул и пожал плечами. Затем снова обратился к Мастеру:

- Это надолго?

- День. Может, два. Я знаю, что тебе хотелось бы подольше побыть с этой девочкой, ведь она тебе нравится, но познание себя требует времени.

Фредерика зарделась. Монах зарделся. Пересмешник встрепенулся как укушенный. Мастер оставался спокоен как пень.

Так или иначе, Михаэлю пришлось распрощаться и они с юным старейшиной покинули помещение. Мастер встал со своей подушечки, поднялся и улыбнулся Фредерике.

- Пойдем, дитя. Никогда не поздно познать себя. А потом, как ты и хочешь, Михаэль устроит тебе экскурсию по монастырю.

Принцесса и не подозревала, что к медитации надо так тщательно подготовиться. Монахини искупали ее в горячей душистой ванне, выпрямили непослушные локоны и смазали их ароматными маслами. Затем ее нарядили в светло-голубую тогу, но она подозревала, что выбирали ее не под цвет глаз. У Михаэля тога была коралловая, у монашек, которые обхаживали ее - бежевая, у Мастера - бордовая. Наверняка, и голубой что-нибудь значит.

- Голубой - это очищение души, - прервал ее мысли Мастер.

Они шли под руку к залу медитации, и теперь девушка не на шутку боялась того, что ей предстоит. Это явно был какой-то древний ритуал, но раз самый мудрый монах знал, что она справится, значит она справится.

Они прошли через раздвижные двери и очутились в помещении с полом из светлого мрамора и такими же стенами. Белые колонны стояли в два ряда, а в конце зала на высоком постаменте лежала золотистая подушка с рисунком из белых драконов. Туда-то и направился Мастер, а вместе с ним и босая Фредерика. Они поднялись по лестнице на постамент, и жестом монах пригласил принцессу сесть на подушку. Сам он уселся напротив.

- В этом зале особая священная атмосфера, - тихо сказал он. - Именно здесь юные монахи становятся кем-то больше, чем просто людьми. Не многие могут познать себя. Свои страхи, желания, отречься от всего лишнего и оставить царить в сердце только светлые чувства.

- А я смогу? - покосилась на него девушка, ерзая на жесткой подушке.

- Ты недооцениваешь свои возможности, дитя. В тебе сокрыт куда больший потенциал, чем ты думаешь. Сядь в самое удобное для тебя положение. Работа предстоит долгая и ты должна чувствовать себя максимально комфортно.

Фредерика подмяла ноги под себя, положила ладони на колени и опустила голову.

- Закрой глаза. Очень хорошо. Вокруг нас энергия. Весь зал пропитан ею. Она незримая, но попробуй представить себе ее потоки. Они текут в пространстве как вода. По полу, стенам, потолку, даже в воздухе. И у энергии есть свое течение. Оно хаотично, но постарайся перенаправить его на себя. Почувствуй, как потоки обволакивают твоё тело, как они просачиваются под кожу, внутрь тебя, текут по твоим венам.

Девушка напряглась. Представить это было не сложно, но результата не было никакого. А, может, и был, просто она не поняла, что произошло?

- Ты слишком напряжена, - услышала она голос Мастера. - Расслабься. Отрешишься от мыслей насущных, потеряйся в пространстве и времени вместе с этими потоками. Представь, что ты не отдельная личность, а неотделимая часть этого мира. Как дерево или цветок.

Фредерика глубоко вздохнула. Выкинуть из головы все мысли? Разве такое возможно?

- Конечно, возможно, дитя. Ты не человек, а водоворот, в который притягивается

энергия. У тебя нет прошлого или настоящего. Есть только сейчас.

Теперь энергия действительно стала зрима. Глаза Фредерики были плотно закрыты, но она будто бы видела сквозь веки и совсем не ту картину, которая должна была быть перед ней. Она будто бы вышла на второй план и теперь плыла среди темной материи через звезды и потоки. Ее уносило куда-то далеко от этого места, монастыря, горы и мира. Она поддалась этому чувству свободы и легкости. Следующие слова Мастера она не расслышала. Они отдавались от стенок ее сознания эхом, но слова были не нужны. Она была в новом для себя мире среди самой себя и невидимых сгустков энергии, уносящих ее дальше и дальше.

Тело принцессы застыло. Казалось, она даже перестала дышать. Мастер поднялся, расправил складки тоги и направился прочь из светлого зала. Медитация – дело одного человека и он не вправе мешать юной правительнице познавать себя.

Девушка открыла глаза и прищурилась от яркого света. Тело пронизывал холод. Страшный холод. Она осмотрелась. Вершина заснеженной горы совсем не то, где она думала оказаться. Огромные хлопья снега лизали ее голую кожу и таяли от тепла. Голубая тога промокла уже насквозь.

Фредерика посмотрела вниз с обрыва в бесконечную бездну. Казалось, она находится на самой вершине мира под облаками. Холодный ветер бил в лицо, глаза слезились. Как же отсюда выбираться? А если она застряла здесь навеки? Раздумья прервал грубый, но жутко знакомый голос:

– Фредерика?

Обернувшись, принцесса распахнула огромные глаза. Тело ее задрожало. Как он мог здесь оказаться? Как?

– Папа? – прошептала она.

Мужчине было плевать на снежные хлопья, ветер и холод. Он подошел к девушке вплотную, посмотрел на нее исподлобья и усмехнулся. От него невыносимо пахло спиртным.

Только Фредерика открыла рот, руки отчима больно ударили ее под ребра. С пронзительным криком принцесса полетела вниз со скалы. Она еще старалась зацепиться пальцами за камень, но попытки спастись оказались тщетны. Неумолимо приближались острые пики. Она зажмурилась. В тот же миг тело пронзила невыносимая боль. Она слышала, как треснули ее позвоночник и шея, как теплая жидкость с привкусом железа залила все ее лицо.

Открыла глаза. Снова на скале. Как такое может быть? Она опять смотрела вниз, в пропасть. Туда, где должно было лежать ее распростертое тело.

– Фредерика?

Голос отчима заставил ее вздрогнуть. Прежде чем она успела сказать хоть что-то, сцена повторилась. Он сбросил ее вниз. Теперь девушка и не пыталась спастись. Она была слишком удивлена, чтобы цепляться за жизнь. Все та же резкая боль, звук треснувших костей и Фредерика опять находится на скале, а позади нее мужчина, которого она считала отцом все свое детство. В третий раз она полетела вниз и разбилась. На четвертый не выдержала.

Когда руки отчима снова потянулись к ней, она откинула их.

– Ты! Поганый алкоголик! Ты не смеешь прикасаться ни ко мне, ни к моей маме! – завопила девушка и теперь уже она наступала на своего псевдо отца. – Столько лет мы прожили в бедности и разрухе, и ты не сделал ничего, чтобы улучшить нашу жизнь! Ты только пользовался нами! Мы дали тебе все, ты отнял это и теперь пытаешься покончить со мной вот так просто? Ты никогда не был для меня отцом! Мой отец был лучшим человеком, и я горжусь им! Горжусь тем, что я не твоя плоть и кровь! Уходи и дай нам с мамой жить так, как хотим мы!

Отчим превратился в прах и рассыпался прямо перед ее ногами. Девушка брезгливо вытерла босые ноги о снег, отдышалась и поняла, что не самом деле означала эта ритуальная медитация. Ей предстояло встретиться со всеми проблемами и страхами лицом к лицу и победить их. Только тогда она сможет жить спокойно и не отвлекаться на подобную ерунду. Отчим был первым в списке. Она всегда боялась высказать ему все, что думала, но здесь она могла сделать это и наконец-то успокоиться. Снять с плеч тяжкий груз.

Вершина горы стала растворяться у Фредерики под ногами и через минуту картина перед глазами поменялась. Сейчас девушка находилась перед величественным замком с зубчатыми башнями, арками и стрельчатыми витражными стеклами. Полюбовавшись на внешнее убранство, она уже думала зайти внутрь, но группка девушек преградила ей путь. Все они были ей знакомы. Одноклассницы.

- Замухры-ы-ышка, - протянули они хором.

"Нет, уж этого я точно не потерплю, - подумала девушка. - Зато теперь я точно знаю, что делать".

- Наконец-то я могу высказать вам все, что думаю, - резко начала она. - Так слушайте же сюда. Может, я и не богатая разодетая фифа как вы и не меняю шмотки каждый день по два раза. Не ем сырую рыбу, которую вы называете суши, не хожу каждый вечер в кино, но назовите последнюю книгу, которую вы прочитали. Давайте.

Девушки растерянно захлопала глазами.

- Вот именно. Вы поступите в приличное учебное заведение с помощью богатых родителей, а я - своими силами. Вы по жизни будете просто безголовыми курицами, которые ложатся под своих начальников для повышения по службе. Вам это раз плюнуть, ну а мне нет. У меня есть гордость, которая не позволяет издеваться над людьми, которыми в жизни повезло чуть меньше вашего. Потом и посмотрим, кто из нас будет недоволен тем, что построил! Идите по своим делам и дайте пройти мне. В отличие от вас, знания мне нужны, а вам их вдолбить некуда!

На лицах одноклассниц застыло такое выражение, что Фредерика довольно улыбнулась. Как и отчим, школьницы превратились в прах. Серые частички опустились на каменные ступени.

"Основные проблемы детства преодолены. Что же будет дальше?" - раздумывала девушка.

А дальше были остальные проблемы. Пауки, пчелы, свора обезумевших собак. Но принцесса преодолевала все испытания. Разрешила паукам облепить свое тело, чтобы не замерзнуть, забралась в пчелиный улей, чтобы не умереть от голода и умудрилась спасти хромого котенка, разогнав собак. Еще она переплыла реку за рекордное время, удирая от обвала, оторвалась от погони на диком вороном жеребце и даже спустилась по канату с какой-то высокой башни. Казалось, испытания никогда не закончатся, но с каждым пройденным она чувствовала себя немного иначе. К ней приходили силы, она становилась свободнее и более раскрепощенной. Испорченное платье, поездка на лошади, высота... Теперь все это казалось ей такой глупостью, что хотелось покрутить пальцем у виска перед самой собой.

Она очутилась в какой-то горной долине. Озеро, море цветов...в чем же подвох? Обернулась и тут же отпрянула. Долина была лишь для успокоения глаз. Сзади нее зиял обрыв. Такой же бесконечный, как и первый. Что же делать теперь?

- Прошло уже четыре дня, Мастер, - взволнованно начал Михаэль прямо с порога. - Фредерика еще не закончила медитацию?

- Я сам удивлен, но нет, - вздохнул старец, сидя на бордовой подушке. - Так или иначе, мешать ей нельзя. Не вернулась - не познала себя и свои страхи.

На следующий день ситуация повторилась. Принцесса до сих пор была в коме, но Мастер утверждал, что скоро она вернется, станет мудрее и опытнее. Каждый день Михаэль возвращался и каждый день слышал одно и то же. Только через неделю старец позволил

монаху вмешаться.

Они прошли в светлый зал, где находилась девушка. Точнее, ее тело. Душа преемницы королевы проходила испытания. Умиротворенное лицо, длинные рыжие волосы жирные от масла спадали на плечи, голубая тога обтягивала маленькое хрупкое тельце.

- Помни главное - не вмешивайся, - предупредил Мастер. - Это ее страхи и справиться с ними она должна сама.

Монах кивнул, сел напротив и взял руки Фредерики в свои. Погладил их. Они были холодны как лед. Тело давно остыло, ведь именно душа его согревала. Закрыв глаза, мужчина позволил потокам энергии течь по своим жилам, забираясь в самые сокровенные тайны сознания. Отдаваясь им, он делил свою душу с юной принцессой. Сейчас их разум был один на двоих.

- Михаэль?

Фредерика сидела на зеленом холме и крутила в руках маленькую ромашку. Вокруг нее валялись оторванные белые лепестки. Под глазами расплылись синяки, губы были искушены, тело испещрено царапинами, грязная тога висела мешком.

Монах бросился к ней и заключил в объятия. Удивленная этим порывом, девушка обняла его в ответ, не выпуская ромашку из рук. Он обнимал ее крепко, но нежно. Сильные руки блуждали по раненному телу, мяти голубую ткань.

- В чем дело? - улыбнулась принцесса, и монах со всей присущей ему серьезностью заглянул в усталые глаза.

- Ты медитируешь уже две недели. Тело в коме, а душа истощена до предела. Нельзя так долго находиться в своем сознании.

Глубоко вздохнув, девушка высвободилась из мужских объятий, встала, взяла монаха под руку и на нетвердых ногах подошла к обрыву. Посмотрела вниз, потом на Михаэля, потом снова вниз и пожалала плечами.

- Ты боишься прыгать?

Взгляд Фредерики стал страдальческим.

- Я знаю это испытание, - погладил ее по плечу Михаэль. - Доверься мне и прыгай.

- Зачем?

Мужчина взял ее за руку и крепко сжал холодные пальцы.

- Ты можешь просто довериться мне?

Фредерика заглянула в его теплые карие глаза, поймала ласковую улыбку и кивнула. Раньше у нее никогда не было друзей, и Пересемешник с Михаэлем стали ее единственной опорой. Каково это - иметь друзей? Глядя в светлое лицо монаха, она знала, что может довериться ему и открыться. Даже к матери она не была так близка, как к этим двоим.

- Это испытание на доверие? - догадалась она. - Ведь раньше я ни с кем еще не была...

Монах не дал ей договорить, а просто накрыл ее губы поцелуем. Легким, нежным и чувственным. Не ожидая такого развития событий, она отстранилась и бойко посмотрела ему в глаза.

- Держи меня крепче, - улыбнулась она и уже психологически подготовилась к этому прыжку веры, занесла ногу над пропастью...

- Я все видел и слышал, - раздался голос позади.

Парочка обернулась. Пересемешник стоял на цветочном холме, поставив руки в боки и

глядя исподлобья то на одного, то на другую.

- Целуетесь тут, значит, обнимаетесь, - причитал он, - а мне когда перепадет?

- Пересмешник! - взвизгнула Фредерика и, выпустив руку монаха, кинулась к юному старейшине.

Он хотел было отскочить в сторону, но не успел. Девушка повисла у него на шее и, чего он точно не ожидал, поцеловала. Такая детская невинная шалость, а он застыл с выпученными глазами, да так и стоял, пока Михаэль не потряс его за плечи.

- Так ты с нами на прыжок веры? - ехидно поинтересовался монах у пришедшего в чувства парня.

- Чего-чего прыжок?

- Прыгать со скалы будешь?

Брови Пересмешника медленно поползли вверх. Решив, что наглядность лучше образности, Михаэль подвел златоокого к краю обрыва. Тот скептически посмотрел вниз.

- Это одно из испытаний Фредерики, - пояснил мужчина. - Она должна довериться мне и прыгнуть.

- Довериться тебе? - прошипел Пересмешник. - А почему не мне?

- Я доверяю вам обоим! - воскликнула девушка, вклинилась между ними и взяла за руки.

- Вы мои первые и единственные друзья, - чуть тише добавила она. - И пусть это испытание мы преодолеем вместе.

Не дождавшись ответа, она сиганула вниз, утянув за собой жертв испытания: улыбающегося монаха и орущего старейшину.

Глава 5

Злость, как и похоть,

в приступе своем не знает стыда.

Джордж Галифакс

Фредерика с Михаэлем лучезарно улыбались, в то время как Пересмешник стал седее на пару волосков. Девушка сгребла обоих в охапку, уткнулась в плечо монаха и засмеялась. Все испытания были преодолены. Она снова находилась в светлом зале с колоннами, а на душе было легко и спокойно. Мастера девушка не замечала до тех пор, пока тот не подал голос:

- С возвращением, дитя мое. Ты поняла что-нибудь из своего путешествия?

Принцесса с вызовом посмотрела на него.

- Я поняла то, что бессмысленный страх - это глупость. Иногда даже то, чего ты боишься, может спасти твою жизнь. Опасностей не надо остерегаться - надо встречать их лицом к лицу. И дурное прошлое никогда не забыть - надо уметь жить с ним. А еще я поняла, что близкие люди - моя опора и поддержка. - Она перевела взгляд на Михаэля и Пересмешника, те ответили ей улыбкой. - Раньше у меня никогда не было того, на кого я могла бы положиться, но теперь их целых двое!

- Очень хорошо. - Старец поднялся с мраморного пола. - Вы с Михаэлем можете идти. Он покажет тебе монастырь. Надеюсь, скучно не будет. А тебя, старейшина, я попрошу остаться.

- Почему? - озадачили принцессу.

- Он попал в этот зал без моего разрешения и без моего разрешения помешал твоей

медитации.

- Но он не помешал. - Девушка вцепилась в рукав Пересмешника как утопающий за соломинку. - Он помог мне преодолеть последнее испытание. Пожалуйста, Мастер, разрешите ему отправиться с нами.

Круглые голубые глазенки прожигали старца насквозь.

- Ладно, ладно, - сдался он. - Можете идти. Но утром, старейшина, я жду тебя у себя. Нам все равно есть о чем поговорить.

Парень кивнул, и троица бодрым шагом покинула помещение.

Теплый вечерний ветер взъерошил его волосы, и он привычным жестом пригладил их. Монах не устраивал ему экскурсию по монастырю. Да это было и не обязательно. Друг другу они ничем не обязаны, даже напротив - им есть за что друг друга ненавидеть. Михаэль тренировался со своими монахами, медитировал в саду, летал на золотистом чудовище. Но Пересмешник тоже не скучал. Он сидел в тесной келье и составлял план. В Доме старейшин у него не было такой возможности, поскольку парень никогда не думал вырваться оттуда. А теперь - все в его руках. Проведет он принцессе экскурс по Зеленодолью, вернет королеве и тогда появится шанс уйти, чтобы раз и навсегда закончить с прошлым. Пусть это будет стоить ему жизни, пусть это будет стоить жизни невинным жителем Темнолесья, но главное - он поквитается с тем, кто на этом свете уже зажился.

От Фредерики не скрылась его томная улыбка.

- Ты думаешь, что мои страхи были глупыми? Как будто ты никогда ничего не боялся!

Парень прокашлялся и попытался поймать нить разговора.

- Ваше высочество, вы боялись даже оседлать коня. Вот что глупо.

- Ну, да, - сникла девушка, но через мгновение снова заулыбалась. - Но теперь все это в прошлом. Как и отчим, как и глупые одноклассники. Теперь я буду жить сегодняшним днем! О, Михаэль, что там такое?

Принцесса указала пальцем на ряды монахов, которые, приняв стойку, махали руками и ногами, но делали это очень гармонично. Меняясь местами, они выполняли все те же упражнения. Новыми были только эмоции, влияя на скорость и плавность.

- Это медитативный танец «Цветок яблони», - пояснил мужчина. - Так мы снимаем напряжение, а заодно делаем растяжку и отрабатываем скорость реакции.

- А ты разве не хочешь потанцевать? - захлопала ресницами Фредерика.

- Мы же собирались посмотреть монастырь...

- Давай, иди, - подтолкнула его девушка. - У нас еще полно времени.

Монахи в очередной раз поменялись местами, но теперь освободили место в своих рядах и для Михаэля. Тот хмыкнул, встал между двумя танцующими и на удивление быстро вошел в ритм. Сейчас танцующие изображали радость, плавно вознося руки к небу, медленно приседая и описывая ногой ровную окружность. Затем они изобразили ярость, жестокость и боль. Их движения стали резкими, порывистыми, воздух потрескивал от напряжения. Но эти чувства сменились любовью. Нежной, трепетной. Теперь воздух обнимали десятки рук, ласкали его, внимали вечернему теплу и растворялись в аромате вишен и яблонь.

Все это время Фредерика и Пересмешник сидели на расписной деревянной скамье. Девушка с жадностью ловила каждое движение танца, а юный старейшина наблюдал за какой-то черноволосой красавицей в желтой тоге, которая тащила за собой упирающегося дракончика. Пламя чешуйчатого нахала касалось невесомой ткани, но подпалин не оставляло. Вот дракончик оттолкнулся маленькими крылышками, вспорхнул в воздух как мотылек, заодно прихватив с собой краешек девичьей тоги. Результат - белое кружевное белье всем на обозрение. Пересмешник усмехнулся. Даже в

монастыре можно отыскать зрелище себе по душе.

Танец закончился. Монахи поклонились и разошлись по своим делам, но не все. Михаэль уже направлялся к парочке на скамейке, когда его дернули за рукав. И не абы кто, а очень симпатичная светло-русская особа. Одна из тех, за кем волосы волочились по земле. Пересмешник хорошо расслышал их. У птиц слух вообще очень хороший.

- Ты сегодня на танцы идешь? - бодро спросила красавица.

- Да, - ответил ей Михаэль. - Танцы входят в экскурсионную программу.

Девушка кинула неопределенный взгляд на Фредерику и Пересмешника, потом перевела сияющие дивные зеленые глаза на мужчину.

- Тогда встретимся там, - улыбнулась она и стремительно скрылась из поля зрения.

- Кто это? Твоя подружка? - хмыкнула принцесса, когда Михаэль подошел к лавке.

- Мириэль. Полуэльфийка. Знакомая, - уклончиво ответил тот. - Ну что, пойдём дальше?

На очереди была старинная архитектура монастыря. Мужчина решил не забивать голову бессмысленными датами и событиями, концентрируя внимание только на самом интересном. Например, на том, как один его друг решил проверить силу своего духа и пробил стену столовой головой. О том, как другой его друг хотел произвести впечатление на скромную монахиню и расписал стену женской кельи признаниями в любви. Красотка побежала к Мастеру в слезах, как только увидела это безобразие, и несчастный любовник получил выговор. Скучать Фредерике не пришлось.

Затем они прогулялись по садам, выпили по глотку из священного родника, у которого тоже была своя необычная история. Поели вишен и розовых яблок, повалялись на мягкой траве и даже поглядели на то как размножаются ежики! Правда, заметил этих зверушек Пересмешник, так неудачно севший на них. Фредерика смеялась и вытаскивала из задницы юного старейшины иголки, а Пересмешнику было совсем не до смеха.

Они посетили даже стойло драконов. Сверкающие своей чешуей гиганты лежали в здоровенных каменных комнатах, разделенных между собой перегородками. Принцесса отыскала и Шанеля, который, в свою очередь, вразвалочку подошел к ней и дыхнул теплым воздухом в лицо.

Последней в списке, но не менее значимой, была главная площадь. Звуки старинных музыкальных инструментов не могли соревноваться в силе с веселыми голосами, смехом и топотом шлепанцев монахов.

- Нравится? - поинтересовался Михаэль.

- Не то слово! - воскликнула Фредерика. - Неужели вы отрываетесь так каждый вечер?

- Только раз в неделю, - улыбнулся тот.

На зажигательный танец Пересмешника пригласили сразу шесть девушек и он, не раздумывая, согласился оттанцевать со всеми. Может, красотой они похвастаться и не могли, но сейчас перед ним стояла одна задача - забыть поцелуй Фредерики. Запахи и прикосновения представительниц прекрасного пола парню в этом помогут.

Михаэля ждала другая напасть. Как только смех и веселье сменилось лирическими мотивами, и кружащиеся пары пустились в пляс, его отыскала Мириэль. Конечно, просто знакомой она не была. Поклонница, фанатичка. Как еще можно объяснить вечные слезки, послания с признаниями в котях Шанеля и проникновения в его келью посреди ночи? К сожалению, Михаэль ее любви не разделял и при любом удобном случае убегал по делам, лишь бы не говорить с этой девушкой дольше минуты. И если раньше у влюбленной монахини были хоть какие-то шансы, сейчас сердце мужчины оказалось уже занято юной наследницей королевства.

- Ты не хотел бы... - начала Мириэль, но монах одним движением руки прервал ожидаемый словесный поток.

- Я уже танцую, извини.

Он взял под руку Фредерику и потащил ее в центр площади. Девушка удивилась, но сопротивляться внезапному порыву не стала. Обхватив девичью талию руками, Михаэль уткнулся носом в ее нос.

- Хочешь избавиться от нее? - подмигнула ему принцесса. - Я подыграю.

Не дождавшись ответа, она высвободилась из цепких объятий и закружилась вокруг него. Ей было не важно, к каким танцам привыкли монахи. Она хотела танцевать по-своему. Михаэль подхватил ритм, и парочка поплыла между танцующих в своем неповторимом танце. Девушка остановилась и хлопнула в ладоши над правым плечом монаха. Тот хлопнул в ладоши над левым плечом своей партнерши, и они снова закружились. Она обвила его шею руками, он притянул ее к себе за талию. Босые ноги принцессы шлепали по камню, то и дело теряя опору, потому что Михаэль отрывал ее от земли и кружил в воздухе. Их обуревала страсть. Принцессу - мнимая, чтобы досадить поклоннице своего спутника, а Михаэля настоящая. Через некоторое время они поняли, что танцуют одни. Парочки окружили их и наблюдали за полетом. Теперь назвать это танцем было сложно.

Инструмент, смутно напоминающий лютню, отыграл последний аккорд. Михаэль наклонил принцессу так, что огненно-рыжие волосы лизнули камень под ногами и пара замерла. Раздалась буря аплодисментов. Наградой за танец служили овации и крики.

Пересмешник буравил ненавистного монаха золотистыми глазами. Эта хрупкая девчонка, так прогнувшаяся под ним, принадлежала ему. Пересмешнику. Он первый предъявил на нее права. Ревность прожгла в его груди дыру, пульс участился, зрачки расширились.

"О чем я только думаю? - спохватился юный старейшина и хлопнул себя по лбу. - У меня на носу важное дело, а я страдаю такой ерундой. Эта девка меня доконает".

Взяв под руку ближайшую к нему монашку, смотревшую на него с нескрываемым обожанием, он бодрым шагом покинул площадь. Сейчас он расслабится и все встанет на свои места. Просто бабы под ним давно не лежало.

- А где Пересмешник? - встрепенулась Фредерика, оглядываясь в толпе по сторонам.

- Ушел, - хмыкнул Михаэль. - Ревнует, наверное.

- Ревнует? - вскинула брови принцесса. - Мы же все друзья...да?

- Думаю, нам надо поговорить.

Монах взял девушку за руку и повел в ближайший сад. Как только они дошли до водопада, он отпустил ее и присел перед водой. Белые лепестки ложились на мягкие рыжие волосы Фредерики, босые ноги ласкала сочная трава, колеблющаяся от теплого ветерка.

- В чем дело? - спросила она, склонив голову набок.

Монах набрал в ладони холодной воды, плеснул себе в лицо и медленно обернулся. Голубая туника обтягивала ее прекрасные формы, прямые медные волосы доставали до бедер, правый глаз слегка прикрывала длинная челка. Губы вытянулись в линию и подрагивали, фарфоровые руки уперлись в бока. Сейчас перед ним стояла не принцесса, а как минимум нимфа.

"Надо признаться ей раньше старейшины, - подумал монах. - Не сделаю этого сейчас - никогда не сделаю".

- Фреди, понимаешь...

- Фреди? - переспросила девушка. - Это ты так мое имя сократил? А что, мне нравится.

Она улыбнулась, и Михаэль решил выбрать именно этот момент.

- Ты мне нравишься, - отчеканил он и приготовился ждать реакции, которая

последовала незамедлительно.

- Не как друг?

- Не как друг.

Они еще с минуту глядели друг на друга и молчали. Потом принцесса резко развернулась и направилась прочь из сада. Михаэль хотел окликнуть ее, но не стал. Ей нужно было время, чтобы подумать и прийти к решению. А мужчина решил медитировать, пока не уснет. В его душе назревала буря.

Свечи создавали в келье свой неповторимый романтический полумрак. Полупрозрачные занавески трепетали на ветру, как и девушка в его постели. При каждом подходящем случае он сбрасывал напряжение таким образом, но в этот раз процесс не доставил ему ровным счетом никакого удовольствия. Он откинулся на подушки, а монашка тут же прильнула к его голому телу. Она поработала на славу, в этом не было сомнений, но было что-то не так. Вот под ним лежит и стонет его новая знакомая, а вот парень представляет на ее месте свою юную подопечную и по телу проходит сладкая судорога. Опять монашка - ничего, снова Фредерика и он просто разрывается от переполняющих душу и тело эмоций.

"Она преследует меня в постели даже тогда, когда там не находится", - подумал он.

Перевернувшись на бок, он закрыл глаза и тут же открыл их. С этим чувством надо было что-то сделать, а лучшее средство - признание.

Пересмешник встал с кровати, буркнул монашке, чтобы убиралась из кельи как можно быстрее, оделся и вышел. Где сейчас могла быть Фредерика? На площади? Наверяд ли. Танцы уже давно должны были закончиться. В своей келье? А это может быть.

Он вышел из гостевой башни, в которой располагались несколько келий для таких чужаков как он, и пошел по направлению к женским жилищам. Как прошедшую посвящение, девушку разместили там. И, вот удача, она шла прямо ему навстречу! Ее струящиеся рыжие волосы он узнает за версту.

Фредерика не успела даже и слова сказать, как парень припер ее к стенке, рукой перекрыв путь к отступлению. Испуганные глаза цвета чистого утреннего неба воззрились на него из-под полуопущенных ресниц. Ее маленькая грудь через тонкую ткань тоги прикоснулась к его голой груди, и Пересмешник зажегся от желания. Просто воспламенился изнутри! Такого с ним еще никогда не было.

- Что ты делаешь? - пискнула принцесса и парень, страдая от жажды, впился в ее маленькие губки.

Языки соприкоснулись, и юного старейшину затрясло от нарастающего возбуждения. Если другим приходилось стараться произвести на парня впечатление, тут все получилось само собой. Но Фредерика принялась извиваться как змея, и Пересмешник оторвался от ее губ.

- И ты туда же! - прошипела она и откинула незадачливого любовника от себя. - Я думала, что у меня наконец-то появился тот, кому я могу довериться, а вы лишь бы залезть под юбку! Ненавижу!

- Фреди...

Быстрым шагом принцесса ушла в темноту, а Пересмешник стоял и смотрел ей вслед. Не стоило оставлять ее с монахом наедине. Он знал это с самого начала, но решил, что разрядка поможет избавиться от этого чувства. Он был неправ тогда, неправ сейчас. Налетел как маньяк в переулке и чего ожидал в ответ? Дурак.

- Мастер?

Принцесса шагнула на тростниковую дорожку, и старец поднял голову. Жестом он предложил ей подойти ближе и она, осторожно ступая по хрупкому коврику, встала напротив него.

- Мне нужно сейчас же покинуть монастырь. Одной, - серьезно сказала Фредерика. - Как мне это сделать?

- Что-то случилось, дитя мое?

- Да. Точнее, случились. Любвеобильные монах и старейшина. Конечно, я должна радоваться, что нужна кому-то, но мы так не договаривались. Я хочу спокойно пройти этот путь без всяких заскоков со стороны.

- Опять бежишь от проблем? - усмехнулся Мастер. - Разве медитация тебя ничему не научила?

- Я не бегу от проблем, - отрезала девушка. - Михаэль пусть остается в монастыре, Пересмешник уходит обратно в свои старейшины. Я найду себе другого проводника по королевству.

- Сейчас ты бежишь от своих поклонников. Знаешь, у моего племянника достаточно поклонниц. Примерно половина наших монашек. Но он не бежит от них и здороваются с каждой, помогает каждой, заботится о каждой. Он не любит ни одну из них и никогда не любил, но зато он не боится любви. Иди в свою келью, отдохни. Уверен, с утра тебе полегчает.

- Хорошо, - процедила принцесса и спешно вышла.

Она зашла в келью только с одной целью - забрать вещи. Разложенные по полкам монашками платья она собрала в походную сумку у кровати, взяла с тумбочки толстый том, подаренный Михаэлем, и вышла. Если главный монах отказывается ей помочь, то поможет кое-кто другой. Этот уж точно не должен был признаться ей в любви.

Фредерика едва помнила дорогу сюда. Ее вел запах дыма. Забежав стойло, она мигом отыскала вольер Шанеля. Или дракон сам захотел, чтобы его нашли. Так громко он бил хвостом по каменным стенкам. Девушка отперла дверцу и указала золотистой громадине на выход. Тот низко опустил голову и на коротких задних лапах поковылял к улице. Седло было некогда ставить, да принцесса и не знала, как его закрепить. Поэтому просто забралась дракону на голову и уселась там.

- Давай, Шанель. Мы улетаем отсюда. Ты же хочешь свободы?

Дракон помотал головой.

- А спасти меня от обезумевших парней хочешь?

Дракон закивал и, оттолкнувшись сильными когтистыми лапами, взмыл в воздух. Лететь на голове было неудобнее, но Фредерике было все равно. Еще совсем чуть-чуть и она будет далеко от этого места. И от этих двоих.

Глава 6

Мечты составляют половину реальности.

Жозеф Жубер

Принцесса долго не могла сомкнуть глаз. Свет луны убаюкивал, но она была слишком расстроена этим внезапным порывом. Девушка подумывала вернуться, но тут же пресекала эту мысль. Нет, она решила уйти от них и пусть еще подумают над своим безобразным поведением. Оба и в один день! Точнее, в одну ночь.

Она зевнула. Шанель будто хотел, чтобы девушка уснула, поскольку осторожно

раскачивался в воздухе, и Фредерика чувствовала себя как в колыбели. Его урчание заставило наконец-то прилечь и закрыть глаза. Дракон знает, куда лететь. Она в этом не сомневалась. Мудрое и покладистое животное она выбрала себе в попутчики.

Проснулась девушка, судя по расположению солнца в ясном небе, в середине дня. Шанель в это время мерно посапывал, но как только Фредерика скатилась по золотистой чешуйчатой шее, приоткрыл янтарный глаз с вертикальным зрачком.

- Доброе утро, - улыбнулась принцесса и погладила дракона по носу.

Усевшись на траву перед ним, она наконец-то открыла томик подаренный Михаэлем. Название гласило "Драконья магия". Сгорая от интереса, она принялась перелистывать хрупкие страницы со схемами и подробными инструкциями к ним. Она почти ничего из этого не понимала, но наставников лишилась, и поэтому надо было разбираться самой.

Девушка пролистала историю и самые азы, посчитав, что сейчас не время учить все с самого начала. Остановившись на "ментальном зове", она усердно принялась вчитываться в витиеватый текст. Как и рассказывал ей монах, с драконом можно было общаться только мысленно, но делать это надо еще и научиться. Она и будет учиться, ведь дракон - единственный, кто у нее сейчас есть.

Вникнув во все, что следовало знать, она положила книгу на траву, поднялась и подошла к Шанелю. Тот кинул на нее ленивый взгляд и закрыл глаза. Девушка дрожащей рукой прикоснулась к носу могучего создания, приготовившись колдовать второй раз в жизни и надеясь, что в этот раз все обойдется и очередная молния не зарядит куда-нибудь.

Чтобы связаться с драконом ментально, надо было магическим путем вызвать его и связать сознания. В первый раз это проходило именно таким образом, а в последующие стоило только поймать нужную волну и животное ответит, а заодно и твои мысли прочтает. И если верить книге, ментальные щиты не спасают только от драконов. Они способны читать мысли и через несколько слоев самых стойких мысленных охранок. Древнейшие и мудрейшие создания.

- Шанель, сейчас я попытаюсь настроиться. Помоги мне, если что, ладно? - предупредила Фредерика и стала действовать согласно заученному в книге тексту.

Первый шаг - отрешиться от всех посторонних мыслей. Последствия могут быть непоправимы, если хоть что-нибудь лишнее промелькнет по каналу. Девушка напряглась, а потом полностью расслабилась. Ни о чем и ни о ком не думать. Сделано.

Второй шаг - направить свою внутреннюю энергию по этим самым каналам дракону, чтобы он смог запомнить ее и, если что, узнать. Уроки Мастера по медитации в этот момент очень помогли Фредерике и она без колебаний направила магические потоки к руке, к драконьему носу. Слово по течению, они устремились к золотистой громадине реки. Тело постепенно слабело, но она держалась как могла.

"Вот не страдал бы Михаэль ерундой, помог бы сейчас" - промелькнуло в мыслях у девушки, и она тут же распахнула глаза от накатившей волны ужаса.

Промах так промах. Она осела на землю и заглянула в открытые янтарные глаза. Что значит отрешиться от мыслей? Значит забыть, что надо от них отрешиться. Принцесса прикусила губу. И какие же будут последствия? Она надеялась, очень надеялась, что результат неосторожности затронет только ее одну, но не тут-то было.

Дракон взревел и встал на задние лапы посреди лесной опушки. Огромным шипастым хвостом он ломал деревья как спички, огненным дыханием поджигал листву, утрамбовывал под собой землю и драл траву метровыми когтями. Всего за минуту лес превратился в пылающее море, а обезумевшее существо металось по нему, рыча и скалясь.

Фредерика так и сидела, не шелохнувшись. Что же она наделала? Использовать такую сильную магию и без подготовки? В случае провала она ожидала самых различных побочных эффектов, но не таких.

Прекратилось это так же быстро, как и началось. Дракон согнулся пополам, взревел в последний раз и свалился на оставшиеся целыми деревья. Фредерика, опомнившись, бросилась к нему, перепрыгивая через пылающие ветви. В груди клокотало, дым застилал глаза. Голубая тога, которую она так и не сняла, в нескольких местах подпалась. Девушка закашляла, остановилась перевести дух и снова кинулась к Шанелю до места падения которого оставалось еще метров двести.

Странно. Как только Фредерика добежала, дракон исчез! Оставалась только одна громадная впадина от его массивного тела и больше ничего. Она прошла мимо поваленных деревьев точно по силуэту. Такого как дракон не заметить сложно и все-таки его не было!

Откуда-то справа донесся кашель. Тяжелый, хриплый. Пожар, наверняка, дошел до какого-нибудь домика лесника и если дракон пропал, нужно хотя бы спасти этого человека, а уже потом думать, что произошло.

Девушка побежала на звуки кашля и через некоторое время нашла валяющегося под вывороченными корнями мужчину всего черного от копоти. Не медля, Фредерика взяла его под руку, подняла и, опираясь друг на друга, они отправились искать выход из этого ада. То и дело обгоревшие ветви падали на землю и девушка едва успевала от них уворачиваться. Из-за дыма почти ничего не было видно. Она больше ничего не чувствовала кроме этой удушливой гари, но упорно шла вперед. От нее зависела жизнь этого человека. Кем бы он ни был, именно из-за нее он попал в такую передрыгу. Шаг, два. Запах стал совсем невыносимым, голова закружилась, и девушка плашмя упала на теплую землю. Последнее, что она запомнила – вкус пепла во рту.

Фредерика открыла глаза и прокашлялась. До сих пор невыносимо пахло дымом. Она огляделась. На заднем фоне чернел догорающий лес, а сама принцесса лежала на полянке с редкой травой вся в копоти и с парочкой особенно жгущих ожогов. Чуть поодаль напротив маленького озера или большой лужи сидел крупный и высокий мужчина. Его тугая золотая коса доставала до копчика. Одет он был не менее странно: камзол из золотистой чешуи, из того же материала штаны и высокие сапоги.

– Ты совсем не похож на лесника, – удивилась принцесса, приподнявшись на локтях.

Мужчина обернулся, и взгляды их встретились. Ее голубые глаза и его – цвета янтаря.

– Я не лесник, принцесса, – тихо ответил он.

Его голос оказался низким и рокочущим. Как раскаты грома в дождливый вечер. И эта чешуя, этот режущий глаза золотистый цвет...

– Я Шанель.

Девушка вскочила и выпучила глаза. Ее чувства были просто неопишутемы. Громадная ящерица в человеческом облике! Как такое получилось?

– Как?! – только и смогла произнести она, с ног до головы осматривая мужчину.

– Видимо, ты что-то напутала с ритуалом, – склонил голову набок Шанель. – Никогда бы не подумал, что девчонка способна на такую сильную магию. Превратить дракона в человека еще никто не мог.

– Я превратила тебя... – пролепетала Фредерика. – Ты...очень сердишься? Можешь испепелить меня прямо сейчас, я заслужила.

Девушка села на коленки и склонила голову. Ничего не произошло. Она приподнялась, приоткрыла глаз... Дракон умывался в озере. На нее он даже не смотрел.

– Вспять процесс не повернуть, – сказал наконец мужчина, не отрываясь от водных процедур. – Придется передвигаться пешком.

– А...зачем ты согласился помочь мне?

– С этими оболтусами ты ничему не научишься, – улыбнулся Шанель. – Один романтик до глубины души. Каждый рассвет для него – чудо из чудес. Другой – темная личность,

увлеченная лишь своими целями. Ты правильно сделала, что ушла. Мы подыщем тебе другого учителя.

- Кого?

- Пока не знаю. Можем отправиться на юго-запад к магам, но в нескольких днях пути отсюда столица, а в столице королева. Она быстро найдет замену старейшине.

- А почему нужно кого-то искать? - вскинула брови принцесса.

- У тебя есть желание заняться самообразованием? - подколот дракон.

- Нет, - мотнула головой Фредерика. - Почему моим учителем не можешь стать ты?

Шанель уже подносил ладони с водой к лицу, но замер. Окинул янтарным взглядом юную принцессу, хмыкнул, покрутил пальцем у виска и продолжил отмываться от сажи.

- Я не поняла, - буркнула принцесса.

- Понимаешь ли, девочка, я дракон. И даже в человеческом обличи им остаюсь. Мне тысяча лет, я кладезь мудрости своего народа, один из самых древних и уважаемых...

- Ты не хочешь меня учить, потому что я недостойна, да? - предположила Фредерика.

- Ты - маленький ребенок, избранный пророчеством для спасения нашего мира. Ничего не знающий, глупый, невоспитанный ребенок. Магия плещется в тебе океаном, но реализовать весь свой потенциал ты не можешь. Тебе не хватает терпения, силы воли...

- Стоп, - жестом прервала девушка. - То есть, если бы я стала серьезной, терпеливой, научилась слушать и все такое прочее, то...ты стал бы сопровождать меня и учить?

- Вполне возможно, - кивнул Шанель. - Но тебе не хватило терпения даже дослушать меня до конца.

- А теперь моя очередь, о древнейший, - хохотнула Фредерика. - Старый и мудрый дракон. Но почему ты напал на нас с Пересмешником на поле? Ты слушаешься команд молоденького монаха и позволяешь держать себя в загоне. Как зверушка всем на потеху.

- Мы делимся знаниями с юными монахами и сохраняем их на долгие века, - спокойно ответил дракон. - Если бы не культ, наша мудрость давно была бы утеряна. А на вас со старейшиной я напал, чтобы не кривлялись. Твои крики были слышны за версту. Так или иначе, - он поднялся во весь свой рост, - нам пора идти. Отмывайся, переодевайся, и пойдем искать тебе наставника.

Его черты лица были строгие и красивые. Миндалевидные глаза, прямой нос, четко очерченные скулы, пухловатые губы. Сейчас он был в человеческом обличи, но обличие это было совершенное, идеальное. Вот как выглядели бы драконы, если бы не томились в телах огромных ящеров. И Фредерика поняла одну простую истину. Это и есть ее наставник. Она встретила с ним не просто так, не просто так превратила в человека. Это судьба. Если он отдаст ее в руки другому, ей никогда не исполнить предназначение.

Она подошла к нему, села на колени и заглянула в янтарные глаза.

- Мне не нужен другой учитель. Мне нужен только ты, Шанель. Я буду старательной, терпеливой и аккуратной. И не буду никуда торопиться. Обещаю. Обучай меня.

Мужчина задумчиво погладил подбородок, тряхнул золотой косой и улыбнулся. В его глазах зажглись искорки смеха.

- Вот так бы сразу.

Фредерика завизжала от восторга и, забыв про все нормы приличия, кинулась на дракона с объятьями. Тот удержался на ногах, легонько оттолкнул от себя счастливую принцессу и укоризненно покачал головой.

- Первое, о чем стоило позаботиться Пересмешнику - о твоём воспитании, - сказал он. - Кем бы ты ни была в другом мире, в этом ты - принцесса. И следует вести себя

подобаяюще статусу. Я обучу тебя всему, что нужно знать, в королевском дворце.

- Мы сейчас туда пойдем?! - Глаза Фредерики загорелись.

- Не пойдем, а поедем. Поймаем попутку. Не гоже это преемнице королевы ни разу не побывать в столице.

Девушка выпрямилась, подтянула живот, гордо задрала подбородок и кинула на Шанеля томный взгляд из-под полуопущенных ресниц.

- Я тебя не разочарую, - серьезно сказала она.

- Если не хочешь меня разочаровать, предлагаю сейчас же умыться и переодеться. Я буду ждать у дороги.

Дракон коротко поклонился, сложил руки за спиной и скрылся в зарослях интересных растений с острыми листьями.

За считанные минуты девушка поплескалась в озерце, надела свое суконое темно-зеленое платье, спрятала испорченную огнем тогу в камышах, схватила сумку и покинула поляну. Они отправятся в главный город огромного королевства! Да еще и во дворец! Вкусная еда, горячая ванна, бальные танцы! Большого для счастья юной принцессе и не надо.

Пройдя по узкой лесной тропинке, она очутилась перед песчаной дорогой. Все тот же пейзаж: залитые солнцем цветочные луга, стена леса вдалеке, безоблачное небо. По такой же дороге совсем недавно девушка ехала с Пересмешником на лошадях.

Шанель уже договаривался с полненьким усатым мужчиной. В его распоряжении была повозка, доверху набитая пряным сеном. Две пегие кобылки нетерпеливо постукивали копытами по песку.

- Вот и моя дочь - Бетси, - представил девушку дракон. - Так вы сможете подвезти нас в Доли?

- Туда и направляюсь, - кивнул мужчина. - Меня Севлодом звать. Садитесь. Денька два и будем на месте, токмо будем останавливаться в пути на отдых, да лошадак пасти.

- Скажу пару слов дочери и поедем, - сказал златовласый, подошел к Фредерике и нагнулся к самому ее уху. - О принцессах и драконах ни слова, о пророчестве тоже. Мы - путешественники, ищем свой путь в жизни. Направляемся в столицу, чтобы попробовать обосноваться там. Все поняла?

- Да, отец, - громко ответила Фредерика. - В столице нас ждет лучшая жизнь, я уверена.

Шанель одобрительно кивнул. Игра девушке понравилась и она, звонко рассмеявшись, запрыгнула в повозку с сеном. Дракон пристроился рядом, и парочка под прикрытием тронулась в путь.

Дракон поддерживал с мужчиной разговор ни о чем. Плантации помидоров в деревеньке магов природы и последствия жаркой погоды, какой нынче средний заработок в столице и провинциях, как на купцов повлияли новые торговые реформы королевы Виктории. Фредерика время от времени хихикала и уточняла детали, которые мало ее интересовали, но могли бы заинтересовать молодую девушку-странницу.

- Дочурка-то ваша невеста уже, - подмигнул усатый Шанелю, когда были обсуждены последние статьи реформы. - А у меня сын - мастерок с золотыми руками и красавец к тому же. Да и живем мы не бедно. Я вот из города в город сено вожу, Векс скотинку пасет, да посуду делает из глины. Женки ему не хватает, да детишек-помощников. Вот бы зажили все вместе.

Перспектива печь пироги всю жизнь и гонять коров по полю ни у принцессы Фредерики, ни у авантюристки Бетси особого желания не вызывала. Девушка скривилась, но ответила предельно вежливо.

- Замуж я еще не собираюсь, дяденька. Хочу посмотреть мир, а при возможности

поступить в магическую академию.

- Ну, академия - это хорошо, - ответил Севлод, с трудом скрывая разочарование. - И на какой факультет?

- Наверное, на темный, - задумчиво протянула Фредерика, но дракон больно толкнул ее в плечо, и она поспешила исправиться: - Точнее, на светлый. Хотелось бы помогать людям, лечить животных. Я очень люблю животных!

Шанель облегченно вздохнул.

- И тогда я бы уехала в королевство светлых магов, - мечтательно добавила принцесса и "счастливый отец" хлопнул себя ладонью по лицу.

- Какие интересные у вас мечты, юная леди. Но в нашей деревне светлые бы тожегодились. Не хотелось говорить, но скотинка у нас того, хворает в последнее время. И никто не знает почему. Светлого выпускника из академии вызвать слишком дорого будет, токмо любители ничего сделать не могут.

- Как получилось, что скот заболел? - спросил златовласый.

- Все началось слишком внезапно. Вот прыгает овца, жизни радуется, пасется, а вечером ложится и дышит едва. Жар страшный, ноги трясутся, колики, - причитал усатый. - Попробовал шерсть сбрить, а там пятна черные по всему телу и кровоточат время от времени. И у остальных так же.

- Темная магия, - заключил Шанель. - Далеко ли ваша деревушка от столицы?

- Совсем недалеко.

- Можем ли мы заехать туда по пути? Я бы посмотрел, что творится с вашей скотиной.

- Ох, спасибо вам, добрый человек, - заулыбался мужик. - Уж не знаем, что и делать. Заодно и накормим вас, и спать уложим. А дочурка ваша с сынком моим познакомится. Может, и поладят.

Усатый подмигнул Фредерике, и она шумно сглотнула. Но королевский долг обязывает следить за благополучием королевства и поэтому, хочешь - не хочешь, а вникнуть в проблему, пусть и маленькой деревушки, надо. Королева бы это одобрила, а принцессе так хотелось произвести должное впечатление и на нее, и на учителя-дракона.

На отдых они действительно останавливались три раза. Первый был в полдень, второй до сумерек, а третий глубокой ночью - ночлег. Лошадей возничий оставил пастись на лугу, а троица села у разведенного Шанелем костра. В сумках Севлода мяса и овощей было много. Мясо мы пожарили, а из овощей сделали изумительный салат. В этом мире продукты были намного вкуснее, чем в мире Фредерики. Опять же - сказывалась экология.

Девушка задумчиво посмотрела в свою тарелку, затем на черное ночное небо с россыпью мигающих звезд. Здесь все было такое совершенное, такое идеальное. Магия, драконы, рыцари и прочее в противоположность сухим школьным будням, муторной работе и нефтяным заводам. Но этот мир был ей чужим. Она чувствовала себя беженкой в другой стране, языка и культуры которой она не знала, а ей нужно было жить в ней, учиться чему-то новому и познавать доселе неизведанное. Этот мир не был ей родным, и она так быстро отказалась от прежнего, что даже слезы наворачивались на глаза. Конечно, спуску на Земле ей не давали, приходилось жить ради выживания, но это еще не повод ставить крест на мечтах и родителях, как бы они с ней не обращались.

Да, у Фредерики была мечта. Поступить в престижный колледж на туристического агента, затем стать гидом-переводчиком и путешествовать по миру. Побывать во всех уголках планеты, познакомиться с интересными людьми, ползать по горам со специальным снаряжением, переплывать бурные реки на каноэ. Она знала, что до этой взрослой мечты ей так же далеко как до детской - стать принцессой. Но принцессой же она стала! Пусть и не в своем мире, но какая разница? И если она когда-нибудь вернется...

Девушка смахнула со щек непрошеные слезы. А хотелось ли ей возвращаться в эти серые пасмурные дни? Не лучше ли было бы остаться здесь и радоваться жизни, щеголяя в нарядных платьях и танцуя на балах с замечательными кавалерами которых в родном мире осталась лишь жалкая горстка? Поступить в магическую академию, стать великой волшебницей и позабыть обо всех бедах, что преследовали ее раньше...

- Ты грустна, Бетси, - прервал размышления дракон.

- Все нормально, отец, - выдавила девушка и склонилась над тарелкой с салатом. - Просто устала.

- Это ее тога.

Монах вынул из камышей мокрую тряпку нежно-голубого цвета с подпалинами. Пересмешник взял ее, помял в руках и швырнул на землю. Взгляд хищных золотистых глаз полный ненависти устремился на Михаэля.

- Это ты во всем виноват, - сказал, как плюнул, юный старейшина. - Если бы не ты со своими романтическими наклонностями, она бы никуда не убежала. Да еще и с твоим драконом!

- А мне кажется, что довел ее ты, - вперил в Пересмешника темно-карие глаза мужчина. - Не знаю точно, что у вас там произошло, но что-то ей явно не понравилось в твоём поведении. Если узнаю, что домогался - следа на тебе живого не оставлю!

- Лучше узнай, где она сейчас! - прорычал парень. - И живее. Если королева узнает, что я посеял ее преемницу - не твоя справедливая кара меня постигнет, а топора! А он уж точно часами не медитирует и дело свое знает. Железно.

На перепалку у них времени не было. За спиной - пепелище, бывавшее когда-то лесом, впереди - целое королевство. Куда могла отправиться принцесса? Монах и старейшина терялись в догадках, а опасность могла настигнуть беглянку внезапно и они должны быть рядом с ней в решающую минуту.

- Возможно, на нее уже напали, - высказал догадку Михаэль. - Просто так Шанель не стал бы сжигать все дотла.

- Темные?

- Возможно. У нас война, Фредерика - наследница престола. Очень лакомый кусочек. Думаю, надо искать в столице.

- В Долах? Идея неплохая, - одобрил Пересмешник. - Она могла направиться напрямиком к королеве и залечь во дворце.

- Выспимся и полетим.

Красный дракон раза в полтора меньше Шанеля демонстративно зевнул. Они летели целый день. Неудивительно, что животное валится с ног. Да и монах со старейшиной устали. На рассвете они продолжают поиски, а сбежавшую принцессу ждет выговор и наказание, придумать которое у них времени хватит.

Глава 7

Если человек помог тому, кого он любил,

то ни при каких обстоятельствах

он не должен вспоминать потом

о своем благодеянии.

Жан де Лабрюйер

Следующий день был относительно спокойным, и к вечеру на горизонте показалась маленькая деревушка под названием Поднорье. Как объяснил принцессе усатый возничий, здесь брала начало великая река Нора, протекающая через все королевство и уходящая вглубь Красноравнины. Домики в деревушке были одинаковые: темные бревенчатые стены, соломенная крыша, два маленьких окошка и дверь. Не скрылись от внимания Фредерики грустные взгляды жителей, скулящие больные собаки и кошки, разлегшиеся вдоль дороги. Повисшее в воздухе гнетущее напряжение заставляло кожу покрыться мурашками, саму девушку – нервно сглотнуть, окунуться в эту атмосферу отчаяния и скорби.

Домик Севлода находился в самом конце деревни. В окнах были видны белые кружевные занавески, сено на крыше было совсем свежее, в отличие от других домов, а задний двор огорожен низким резным заборчиком. Узкая река протекала рядом, метрах в двадцати от участка.

Телега остановилась перед дверью и "отец с дочерью" спрыгнули с копны сена. Шанель принюхался, поводит красивым носом взад-вперед и целенаправленно пошел к реке, удивленные принцесса и возничий следом.

- В чем дело? – спросила Фредерика, как только они остановились на травяном берегу.

- Этот запах...очень знакомый, – протянул дракон.

Он с минуту ходил вдоль берега, заглядывая во все кусты и пробуя на вкус травинки.

- А, по-моему, река как река, – пожала плечами принцесса и, нагнувшись, зачерпнула воды в ладони.

Не успела она поднести жидкость к губам, Шанель грубо схватил ее за запястье.

- Не смей пить эту дрянь! – крикнул он.

Фредерика резко втянула голову в плечи. Глаза ее округлились от страха, руки задрожали.

- Почему? – пропищала девушка.

- Она отравлена. Я вспомнил запах. Это яд под названием Черная Смерть. Работа магов Темнолесья, я почти уверен. – Мужчина повернулся к усатому. – Кто-нибудь из жителей болен?

- Нет, только скот, – пролепетал тот.

- У Черной Смерти есть одно интересное свойство, – погладил подбородок дракон. – При реакции с кислородом яд выдыхается за пять минут. Значит, кто-то ждет, пока скот приведут сюда напиться, и вливает яд именно в тот момент. Животные напиваются отравленной воды, заболевают и умирают. К сожалению, противоядия к этому яду еще никто не придумал.

Севлод сник. Конечно, что за деревня без животных? Ни мяса, ни молока, ни шерсти.

- Но мы можем попытаться прекратить это, – добавил Шанель и усатый снова расцвел. – Во сколько сюда приводят скотину? Утром и вечером, как понимаю?

- Утром в семь и вечером в десять. – Мужчина вынул из кармана часы в железной оправе на цепочке и откинул крышечку. – Через полчаса.

- Тогда... – дракон повернулся ко мне. – Бетси, иди в дом. Я останусь и подожду злоумышленников.

- Но отец, я тоже хочу...

- Иди в дом, – отрезал мужчина. – Разберусь во всем сам. Это может быть слишком опасно для юной девушки.

- Твой отец прав, – кивнул усатый. – Пойдем. Поешь, да с Вексом познакомитесь. Уверен, вы быстро найдете общий язык.

Фредерика кинула обиженный взгляд на Шанеля, резко развернулась и последовала за Севлодом. Значит, слишком опасно? Так ведь это же еще интереснее! Бесценный опыт. Разве королевство не должно опекать своих жителей от всякого зла? А принцесса – одна из представителей королевского рода, так что это должна быть ее прямая обязанность. Если наставник думает, что она будет сидеть на заднице и гонять чай, пока идет расправа с темными магами, то он сильно ошибается.

Дверь домика отворилась и усатый галантно пропустил девушку вперед. Она вошла.

Встретил ее скрип пола из темных деревянных панелек. Типичное деревенское жилище. Впереди стол с висящей над ним утварью, рядом слегка потрепанный красный диванчик, справа маленькая кухня, слева дверь, скорее всего, в комнату. На бревенчатых стенах кое-где висят картины с красивыми пейзажами.

- Присаживайтесь, Бетси, – улыбнулся Севлод. – Чувствуйте себя как дома.

Девушка села на краешек диванчика, а про себя подумала, что обстановка ее дома была намного хуже. Да и диван у них в гостиной был жестче.

- Векс, иди накрывай на стол! – крикнул усатый. – У нас сегодня гости!

В комнате раздалось копошение, и через пару секунд объявился юноша лет семнадцати с книжкой в руках. Слегка волнистые каштановые волосы, пронзительные фиалковые глаза и легкая улыбка на треугольном лице. Книжка в его руках была изрядно потрепанная, драгоценные камни давно вынуты, но серебристый дракон, изображенный на обложке, переливался в тусклом свете настольной свечи всеми цветами радуги.

- Здравствуйте, – завидев меня, произнес он и неловко почесал затылок.

Стараясь больше не встретиться взглядом с гостьей, он прошмыгнул на кухню, пару раз споткнувшись на ровном месте. Фредерику это позабавило. Внешне он ей кого-то напоминал, но от усталости она вряд ли смогла бы вспомнить кого именно.

На стол парень накрыл за считанные минуты. Ароматная похлебка, кусочки душистого жареного мяса, салат из помидоров, огурцов и редисок и домашний румяный хлеб. У принцессы от запаха деревенской еды мгновенно потекли слюнки, и как только последовало приглашение к столу, она вскочила с дивана, уселась на скрипучий стул и в крайне невоспитанной манере, принцессе не подобающей, принялась уминать яства. Вкуснота неопишутая!

Опомнилась она только тогда, когда стала заедать ковригой пятый здоровенный кусок гусятины. Хозяева смотрели на нее со смехом в глазах и пониманием. Проголодалась странница, столько дней в пути... А девушка, прожевав, поняла, что желудок теперь набит до отказа и пришла пора идти на дело.

- Я пойду, подышу свежим воздухом, – сказала она, встала из-за стола и быстренько ретировалась.

Шанель был прав. Ну что за воспитание, что за манеры? Ни "приятного аппетита", ни "спасибо". Но сейчас Фредерика была увлечена не элементарными правилами этикета, а темными магами из соседнего королевства. Она и сама понимала, насколько это может быть опасно, но дракон от нее так просто не отделается. Любопытство – природная женская особенность характера.

Принцесса прошмыгнула мимо кустов и на четвереньках поползла к реке. Платье хорошо сливалось с листвой, особенно в темноте, и ее маскировку вряд ли раскроешь.

- Вот блин! – прошипела девушка, когда рука с громким хлопанием опустилась в лужу грязи.

Подол суконного платья в этот момент зацепился за колючую ветку куста малины. Дернула раз, дернула два. Не поддается, зараза. Третья попытка увенчалась успехом, но каким успехом! Потеряв равновесие, Фредерика с плеском и треском приземлилась в злосчастную лужу. Грязевых ванн в ее расписании не было и она, больше походившая не на принцессу, а на лягушку, стала выкарабкиваться. Но как только колени почувствовали твердую почву, а не жижу, Фредерику грубо схватили за руку и потащили

куда-то в сторону.

- Шанель, мне больно! - взвыла девушка, но хватка не ослабела.

Когда ее вытянули на открытое пространство и лунный свет осветил высокого черноволосого мужчину с впалыми щеками и темными кругами под глазами, принцесса пискнула от страха и попыталась было удрать, но таинственная сила не давала ей это сделать даже тогда, когда костлявые пальцы разжались. Незнакомец поднялся, и взгляд неживых глаз окатил Фредерику как ледяная вода из ведра.

- Кто ты? - хрипло произнес мужчина.

- Я...я Бетси, путешествую по королевству с отцом...

- Ложь! - крикнул он, и шея девушки сжалась, будто невидимые руки стали безжалостно душить ее.

Принцесса схватилась за горло, пытаясь отодраться от себя нечто, но попытки ее оказались тщетны. Ее душил не человек. Ее убивала темная магия. Кольцо чуждой энергии обвилось ее шеей.

Внезапно давление прекратилось, и Фредерика обессиленная упала на землю.

- Повторяю еще раз: кто ты?

- Я уже все сказала!

Темная магия снова взялась за дело. Девушка захрипела и принялась кататься по земле. Ее тело извивалось и задрожало в судорогах, но она старалась продержаться как можно дольше. На помощь Шанеля уповать не стоило, дракон сейчас наверняка занят остальными магами. И он же предупреждал ее, а она не послушала! Опять она никого не слушала! И сейчас могла поплатиться за это жизнью. Перед глазами уже стелилась белая пелена, давление было невозможно сдерживать.

Именно в этот момент из темноты выскочила фигура и повалила страшного мужчину на землю. Хватка ослабла. Фредерика закашлялась, не веря в свое счастье, и приподнялась с земли. Едва различимая фигура занесла руку над некромантом и через пару секунд раздались противные булькающие звуки. Тело темного мага задрожало под натиском спасителя, а потом замерло.

"Он убил его!" - пронеслось в мыслях Фредерики.

Спаситель поднялся, обернулся, и только сейчас девушка могла в полной мере и удивиться, и ужаснуться. Перед ней стоял Пересмешник. Желтые глаза сияли в лунном свете, на черной шелковой рубашке с рукавами-фонариками расплылось большое темное пятно.

- Что ты с ним сделал? - прошептала принцесса.

- Утопил, - небрежно ответил тот.

Не успела Фредерика опомниться, как юный старейшина сжал ее в объятиях, уткнулся носом в грязные рыжие волосы и тяжело вздохнул.

- Если бы я опоздал, то никогда не простил бы себе этого, - прошептал парень.

Он заглянул в ее испуганные голубые глаза, взял девичье личико в свои ладони и улыбнулся. Немая сцена длилась довольно долго, до тех пор, пока девушка не решилась прервать романтику кровавого вечера.

- Михаэль с тобой?

- Да, - опомнился наконец юный старейшина, встал и помог подняться Фредерике, обняв за талию. - Он помогает странному мужику с косой. Там еще трое темных.

- Тогда мы тоже должны помочь!

- Тебе не хватило? - огрызнулся Пересмешник. - Хочешь совсем дух испустить?

Девушка сникла. Действительно, что она могла сделать? Без боевых навыков, без магии. Только мешаться под ногами будет. И о чем она думала раньше? Но ведь так хочется посмотреть! Она еще не видела истиной силы монаха и дракона.

- Ладно, пойдем, - взял ее за руку юный старейшина. - Держись ближе ко мне и, если что, кричи.

- Ага, - кивнула принцесса и заулыбалась. - Уж кричать-то я умею.

Как только они выбрались из зарослей, в которые затащил ее некромант, все пространство осветилось огненными вспышками. Прямо перед ними разворачивался бой. Михаэль сражался с одним из темных магов, на Шанеля наседали сразу двое. Монах наносил неприятелю удары длинным посохом с орнаментом из языков пламени, а дракон это пламя выдыхал. Свои способности к огневоспроизведению он не потерял даже будучи в человеческом облике и теперь поливал некромантов пламенем как только мог.

Пересмешник не остался в стороне и, выкорчевав из земли здоровенную глыбу в полный его рост, запустил в незадачливого темного мага, который был настолько увлечен уворотами от праведного огня, что опасности не заметил. Глыба отбросила мужчину на добрых метров десять, а потом еще и приземлилась сверху. Раздалось характерное чавканье. Размазало темного мага знатно. Воспользовавшись замешательством второго противника, Шанель схватил того за шиворот и выдохнул огонь прямо ему в лицо. У темного мага загорелись волосы, алым пламенем занялась черная мантия, и он покатился по земле, выкрикивая проклятия на неизвестном Фредерике языке. Осталось прижать оппонента Михаэля, но монах справился и сам. Сделав подсечку, он прижал некроманта к земле своим посохом.

- Достаточно, - пророкотал Шанель, подошел к ним и, отпихнув монаха в сторону, сам схватил темного мага за горло.

Попытки освободиться успехом не увенчались, и мужчина замер, ожидая, какая же участь его постигнет. Когда дракон заговорил, голос его приобрел металлический оттенок.

- Зачем вы травили скот?

Некромант молчал и Шанель крепче сжал его горло.

- Скажешь и останешься жив, - прорычал он. - В другом случае тебя постигнет та же участь, что и твоих дружков.

- Вы точно опустите меня? - прошептал мужчина и дракон, выдержав небольшую паузу, кивнул.

- Это все...это все приказ князя...

- Князя?! - взревел Пересмешник так, что принцесса даже подскочила на месте.

- Да, он сказал нам засесть в одной из деревень...на территории Зеленодолья. И вливать Черную Смерть в водоем тогда, когда приводят поить скот.

- Зачем? - прорычал Шанель.

- Нам не сказали. Дали приказ и иди, выполняй. Никаких подробностей. Теперь отпустите меня?

Дракон на удивление быстро вскочил с поверженного противника и жестом приказал ему идти прочь. Пересмешник уже вскинул руку, чтобы самолично наказать некроманта.

- Пересмешник! - прикрикнул златовласый. - Я обещал отпустить его и отпущу. - А потом добавил более тихо: - Пусть расскажет князю о том, что произошло и тот еще сто раз подумает, прежде чем подсылать в королевство своих темных.

Губы юного старейшины задрожали, когда некромант скрылся из поля зрения, но руку

он опустил и теперь впери́л взгляд хищных глаз в дракона.

- А ты вообще кто такой?

- Это Шанель, - ответил ему Михаэль и улыбнулся. - Я догадался по энергетическим потокам. Но... - взглянул на высокого златовласого мужчину с янтарными глазами, - как так получилось? Что это за странная магия?

- Работа величайшего мага всех времен и народов, - ухмыльнулся дракон. - Принцессы Фредерики.

Три пары глаз уставились на девушку как на антикварную вазу.

- Так получилось, - уперлась она руками в бока.

- Это уже не молния из ничего, а что-то похуже, - протянул юный старейшина. - Может, в тебе и правда есть потенциал, но какой-то он неправильный.

- Тебе просто нужно научиться, - обнял девушку за плечи Михаэль. - Когда-нибудь ты станешь королевой, а королева, владеющая магией, станет сильным правителем.

- Королева? - раздался из кустов робкий голос.

Через мгновение к ним вышел Векс, тот самый мальчик с большими фиалковыми глазами. Он удивленным взглядом прошелся по всем присутствующим у берега реки и остановился на рыжей девушке, измазанной в грязи.

- Так ты принцесса? Наследница престола?

Фредерика машинально отряхнула подол, который нуждался скорее в химчистке, высоко задрала подбородок, откинула назад огненно-рыжие пряди и встала в позу.

- Да, - наконец ответила она.

- Ее высочество, принцесса королевства Зеленодолья и прилежащих к нему территорий, Фредерика Виктория де Фабьер, - добавил Пересмешник. Похоже, когда-нибудь эта фраза станет стандартной.

Глаза парня округлились, подбородок упал до земли, но потом он совладал с собой и опустил перед девушкой на колени.

Откуда-то из противоположных кустов на коленях выполз и усатый Севлод.

- Ваше высочество... - прошептал он. - Я сожалею о том, что вам пришлось находиться в таких ужасных условиях...если бы я только знал...

- Все нормально, - улыбнулась принцесса. - Встаньте оба.

Отец и сын поднялись с земли. Если на лице усатого застыл немой ужас, Векса просто распирало от интереса и в глазах его заплясали озорные огоньки.

- Почему же вы не во дворце? - спросил он.

- Принцесса путешествует по королевству, - ответил ему юный старейшина. - Будущей королеве положено изучить землю, которой суждено править.

Взгляд Пересмешника задержался на его лице, и Фредерика подумала, что он тоже уловил в чертах молодого парня нечто знакомое.

- Ваше высочество... - Векс снова упал колени, - тогда я прошу вас об одном. Позвольте мне отправиться с вами!

- Это исключено, - отрезал Шанель. - Наш путь слишком опасен для деревенских мальчишек.

Парень ничего не ответил. Он поднялся, подошел к Пересмешнику, снял с шеи круглую бронзовую подвеску на цепочке и протянул ему. Тот взял украшение, покрутил его в

руках, а потом принялся внимательно разглядывать.

- Два дерева, разделенные холмом – королевский знак. Откуда это у тебя?

- Она всегда была у меня. Пожалуйста, я чувствую, что должен пойти с вами. Это судьба, что мы встретились.

- Дракон, беру его под свою опеку, – обернулся юный старейшина к Шанелю. – Дело здесь нечисто.

- У тебя уже была одна опека, которая удрала.

Фредерика хмыкнула.

- Только до столицы, – стоял на своем Пересмешник.

- Векс... – Все уже и забыли про несчастного отца, но он сам напомнил о себе. – Тебе действительно нужно уходить?

- Да, отец. На подвеске королевский знак, а значит во дворце могут жить мои настоящие родители. Я хочу увидеть их. Хоть одним глазком.

- Настоящие родители? – вскинула брови принцесса.

- Да. Севлод не родной мой отец. Меня подкинули к нему на порог еще младенцем. А мои настоящие родители где-то в столице. Я должен узнать, кто я на самом деле!

- Хорошо, – согласился наконец Шанель. – Мы отправимся утром.

- В лесу за тем берегом спит Горяч, – сказал Михаэль. – Мы долетим на нем. Только я обещал отправить его обратно в монастырь, как только найдем Фредерику.

- Так и сделаем, – кивнул златовласый. – А сейчас, если гостеприимный хозяин не против, мы хотели бы поужинать и хорошенько выспаться.

- А банька у вас есть? – робко спросила принцесса у Севлода.

- Все, что вам угодно, Ваше высочество, – закивал усатый.

Глава 8

Хуже одной проблемы

может быть только две проблемы.

Долы оказались величайшим городом, который Фредерика когда-либо видела. Столица была воистину огромных размеров и если в других городах, пролетая на драконе сквозь облака, она видела людей-муравьев, то здесь перед глазами предстал целый нескончаемый поток. Не люди, а река со своим течением, своими подводными камнями. Столица королевства Зеленодолье оказалась настолько большой, что пролетев над стеной, принцесса не увидела края. Они оказались в кольце высоких домов, широких и узких улиц, рыночных площадей, статуй, фонтанов и цветущих парков.

Фредерика задержала дыхание. Ей даже слов не хватало, чтобы описать всю эту красоту и девушка просто молча сидела, облокотившись на бортик, с широко раскрытыми глазами.

- С высоты это выглядит еще лучше, – заявил Векс. Его фиалковые глаза расцвели и засияли.

- Я даже...это же... – прошептала принцесса. – Это просто...вау!

- Вау? – переспросил Пересмешник.

- Да. Ну, это такое выражение восхищения в нашем мире. Когда даже слов не хватает.

- Хм...вау. Надо запомнить, - хмыкнул он.

Девушка прыснула от смеха. Скоро она их еще и поговоркам будет учить! Хотя, фольклор - это само собой разумеющееся, ну а физических и математических формул точно не будет. Еще воспользуются ими, построят нефтяные заводы и не будет уже такой прекрасной экологии. Это обитель древности и магии и нарушать баланс Фредерика не собиралась.

Она настолько увлеклась своими мыслями, что не заметила как дракон по имени Горяч пошел на снижение. Приземлялся он не так мягко как Шанель и поэтому, чтобы не скатиться вниз, девушке пришлось отчаянно вцепиться в седло.

Людную городскую территорию они миновали и теперь пролетали мимо каменных стен и арок с этническим орнаментом. Высокие башни дворца уходили ввысь, а на шпилях развевались флаги двух видов: два дерева с холмом посередине на голубом фоне и фиолетовая роза на черном фоне. Первый, как понимала Фредерика, королевский флаг, ну а второй, скорее всего, флаг королевского рода де Фабьер, членом которого она сейчас и являлась.

Местом посадки красный дракон выбрал площадь перед главными воротами. И зачем, спрашивается, облетал весь дворец вдоль и поперек? Оповестить о нашем прибытии? А что, вполне может быть. Так или иначе, как только когтистые лапы коснулись каменной кладки, пассажиры спустились. Ох, родимая матушка-земля! Столько часов в воздухе!

- Ну что, Фреди, вот и твой новый дом! - провозгласил Пересмешник и сгреб ее в охапку.
- Ты только представь... - мечтательно протянул он. - Балы, светские вечера, горячая ванна два раза в день...

- Ты какой-то уж слишком бодрый, - отмахнулась девушка, но сама готова была завизжать от восторга.

- Мы остановимся здесь на недельку-полторы, а потом к магам, - тоном, не принимающим возражений, заявил Шанель.

Михаэль похлопал Горяча по носу, достал свиток из-за пазухи, привязал к когтю и шепнул что-то на драконьем. Животное взмыло в небо, разрезая воздух мощными крыльями, вспорол облака и скрылось из поля зрения.

Ну а люди и замаскированный золотистый дракон чинно направились к воротам.

Каждый шаг для Фредерики был как во сне. Она принцесса! Это ее дворец! И сейчас она идет домой, к своей мачехе-королеве, поболтает с ней, поднимется в свои покои и наденет самое шикарное платье из гардероба! Будет расхаживать по дворцу, делать замечания слугам, жаловаться на пыль и на то, что у нее мигрень. Как там принцессы делают? Эх, вот это жизнь! И не поверишь, что совсем недавно она чуть не распрощалась с нею из-за какого-то там темного мага. А еще она может выбраться в город, походить по магазинам, познакомиться с интересными людьми и не только людьми.

У ворот стояли два стражника в тяжелой бронзовой броне с двуручными секирами за спиной. О, ведь это всегда было ее любимое оружие в компьютерных играх. Ну, не считая пожарного топора, которым она всмятку мочила зомби.

- Назовитесь, - глухо произнес один из стражников. Глухо из-за шлема с опущенным забралом.

- Мы привели принцессу Фредерику. Королева должна была оповестить вас о нашем прибытии, - сказал Пересмешник.

Мужчины с ног до головы осмотрели рыжую девушку в темно-зеленом суконном платье с надорванным подолом. Кое-где на ткани виднелись пятна не отмывшейся до конца грязи, носы туфель были ободраны, но Фредерика гордо взирала на стражников из-под растрепанной челки.

"Главное - не внешность, - думала она. - Главное - поведение".

Под натиском голубых глаз наследницы престола мужчины сдались. Дернув за

массивные кольца, они отворили тяжелые деревянные ворота, и группа прошла в огромный зал. Чем-то он напоминал зал медитации монахов, но раза в три больше. Стены и колонны были расписаны все тем же этническим орнаментом, цвета преобладали зеленые и коричневые. От входа и до широкой лестницы на второй этаж стелился темно-зеленый ковер. По обеим сторонам от лестницы располагались два окна от пола и до потолка. Одно из них было приоткрыто и полупрозрачные занавески развевались на ветру. С потолка гроздьями свешивались массивные люстры с кристалликами. В общем, королевская красота, приправленная роскошью и изяществом!

И на этом фоне к ним спускалась королева Виктория в пышном фиолетовом платье с белыми кружевами. Каштановые волосы были забраны в аккуратный пучок, два отдельных локона свисали до плеч.

- Фредерика, дочь моя! - крикнула она и, поддавшись какому-то странному порыву, принцесса бросилась к ней навстречу.

Королева прижала ее к себе, не брезгая грязным платьем, потрепала по волнистым волосам и девушка впервые за эти пару недель почувствовала себя в настоящей безопасности, утопая в слоях кружева.

Когда они вдоволь наобнимались, Фредерика прильнула к своим спутникам и начала представлять всех по очереди.

- Это Шанель, - указала она на крепкого златовласого мужчину, пожирающего интерьер дворца янтарными глазами. - Он дракон, просто в человеческом обличи.

- Как? - вскинула брови Виктория.

- Долгая история, - отмахнулся Шанель.

- Это Михаэль - монах из монастыря драконьего культа. Он мне очень помог в пути, и дальше будет сопровождать меня и Пересемешника. Он и Шанель будут учить меня драконьей магии, - гордо добавила девушка.

Королева согласно кивнула.

- А это...Векс, - указала Фредерика на паренька, который все это время держался в стороне. Парень сразу упал на колени перед Ее величеством и уткнулся лбом в ковер с характерным стуком. - Он из деревни, которая находится недалеко отсюда. У него...есть одна вещица, которую он хотел бы показать вам.

- Вставай, подойди ко мне, - ласково поманила его Виктория.

Векс встал и с опущенной головой подошел к женщине. Затем расстегнул цепочку на шее, положил в руку круглую бронзовую пластину и безмолвно протянул.

Как только подвеска оказалась в руках у королевы она то ли пискнула, то ли взвизгнула и сжала ее так, что побелели костяшки пальцев.

- Это моего сына, - прошептала она. - Откуда она у тебя?

- Она всегда была у меня, - повторил ночную фразу парень.

- Ну-ка, посмотри на меня.

Векс поднял голову и взглянул в глаза королеве. Теперь я поняла, что такого знакомого увидела в его внешности. Фиалковые глаза. Глаза королевы. Они долго смотрели друг на друга, впитывали каждую черту, запоминали, а потом Виктория заревела как маленькая девочка.

- Райан, - всхлипнула она. - Райан, мой любимый, иди ко мне.

И королева прижала его к груди так сильно, как только могла. Даже кости у паренька скрипнули.

- Меня зовут Векс, - оторопело сказал он.

- Тебя звали Райан, пока похитители не выкрали тебя из собственной кровати, - сбивчиво объяснила женщина. - И королевская крестная подвеска, и глаза... Райан, у тебя наши глаза. Глаза рода де Фабьер всегда были фиалкового цвета!

- Значит, вы моя мать? - совсем офигел Векс. - Я...принц?

- Да! - рассмеялась королева. - Принц королевства Зеленодолья!

- А... - подала голос Фредерика, выйдя из транса. - Значит, как только я вернусь, он займет престол?

Виктория оторвалась от сына и одарила девушку самым теплым взглядом из существующих.

- В нашем королевстве престол наследуют по женской линии. Даже не могу поверить! - взвизгнула она. - Еще пару недель назад у меня не было ни одного ребенка, а сейчас целых двое! Это пророчество оказалось самым счастливым в жизни королевства! Устроим завтра бал! Ну, иди сюда, Фредерика! Давайте обнимемся все вместе как семья!

Принцесса, не сдержав слез, влетела в объятия и вот все трое, радостные, по щекам водопады, смеялись и водили хоровод.

- Кхем...Ваше величество? - прервал бешеные родственные пляски дракон. - Это, конечно, очень хорошо, но все устали с дороги. К тому же мне надо обговорить с вами обучение принцессы и маршрут нашего путешествия.

- Да, конечно, - опомнилась Виктория и, обняв детей еще раз, освободила их. - Тебе ведь уже девятнадцать? - обратилась она к новообращенному сыну.

- Да, - ответил тот.

- Имя, которое я дала тебе при рождении, будет для тебя чужим... Отныне привыкай к принцу Вексилиану.

Парень расплылся в улыбке. Фредерика тоже. Какая же все-таки милая у них мамочка.

- На втором этаже в правом крыле вас встретят служанки и проводят в ваши комнаты. Векс, я распоряжусь, чтобы мебель в твоей опочивальне заменили. Там до сих пор стоит твоя колыбелька.

Дети кивнули и опрометью кинулись по лестнице. Им так не терпелось увидеть свои апартаменты! Фредерике восемнадцать, Вексу уже девятнадцать, но они и правда вели себя как дети. Обоим довелось жить в ужасных условиях, хотя хотелось бы получить от жизни намного большее. И теперь их мечты сбывались.

Комнаты у них оказались соседними и очень похожими. Различались они тонами - у принцессы светлые, у принца темные, а еще некоторыми предметами мебели. Пройдя в свои хоромы, девушка в очередной раз запищала от восторга и плюхнулась на двуспальную кровать со светло-сиреневым балдахином.

Когда лишние лица покинули ее покои, она сразу же стала их исследовать. Вторая дверь вела в уютную ванную комнату и Фредерика, не медля залила фарфоровый предмет роскоши горячей водой из ведер, на часик позволив себе окунуться в блаженство.

Затем ноги сами привели ее к раздвижным дверцам гардероба. Десятки! Нет, сотни, платьев! Беглый взгляд аж не знал за какое ухватиться в первую очередь. Но выбор свой принцесса остановила на своем, уже ставшим любимым, темно-зеленом цвете. На этот раз платье следовало надевать с каркасом и, кое-как пропихнувшись в эту металлическую паутинку, она натянула на себя это роскошное нечто! Подошла к зеркалу, присвистнула.

Платье сидело как влитое. Жесткий корсет, опять же с завязками спереди, открытые плечи, золотистый спиралевидный узор, подол стелется за ней по полу еще на метр.

Подошла к туалетному столику, открыла маленькую шкатулочку и глаза просто засияли от восторга. Сколько всяких украшений! Сколько драгоценных камней! И это все ее!

Остановив свой выбор на маленькой золотой подвеске с изумрудом в тон платью, обув зеленые бархатные туфельки и расчесав рыжие волны, она вышла из комнаты свежая и обновленная. Служанки, в это время караулившие принцессу у двери, аж глаза распахнули от удивления. А то! Это ж вам не девка какая-то, а Фредерика Виктория де Фабьер – наследница королевства!

– Вы не могли бы показать мне библиотеку? – обворожительно улыбнулась девушка.

– Конечно, Ваше высочество! – откликнулась одна из барышень и засеменила по коридору.

Остальные служанки направились следом и принцесса постаралась не отставать. Притормозили они у двойных дверей из красного дерева.

– Ладно, можете идти, – махнула Фредерика рукой. – Я здесь надолго задержусь.

Барышни присели в глубоком реверансе, а одна из них даже два раза подряд, и скрылись в коридоре. Фредерика глубоко вздохнула, благо корсет позволял, отворила двери и вошла.

О, боженьки. Ей вдруг захотелось сесть на пол, так ее не держали дрожащие ноги. Какая же это была библиотека! Трехуровневая с высоченными стеллажами, витражными стеклами, длинными столами со свернутыми картами и всякими прочими свитками. В середине располагался старинный глобус. Огромный, золотистых оттенков. Эх! За неделю она точно все тут не прочитает!

Набрав себе побольше самой интересной на ее взгляд литературы, она стала выбирать наиболее подходящий стол для концентрации внимания. Прошла мимо стеллажей в самый дальний конец зала и только подумала, что освещение здесь не очень, как заметила сутулую фигуру за крайним столом. Подошла поближе. Молодой черноволосый парень. Так в компании же интереснее! Может, подскажет что-нибудь, если вопросы возникнут. Села напротив.

– Занято, – грубо сказал тот.

– Как здесь может быть занято для принцессы? – улыбнулась Фредерика.

Парень оторвался от книги и взглянул на нее.

Оказался он очень милостивым. Прямо невинные и нежные черты лица. Растрепанные волосы создавали по бокам головы своей формой неровные треугольники, челка, как у Фредерики, слегка прикрывала глаз, только противоположный – левый. А глаза у него, кстати, были невероятные – малиновые! Он чем-то напоминал маленького дьявола.

– Занято, – повторил он.

Ага, и по характеру такой же!

Принцесса хмыкнула, встала и гордо прошествовала за стол напротив витражей. Радужный свет стелился по темному дереву. Сказочно красиво! Пожалуй, Фредерика останется здесь.

Минут десять она листала книгу под названием "Королевские семьи мира". Оттуда она узнала, что в эльфийском королевстве правящая династия – лир Ароэль, у темных магов – дар Капеллан, у светлых – фар Линайт, а у гномов – тер Грашог. Но сконцентрироваться на чем-то большем она могла с трудом, поскольку то и дело поглядывала на странного незнакомца в дальнем конце зала. Наконец, не выдержав, она снова под села к нему.

– Как тебя звать?

Парень окинул ее ленивым взглядом.

– Ты же не отстанешь, да? – так же лениво протянул он.

– Нет.

– Казама дар Раккаст.

- Дар? Ты же темный.

Вот, несколько минут за приятным чтением и она уже хоть в чем-то разбирается! Аж на душе потеплело.

- А ты иномирка. Дальше-то что?

Нет, ошиблась. Снова похолодело.

- Да как ты смеешь так разговаривать с принцессой?! - взвилась она.

- Принцесса, крестьянка...какая разница? Все бабы одинаковые - глупые и вспыльчивые.

- Ах ты!..

До этой поры в мире сказок и грез еще никто с Фредерикой так не разговаривал. Она восприняла бы это более спокойно, если бы не обходительные речи остальных и осознание того, что она теперь особа королевского рода.

Она вскочила со стула.

- Я сейчас же расскажу обо всем королеве!

- Валяй.

Девушка поджала нижнюю губу. Нет, она не будет читать в этой библиотеке, сколько бы интересных книг еще не нарыла. Пока здесь сидит этот жуткий паренек и действует ей на нервы!

Она подтянула юбки, прошла к своему столу, взяла книги, расставила их обратно на полки и вышла, громко хлопнув дверью. Чтоб знал, что обидел!

Так, а теперь очередная проблема на повестке дня - куда идти? Служанки так долго плутали в коридорах, чтобы привести свою госпожу к библиотеке, что Фредерика совсем запуталась. Дойдя до середины пути, которую она помнила, дальше коридор она выбрала по считалке. Но выбрала неправильно, ибо уже давно должна была оказаться у главной лестницы, а сейчас находилась в таких же бесконечных лабиринтах.

"Так, - решила взять себя в руки принцесса. - Если минотавры тут не водятся и людей не распугивают, значит у меня еще есть время поплутать. Рано или поздно выберусь. Ну, с песней".

И Фредерика стала пробираться рандомными путями. Сначала она всегда сворачивала вправо, потом влево, потом поочередно в каждую сторону. Заблудилась в собственном доме! Красота! Увидит ее сейчас кто-нибудь, значит, поинтересуется: "Принцесса, а что вы тут забыли?", а она в ответ разводит руками, делает щенячьи глазки и эпично сообщает: "Потерялась, дяденька".

Она прошастала так около получаса, а потом, потеряв все надежды на освобождение из коридорного плена, облокотилась на коричневую стену с переливающимися листочками и скатилась по ней на пол.

"Все, пропала. Теперь меня никто не найдет, помру девственницей".

В животе противно заурчало. Фредерика не ела с раннего утра, а сейчас уже обед. Все-таки она помрет голодной смертью. И это надо ж было так! Из-за какого-то засранца тут застрять!

- Сворачивай спальный мешок, - раздался прохладный голос.

Совсем углубленная в свои мысли, девушка не сразу заметила того самого малиновоглазого бесененка. Легок на помине. Он стоял напротив, скрестив руки на груди, и выжидательно смотрел на нее. На нем была коричневая кожаная куртка с цепями, длинные ноги обтягивали штаны из того же материала, низкие сапоги выстукивали ритм.

- Тебе чего здесь надо? - вскинулась принцесса.

- Служанки искали принцессу, но не нашли. А принцесса заблудилась, - ядовито усмехнулся он.

- Я не заблудилась! - распалилась девушка. - Я вот сижу, отдыхаю тут.

- Значит, моя помощь тебе не нужна?

- Нет, - гордо вскинула подбородок Фредерика.

Парень хмыкнул, прошел по коридору и свернул за угол. Скорчив рожицу, принцесса осторожно поднялась и на цыпочках последовала за ним.

Она успешно преодолела три поворота. На четвертый дьяволенок как в воздухе растворился. Девушка так и стояла с выпученными глазами на коридорном перекрестке. И куда теперь ей идти?

- Решила схитрить?

Фредерика вздрогнула и резко обернулась. Парень стоял за ее спиной и ухмылялся.

- Как?! - воскликнула девушка. - Ты только что завернул за угол!

- Секрет, - скорчил он довольную рожицу, да такую, что принцессу пробрало.

От нарастающего гнева у нее задергался левый глаз, а еще правая рука сама себя заносила для смачного удара, но удержалась.

- Тебе все еще нужна моя помощь?

Нет, он точно издевается!

- Да, нужна, - поборов себя, сквозь зубы процедила девушка.

И без лишних слов парень обошел ее и направился вперед. Фредерике ничего не оставалось делать, кроме как провести в его компании еще некоторое время, пока не выберется из дворцового лабиринта. Громко зарычал желудок, отчаянно требуя пищи. Нет, без сопровождающего она больше никуда не пойдет!

Они оказались у главной лестницы спустя шесть-семь поворотов. Цель была так близка, что принцессе даже досадно стало. Ничего, в скором времени она исправит ситуацию и составит себе карту дворца. Не гоже это блуждать в собственном доме, пусть он и стал ее домом только пару недель назад.

Следом за парнем, она спустилась с лестницы и свернула направо. За дверями из темного дерева ее ожидала столовая. Длинный стол посередине, камин у противоположной стены, грозди люстр с десятками зажженных свечей и ароматный запах от которого мгновенно началось обильное слюноотделение. За столом с самыми разнообразными яствами кого только не было, но друзья сидели подле королевы, и Фредерика направилась туда.

- Я вижу, вы уже познакомились, - расплылась в улыбке Виктория.

- К сожалению, - процедила девушка и села на свободное место по правую руку матери.

Место рядом с ней тоже оказалось свободным и, как только принцесса не уповала на чудо, неприятный знакомый сел рядом с ней.

- Я не буду с ним сидеть, - мотнула головой Фредерика.

- Почему? - вскинула брови королева.

- Потому что он мне не нравится. И он оскорблял меня. И действовал мне на нервы.

- Кто кому действовал на нервы? - внес свою лепту неприятель и сверкнул глазами.

- Не надо ссориться, дети, - замахала руками Виктория. - Казама, ты ведь рассказал ей все? Это нормальная реакция на такое известие, скоро вы друг к другу привыкнете, и все

будет хорошо.

- Что рассказал? - осталась в "непонятках" принцесса.

- Как "что"? О вашей помолвке.

- Э... чего?

- Ах, да. Совсем забыл, - ехидно усмехнулся Казама. - Принцесса - моя невеста и когда вся смута с пророчеством завершится, мы поженимся.

Мысли завертелись в голове с бешеной скоростью. Она что, ослышалась? Нет, быть такого не может. Со слухом у нее всегда было все в порядке. Значит, это правда и подобие дьявола действительно...ее жених? И тут девушка вспомнила, что принадлежит ее новый знакомый к темным магам, а значит это ничто иначе как брак по расчету для прекращения войны. Королева все продумала заранее. Но лучше от осознания этого не стало. Слезы сами наворачивались на глаза. Нет, быть принцессой - не только наряды, горячая ванна два раза в день и балы. Это политика, это строгий и холодный расчет. Она - оружие для достижения поставленных целей королевства.

Фредерика заглянула в испуганные глаза матери-королевы, потом в ухмыляющееся лицо своего жениха и встала. Взоры всех присутствующих обратились на нее.

- Я не голодна, - тихо сказала она, едва сдерживаясь, чтобы не зареветь.

- Фредерика... - прошептала Виктория, но принцесса спокойно обогнула стол под звуки своего бурчащего желудка и вышла.

Она была словно в трансе. На второй этаж не пошла - коридорные лабиринты, в левый холл тоже - неизвестно что там. Поэтому, подойдя к массивным дверям, она громко постучала и стражники по ту стороны отворили ворота.

- Принцесса? - хором спросили они.

Да, сейчас Фредерика больше напоминала принцессу, чем при первой их встрече. Не обращая внимания на удивленные взгляды из-под шлемов, она вышла на улицу.

Дорожку от начала территории дворца и до самых ворот ограждал заборчик из коричневого мрамора и девушка, облокотившись на него, скатилась вниз. Жутко хотелось плакать. Просто разреветься, но она не могла. Королева лучше знает, что нужно королевству, и она была не вправе судить ее, а уж тем более лить из-за этого слезы. Она просто закрыла лицо ладонками и сидела так, пока обеспокоенные стражники не подошли к ней.

- Принцесса, что случилось? - спросил один из них.

- Не успела я прилететь, - дрожащим голосом сказала Фредерика, - а меня уже выдают замуж.

- Вы не довольны браком по расчету или женихом? - поинтересовался второй.

- И тем, и другим, - выдохнула девушка. - А жених вообще ужас. Факт даже не в том, что он темный, а в том, что мы с самого начала не поладили.

- Казама дар Раккаст - очень странный человек, - начал объяснять стражник. - Его привели сюда под конвоем неделю назад и с ним постоянно происходят непонятные вещи. Обычно он бродит по дворцу как приведение, ни с кем не разговаривая, и то ему плевать на всех, то предлагает помощь, то улыбается, то сохраняет невозмутимость. Будто раздвоение личности какое-то. А по ночам он убегает в королевскую рощу.

- Я слышал, что его родители согласились на помолвку сразу и с радостью. Он был вторым ребенком в семье и самым нелюбимым, ходят такие слухи.

- Или они просто его боялись, - добавил мужчина. - Меня самого пробирает до костей от его глаз. Может, он владеет какой-то страшной и неконтролируемой силой, и королева хочет заполучить эту мощь себе.

- Страшная сила? - хмыкнула принцесса. - Убегает по ночам? Это не кажется вам подозрительным?

- Конечно, кажется. Но что мы можем сделать? Ее величество запретила нам связываться с ним. Сказала, что если не хотим огрести проблем, то лучше оставить паренька в покое.

- Мне она ничего не запрещала, - улыбнулась Фредерика. Горе как ветром сдуло. - Я буду следить за ним. Все-таки он мой будущий супруг и я обязана знать все детали.

Стражники переглянулись и сглотнули. Наговорили лишнего.

В тот же момент ворота распахнулись порывом ветра. Такая массивная хреновина и от ветра? Но потоки шли изнутри, а не снаружи. И только потом на пороге объявился Пересмешник.

- Фреди, с тобой все в порядке? - обеспокоенно спросил он.

- Все отлично! Слушайте, и последний вопрос, - снова обратилась принцесса к стражникам. - Он уходит каждую ночь?

- Ночной караул говорит, что да.

- Огромное спасибо! Вы мне очень помогли! - поблагодарила девушка и, схватив Пересмешника под локоть, прошла во дворец. - Я просто немного вспылила, - похлопала она глазками. - Это все женское и пройдет.

- Э...

- Мне могут принести обед в комнату?

- Да, конечно.

- И еще. Можешь узнать, где комната моего жениха?

- Зачем тебе?

- Ну, пообщаться вечерком, извиниться за свое поведение. Все-таки первый раз замуж выхожу, вот что-то на меня нашло и все.

- Э...ладно.

И Фредерика, очень довольная собой, направилась вверх по лестнице в свою опочивальню, чтобы обдумать план по раскрытию тайн. Неужели она не узнает, где пропадает этот дьявол ночью? Может, он крутит тайный заговор и когда все станет явным, королева выгонит его прочь в Темнолесье, где ему со своим отвратительным характером самое место!

Вскоре явился Пересмешник с бронзовым подносом на котором в красивых тарелочках были и мясо, и рыба, и салатки, и еще много-много чего понемногу. Это не принцесса набросилась на еду, а ее яростный рычащий по-волчьи желудок. Пока девушка уминала свой пропущенный обед, юный старейшина успокаивал ее и говорил, что если темный маг и принцесса сильно не поладят, то королева проявит милосердие и избавит ее от наглеца, но в ответ Фредерика только ухмылялась и шептала "Дальше будет виднее...". Она уже слишком завелась своей идеей разоблачения и теперь радостно потирала ладошки.

Позже она порылась в гардеробе и сменила свой пышный наряд на простенькое шелковое платье. Хорошую ткань ей портить в лесу не хотелось, опыт подобных прогулок у принцессы был, но эта оливковая прелесть была необычайно легка и обтекаема, как раз для преследования. Довершающим штрихом была неровная кичка на макушке. Все, теперь она точно готова к вылазке!

Дворец погрузился в сон, а девушка схоронилась за колонной в коридоре. Отсюда был хороший вид на дверь комнаты Казама. Если верить словам Пересмешника, а принцесса

доверяла ему в полной мере, покои жениха были третьей дверью в этом коридоре, сразу после Векса.

Спустя час ожидания тело Фредерики затекло в неестественной позе, глаза стали слипаться, но возвращаться в комнату девушка не стала. Она будет караулить хоть всю ночь, пока долгожданное возмездие не свершится.

И это привело к успеху. Еще через час парень наконец-то показался на пороге с рюкзаком за плечами, аккуратно закрыл за собой дверь, сделал пару шагов и резко остановился. Воровато посмотрел вправо, влево. Фредерика вжалась в стену так сильно, как только могла и задержала дыхание. Стражники оказались правы.

Убедившись, что весь дворец спит (принцесса мысленно хихикнула) парень припустил по лестнице, а девушка выбралась из-за колонны и прижалась к уголку стены, наблюдая за побегом. Предмет ее слезки направился в тот самый левый холл, в который она сама зайти не решилась, и как только жених скрылся за углом, быстро спустилась по лестнице и, осторожно ступая, прошла в коридор. Буквально перед ее носом захлопнулась резная дверь и, выждав несколько томительных секунд, Фредерика ее приоткрыла.

Это был сад! Прекрасный королевский сад. Раскинувшиеся до земли ветви деревьев, пушистые ягодные кусты, деревянные скамеечки, а в центре – величественный фонтан, который, кстати, работал. Звуки журчащей воды могли заглушить ее шаги, и она отправилась следом за промелькнувшей мимо деревьев растрепанной шевелюрой. Казама не на шутку ускорился, но Фредерика старалась поспевать за ним, а заодно не раскрыть себя раньше времени.

Выскочив из сада, парень опрометью кинулся в королевскую рощу через газон на территории практически перед воротами, принцесса за ним.

"Вот, откуда ночной караул узнал о его побегах. Теперь и на меня подумает".

Но отставать она не хотела. Казама скрылся в густых зарослях и, не щадя платья, принцесса полезла в колючие кусты. Он петлял между деревьями, нарезал круги вокруг одних и тех же полян. Фредерика еще долго следовала за ним по пятам, но спустя минут десять он исчез. Шаги стихли, она одна, занавес опущен. От бессилия принцесса упала на колени и завывала по-волчьи. Ну не мог он, не мог он снова испариться в воздухе!

- Ладно, я проиграла! – признала она свое поражение и поднялась. – Ты опять меня перехитрил! Доволен, дьявол?!

Ответа она не ожидала и поэтому сильно удивилась, когда услышала его:

- Да, - раздалось откуда-то сверху.

Казама спрыгнул прямо перед ней и усмехнулся. В темноте сверкнула пара ядовито-малиновых глаз.

- Принцесса замарала красивое платье, – он кивком указал на испачканный и изодранный шелковый подол. – Ради чего?

- Хватит говорить обо мне в третьем лице! – пригрозила ему пальцем девушка. – За что ты меня так не уважаешь?

- Я презираю всех и каждого. Разве ты должна стать исключением?

На это Фредерика ответить ничего не могла и поэтому просто пожала плечами. Он законченный мизантроп, а в лес убегает, скорее всего, чтобы побыть одному. Очутиться в чужой стране по принуждению, да еще и ради брака по расчету.

- И каким местом думали твои родители, когда соглашались на такое? – тихо произнесла девушка, всхлипнув. – Прости, что все это из-за меня.

- Ты ни в чем не виновата, – раздалось за спиной.

Фредерика обернулась и встретилась с большими, полными сочувствия, малиновыми

глазами. Казама. Повернулась обратно. И там тоже он. Да что за фигня здесь творится?

- Ты здраво мыслишь, Файн? - бросил тот, что спереди.

- Я считаю, что нет ничего страшного в том, чтобы открыться хотя бы невесте, - ответил тот, что сзади.

- Она тут же растрепит королеве!

- Нет, она не станет этого делать.

Фредерика осела на землю, отползла подальше, пока не уперлась в какое-то дерево спиной и посмотрела на этих двоих. Густые черные волосы, создающие форму треугольников по бокам, ангельские лица, кожаные одежды с цепями и пронзительные малиновые глаза.

- Вы...близнецы, да? - дошло, наконец, до нее.

- Да, - улыбнулся тот, что раньше стоял сзади. - Не обращай внимания на Казама. Он очень вспыльчивый и волнуется из-за того, что нас могут раскрыть.

- Эта наглая девка бежала за мной от самой комнаты! - не успокаивался другой.

- Я думала, что ты замышляешь что-то нехорошее, - ответила ему Фредерика. - Просто так среди ночи в лес никто не бегают.

- Она права, - хмыкнул Файн, подошел к девушке, сел рядом с ней и улыбнулся. - Сейчас мы расскажем тебе все, как есть на самом деле. Жених решили только одного из нас - Казама, но с самого рождения мы неразлучны. Просто как одно целое. Отец никогда не понимал этого и считал, что друг на друга мы плохо влияем. Когда поступило предложение от королевы, отец не мог отказаться от такого шанса разлучить нас. Мы же все продумали. Казама ехал в карете, а я в конвое, переодевшись солдатом. Когда попали во дворец, все стало намного сложнее. Пока один из нас находится там, другой - здесь, скрытый от посторонних глаз. Ночью мы меняемся.

- Вас раскусили стражники. Точнее, стали подозревать, - выдержав паузу, сказала принцесса. Она взглянула сначала на сидящего рядом с ней улыбающегося Файна со светящимися добротой глазами, потом на стоящего поодаль Казама, которого до сих пор распирало от гнева. - У вас...разные характеры и это очень привлекает внимание.

- Да, это извечная проблема, - вздохнул Файн. - Но, к сожалению, не решаемая. Я не могу быть таким как он, а он - таким как я. Поэтому мы стараемся не попадаться на глаза и, в основном, сидим в библиотеке.

- Но завтра должен быть бал, - напомнила Фредерика. - И на него пойдешь только ты?

- Казама не любит толпу и шум. Он будет только рад остаться здесь.

- Нет, вы должны пойти оба.

- Исключено! - вклинился в разговор злобный близнец.

- Но это же будет такое празднество! Ты потом еще пожалеешь, что не пошел.

- Во-первых, как и сказал Файн, подобные гулянки не для меня, - проворчал Казама. - А во-вторых, это огромный риск. Если обман раскроется, то отец...

- А разве ваш отец не заметил, что второй близнец исчез?

- Второго он отправил в тот же день со своим доверенным лицом в магическую академию. Но это доверенное лицо - наш друг, - разъяснил сидящий возле меня. - Легенда есть, осталось сохранить все в тайне.

- Мы можем положиться на тебя? - приподнял бровь Казама.

- Конечно, - кивнула я.

- Тогда отправляйтесь во дворец. Все и так затянулось.

Файн встал с земли и протянул мне руку. Я помощь приняла, поскольку в полусонном состоянии даже задницу поднять было трудно.

- У меня остался последний вопрос.

- Валяй, - голос Казама, который уже собрался уходить.

- Почему королева обратилась именно к вашей семье для заключения моего брака?

Братья переглянулись.

- Здесь тоже все очень запутано, - вздохнул Файн. - Как-то, когда намек на войну еще не было, она гостила у нас в поместье. И, похоже, я ей очень приглянулся.

Казама вызывающе хмыкнул.

- И когда она решила связать тебя с одним из темных союзным браком, то сразу же вспомнила о нашей семье и, в частности, обо мне. Но отец уже тогда надумал отправить меня учиться и поэтому он выдал брата за меня. Тогда королева нас вечно путала и сейчас ситуация не изменилась.

- То есть, я должна выйти за Казама, - стала рассуждать Фредерика. - Но так как королева просто перепутала его с тобой, я должна выйти за тебя? Как бы и за него, и за тебя? Я не имею в виду обоих! - поспешно добавила она. - Но выходит именно так.

- Да. Говорю же, что все запутано, - расплылся близнец в улыбке. - Ладно, пойдем. А завтра ночью выберемся к братику вместе.

- Только не это... - взвыл тот и, взвалив на плечи рюкзак, пошел вглубь рощи.

А принцесса уже безумно радовалась дню, который еще не наступил. Во-первых, она получше узнает Файна, а он ей понравился намного больше, чем его злобный братец, а во-вторых, будет бал. Скорее всего, ночью, но это же еще волшебнее! И она будет танцевать, как всегда и мечтала... стоп! Она же не умеет танцевать!

Глава 9

Популярность - хорошая вещь первые два месяца

и мучение все оставшиеся годы.

Софи Лорен

Утро, как и ожидала Фредерика, оказалось волшебным. Впервые за все время она проснулась счастливой и отдохнувшей. Потянулась, встала с мягкой теплой постели и направилась напрямик в ванну. Горячая вода приятно обожгла ее кожу, ароматные фруктовые масла вскружили голову.

Только она успела переодеться и привести себя в порядок, как в дверь постучали. Принцесса ожидала увидеть кого угодно от Пересмешника до королевы, но на пороге стоял улыбающийся Файн. Тепло его, отличных от брата, глаз согревало лучше горячей ванны, и девушка невольно улыбнулась в ответ.

- Доброе утро, моя принцесса, - поприветствовал он и поцеловал ее руку.

От этого легкого жеста она растаяла как мороженое на солнце. Как же хорошо, что сегодня с ней будет он, а не противный Казама. Фредерика понимала, в каком щекотливом положении находятся сейчас близнецы, но причину ненависти парня ко всему живому она в упор не могла разглядеть.

- Доброе утро, Фай...Казама.

Ох, она чуть не забылась. Теперь следовало быть осторожнее и продумывать в разговоре

каждое слово, чтобы случайно не хватить лишку. Быть вовлеченной в тайну, особенно когда ее раскрытие может навредить королевству, тяжело.

- Ночью бал, а ты еще не умеешь танцевать, я прав?

- Даже если умею, иномирские танцы, наверняка, не такие как ваши. Тектоник, вот...

- Тогда смею ли я предложить тебе свои услуги в качестве учителя танцев? - приподнял бровь парень.

- Я только "за", - хихикнула Фредерика.

Файн привел ее в огромный зал, по которому сновали слуги, а королева с Шанелем, Пересмешником и Михаэлем стояли в центре, раздавая указания направо и налево. Люди драили пол из коричневого мрамора, вешали занавески, накрывали на столы. Девушка смущенно затопталась на лестнице.

- Тут же столько народу... Ты будешь учить меня здесь?

- А что нам все эти люди? - улыбнулся парень. - Пусть себе работают, а мы будем танцевать.

Выведа раскрасневшуюся принцессу на мраморный пол, Файн взял ее правую руку, а свою положил на тонкую девичью талию. С этого все и началось. Указания близнеца Фредерика выполняла безоговорочно. Туда правую ногу, туда левую, теперь назад, а потом вперед. Покружиться, поклониться партнеру, покружиться, поклониться мужчине из пары напротив. Танцы давались ей с поразительной легкостью и уже через час они парили по бальному залу, никого не видя и ничего не слыша. Слуги замерли, любясь этой замечательной парой, и даже королева отвлеклась на умильный танец жениха и невесты. На лице Пересмешника застыло несколько эмоций: удивление, ревность и страх, постепенно перерастающий в отчаяние.

Только вчера его драгоценная маленькая принцесса воротила нос от наглого мальчишки и в слезах жаловалась стражникам на его поведение, а теперь такая счастливая, такая беззаботная кружит с ним по залу, с любовью и доверием заглядывая в глаза. Что же произошло за эту ночь? И какова истинная цель ее визита в комнату Казама? Действительно ли она просила прощения или между ними произошло нечто большее? Спрашивать в лоб он не будет, да и это ее жених. Законный жених, выбранный самой королевой Викторией...но от осознания этого на сердце легче не стало.

Михаэль положил ему руку на плечо. Он думал о том же самом. Сначала за внимание Фредерики они со старшей женой боролись, как могли, но теперь в эту компанию вклинился еще и темный женишок. Шанель - персона нейтральная. Тысячелетнему дракону маленькая принцесса не интересна. Но этот кадр... Как только они узнали о намерениях королевы, сразу поняли: Фредерика от брака откажется. Свобода ей была гораздо важнее. Так они считали. Но глядя на эту картину, сомнения одолели обоих.

- Ах, вот они и поладили, - прослезилась Виктория и высморкнулась в белый шелковый платочек. - Говорила же я, что этот мальчик - лучший из темных. Умный, внимательный, пунктуальный...не то что его брат. Меня аж от взгляда воротило. Как посмотрит на тебя исподлобья - так будто в бездну адскую сваливаешься.

- Видимо, их по-разному воспитывали, - предположил Пересмешник.

А парочка танцевала до тех пор, пока в боку у принцессы не закололо. Она остановилась перевести дыхание и рассмеялась от нахлынувших эмоций. Люди оторвались от работы, наблюдая за ними, и Файн махнул тем рукой, чтобы продолжали. Нечего смущать девушку.

- Это было так здорово! - воскликнула Фредерика. - И так весь бал? Плясать до потери пульса?

- Для того они и существуют. Тебя, как наследницу, будут приглашать всякие знатные дядьки, а во время танца обсуждать твою руку и сердце.

- Но у меня уже есть официальный жених, - вскинула брови девушка.

"А неофициально - два".

- Быть с женщиной можно и не в качестве жениха или мужа, - усмехнулся парень. - Половина мужчин постарается набиться тебе в любовники. Но на самом деле их интересуют только две вещи: власть и деньги.

- Любовник - это подло, - надулась Фредерика. - Неуважение к супругу.

- Согласен, - улыбнулся Файн. - Поэтому, если хоть один ухажер будет надоедать тебе, зови меня. Я быстро вправлю ему мозги.

Принцесса благодарно улыбнулась в ответ. Это будет первый бал в ее жизни, а уже назревает что-то интересное. Главное - высоко держать подбородок и научиться красиво отказываться от постельных предложений. Фразы лучше придумать заранее.

Фредерика подпустила к себе служанок, которые больше походили на курочек, и ее быстро снарядили к предстоящему торжеству. Платье она опять же выбрала своего полюбившегося оттенка - темно-зеленого. Глубокое декольте, корсет, обшитый золотыми нитями, на пышной юбке лежит золотая сетка с оранжевыми пейнитами - самыми редкими драгоценными камнями и в родном мире, и в этом. Платье было без рукавов и оные заменяли длинные перчатки из той же ткани до предплечья. Волосы принцессе расчесали до блеска, и огненные волны стекали по голым плечам. Из украшений - подвеска и серьги с теми же самыми пейнитами, а на голову водрузили узорчатую золотую диадему.

Пока Фредерика разглядывала себя в зеркале, в комнату постучали. На пороге опять же оказался Файн, и они под руку направились в бальный зал, в котором только сегодня утром танцевали вальсы. Кожаная куртка сменилась бордовой рубашкой под цвет глаз, но даже на ней были навешаны брелочки при ходьбе цепи.

У входа парочка остановилась. Девушка часто задышала, к горлу подступила тошнота. Короче, началась самая настоящая паника.

"Я принцесса, я во дворце, я иду на бал" - лихорадочно пронеслось в ее мыслях.

Ноги моментально стали ватными, щеки порозовели, руки задрожали. А если она споткнется? Или уронит на кого-нибудь бокал с вином? Или подол зацепится за что-то или кого-то и слетит к чертовой матери? Судя по звукам, в зале было не меньше двух сотен народа. Почему народа, а не людей? Да потому что перед примеркой наряда к принцессе зашла королева и сообщила одну интересную новость: "Я пригласила почти все знатные личности в Долах! Ты когда-нибудь видела эльфов или нимф? Вот, скоро увидишь!" Конечно, встретиться с другими расами Фредерике хотелось, но в роковую минуту она как-то струсилась. Похоже, медитация ее от страхов не избавила, а усилила их в несколько раз. Отойдя на пару шагов от двери, девушка испуганно посмотрела на близнеца. Поджала губу.

- Страшно? - снисходительно улыбнулся он и протянул ей руку.

Она в свою очередь отпрянула от этой руки как от паука. Все. Ей расхотелось идти. Вот пусть что угодно делают, хоть на конюшне высекут, но в это пекло она не пойдет.

- Ты стесняешься. Это так мило, - прищурился Файн и сделал широкий шаг в ее сторону. А она - широкий шаг назад. - Расслабься. Все будет хорошо.

- Я еще никогда не видела...другие расы, - испуганно прошептала девушка. - И я же наследная принцесса...все будут на меня смотреть.

- Ты вырядилась как куколка в надежде, что никто не будет на тебя смотреть? - усмехнулся парень и сделал еще один маленький шагок. - Плохая попытка.

Фредерика уже развернулась, чтобы бежать прочь от этого места, но жених с молниеносной скоростью оказался перед ней и осторожно взял за запястья.

- Моя принцесса, ты выглядишь просто замечательно, и танцевать научилась. Нет

ничего ужасного в том, что на тебя будут обращать внимание. Ты должна привыкнуть к этому и принять как должное. Королева не боится своих подданных и открыто смотрит им в глаза, выслушивая просьбы. Ты – будущая королева и обязанности у тебя те же.

Девушка опустила голову под натиском этих слов и низкого бархатистого голоса, но Файн двумя пальцами приподнял ее подбородок и приблизил пылающее лицо к себе. Смешались два дыхания – миндальное и ягодное, два взгляда – цвета позднего заката и утреннего неба, два чувства – уверенности и смущенности.

– Я что, первая красавица в этом мире, черт вас всех дерь?! – встрепенулась Фредерика, и парень в тот же миг отпрыгнул в сторону на безопасное расстояние со смешанным выражением на лице. – Ну почему вы все так старательно пытаетесь забраться мне под юбку?!

Резко выдохнув, словно перед опустошением стопки с крепким напитком, девушка направилась к дверям в бальный зал, с чувством отворила их и вошла.

Ее тут же ослепил неестественно яркий свет. Десятки пар в пышных нарядах вальсировали по кругу. Другие, заняв позиции у столов, набирали себе угощения в тарелки, остальные стояли в стороне и беседовали группками. Одинокую рыжую барышню в таком муравейнике не заметил никто. Что ж, для Фредерики это было к лучшему.

Она спустилась по лестнице, подобрав подол, и тут же наткнулась на восхищенный взгляд Пересмешника. Парень был в шелковой черной рубашке-безрукавке с золотистыми рунами, белых штанах и высоких лакированных сапогах. Наряд очень гармонировал с ястребиными глазами и кокетливой бородкой. Хм. Кокетливой бородкой. Может ли бородка быть кокетливой?

– Выглядишь потрясающе, – сказал он и отвесил низкий поклон. – А где жених?

– Приходит в себя, – хмыкнула девушка.

– Тогда первый танец мой? – протянул руку юный старейшина. – По этой части тебя сегодня недурно поднатаскали.

Принцесса приняла приглашение и пара влилась в общий поток вальсирующих.

С той самой секунды как рука Пересмешника легла на талию Фредерики, мир для него заиграл яркими красками. Он ждал появления своей принцессы как верный пес, и ожидание было вознаграждено сполна. Она, чего-то смутившись, отвела взгляд, и парень без стеснения любовался ею. Очередной поворот и рыжий локон упал на его плечо. Пересмешник склонил голову, чтобы коснуться мягких волос щекой и это оказалось незабываемым блаженством. Прикоснуться хотя бы к частичке любимой девушки. Путь для нее заказан – под венец с дьяволенком и от этого сердце сжималось невидимыми тисками. Он любил первый раз. В первый раз он чувствовал, как душа рвется на волю, словно птица, которую веками держали в золоченой клетке. Если бы он только мог что-то изменить, он бы сделал это немедленно, но союз с Темнолесьем был очень важен для королевы. Да и разве она доверит новообетенную дочь преступнику? Один раз она уже это сделала, но путешествие длиною в несколько месяцев – это одно, а двухсотлетняя жизнь – совсем другое. Он хотел сделать хоть один намек, что его чувства искренны, и не вызваны тупой похотью, как могло ей показаться в монастыре, но ничего стоящего придумать не мог. Как найти аргументы искренности?

Танец закончился, а к парочке уже подплыл Михаэль в алом костюме. Нашел все-таки, монашка хренова.

– Фреди, я приглашаю тебя на танец, – взял девушку за руку мужчина.

Другую ее руку перехватил Пересмешник и уставился на монаха с нескрываемой ненавистью в глазах. Очередной переломный момент. Они еще могли терпеть друг друга в иных ситуациях, даже соперничали друг другу из-за вмешательства Казама, но когда дело касалось внимания принцессы, назревала буря. Никто не хотел делиться, никто не хотел остаться обделенным, но перепалку взглядов прервала сама Фредерика.

– Ночь длинная, Пересмешник, – улыбнулась она. – Мы еще успеем потанцевать.

С глубокой неохотой ему пришлось отпустить фарфоровую ручку и девушка с монахом пустились в пляс. Непроизвольно сжались кулаки.

Фредерика не смотрела на него, уставившись в невидимую точку перед собой. Михаэль кружил ее по залу, изящно огибая соседние пары, и купался в больших голубых глазах, обрамленных пушистыми ресницами. Внешне она была прекрасна, вне сомнений, но намного притягательнее была внутренняя красота. Ее излишняя эмоциональность, привычка принимать все слишком близко к сердцу, тяга к приключениям, необыкновенная способность к адаптации – вот, что привлекло его внимание и теперь не могло отпустить. Она смотрит на тебя серьезно, вызывая, а в глазах пляшут искорки смеха, и ты влюбляешься именно в этот взгляд. Манящий, игривый. У Михаэля было много поклонниц – факт. Он крепкий, высокий, через чур мудрый для своего возраста, да еще и на высшем уровне владеющий боевыми искусствами. Но такую девушку, как она, он видел впервые. Она не бегала за ним. Она бегала от него и это еще больше заводило. Мужчина крепче сжал ее руку и закрыл глаза, ориентируясь между парами инстинктивно. Он не хотел удерживать ее, не хотел к чему-то принуждать, но сердце отчаянно просило, чтобы именно Фредерика стала спутницей его жизни. Сердцу не прикажешь, но на деле все намного сложнее, чем в мечтах.

Музыканты сыграли последний аккорд этого вальса. Пары замерли в ожидании следующего, а жених драгоценной принцессы поднырнул под руку монаха и вынырнул между ними. Девушку волновало только одно: "Как они постоянно меня находят? Им тут что, медом намазано?!"

Как только долгожданная музыка заиграла, без лишних слов близнец подхватил Фредерику, и они полетели по светлому залу. Она смотрела на него. С вызовом, с иронией, но Файн тепло улыбался ей в ответ, ловля себя на мысли, что ему этот взгляд приятен. Братья провели все свое детство в семье зажиточных аристократов и вниманием девушек были не обделены. Кому-то была приятна их миловидная внешность, кому-то богатства, но все они были фальшивы. Принцесса, так ловко влившаяся в их круг, оказалась совсем не такая. Он боялся признаться сам себе, но, похоже, она ему нравилась. Неуклюжая, смущенная, женственная, но самое главное – искренняя. Он провел всего день в ее обществе, но день – это вечность, по сравнению с первым взглядом. Ее блестящие от слез глаза, поджатые губы и едва уловимая волна сочувствия к брату... Уже тогда он понял, что брак по расчету не такая уж и страшная вещь. Принцесса была особенной девушкой и теперь принадлежала ему. А значит и Казаме, потому что для близнецов все всегда было общее. Фредерика права. Она выходит замуж за них обоих.

Туфли ужасно натерли принцессе ноги и, не закончив танец, жених с невестой отошли в сторону, пропуская остальных вальсирующих. К своему удивлению, девушка уткнулась носом в грудь Шанеля. Тот взглянул на нее, дожевывая салат из морепродуктов, повел плечами и снова ушел к столу утолять драконий аппетит. Это что, магия какая-то что ли? В зале около двух сотен гостей, десятки рас, а Фредерика натывается только на своих знакомых. Кстати, о расах.

Девушка осмотрелась. Считывать энергетику и природу, даже если это было возможно, она не умела, поэтому пришлось ориентироваться только на внешний облик. Такие ли они, как представляют их в книжках? Она заметила группу высоких и статных мужчин с длинными шелковистыми волосами, зализанными спереди. Среди остальных их выделяли длинные заостренные уши. Глаза их были неестественных оттенков – слишком светлые. Все, как один, были в длинных нарядах пастельных тонов в цвет глаз. Симпатичные, но слишком женственные. Андрогинные, во. Не в ее вкусе. Так, кто у нас дальше?

Как оказалось, гномы. Низкорослые, но все-таки бородатые были не все. Да и не все толстые. Попадались худенькие экземпляры с гладкими подбородками. Золота и драгоценных камней на их нарядах было не счесть. Увидела она в толпе и гномок. В отличие от своих мужчин, они были безумно миловидные.

Поразили воображение Фредерики высокие девушки необыкновенной красоты. Уши у них были не заостренные, а вот очаровательные лица, восхитительные фигуры, достаточно крупные формы, скрываемые легкой тканью обтягивающих платьев, давали понять, что никакие они не люди.

- Кто это? - дернула она Файна за рукав.

- Нимфы, низшая раса, - пояснил он, проследив за взглядом принцессы. - Вообще они живут в Цветодолинье дикими племенами, но этим, видимо, захотелось окунуться в цивилизацию. Судя по тому, что они здесь - опыт удачный. Вот там стоят орки.

Девушка перевела взгляд на мускулистых мужчин с болотного цвета кожей, которые в ширину казались больше, чем в высоту. Странно, орков она всегда представляла в драных юбках, с копьями в руках, но видеть их в расшитых золотом камзолах было чем-то из ряда вон выходящим. Близнец звонко рассмеялся, наблюдая, как лицо Фредерики с поразительной скоростью сменяет эмоции.

- Не все орки шаманят на пустошах Красноравниня. Некоторые, особенно старательные и терпеливые, пробираются в свет. Здесь много низших рас, которые предпочитают светское общество своим неразвитым соплеменникам. Видишь тех девушек с чешуйками у висков и на кистях? Это русалки. Не удивляйся, они могут контролировать свою трансформацию. Страшненькие? А как еще ты представляешь себе девушек, веками живущих на дне океана? Видела бы ты их мужчин, неделю кошмары снились бы.

Вот там ты можешь увидеть типичных светлых и темных. Да, от людей они мало чем отличаются, но на правом виске светлых есть спиралеобразная татуировка, видишь? Да, она светится. Как? Это я тебе потом расскажу. А темных родная магия выжигает изнутри. Уже спустя лет пять после ее ежедневного применения, все это сказывается на коже.

А вот это странное явление, - прошептал Файн, когда мимо них буквально проплыл бледнокожий мужчина с водой на голове. А как еще это объяснить? Вместо волос у него текли потоки кристально-чистой воды, так и не капая на пол, а зависая в воздухе чуть ниже лопаток. - Это один из элементалей. Каждый олицетворяет свою стихию, по внешности очень легко определить.

Там феи, - указал он на кружащихся в танце молодую девушку и парня с едва подрагивающими за спиной прозрачными крылышками. - С виду может показаться, что крылья отвалятся от малейшего прикосновения, но это совсем не так. Они очень крепкие.

- А это кто? - кивнула Фредерика на следующую пару с растрепанными русыми волосами. На голове у них - маленькие аккуратные ушки, тела поджарые, когти впиваются друг другу в плечи, взгляд хищный и целеустремленный.

- Это...оборотни, - выдохнул близнец и стыдливо отвел взгляд.

Принцесса прищурилась. Что-то в поведении жениха показалось ей подозрительным.

- Сколько тебе лет? - прошептала Фредерика.

- Двадцать шесть, - опасливо сглотнул жених.

- Но на твоей коже нет следов использования черной магии, а ты из аристократической семьи. Здесь все, по словам Пересмешника, владеют магией, даже торговцы, а уж такая семья как у вас и давно...

- Низшая раса, - опустил голову парень. - Отец был в шоке, когда узнал об этом. Он - великий граф, один из приближенных людей князя, а сыновья у него родились низшими. Началось тайное расследование, и он выяснил, что все это время у нашей матери был любовник-оборотень. После этого мать пропала без следа и зацепки, но мы-то знаем, что все это дело рук ревнивого графа дар Раккаста. Если с моей природой он еще смог примириться, Казама с самого детства вел себя как дикий зверек. Не подпускал к себе никого, кидался на служанок, ел руками. Пусть мы и близнецы, но во мне больше темной крови, чем в моем брате. Прости, Фредерика. Брак с представителем низшей расы...

- Эй, - прервала его принцесса и приблизилась к уху. - Ты забыл, что я иномирка? Высшая раса, низшая раса...да какая, к чертям, разница? А оборотни и вообще мне всегда нравились, не то что эти осунувшиеся темные маги. Только...почему ваши уши человеческие и когтей нет?

- У оборотней три формы. Человеческая, полуживотная и окончательная - животное. Они, чтобы их ни с кем не перепутали, сейчас во второй стадии, а мы с братом всегда ходим в первой.

- Вы превращаетесь в волков?

- Одну звериную ипостась имеет только чистокровный оборотень, а мы из семьи сильных темных магов и наш резерв с рождения намного больше. Таких единицы, - задрал подбородок Марк.

- В смысле?

- У каждого оборотня свой зверь для оборота. Кто-то обращается в волка, кто-то в пантеру, птицу или змею. На каждый вид есть десяток оборотней, а мы способны превращаться во все виды.

- И при необходимости вы можете принять облик любого животного? - догнала Фредерика и парень кивнул. - Тогда зачем вы убегаете в рощу и меняетесь? Было бы намного проще, если бы один из вас превращался в кошку или птичку. Оба находились бы во дворце и никаких подозрений не возникло.

- Возникло. Нас выдает цвет глаз. И не только это.

- Фредерика! - окликнула девушку королева Виктория, прибираясь через толпу. - Девочка моя! - она прижала выпучившую глаза принцессу к груди, а потом расцеловала в обе щеки. - Пойдем, я представлю вас с Вексом всему королевству.

Не говоря больше ни слова, она схватила Фредерику за руку и потащила в центр зала. Музыканты прекратили играть, все люди и нелюди расступились и окружили центр живым кольцом. Королева ступила в этот круг, встала на середину, прокашлялась и начала вещать. Странно, но голос ее стал громче. Теперь ее мог услышать каждый в этом огромном зале. Скорее всего, магия.

- Приветствую вас на этом королевском балу, высшие и низшие расы!

"Какой расизм..." - промелькнуло в мыслях принцессы.

- В первую очередь хочу представить вам свою наследницу, полноправную принцессу и будущую королеву Зеленодолья - Фредерику Викторию де Фабьер!

Сотни пар глаз уставились на девушку, и ей показалось, что мраморный пол под ее ногами вот-вот раскрошится, а она провалится в зияющую бездну. Кожа покрылась мурашками и ощутимо нагрелась от пожирающих взглядов. Сейчас ей хотелось различить в толпе хоть одного друга. Пересмешника, Михаэля, Шанеля, да кого угодно, но в самый нужный момент их рядом не оказалось.

"А как отплясывать - так всегда пожалуйста!" - подсказал внутренний голос.

- Сегодня я хочу представить вам своего, исчезнувшего много лет назад, сына, который на днях вернулся во дворец и в скором времени станет искуснейшим дипломатом королевства!

Из толпы выделилась сутулая фигура в темно-фиолетовом костюме и подошла к Фредерике. Ох, это костюм необычайно хорошо гармонировал с цветом его глаз!

- Принц Вексилиан Викторий де Фабьер!

Девушка даже удивилась такому исключительному матриархату. Значит, у всех тут не отчество, а матчество? Или как еще назвать этот феномен? Да и наследуют престол только женщины. У соседних стран есть причины недолюбливать это королевство, вне всяких сомнений.

- И рада сообщить вам еще одну, не менее важную новость, мои гости и верные подданные. В связи с назревающей войной на границе Зеленодолья и Темнолесья, я объявляю о помолвке своей дочери, наследной принцессы Фредерики, и сына приближенного к князю дар Капеллану графа дар Раккаста - Казама Корбея дар

Раккаста.

По залу прокатился вздох изумления, когда жених отделился от толпы и подошел к своей принцессе. Он взял ее руку, едва дотронулся до нее кончиками губ, прижал к сердцу и улыбнулся. Девушка улыбнулась в ответ. Теперь прокатился вздох разочарования.

"Ага! Так-то вам, ловеласы. Рука, сердце и мягкие места принцессы официально заняты".

Королева махнула рукой музыкантам, чтобы те продолжали, а Файн так и не отрывал от Фредерики взгляда.

- Ну что, продолжим наш танец? - спросил он и девушка кивнула, но паре помешали вступить в круг вновь вальсирующих.

- Вы уже танцевали со своей невестой, граф дар Раккаст, - раздался за спиной низкий рокочущий голос, и Фредерика инстинктивно прижалась к близнецу. - Дайте шанс узнать будущую королеву поближе остальным.

Медленно обернувшись, девушка встретила взглядом внушительных размеров орка. Черный камзол с фиолетовым орнаментом, густые волосы, заплетенные в десятки косичек и длинные клыки, выпирающие из-под нижней губы. Отлично! Этого ей только и не хватало. Но каким бы страшным он ей ни казался, отказать было бы верхом неприличия.

- Конечно, э...э...

- Лорд де Грамли, - улыбнулся он.

От этой улыбки Фредерика чуть не поседела, а ведь ей только восемнадцать! Даже грудь не до конца сформировалась, что уж говорить о первых признаках старения. Но надо, так надо. Нехотя оторвавшись от Файна, она приняла приглашение лорда и вскоре они уже кружили по залу вместе с остальными необычными парами.

- Вы очень юны для вступления на престол, - заметил орк вскоре. - В море придворных интриг бывает порой намного опаснее, чем на поле боя.

- Я вынуждена, лорд. Решение принимала королева, а я не смею перечить ей.

- Понимаю и могу лишь посочувствовать вашей незавидной судьбе. Вас ждут непростые обязанности и будущее Зеленодолья на ваших хрупких плечах.

- Будущее Зеленодолья всегда на хрупких плечах, такова традиция, но до сих пор оно не пало и продолжает процветать.

- Вы кажетесь умной девушкой, принцесса.

- Только кажусь или являюсь? - усмехнулась Фредерика, чем заслужиланисходительную улыбку.

- На этот вопрос я ответить не могу, пока что. Время бежит быстрее, чем вы можете себе представить. Мы встретимся не раз и тогда я уже с уверенностью вам отвечу.

Следующим ее партнером был эльф. Симпатичный, рыжий и зеленоглазый. Его светло-зеленая мантия прекрасно сочеталась с нарядом принцессы, но ничего дельного он ей не сказал. Как и предсказывал Файн, набивался в любовники. Фредерика была готова к такому повороту событий и мягко отказала, ссылаясь на безмерную любовь и верность жениху. Эльф от нее ушел неудовлетворенный морально и физически.

Канцлер гномьего государства Дайн тер Вгарх, оказавшийся в Зеленодолье проездом, тоже пытался привлечь внимание принцессы, но совсем не клятвами в вечной любви, а поддержкой королевства, если Фредерика соизволит навестить соседей и продегустировать их новый янтарный эль. На вопрос, почему это не могут сделать другие, канцлер ответил, что мнение "принцессы человеков" будет очень интересно гномьему народу. В итоге девушка обещала подумать.

В общем, желающих потанцевать с будущей правительницей были моря и океаны. Ноги ужасно болели. Кажется, Фредерика натерла мозоль и через танцев десять, она слушала своих партнеров не ушами, а совсем другим местом. Теперь девушка в силах была только кивать или мотать головой. На большее, извините, лорды-графы, не способна. Кстати, один оборотень тоже предлагал поддержку своего клана короне, выразил свое восхищение необычайной стойкости Фредерики и пообещал по первому же зову прийти на помощь. Что ж, обнадеживало.

Через два десятка красивых и не очень мужчин, она все-таки отказала женоподобному эльфу и, ссылаясь на усталость, отошла к столу. Заметив сочный, разломанный на четыре куса, гранат, Фредерика не смогла отказать себе в удовольствии попробовать. От вкушения сочного плода ее оторвал Пересмешник.

- Устала? - сочувственно произнес он, и девушка лениво кивнула, попутно запихивая в рот бордовые семечки. - Молодцом держисься. Первый бал, а плясала, как будто с детства на каждом присутствовала.

- Ага, и лишь парочка действительно интересных партнеров. Остальные только помогают. Веселые же у вас танцы.

- Кто домогался? - встал в позу юный старейшина.

- Я уже и забыла, - пожала плечами девушка. - Ноги отбила, корсет жмет, в голове каша... Поскорее бы уже в постельку, да баиньки.

- Проводить?

- Нет, лучше найди мне Казама.

Пересмешник прищурился, заиграл желваками, но все-таки скрылся в толпе. Мимо проплыл Шанель с какой-то очаровательной барышней, судя по всему, нимфой. Все-таки не одной Фредерике предлагают постельные забавы без обязательств. Девушка что-то шептала ему на ушко, а лицо дракона в это время кривилось так, что смотреть смешно. Интересно, что будет, когда все особи прекрасного пола в этом зале узнают об истинной природе ее наставника? Сдерут с него камзол, портки, и прямо здесь, при свечах, да еще и с музыкой...

Дофантазировать принцесса не успела. К ней подошел Файн.

- Потанцевала?

- Да. На сегодня сыта этим залом по... - Она изобразила в воздухе петлю, потом сжала горло и характерно захрипела.

- Тогда идем.

Жених взял Фредерику за руку и повел к лестнице чуть ли не бегом. Торопится к брату. Казама же там совсем один, а они веселятся и танцуют. Не дело это, даже если обществом брезгуешь. По пути они заскочили на кухню за едой, чтобы завтра в роще Файну было что есть и от этого простого объяснения сердце принцессы сжалось. Его злобный близнец - личность асоциальная, ну а он сам милый, обаятельный и такое времяпровождение совсем не для него. Сбегать ли ей тоже, когда Файн там один? Привлечет внимание. А что же еще остается делать?

Шли они той же дорогой, через сад. Завтра Фредерика обязательно побывает здесь днем. Красота, наверняка, невообразимая.

- Рановато вы, - хмыкнул Казама, когда парочка добежала до импровизированного лагеря в центре королевской рощи.

Ничего примечательного. Палатка, костер, рюкзак с остатками еды, на деревьях следы от когтей. Значит, вот чем они днем в одиночестве занимаются? Перевоплощаются и носятся по лесу? Интересно. Близнецы-оборотни! Вот нашла себе принцесса кампанию по душе.

- Я подумал, что можно было бы отправиться в город погулять, - почесал затылок Файн.
- Там сейчас такой праздник должен быть в честь наследников, помолвок и всего прочего...

- С ума сошел? - приподнял бровь Казама.

- А что, я не против, - расплылась в улыбке девушка. - За пределы дворца еще не выходила, а в таком большом городе не была.

- О твоём мнении никто не спрашивал, принцесса, - сказал, как плюнул, злобный близнец. - В город идти опасно, особенно втроем.

- Знаешь, что? - тыкнула в него пальцем наследница. - А не пойти ли тебе в задницу? До конца своих дней в этой роще сидеть предлагаешь и зверьем бегать?

- Ты ей сказал?! - прорычал Казама так, что Фредерика мигом вжала голову в плечи и отошла на второй план. - О чем еще поведала твоя светлая голова? О том, что мы сыновья нагулявшейся шлюхи?! О том, что все свое время отец посвящал тебе, а меня в лицо не видел?! О том, что тебе в ноги кланяются, а меня за глаза прозвали чудовищем?! Все ей высказал?!

- Казама, перестань, - протянул к нему руки Файн, но в ответ брат откинул их в сторону с такой силой, что парня приложило об соседнее дерево.

- Не надо, - всхлинула Фредерика и попыталась взять Казама за руку, но тот брезгливо дернул плечом. - Он рассказал мне только о вашей природе. Остальное я сейчас услышала от тебя.

Ошибок своих он признавать не хотел. Только подошел к брату, поднял его с земли и непроницаемым взглядом малиновых глаз уставился на принцессу.

- Зачем ты вообще появилась в нашей жизни? - тихо сказал он. - Мы спокойно жили в своем маленьком мире, никого к себе не подпуская. Это брак только по расчету, если ты еще не поняла, принцесса, и раскрывать наши тайны тебе было бы совсем необязательно. Может, в своем мире ты будущая королева, но в нашем братском кругу - никто. Прими это к сведению и забудь дорогу к этой роще. Скоро ты уедешь из столицы, так и скатертью тебе дорожка. Все снова вернется на круги своя и, может, хоть что-то в этом путешествии прояснит твои девичьи мозги.

Они выжидательно смотрели на нее. Такие похожие и такие разные. Испуганный взгляд Файна, холодный - Казама. Нерушимая стена пролегла между сидевшей на земле принцессой и этими двумя. Кто бы мог подумать, что всего десять минут назад девушка жаловалась на любвеобильных партнеров и боль в ногах? К глазам подкатили противные слезы. Опять. Слишком часто она редела в последнее время. Вот тебе и сказка, вот тебе и мир принцев, принцесс и драконов. Одна депрессия сменяет другую и время это тянется бесконечно.

Фредерика медленно поднялась, не отрывая глаз от Казама, а потом улыбнулась. Улыбка эта показалась парню такой теплой и искренней, что он даже опешил. Непроницаемый холод во взгляде сменился удивлением. Как она может улыбаться после таких слов? Вроде бы, он все понятно разъяснил Ее высочеству, и теперь она должна была зареветь, осыпать его проклятьями и убежать плакать в свой покой. Но что-то пошло не так.

- Думаешь, что так просто от меня отделаешься? - ухмыльнулась Фредерика, и это окончательно выбило его из колеи. - Не на ту напал, засранец.

Она подошла, вклинилась между ними и притянула к себе, как мамочка прощает своих непослушных сыновей. Чмокнула в макушку одного, чмокнула в макушку другого.

- Нравится тебе, шкет, или не нравится, но я ваша невеста и теперь это маленький мир для троих. А сейчас мы пойдем в город. Будем есть, пить, плясать и, в общем, веселиться от души. Папашка вас такому не учил - научу я.

От Файна не скрылась волна восхищения, которой брат одарил девушку. Конечно, никто еще не смел разговаривать с ним в таком тоне, а тут, на тебе, невеста берет в ежовые рукавицы.

- Кто это такая? - шепотом спросил у него Казама, когда оба уже шествовали за Фредерикой в черных плащах до земли и с натянутыми на голову капюшонами.

Брат старательно пытался скрыть улыбку от Файна, но близнецы чувствуют друг друга даже на расстоянии, так что все было тщетно.

- Как "кто"? - усмехнулся парень. - Первая девушка, которая заставила тебя улыбаться.

Троица уселась на высокое каменное ограждение магазинчика дешевых безделушек. Черное небо зависло над их головами, внизу на площади пляшет народ, играют ремесленники-самоучки, горят бумажные фонарики с королевским гербом. В общем, люди радуются, что у королевы появилась наследница, а сама Фредерика радовалась, что подданные довольны. Да-а-а, во дворце, по сравнению с этим праздником, скука смертная!

Не смотря на неудобные туфли, девушка гуляла от души. В лицо принцессу, помимо знати, не знал пока что никто и это было очень забавно. Все видели в ней не наследницу престола, а симпатичную молодую девушку, которая откуда-то стянула богатое платье с украшениями в придачу. Если крестьянские парни и делали ей комплименты, то это было от души, а не на поводу у собственной выгоды. Приятно.

Файн действительно очень любил простой люд. К концу ночи за ним хвостом носились влюбленные девушки, а отказывать ему не хотелось, и парень потанцевал с каждой, да еще и по два раза. Казама пытался остаться в тени, но Фредерика не позволила ему.

- Хватит уже в своем панцире прятаться как рак-отшельник! Иди и потанцуй со мной!

- А еще что? - опустил он пониже капюшон, и принцесса поняла, что над этим женихом ей предстоит кропотливая работа.

Работа началась сразу. Вытащив сопротивляющегося близнеца в центр площади, она положила его руки себе на талию и приказала: "Танцуй!" В этой ситуации Казама возразить не мог, поскольку тупое смущение пересилило гнев. Он еще никогда не танцевал ни с одной девушкой, а уж тем более не находился к ней так близко. Обычно, от одного его взгляда местные красавицы забивали на него и перебежали к брату. Все равно ведь близнецы! Какая разница, за кем бегать? Но Фредерика так не думала. Братья безумно различались, и отцовские прорехи в воспитании придется залатывать ей.

Сейчас они сидели и думали каждый о своем. Вот-вот будет рассвет, в столице принцесса еще на неделю, так что, пока есть время, нужно отрываться по полной. Для начала, сходить в королевский сад, потом поторчать в библиотеке. Ах, да, еще надо бы отыскать планы дворца и заучить их наизусть, чтобы больше не заплутать.

- Пойду возьму чего-нибудь попить, - тихо сказал Казама, спрыгнул вниз и направился к бочке с элем.

Кстати, сегодня, на празднике в честь наследников, все пили за счет городских таверн. Разорятся? Может быть. Но утром же все придут похмелиться, так что не стоит считать местных пивоваров щедрыми людьми. Или, как там сказал тот гномий канцлер? Человеками?

- Спасибо, - улыбнулся Файн, и девушка перевела на него удивленный взгляд.

- За что?

- За то, что ты делаешь ради моего брата. Сегодня ночью он живет так, как не жил еще никогда. Для меня это и есть счастье.

- Он слишком привык к одиночеству и уже смирился с ним, - заметила Фредерика и перевела задумчивый взгляд на ночное небо. - Если очень постараться, его еще можно вернуть.

- И ты вернешь его? - с надеждой прошептал близнец.

- Клянусь своей королевской задн...честью, - подняла большой палец вверх принцесса.

Глава 10

Наиболее достойные любви

наиболее несчастны в любви.

Этьен Рей

Новый день у Фредерики не задался сразу. Сначала начались тянущие боли в животе. Девушка не приняла им значения, перевернулась на другой бок и снова крепко заснула. Однако когда сон отступил окончательно, и она веселая, бодренькая встала с кровати, ужас сковал ее, намертво пригвоздив к полу. Кровь. Окинула взглядом белую шелковую сорочку - кровь. В паническом припадке она сдернула с кровати простыню, скомкала ее, но тут же пришла еще одна напасть, точнее группа поддержки. Ну а еще точнее - служанки.

- Ваше высочество, мы слышали шум... - без стука вошла одна и тут же завизжала. - Кровь! Принцесса, вы ранены?!

- Да какое, к чертям, ранена? - огрызнулась Фредерика, безжалостно сминая в руках многострадальную простыню. - Где у вас тут прачечная?

Девушки, столпившиеся в дверях опочивальни, удивленно захлопали глазами.

- Ну, стирают у вас где? Белье где стирают? - теряла терпение принцесса.

- А, так это...

- Быстро ведите меня туда!

- Давайте я возьму простынь, - протянула руку одна из барышень. Глаза Фредерики блеснули, и девушка опасно сделала шаг назад.

- Я сама отнесу ее! Ведите меня в прачечную!!!

- Что тут происходит? - заглянула в комнату голова Пересмешника.

- Ну а тебе чего здесь надо?! - взревела девушка. Из глаз брызнули слезы. Будто самый страшный кошмар воплотился в жизнь.

- Фреди, все хорошо, - замахал руками юный старейшина, и это стало точкой кипения сегодняшнего утра.

- Стража! Стража, уведите его и заприте! - заверещала Фредерика, прижимая к себе окровавленную простыню. - Заприте его на сто лет! Сейчас же!

- Фреди, прости. Не знал, что ты так страшишься своей физиологии.

- Заткнись.

Они шли по тюремному блоку. Пересмешник потирал запястья, затекшие от железных кандалов, девушка вообще предпочитала не говорить. Красная как рак, но уже приведенная в порядок, она с ужасом вспоминала утренние события. Тогда, окончательно потеряв терпение, она схватила одну из служанок за горло и настоятельно попросила проводить туда, где стирают белье.

- Принцесса, вы пойдете в таком виде? - воскликнула одна из курочек, тыча пальцем в сорочку.

Спохватившись, Фредерика стащила с кровати одеяло, обмоталась им и кинулась в коридор, посчитав наряд подходящим для выхода. С порога своей комнаты на нее уже

взирал противный Казама.

- Нужна помощь, принцесса? - едко усмехнулся тот, за что получил смачный удар кулаком в живот.

Расправившись с женихом, девушка побежала за служанками в другой конец дворца, спотыкаясь об одеяло и сыпля на ходу проклятья. Она уж и не знала, бегут ли служанки в прачечную или же просто несутся от озверевшей принцессы по замку. В итоге, простынь и сорочку она сдала какой-то старушке, взяв с той обещание молчать. Но обещание не требовалось. Дворец стоял на ушах. Сначала Фредерика узнала, что стража схватила Пересмешника и по ее же приказу заперла его в тюрьму на сто лет. Потом подбежала обеспокоенная королева со слезами на глазах и потребовала тут же явиться к ней в опочивальню за дальнейшими инструкциями. Пугая всех подданных видом своего экстравагантного наряда в одеяльном стиле, Фредерика отправилась к ней. Там любезная матушка вручила ей специальный впитывающий лосьон. Стоило ли говорить, что все утро цвет щек принцессы менялся с красного на розовый и обратно? Приведя себя в порядок и переодевшись, ей пришлось идти в тюремный блок, исправлять то, что натворила в состоянии паники и ярости.

В том, что ее тайное оружие - не магия, не боевые искусства, а красота - девушка теперь не сомневалась и чтобы отвлечь дворец от этой паршивой ситуации, Фредерика постаралась выглядеть на все сто. Бордовое атласное платье с рюшами в области декольте, выпрямленные распущенные волосы, кокетливая челка на правом глазу, маленькая золотая диадема и блестящие красные туфельки. Слюни стража пускала до пола, как только принцесса навестила их на постах и наперегонки рванулись отпирать камеру Пересмешника. Теперь они вдвоем идут по мрачному коридору. Стук каблуков эхом отдается от стен. Гнетущая тишина.

- В этом же нет ничего постыдного. Естественный процесс...

- Заткнись! - крикнула девушка и на глазах выступили слезы. - Попрошу больше никогда не поднимать эту тему.

Он взглянул на нее. Ниже его на головы полторы, смущенная, заплаканная и красивая. А еще они тут одни. Но он не будет ничего делать, нет. Хоть ему и хотелось притронуться, приласкать, пожалеть это юное создание... Она испугается и все пропало.

Но принцесса остановилась, низко опустила голову и всхлипнула. Парень тоже остановился и обернулся.

- У вас несколько богов? - еле слышно спросила она.

- Ну, да, - озадачился Пересмешник.

- А ты веришь в богов?

- Ну, да, - тупо повторил он.

- Тогда...ты общаешься с ними? Молишься? Они могут тебя услышать?

- Нет, я уже давно не молюсь. А в чем дело?

- Я просто... - она всхлипнула. - Просто хотела спросить у них, за что я им так не нравлюсь.

- О чем ты?

- С того самого момента как я появилась здесь, со мной всегда происходят странные вещи. Меня чуть не убила молния, пытался поджарить дракон, на неделю я впала в кому. Потом едва не задохнулась от пожара, на меня напал темный маг, а теперь...а теперь еще и это. За что боги меня ненавидят?

И Фредерика, разревевшись, кинулась к парню в объятия. Он чуть сам не задохнулся. Только не от пожара, а от нахлынувших чувств.

- Это не боги виноваты, а ты сама, - наконец, произнес он, и Фредерика подняла на него

большие, полные печали, глаза.

- Ты просто притягиваешь к себе неприятности. А некоторые раздуваешь до немыслимых пределов, например, как сегодняшние. Ты завтракала?

Фредерика отрицательно помотала головой.

- Тогда пойдем в город и поедим. Ты же еще не была в городе?

- Я ходила туда ночью...с Казамай.

- А, понятно, - разочаровано выдохнул Пересмешник. - Но днем ты Долю не видела. Устрою тебе небольшую экскурсию, развеешься. Как на это смотришь?

Лицо принцессы озарилось улыбкой. Его маленькая несчастная принцесса...

- А это чипсы? - выпучила глаза Фредерика, тыкая пальцем в рифленые тонкие пластинки в глубокой вазе, которые принесли в качестве закуски.

- Краки, - ответил парень. - Сушеные хлебные дольки со специями.

- Очень похоже на чипсы, - задумчиво протянула девушка и взяла в руки одну штучку, покрутила, прикусила. - О, это даже вкуснее!

- Я рад, - улыбнулся Пересмешник. - И заказал еще несколько местных блюд. Во дворце не всегда подают то, что ест простой народ.

Минут через пять все принесли. Рыба с подозрительным зеленым соусом, какие-то незнакомые фаршированные овощи, салат с черными листьями, густой и вкусно пахнущий отвар, а на десерт - протертая с сахаром земляника.

Как бы ни была Фредерика голодна, съела она мало. Нет, все было очень вкусно, но слишком сытно. Одной рыбы хватило, чтобы утолить аппетит, а остальные изыски местной кухни она попробовала только из интереса, уделив неприлично много внимания миске с земляникой.

Печаль и тоску как ветром сдуло. Выйдя из душной таверны, девушка была готова даже на горное восхождение, не говоря уже о том, чтобы поглазеть на витрины магазинов. Пересмешник тыкал почти в каждую вывеску, объяснял что и где, а еще заставил принцессу запоминать ориентиры на случай, если она случайно окажется в другом конце Долов. Только что за глупая случайность это могла быть, юный старейшина не пояснил.

Фредерика и не заметила, как занялся закат. Парень с девушкой уселись в маленьком парке, чтобы насладиться красотой засыпающей столицы. Люди сновали с коробками, веревками, закрывали лавки, гнали детей по домам. В общем, вечерняя городская суета.

- Фреди... - протянул Пересмешник, и принцесса опасливо повернула голову, будто ждала ножа в спину. - У тебя же такой праздник, а со всей этой суматохой...

Девушка вскинула брови. Нет, опять эта романтическая атмосфера. Начинается! Надо валить, пока не поздно, забиться под кровать в спальне и не высовываться оттуда до утра. Ноги задрожали, ладони вспотели, кожа покрылась мурашками. Кто же знал, что у нее такая паническая боязнь мужчин, настроенных не на дружбу, не на нейтрал и не на вражду?

"Валить, валить, валить" - лихорадочно крутилось в ее голове.

- Фреди, - уже серьезно позвал ее Пересмешник. - Ты меня боишься?

- Нет! Конечно же, нет!

На принцессу было страшно смотреть. Будто кто-то прямо в эту минуту медленно выжимает ее как лимон. Юный старейшина уже заметил, как ее бьет мелкая дрожь. Потом она закусила губу, забегала глазками, лишь бы не встретиться с ним взглядом. Он

только дотронулся до ее руки, а она уже резко покраснела и вскочила с лавки как ошпаренная.

- Не трогай меня! - прошипела она змеёй.

- Ты можешь просто меня выслушать? - с абсолютным спокойствием спросил он, но у девушки уже началась истерика.

- Я знаю! Я все знаю! Сейчас ты скажешь, что любишь меня больше жизни, а потом затащишь в кровать! Я вас всех, мужиков, знаю!

- Нет. Я и правда люблю тебя, но ни в какую кровать...

- Да что ты говоришь?! - заверещала Фредерика. - Как ты мог полюбить меня меньше чем за месяц? Да еще и иномирку! Вам всем только одно нужно и думаете вы не головой, а тем, что между ног подвешено!

- Принцесса! - раздался голоса со стороны дороги. - Принцесса, с вами все в порядке?

Резкий, разрезающий воздух, звук и на землю падают два стражника. Фредерика так и застыла на месте, не дыша. Пересмешник в астрал не выпал и с необычайной ловкостью отпрыгнув от скамейки и сделав сальто в воздухе, приземлился перед лежащими на земле мужчинами. Они были без шлемов, только собирались вступить на посты. Заметив на шее одного из них дротик, он обернулся к Фредерике.

- Парализующий яд.

Не успела девушка опомниться, как мимо левого уха старейшины просвистел такой же, но за долю секунды Пересмешник сумел уклониться. Затем, подскочив к принцессе, он беспардонно схватил ее на руки и опрометью кинулся из треклятого парка. Из дальних кустов выпрыгнули подозрительные личности в черных масках и устремились за ними. Их было четверо, и в руках каждого уже теплился сгусток концентрированной темной магии.

Пересмешник пытался уйти от погони. Петлял по узким улочкам, запрыгивал на крыши и скользил по гладкой черепице, наворачивал круги, но исход был один. Преследователи выпустили энергию из рук одновременно и только от одного сгустка юный старейшина не смог увернуться. Невыносимая боль пронзила правую ногу, и он упал, заодно и выпустив из рук Фредерику. Та покатила по земле, царапая кожу об острые камни. Но магам в масках Пересмешник был без надобности и поэтому, перешагнув его, они направились напрямик к принцессе. Кто бы мог подумать, что обычная прогулка по столице окончится так печально? Даже если бы она услышала "Беги!", не побежала бы. Ей было слишком страшно, и не время сейчас думать о бесполезной медитации. Встреча лицом к лицу - не кадры кинохроники. Ее грубо схватили за руку, подняли с земли и как следует потрясли. Голова пошла кругом.

- Принцесса? - со страшным акцентом, больше похожим на итальянский, спросил один из магов.

- Нет, - только и пискнула Фредерика, после чего ее еще раз хорошенько встряхнули. Затрещали кости.

- Врешь, поганка!

- Нет, вы меня с кем-то спутали... - залепетала она и сама оказалась удивлена количеством произнесенных слов.

Другой маг вlepил ей смачную пощечину, да такую, что слезы брызнули. Щеку будто огнем обожгло, половина лица опухла.

- Нар каас или! - крикнул Пересмешник, и некроманты окинули его удивленными взглядами.

Началась словесная перебранка на языке, который Фредерика слышала первый раз. В голове была такая каша, что она даже не сразу сообразила, что это язык темных магов. Когда разговоры закончились на довольно зловещей ноте, Пересмешника трясло от

ярости. Она видела, как он пытается встать, сделать хоть что-то, но не может. Тогда ухмыляющиеся маги снова переключились на принцессу и вlepили ей затрещину по той же щеке. Наверное, от боли она потеряла бы сознание, если бы из последних сил не пыталась сдерживаться.

Долго не думая, Фредерика плюнула в лицо одному из них. Хуже уже не будет. Тот что-то запричитал на своем родном, отчего лицо Пересмешника скривилось такой зловещей гримасой, что на мгновение девушка испугалась его больше, чем этих маньяков.

А потом ей прилетел удар коленом в живот. Удар был не в полную силу, но уже после этого она сплюнула багровым сгустком крови. Глаза застлало черной пеленой. Еще один удар, который заставил бы любую другую девушку бесчувственно повиснуть, но только не ее. Еще один. Неподалеку взвыл от безысходности парализованный темной магией старейшина. Она должна. Должна сделать хоть что-то. Пока силы еще есть. Пока последний дух еще не вышибли. Но сконцентрироваться не давала ужасная боль. Она пронзала все ее тело, каждую клеточку, не пропускала мысли в голову. Но попытаться надо. Хотя бы ради этого мира и его жителей. Да и для себя самой, в конце-то концов. Так легко она каким-то бандюгам не сдастся.

Она попыталась сделать то же самое, что и тогда, в первую ночь под звездами, только на этот раз припомнив все полученные впоследствии знания и используя вместо проводника не руку, а все тело. Это оказалось намного сложнее. Управлять всеми этими потоками энергии, когда невыносимо хочется спать и от слез щиплет глаза.

- Еще раз спрашиваю - ты принцесса? - не выдержал долгой паузы маг.

Фредерика посмотрела на него исподлобья, сдунула выбившуюся рыжую челку со лба и губы ее скривились в усмешке.

- Да, - процедила девушка сквозь зубы. - С чем я тебя и поздравляю. Точнее, жалею.

В этот момент она выпустила всю, копившуюся до этого времени, энергию и будь что будет. Не ожидала только, что это окажется настолько эпичным зрелищем. Высокий столб пламени высотой метров десять окружил ее, даря приятное тепло. Мужчин он одарил совсем другим. Они зажглись как спички, заорали, чувствуя, как варятся заживо, упали на дорогу и принялись кататься, но от этого огня избавиться было невозможно, пока кости не превратятся в пепел. Почему-то Фредерика знала это железно и залилась истерическим смехом.

- Горите! Пылайте! Горите в праведном огне! - верещала она, упиваясь сладкими криками и мольбами о пощаде.

Она заливалась хохотом снова и снова, пока не почувствовала резкую слабость во всем теле. Выдохнув, она упала без чувств посреди обугленных останков темных магов.

Теперь Пересмешник все-таки выпал в астрал, но ненадолго. Пообещав себе, что разберется со всем потом, он дополз до одного из трупов, достал из чудом сохранившейся поясной сумки склянку с темно-синим веществом, выпил. Нейтрализатор сработал. Юный старейшина снова чувствовал свое тело, потоки энергии разблокировались и стали наполнять его как прохладная вода пустой кувшин. Не медля больше ни секунды, он взял на руки окровавленную Фредерику и побежал во дворец так быстро, как только мог. Не до конца окрепшие ноги подводили его, но он должен был успеть пока не поздно.

- Отпирайте ворота! - взревел он, пробегая по каменной дорожке.

Повторять второй раз не потребовалось. Стражники потянули за кольца, и Пересмешник влетел в зал аки птица. Проскользив по ковру на коленях, он склонился над еле живой девушкой. Сейчас она казалась настолько хрупкой, что одно неосторожное движение и распрощается с жизнью прямо тут.

- На помощь!

Первыми сбежали стражники с разных концов дворца. Они-то и подняли тревогу.

Казама появился еще раньше, чем последний стражник успел покинуть зал и, с особой осторожностью подхватив Фредерику на руки, направился в больничное крыло. Пересмешник поковылял следом. Он не смог защитить ее. Не смог! А если такая ситуация произошла бы еще раньше? Как тогда он помог бы своей драгоценной Фреде? Это она спасла его, и он обязательно вернет ей долг. В следующий раз он будет готов к встрече с темными, а сейчас следует думать только о благополучии принцессы.

Он смотрел на нее с холодом, но слова не имели ничего общего со взглядом ледяных голубых глаз. Каждый раз, когда он прикасался к ней, сердцебиение Фредерики учащалось, тело дрожало от предвкушения. Так и сейчас. Он взял ее за руку, и на нетвердых ногах девушка последовала за высоким плечистым блондином. Она давно была влюблена в него, тайно хотела каждую ночь, засыпала и просыпалась с мыслями о нем, но как Замухрышка может претендовать на место его девушки? Щеки пылали, ноги шли сами собой.

Открылась дверь в его комнату и Фредерика вошла. Богато обставленная в темных тонах... Не успела она насладиться видом, как он повалил ее на широкую кровать с бордовыми одеялом. Он шептал ей на ушко нежности, ласкал ее готовое ко всему тело, снимал одежду. Девушка не сопротивлялась. Она любила его и жаждала того, что он мог ей дать.

- Ты такая красивая, - говорил он, стягивая ее старые джинсы. - Самая красивая в школе.

- Ты меня любишь? - тихо спросила она, и щеки покрылись густым румянцем.

- Да, я люблю тебя, Фредерика, - уже хрипел он, ложась на нее сверху. - Люблю сильнее всех на свете.

- И я люблю тебя.

Он настойчиво целовал ее снова и снова, гладил ее бедра, скользил губами по шее. Она считала этот момент самым счастливым в ее жизни. Неужели она наконец-то обрела свое счастье с парнем, которого любит?

- Заходи! - крикнул он, и дверь комнаты отворилась.

На пороге стояли трое его друзей с расширившимися от удивления глазами. Взгляд скользнул по голой рыжей девушке, отчаянно прикрывавшей свою наготу уголком одеяла, потом по лицу блондина, скривившего губы в едкой усмешке.

- Ну, что? - хмыкнул он. - Отдавайте мои деньги. Обещал, что возьму Замухрышку и взял.

Он обернулся к Фредерике, сжавшейся на постели, и глаза его сверкали. Пренебрежение, гордыня, толика жалости - вот, что было в них. Затем стало темно. Она лежала на этой чертовой кровати в пустоте, сотрясаясь рыданиями.

- Ты меня любишь? - задала она вопрос неизвестно кому.

- Дура? - ответили ей, и эхо вторило грубому голосу. - Нас интересует одно - затащить в постель. А что такое любовь? Это чувство, которого нет. Настоящее чувство - это похоть.

И Фредерика вместе с кроватью провалилась вниз, в черную бездну. Она ревела от предательства, плакала из-за собственной ничтожности и кричала от страха. Она падала все ниже и ниже, в пустоту. Кричала, но никто не слышал ее.

- Фреде! - раздалось сквозь сон. - Фреде, проснись!

И она открыла глаза на кровати в холодном поту. Темно. Рыжие локоны разметались по подушке, из глаз не переставая текли слезы. Губы искусаны в кровь, лицо пылает от боли, а еще у нее, похоже, сломано пару ребер.

- Уйди, не трогай меня, - прошептала девушка, как только на лоб опустилась мокрая

повязка. – Не надо. Пожалуйста, не надо...

– Я не собираюсь тебя трогать, – ответил голос, но он был так близко, что Фредерике захотелось вскочить, забиться в самый дальний угол и сидеть там до скончания веков.

Она попыталась встать, но тело пронзила невероятная боль и она со стоном снова рухнула на подушку.

– Лежи, – раздался второй голос с другой стороны. – Тебе еще нельзя вставать.

– Ты не любишь меня, – в бреду шептала принцесса. – Я нужна тебе только для одного... Настоящее чувство...это похоть.

Она твердила это каждый раз с интервалом в час. Ровно столько длился ее кошмар. Пересмешник с Файном переглянулись. Только глупый не догадается, что произошло с девушкой когда-то в том мире. Любила парня, использовал ее парень и девичье сердце разбито навсегда. Такое случалось и в этом мире, но чтобы доходило до такой степени...

– Нападение здесь не при чем, – заявил Файн, сидя на краешке тумбочки по левую сторону от кровати. – В город же ты ее не просто так позвал?

– Я не домогался.

– А что же ты делал?

Пересмешник снял с пылающего лба Фредерики уже ставшую теплой повязку и, макнув в холодную воду, разместил на то же место.

– Мы разговаривали. Потом я захотел сделать ей подарок, может, слегка коснулся руки, а она вскочила и стала твердить, что признаюсь ей в любви ради того, чтобы переспать.

– Значит, ты лез к ней и раньше, иначе она так не завелась бы.

– Ты можешь отказаться от брака, – внезапно встал Пересмешник и с вызовом глянул на близнеца. – Скажешь королеве, что принцесса не оправдала твоих ожиданий.

– А так ли это? – улыбнулся Файн, склонив голову. – Может, Фредерика мне понравилась и я считаю, что она станет отличной женой.

– Темному понравилась иномирка? – смерил собеседника высокомерным взглядом Пересмешник. – Не думаю. Ты полил ее грязью за день до бала в столовой, а потом указал мне на ее ужасное происхождение и на то, что из заносчивой и наглой девчонки ничего путного не выйдет.

– Скажем, я поменял свою точку зрения.

– Ты и правда сумасшедший шизофреник.

С этими словами Пересмешник вышел и громко хлопнул дверью. Оставшись в одиночестве, не считая вновь заснувшей принцессы, Файн пересел на краешек ее кровати, заглянул в девичье лицо и вздохнул.

– Ты ведь больше так не считаешь, Казама? – усмехнулся он. – Конечно, не считаешь.

В голове пронесся сегодняшний процесс смены ролей. Обычно спокойный, сегодня ночью брат оказался угнетенным и затравленным. Не говоря ни слова он прошел в палатку, даже не разжигая костра. На вопрос "Что случилось?" Казама не ответил. Просто улегся спать. Но засыпал он беспокойно. Постоянно ворочался, стонал и вздрагивал от шелеста древесных крон. Такое поведение показалось Файну крайне странным. Только очутившись во дворце и подслушав разговор служанок, которые, к его удивлению, еще не легли спать, он узнал, что на принцессу Фредерику сегодня вечером было совершено покушение. Сейчас она при смерти лежит в больничном крыле со своим другом – старейшиной Пересмешником. Не теряя и минуты, Файн направился туда.

Старейшина дежурил у кровати с поникшей головой и, только завидев близнеца на пороге, одарил его не самым лестным взглядом. Видимо, с Казамой они не ладили. В процессе дежурства над кроватью принцессы, Файн в свой адрес услышал еще тысяча и

одно оскорбление. Оказывается, Казама чуть сам до полусмерти не избил парня за то, что Фредерика попала в эту передрагу. Видите ли, если бы он не настаивал на прогулке по столице, девушка осталась бы цела и невредима во дворце. Такого он от брата точно не ожидал. Вечно нелюдимый, мрачный и одинокий, этот злыдень никогда не стал бы заступаться за кого-то кроме своего близнеца.

Так или иначе, Файн тоже не мог заснуть и поэтому сидел сейчас здесь, рядом с невестой и слушал ее сонные бредни. "Любви нет" повторяла она. "Настоящее чувство – это похоть". Кто мог сказать эти ужасные слова? В мыслях то и дело проносилась сцена у дверей в бальный зал. Да, кто-то явно обманул ее лживыми чувствами, и теперь она думает, что все мужчины одинаково озабочены.

- Но это ведь совсем не так, – улыбнулся он и провел тыльной стороной ладони по ее влажной от слез щеке. – Как такая умная, сильная и красивая девушка может сомневаться в себе?

- Не трогай меня, – снова зашептала она. – Убери от меня руки... Тебе нужно одно...

Он резко схватил ее за запястье и большие голубые глаза распахнулись.

- Что мне нужно? – наклонился он к лицу принцессы. – Скажи, что мне нужно? Лечь с тобой в постель? Я не погряз в разврате в отличие от некоторых. Власть? Она мне ни к чему. Золото? Все свое детство я купался в золоте, но это не делало меня счастливым. Скажи, моя принцесса, что еще ты можешь дать мне?

- Казама? – тупо спросила она, и близнец мягко рассмеялся. – Спасибо, что ты здесь.

Из-под кровати вылез черный кот с сияющими в темноте малиновыми глазами и мгновенно преобразовался. Файн только махнул на брата рукой, мол, не мешай, давай посмотрим, что будет дальше. Тот пожал плечами и пошел запирает дверь.

- Всю ночь не могу из-за тебя заснуть, – надменно сказал близнец, едва сдерживаясь, чтобы снова не засмеяться. – Орешь во сне и мешаешь.

- Прости.

Казама уселся на соседнюю кровать, наблюдая за ними. Их вечно путали, стоило только поменяться ролями. Интересно.

- Я пойду, нам уже пора сменяться, – бросил ей Файн и встал, но принцесса схватила его за руку.

- Нет, пожалуйста, останься.

Парень снова сел.

- Что еще?

- Я знаю, что ты меня недолюбливаешь, – с хрипотцой сказала Фредерика. – Но вы с Шанелем единственные, которым я могу довериться полностью. Пересмешник приставал ко мне, Михаэль и Файн тоже...

Казама прищурился.

- ...а ты нет. Ты не воспринимаешь меня как девушку, и терпеть не можешь. Прошу, останься.

- С чего ты взяла, что я тебя терпеть не могу, да еще и как девушку не воспринимаю? – не вытерпел Казама собственной персоной.

Окончательно придя в себя, девушка глянула сначала на одного близнеца, потом на другого. Неловкая пауза, а затем...тихий смех.

- Знала, что вы меня когда-нибудь проведете, – сказала она и попыталась встать, но боль в животе резко пронзила все тело.

Принцесса вскрикнула, всхлипнула и сильная рука злобнеца, мгновенно очутившегося

рядом с кроватью, уложила ее обратно на подушку.

- Ты сегодня и так настрадалась, - выдохнул он. - Не надо строить себе новые препятствия.

- Если я засну, мне опять приснится кошмар. Я больше не хочу видеть это.

- Файн, - обратился он к брату. - Можешь дать мне еще один день? Взамен я посижу в роще два дня.

- Без проблем, - откликнулся тот, встал, отпер дверь и вышел.

- Чем быстрее мы разберемся с этим кошмаром, тем лучше, - сказал Казама и уселся на ту же соседнюю кровать. Прием у психолога-оборотня начался. - Что тебе снится?

- Моя первая и единственная ночь с парнем, - откровенно начала Фредерика. Сама не зная почему, она действительно испытывала доверие к злому близнецу. - Я любила его, и он сказал, что любит меня. Но оказалось... что все это ради спора. Он поспорил со своими друзьями, что переспит со мной. А потом я проваливаюсь в пустоту. Я одна, кругом темнота...

- Ты в одиночку отбила нападение четырех темных магов, да еще и умудрялась язвить, когда они выбивали из тебя дух, - перебил Казама и девушка смолкла. - Ты превратила дракона в человека, выдержала все испытания в храме драконьего культа, не побоялась помочь Шанелю в деревне, хотя знала, насколько это будет опасно. И после всего этого твой самый страшный кошмар - парень, предавший чувства? Принцесса, я знал, что ты больная на голову, но еще больше убеждаюсь в своей правоте.

Она зло сверкнула глазами и не без труда перевернулась на другой бок, лишь бы не видеть эту перекошенную рожу.

- Это не все мужики кругом озабоченные. Это ты озабоченная! - сразил он. - Я понял твою стратегию со слов старейшины. Ты всех стараешься сделать своими друзьями, потому что друзья якобы не могут тебя хотеть. Это не так! Если уж родилась такой шикарной бабой - терпи и не бегай от неизбежного, а говори все в лицо. И старейшина, и монах влюблены в тебя по уши, но ты как будто не замечаешь этого. Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю!

Он резко развернул ее и схватил за плечи.

- Один придурок, а столько проблем! Легкое касание - впадаешь в панику! Как ты замуж-то собралась и детей рожать? Думаешь, мы к тебе и пальцем не притронемся?!

В довершение лекции он впился в ее иссушенные губы. Фредерика пыталась отстраниться, но он еще крепче прижимал ее к себе, требовательно целуя. Проявившимися клыками он поранил мягкую кожу, а когтями вцепился в голые плечи. Попытки продолжались ровно до тех пор, пока он не услышал ее сдавленный стон. И отбросил от себя как куклу.

- Если человек тебе небезразличен - отбрось свои глупые страхи и позволь ему обладать тобой, если ничего не испытываешь - скажи все начистоту и пусть не строит воздушные замки. А теперь я спать.

Он поднялся, блеснув во тьме малиновыми глазами с проявившимися вертикальными зрачками, подошел к соседней кровати, развалился на ней и затих.

- Не твоя, вот ты и бесишься, - вынесла вердикт принцесса.

В ответ Казама лишь усмехнулся.

Глава 11

Если вы испробовали все и ничего не добились,

попробуйте сказать правду.

Рональд Рейган

Тело Фредерики восстанавливалось с необычайной скоростью, скорее всего, благодаря целебным мазям и отварам. На следующий день она уже смогла встать с кровати, но покидать больничное крыло ей строго запретили. Ее навещали королева, Векс, Пересмешник, Михаэль и Шанель, а близнецы дежурили у койки практически круглые сутки. Роковую ночь Казама старательно пытался выкинуть из головы, в то время как девушка обмозговывала каждое сказанное им тогда слово, и постепенно приходило осознание.

Через два дня тело Фредерики полностью восстановилось после нападения, и за нее тут же взялся Шанель. За неделю он умудрился вдолбить в нее критическое количество знаний о мире Альтера, в котором они и находились. Попутно с этим он проводил физические тренировки сначала с деревянным мечом, а потом и с настоящим. Затем принцесса посчитала, что меч для нее оружие неподходящее и выбрала топоры по одному в каждую руку. Шанель засомневался, что наследница престола с топорами в руках и горящим в глазах огнем сможет произвести на подданных должное впечатление, но владеть таким оружием у Фредерики получалось гораздо лучше, и дракон забил на все предрассудки. Кстати, этикету он ее тоже обучал. Точнее, пытался обучить. На занятиях девушка показывала себя истинной леди, но в повседневной жизни мигом забывала обо всем. Он утешал себя лишь одной мыслью: "Понадобится – вспомнит". К величайшему сожалению Фредерики, обучать магии Шанель ее пока что не планировал.

В день отбытия принцесса с женихами собрались в королевской роще обсудить один, мучающий всех троих, вопрос. Фредерика отправляется в путешествие, которое продлится несколько месяцев, не меньше, а близнецы остаются во дворце, но смогут ли они друг без друга? За эти полторы недели принцесса стала для Файна и Казама самым близким человеком. Вторглась в их маленький мир, покорила сердца, а теперь они так просто расстанутся? Но решение нашлось и, пригласив в рощу остальных путешественников, Фредерика представила им близнецов. Шок? Слабо сказано. Шанель мерил поляну широкими шагами в молчании, Пересмешник тыкал то в одного, то в другого пальцем и шипел как змей, а Михаэль сел там же, где стоял, и углубился в медитацию. Всеобщее сумасшествие прошло только спустя час и порешили они на том, что близнецы отправятся с ними. Файн будет учить Фредерику языку темных, их культуре и истории древних домов, в то время как Казама займется с ней физическими тренировками. Довольны остались все, кроме Пересмешника. Тот еще долго плевался ядом и чуть ли не на коленях умолял принцессу оставить дьявольские отродья во дворце. Не помогло. Пришлось старейшине признать свое поражение.

Во время отбытия из столицы Файн обратился черной птичкой и уселся на плечо Фредерики. Максимальный уровень маскировки. Путешественники помахали ручкой королеве Виктории, утирающей слезы расставания белым платочком, Вексу и отбыли из города. Каким-то чудом Проклятье Пятой Точки и Судьбинушка нашли дорогу к своим хозяевам и принцесса, сидя верхом на поджаром гнедом жеребце, чувствовала себя счастливейшим человеком. С этого началась ее приключения в новом мире и теперь продолжались. Впереди у них магическая столица королевства – Латиния, а в придачу и самая настоящая магическая академия.

На ночлег они остановились в маленьком городке под названием Виноградная Лоза. Красивый, уютный и светлый городок с одной единственной таверной. Лошадей оставили мужичку на конюшне, а сами прошли в здание. Народу – около пятнадцати человек: пара эльфов, тройка гномов и группка орков в углу. Довольно оживленно. Выбрав столик у окна, компания потребовала меню у симпатичной девушки в переднике, а дальше – молчание. Близнецы не хотели начинать разговор со старейшиной и монахом, а те и подавно не собирались чем-либо делиться с этими двумя. Шанель был личностью нейтральной, и начинать беседу не собирался. Ну, заварил Фредерика кашу, пусть теперь и расхлебывает.

– Сколько нам ехать до Латинии? – спросила она, выразительно посмотрев на дракона.

– Около двух недель в том же темпе, – ответил тот.

И опять за столиком у окна воцарилась тишина. Принцесса стиснула кулаки. Так просто

сдаваться она не собиралась.

- Что за темные напали на меня в столице? - обратилась девушка к Пересмешнику.

- Под масками не разглядел.

Очередной антракт. Они не хотят идти на контакт из вредности или просто не решаются? Теперь им суждено путешествовать вшестером несколько месяцев, отбивать нападения второй стороны конфликта королевств, попутно обучать Фредерику и проводить экскурсии. Они будут вместе спать на холодной земле, когда до города далеко, лицом к лицу встречать опасность, помогать друг другу. А как же ты поможешь тому, кого знаешь посредственно и тому, кому совершенно не доверяешь? А если принцессу все-таки сумеют похитить, неужели, вечно молчаливые и друг друга ненавидящие люди, темные и драконы найдут в себе силы объединиться и спасти ее?

- Ребята, - начала девушка. - Если вы все время будете молчать и смотреть друг на друга исподлобья, у нас ничего не выйдет. И так всю дорогу слова не проронили. Давайте хотя бы в такой теплой и светлой атмосфере познакомимся. У каждого, наверняка, есть, что рассказать.

- Я не против, - вызвался добрый близнец. - Меня зовут Файн Корбей дар Раккаст, и я третий по старшинству в семье. Отец возлагал на меня большие надежды, поскольку обучался я быстро, никогда ему не перечил, даже учитывая тот факт, что он заноза в заднице, и поэтому в случае смерти старшего брата должен наследовать территорию, подданных семьи и наше дело - самые крупные кузницы Темнолесья.

- Но если ты третий по старшинству, - задумчиво протянул Михаэль, - то он, - тыкнул пальцем в сидящего рядом Казаму, - второй. Почему же ты второй в очереди на наследство?

Файн покосился на брата, а тот махнул ему рукой. Мол, говори что хочешь, все равно рано или поздно узнают не от тебя, так от принцессы.

- Вы ведь уже знаете, что мы не темные, а оборотни. Но, хоть мы и близнецы, во мне больше от темных, чем у Казама. А он оборотень примерно на три четвертых. Мне подвластна магия, а ему нет. Зато он чувствует себя намного комфортнее в форме зверя, чем я.

- Это заметно, - буркнул Пересмешник, и злобнец смерил его уничтожающим взглядом.
- Вы уже определились, кто будет жениться на Фредерике?

- Оба, - улыбнулся Файн. - Мы с братом друг без друга не существуем. Если одному из нас придется уехать во дворец, а другому сидеть в родовом поместье в Темнолесье, то мы скорее умрем, чем согласимся на это.

Принцесса одарила близнецов волной восхищения. Неужели братские чувства действительно могут быть настолько крепки?

- А ты чего улыбаешься? - обратился к девушке старейшина. - Тебе все равно придется рожать наследников. Уже подумала от кого из них? Или сразу от обоих?

Казама утробно зарычал. Проявившиеся коготки забарабанили по поверхности деревянного стола.

- Я задаю вопросы, которые вскоре могут стать актуальными, - зыркнул на него Пересмешник и привычным жестом огладил бородку. - Вы не подумали, что один из вас может в нее влюбиться? Что он будет чувствовать, когда второму она дарит столько же любви и заботы? Женщина не может принадлежать двоим.

- А что ты мне предлагаешь? - усмехнулась Фредерика. - Выйти замуж за тебя и быть любимой до конца своих дней?

- Именно это он и предлагает, - ткнул соседа в плечо Михаэль. - Только очень завуалировано.

Перепалку прервало появление той эффектной девушки в переднике с меню заведения.

Все, кроме Казама, заказали похлебку, салат и на десерт – кусочек клубничного пирога. Злобный близнец предпочел плохо прожаренную отбивную и кружку эля. Немного подумав, алкоголь решили заказать и все остальные. Даже Фредерике разрешили, хотя Шанель до самого последнего утверждал, что маленьким леди пить такое ужасное пойло не положено. Большие жалостливые глаза опять сделали свое дело, и дракону пришлось уступить.

– Может, теперь и о себе расскажешь? – предложил Файн старейшине, отпивая бульон из миски.

– Пересмешник. Рос в графской семье, потом поступил в магическую академию, а позже забрали в старейшины.

– И все? – захолопал ресницами парень. – Не объяснишь, как темного могли забрать в органы власти другого королевства?

Фредерика чуть не подавилась. Дракон похлопал ее по спине.

– Темного? – удивилась она. – Пересмешник...ты темный?

– У нас чутье на расы хорошее, – приобнял брата за плечи Файн. – Похоже, твой дружок что-то скрывает.

Пересмешник отвечать не стал. Только опустошил кружку с элем за считанные секунды, посмаковал вкус, зажевал черным листиком салата и встал из-за стола.

– Пойду займу комнаты, – бросил он и направился к стойке.

Как только старейшина ушел, за столиком у окна снова воцарилась гробовая тишина. Действительно, парень никогда не упоминал о своем происхождении. Рос в графской семье...но в какой именно? И почему он умалчивал об этом? Ведь близнецы тоже темные и принцесса ничего против них не имеет. Какой смысл имеет родное королевство, если теперь Пересмешник на ее стороне и даже спасал от своих соплеменников пару раз? Может, он предатель? Или совершил в Темнолесье что-то непоправимое? А, может, его семья переехала в Зеленодолье уже давно? В раздумьях Фредерика и не заметила как вылакала из кружки пенный напиток. Похорошело заметно.

– Я знаю, кто он на самом деле, – внезапно нарушил молчание Михаэль и все четверо переключили свое внимание на него. – Но это личное. Захочет – скажет.

– Такому, как он, лучше не трепать о своем происхождении, – поддержал приятеля Шанель. – Лишние уши повсюду. Если некоторые личности узнают всю правду, мы огребем не только от жаждущих заполучить принцессу, но и от желающих заполучить его.

– Что же это за граф такой, что за ним может начаться охота? – захолопал ресницами Файн. – Может, он и об этом наврал?

– Может, – кивнул дракон.

Когда Пересмешник подошел к столику, тарелки и кружки были уже опустошены. А на него уставились пять подозрительных пар глаз.

– Только три свободные комнаты, – сообщил он и отдал Шанелю ключи. – На втором этаже, последние по правой стороне. Самая последняя – моя. Идите, располагайтесь.

– А ты? – спросила девушка.

– А я посижу тут.

– Чего это тебе отдельная комната? – тут же поднялся Казама. – Особенный что ли?

– Я буду не один. Эй, девушка! – махнул он служанке. – Не скрасите мое одиночество?

– Понятно, – сглотнула Фредерика и, взяв близнецов под руки, направилась к лестнице.

Вот, значит, как сильно он ее любит. Интересно, со сколькими служанками он переспал

во дворце? За десяток, поди, перевалило.

Разделиться по двум комнатам решили так: принцесса с женихами в первой, а Шанель с Михаэлем во второй. О том, что в третьей Пересмешник будет резвиться со служанкой, девушка постаралась выкинуть из головы.

А старейшина, сидя внизу с бокалом вина, больше походившего на помой, слушал трещание курицы в переднике и думал. Думал о том, стоит ли говорить Фредерике о том, кто он на самом деле, или нет. Если расскажет о происхождении, последует серия вопросов: Чего тебе не доставало? Зачем ушел? На что надеялся в другом королевстве? Естественно, ответы у него найдутся, но для установившихся доверительных отношений они могут стать фатальными. Он уже не сможет молчать о своем темном прошлом, об убийствах, которые совершил намеренно и прочих преступлениях.

"Ох, Фреди. Если бы я только мог вернуть все назад..."

- Вы здесь надолго? - спросила миловидная официантка, склонившись над столом в выгодном ракурсе. Но декольте собеседницы заинтересовало Пересмешника меньше всего.

- На одну ночь.

- Как жаль. А куда направляетесь?

- Куда-нибудь, где хорошо.

- Со мной вам будет очень хорошо, обещаю.

Парень опустошил еще один бокал. Визгливый голосок пышногрудой блондинки взрывал его перепонки, но чем больше в крови алкоголя, тем терпимее. Он не должен думать о принцессе. Он молодой, перспективный юноша в самом расцвете сил. Его дело - развлекаться, пить и спать с красивыми женщинами, но...

На лестнице появилась хрупкая фигурка в темно-зеленом платье. Фредерика смотрела на него, прижав к груди кулачки и сощурился глаза. Нет, с ней никто не сравнится. От этой мысли захотелось бежать как из дома, объятых пламенем. И когда только он успел так сойти с ума? Когда увидел ее в первый раз или когда она практиковалась в магии посреди ночи? Когда она улетела с монахом или когда поцеловала его душу во время медитации? А, может, когда он налетел на нее во дворе монастыря? Или когда бежал к ней и темному магу через колючие заросли в деревушке, пропитанной Черной Смертью, и сердце от осознания того, что принцессе грозит опасность, стучало как бешеное?

Фредерика спускалась к нему по лестнице как во сне. Хотя нет, не к нему. Она спустилась, прошла мимо и вышла на улицу, хлопнув дверью. Пересмешник подумал, насильно влил в себя еще два бокала вина и последовал за ней. Блондинка окликнула его, но он не услышал.

Очутившись на пороге, парень вдохнул пропитанный дождем ночной воздух. Принцесса стояла, прислонившись к перилам, и наблюдала за барабанившими по лужам каплями. Спать ей совсем не хотелось. В этом мире все самое интересное происходит именно ночью. Она обернулась и встретилась с затуманенным взглядом золотистых глаз Пересмешника. А он пьяный вдрымаган.

- Кто ты? - спросила она, скрестив руки на груди.

- У тебя и без этого много проблем, - ответил он и не соврал.

- Ты любишь меня?

- Да.

- Тогда скажи.

- Хорошая попытка, но я все равно буду молчать.

- Такая страшная тайна?

- Эта тайна сохранит твою жизнь и будущее наших отношений.

Голова закружилась, и старейшина еле устоял на ногах. Сказывались две литровых бутылки. Девушка подскочила к нему и поддержала за плечи, а он воспользовался положением и притянул ее к себе.

- Алкаш чертов, - прошипела Фредерика и обняла его в ответ. - Вот уж чего, а этого от тебя точно не ожидала.

- Я полон сюрпризов, - усмехнулся парень, сжимая в руках нежную ткань платья. - И могу сделать тебя самой счастливой девушкой.

- Королеве нужен союз с Темнолесьем, - заметила принцесса. - Может, твоя графская семья не такая уж и значительная.

- Моя семья не графская, - прошептал ей на ухо Пересмешник. - А княжеская.

Фредерика распахнула глаза. Так-так...графы, лорды, князи. Какие же по значимости князи? Прокрутив в голове все полученные за неделю знания, к ней пришло четкое осознание. Король и королева - власть Зеленодолья, владыка и владычица - Цветодолинья, жрец и жрица - Светлогорья, государь и государыня - Красноравнинья... князь и княжна - Темнолесья.

- Ты...

- Я не третий сын в семье, а первый и единственный, - все так же шептал на ухо Пересмешник. А последующие слова произнес, едва касаясь ее уха губами. - Каин дар Капеллан - наследный князь Темнолесья. Я достоин тебя, Фреди?

Она резко отстранилась от него и выпучила глаза.

- Но почему? Как? Зачем?

- Слишком много вопросов, - рассмеялся он и снова стиснул принцессу в объятьях. - Я отвечу на них, если пообещаешь, что после услышанного сумеешь простить меня.

- Как я могу обещать такое?

- Ну, тогда...

- Ладно! - сжала кулаки Фредерика. - Давай все начистоту.

Парень горько усмехнулся, наслаждаясь близостью любимой пока еще может. Он зарылся лицом в ее рыжие локоны и вещал уже оттуда.

- Темные - непростая раса, а безумно сильная, хитрая и жестокая. Что уж говорить о княжеской семье? Родители использовали меня как секретное оружие. Они уже давно собирались захватить власть в Зеленодолье, и я им в этом активно помогал. С самого детства меня учили одному - убивать. И я убивал. В некоторых деревнях на границе до сих пор ходят слухи о темном убийце, который безжалостно вырезал семьи с женщинами и детьми. И это был я. Родители управляли мной как марионеткой. Они давали мне все, взамен я чинил в королевстве людей беспорядки. Но потом я сбежал в то самое королевство, которое уничтожил. Пытаясь исправить ошибки и загладить свою вину, я стал нападать на своих же, отогнав их от границы, а потом ушел в академию под вымышленным именем с липовыми документами. Меня раскрыли, нашли и собирались казнить по законам Зеленодолья, но вступились старейшины. Пусть я был убийцей, но при этом и магом с сильным потенциалом. Раскайвшимся. Вместо того чтобы казнить, меня отправили в Дом старейшин как в тюрьму, где я прожил десять лет. А потом ты уже знаешь.

По ходу рассказа брови Фредерики поднимались все выше и выше.

- Один раз на выручку деревни прилетели монахи драконьего культа. Я убил их всех, - зловеще прошептал он. - И среди них были родители Михаэля. За это он ненавидит меня.

Парень выпустил ее из рук, и она снова оперлась на перила, низко опустив голову. По крыше все еще барабанил дождь. Хотя, уже бешеный ливень.

- Ты убивал с радостью? - дрожащим голосом произнесла она.

- Нет. Я был вынужден, иначе не получил бы трон. Но отказался от всего в пользу этого королевства. Между нами теперь нет лжи. Что ты теперь обо мне думаешь?

- Я думаю, что ты сделал правильный выбор, - тихо сказала она. - Надо уметь признавать свои ошибки и начинать жить заново.

- Фреди...

Она крепко обняла его, и парень прижался к ней как утопающий к спасительному кругу. Решившись на правду, он и не думал, что принцесса поймет его и примет с таким прошлым. Он уже практически отказался от нее, и вдруг в сердце снова закралась ослепляющая надежда.

- Фреди, - прошептал Пересмешник, коснувшись ее вздернутого носика своим. - Ты выйдешь за меня? Станешь королевой и княжной? Объединим наши королевства?

- Что? - воскликнула девушка и мигом высвободилась из объятий. - Конечно же, нет. У меня уже есть официальный жених, даже два. Третьего не нужно.

Хлопнула дверь таверны. А Пересмешник так и остался стоять на пороге, впитывая в себя аромат дождя. Потом, в сумасшедшем порыве, он кинулся под проливной дождь, запрокинул голову к ночному небу и откровенно заржал.

- У меня уже есть официальный жених! - кричал он. - Даже два! Третьего не нужно!

Шум дождя едва уступал ему в громкости, но принцесса, прислонившись к двери с противоположной стороны, все расслышала предельно четко. Вздохнув, она отправилась наверх и по пути вспоминала как-то сказанные слова Казама: "Если человек тебе безразличен - отбрось свои глупые страхи и позволь ему обладать тобой, если ничего не испытываешь - скажи все начистоту и пусть не строит воздушные замки".

Глава 12

Мы должны брать из прошлого огонь, а не пепел.

Жан Жорес

Проснулась Фредерика посреди ночи от странного шума. Описать словами это безобразие она не могла, поэтому открыла глаза и вгляделась в темноту комнаты. Луч серебристого лунного света из окна осветил это. Иначе назвать картину, нарисованную перед ней маслом, она не могла.

На полу, на стенах, даже на потолке - кровь. Куски чего-то, больше похожего на внутренности, валяются повсюду. Перед ней, раскинувшись пятиконечной звездой, лежат три человека в черных масках. В довершение - над ними хищная рожа Казама с горящими во тьме глазами и раскрытой окровавленной пастью. Наверное, принцесса закричала бы, если бы не впала в оцепенение. Зрительный контакт с близнецом продержался критически долго. Наконец, он поднялся, рукавом стер кровь с подбородка и спокойно заявил:

- Сворачиваемся. Нас засекли.

- Что за?.. - раздался сонный голос Файна с противоположного конца кровати и буквально через десять секунд последовал характерный звук свалившегося на пол тела.
- Казама, ты объяснишь, что это за фигня?!

- Не понятно? - хмыкнул брат, взглядом оценивая плоды своего труда. - Иди, буди остальных. Выходим сейчас же. Пришли эти - придут и другие.

Файн команду брата выполнил незамедлительно. Накинул куртку, выскочил из комнаты и забарабанил в соседние двери. Принцесса со злобным близнецом остались наедине. Знала она его хорошо, а также была убеждена в том, что вреда он ей не причинит, но все

равно видеть его в таком состоянии и в подобной обстановке было...пугающе. А еще эти сияющие малиновые глаза.

- Ну, спасибо что ли, - промычала девушка, вставая.

Все трое, кстати, спали одетыми. Фредерика с Файном на кровати, а Казама в углу. Сам вызвался, никто его за хвост не тянул. Друг друга они считали друзьями, может, даже братьями и сестрой, но статус женихов и невесты был пока что через чур официален и стремления превратить отношения в нечто больше пока ни у кого из троицы не было.

Казама на ее слова только сдержано кивнул. Ничем его не прошибешь. Даже элементарного слова "пожалуйста" в его скромном лексиконе не было. А если уж говорить об отсутствующих вещах, сейчас на нем были только штаны, и принцесса мельком глянула на его поджарое тело с очерченными мускулами, чтобы потом стыдливо отвести взгляд. На этом фоне он смотрелся как нельзя гармонично. Кровь, кишки, мозги и оборотень. Идеальный триллер.

Ожидание, к счастью для Фредерики, продлилось не долго. Уже через минуту в комнату ввалилась вся компания. Всеобщее замешательство, отходняк, а затем испуганный голос Пересмешника:

- Фреди...

В тот же момент его руки схватили девушку за плечи. Испуганный взор грязно-желтых глаз намеревался прожечь в принцессе дыру диаметром с пушечное ядро, и она поспешно отодрала юного старейшину от себя. А еще он был потный, липкий и, похоже, всю ночь прокувыркался с той служанкой. Ревность? Нет, брезгливость и отвращение.

- Надо уходить, - в очередной раз блеснул многословием злобнец и направился к выходу.

Но не тут-то было. Как только компания спустилась по лестнице, из разных концов таверны на них двинулись все те же личности в масках. Около десяти темных. Половина вооружена, половина полагается на магию.

- Кажется, здесь вечеринка, а нас забыли пригласить, - искренне рассмеялся Файн и склонил голову на бок. - А девочки где? Или предлагаете развлекаться с вами? Ох, - он театрально заломил руки, - к сожалению, вы не удовлетворите мои запросы. Я нормальной сексуальной ориентации.

Некромант в центре, скорее всего главарь этого сброда, обратился к близнецу в довольно грубой форме на языке темных, тыча в принцессу пальцем, на что Файн показал ему средний палец. И не просто так. На пальце была печатка, ограненная рубинами, с буквами "Р" и "К". Наверное, это у них было вместо удостоверения личности. Судя по тому, как замешкались остальные его сообщники и, смутившись, принялись сверлить взглядом деревянный пол, они догадались о знатности рода близнеца. Главарь, однако, произнес одну единственную фразу, и темные вновь наставили оружие.

- Что он сказал? - прошептала Фредерика, медленно погружаясь в пучину страха.

- Приказ князя, - выплюнул Пересмешник.

И вся компания как по свистку устремилась в окно. Звук разбитого стекла, иностранная ругань и вот они несутся по ночным переулкам. С крыши спрыгнули три тени. Началась погоня. Как в столице, все по сценарию. Принцесса со старейшиной остались вдвоем, и он подхватил ее на руки. А вот в руках у темных мелькают синие, фиолетовые и черные всполохи родной энергии, вот они метят в Пересмешника, но... о, чудо! Парень делает фееричное сальто, и шары пролетают под ним, разбиваясь о каменную стену дома. Краем сознания Фредерика замечает, что дом от этого, казалось бы, смертельного прикосновения остался в целости.

Погоня продолжилась, но темные не на шутку разыгрались. Либо резерв у них был огромным, либо силы они восполняли быстро, но шары, забирающие одну треть резерва, мелькали с поразительной скоростью. Пересмешник уже запыхался, ноги отказывались слушаться, но темпа не сбавлял.

- Почему ты не можешь дать им бой? - проскулила Фредерика в роли тряпичной куклы.

- Им плевать на меня. Выпущу тебя из рук - утащат, - прохрипел в ответ парень.

- Остановись и делай как я прошу!

- Нет. Ты не понимаешь...

- Это приказ! - уже взревела принцесса, когда ее в очередной раз тряхануло. - Слушай свою принцессу, сукин ты сын!

На это сказать ему было нечего. Она уже была в курсе того, что старейшины - совещательный орган власти. Главное решение всегда принадлежит королевской семье. Пусть, принцесса иномирка, пусть она не понимает, что делает, но приказ - есть приказ.

Аккуратно поставив девушку на землю, Пересмешник развернулся, чтобы тут же нос к носу встретиться с преследователями. Глаза его зажглись недобрым огнем, руки по самый локоть занялись пламенем. Сейчас он должен защитить ее во что бы то ни стало.

- Дальше ни шагу, - на темном произнес он, накапливая энергию в ладонях.

Маги в масках усмехнулись, но не успели даже занести руку для удара, как на голову им спикировала пара крупных черных волков. Схватка продлилась недолго. Итогом служили три перегрызенных горла.

На этом не закончилось. Принцессу уже окружали с десяток мужчин в масках. Близнецы бросились к ней по обеим сторонам и утробно зарычали. Сейчас невозможно было определить, где Файн, а где Казама. Они оба были настроены агрессивно, ведь пролили в эту ночь немало крови и теперь их глаза горели яростью в лунном свете кровавой луны.

Пересмешник не мешкал и направил огненные потоки из ладоней в спины нападающих. Затем еще двое темных ушли под землю, чтобы обрести заслуженный покой. Пока Фредерика была под защитой оборотней, он мог выбросить беспокойство за нее хоть ненадолго и теперь готов был драться в полную силу. Вспышки темной магии пролетели над его головой, и их хозяев ждала мучительная судьба быть разрезанными на маленькие куски острыми потоками воздуха. Элементалист во всей красе. Один из темных подкрался сзади с катаной, но юный старейшина резко развернулся, перехватил оружие и всадил его мужчине в живот как кухонный нож в масло.

Теперь внимание от принцессы было отвлечено. Темные маги зарядились азартом выбить дух из зазнавшегося сопляка. Вокруг него собралась толпа. Один из близнецов набросился на них сзади, впиваясь окровавленными клыками в шею и нещадно распарывая мягкие ткани когтями. Второй остался рядом с принцессой и улегся у ее ног, ожидая подкреплений врага.

- Если бы я не знала Казама, то очень испугалась бы, - прошептала девушка.

Но подкрепление последовало от своих. С крыш по обе стороны разъяренных и раззадоренных темных прыгнули Шанель, попутно изрыгая пламя, и Михаэль, размахивая своим посохом. За минуту маги были сражены и свалены в общую кучу, а над кучей стоял Пересмешник, потирая руки. Волк, до этого лежащий подле Фредерики, поднялся и преобразовался. Волк, развлекающийся с нападавшими, тоже и вытер кровь с подбородка.

- Неплохо, ребята, я морально и физически удовлетворен, - хихикнул он.

Принцесса растерянно захлопала глазами, а второй близнец, обернувшись к ней, усмехнулся.

- Кого бы ты там испугалась? Хоть я больше оборотень, чем темный, но из брата тоже неплохой получается. Иногда.

- А этих куда? - кивнул Михаэль на окровавленные, подгоревшие и подрезанные трупы.

- Оставим здесь как предупреждение, - ответил дракон. - В следующий раз подумают...

- ...и пришлют магов получше. Поопытнее и посильнее, - хмыкнула Фредерика.

- Значит, точно сматываться надо, – сообразил Файн.

- Ты и ты, – Пересмешник тыкнул пальцем в близнецов, – на конюшню за лошадьми. Монашка, – ткнул в Михаэля, – на разведку вперед. Надо найти подходящее место для ночлега. Выспимся, и уже на трезвый ум будем отбивать следующее нападение. Долго ждать они не заставят.

Развалившись на лесной опушке, голова к голове, все шестеро путников облегченно вздохнули. Ночные испытания были преодолены, близился рассвет и самое время поспать. Они даже костер разводить не стали. Пришли, легли и все. Красота и спокойствие.

- После такого я вряд ли быстро засну, – задумчиво сказала Фредерика. – Может, расскажете пару историй?

- О чем? – откликнулся Пересмешник уже закрыв глаза.

- Из жизни. Думаю, скрывать друг от друга о себе нам больше нечего. Побываем и не в таких передрыгах. К тому же мне будет очень интересно узнать побольше об этом мире.

- Напекаешь на то, чтобы я рассказал всем о своем происхождении?

- Рано или поздно они и так узнают. Лучше из твоего рассказа.

- Так уж и быть, – вздохнул парень.

Кампания наострила уши. Кто же на самом деле этот странный старейшина, да еще и элементалист в придачу? Даже Казама, до этого не проявляющий интерес ни к чему, отложил сон на соседнюю полку.

Сидя на коленях перед тронным возвышением, Каин думал лишь об одном. Что он опять такого натворил, что сам князь, по совместительству отец, вызвал его к себе? Вроде бы сделал все, что требовалось, и теперь был свободен. Подозрения съедали его изнутри и теперь даже руки дрожали от ожидания неизвестного.

- Каин, – величественно произнес темный князь. – На этот раз ты действительно постарался. Не зря мы столько лет потратили на тренировки. Пожалуй, теперь я скажу, что горжусь своим сыном. За пару дней вырезать десять деревень, да еще и добрую часть монахов из драконьего культа отправить на тот свет... впечатлен.

- Теперь я достоин стать твоим наследником? – дрожащим голосом спросил парень.

- Если я был бы непрактичен, то ответил бы "да". Но отвечаю "нет".

- Почему?!

Каин, позабыв обо всех нормах приличия, вскочил с колен и уставился на отца уничтожающим взглядом хищных золотистых глаз. Тот усмехнулся.

- Этого мало. Мне нужно больше жертв в Зеленодолье, чтобы королева прислушалась к моим словам. Просто так королевство людей не заполучить. Они сильны духом, но жалостливы. Как только количество жертв перевалит за тысячу, мы сможем поговорить о наследовании.

- Тысячу?! – в ужасе прошептал парень.

- Именно, – кивнул князь. – Завтра ты отправляешься на границу и оттуда начинаешь пробираться в центр королевства. В столицу. Сценарий тот же.

- Но все эти люди... – совсем по-волчьему взвыл наследник. – Все эти люди...

- Что? Не хочешь ли ты сказать мне, что в тебе проснулось сочувствие к этой расе, Каин? Было бы это в моем праве, объявил бы их низшими созданиями и пусть бы скитались по

лесам в поисках пропитания.

- Твой отец прав, - высказалась, наконец, княжна. - Как ты можешь сострадать этой поганой пародии на народ? По сравнению с нашей величайшей расой, она ничто.

- Мы все произошли от людей, - не унимался Каин.

- Мы эволюционировали, стали сильнее, а люди так и остались на нижней планке. Ты должен понять это, сынок, и безоговорочно действовать на благо своей родины.

Парень поочередно посмотрел на отца, на мать, сжал кулаки, стиснул зубы и, отвернувшись, быстрым шагом направился прочь из тронного зала. Остановившись у дверей, он обернулся и кинул на них взгляд полный ярости и отвращения.

- Животные вы, а не величайшая раса, - процедил Каин и вышел.

Поднявшись в свои покои, он схватил походную сумку и стал хаотично закидывать туда вещи. Никакую кровавую баню он устраивать не собирается. С него хватит. Вечно быть марионеткой жестоких родителей и резать семьи, которые намного счастливее, чем его собственная? Пусть он не получит княжеский престол, пусть его настигнет кара королевства людей, но больше он не будет считать Темнолесье своей родиной.

Напихав в сумку побольше всего, он взвалил ее на плечи и подошел к зеркалу. Страшные синяки под глазами, впавшие щеки, острые скулы... Темная магия давно пожирала его изнутри, превращая симпатичного юношу в монстра. Хватит с него и этого. Больше он никогда не будет использовать эту уничтожающую силу, а уж тем более причинять ей вред кому-либо. Замахнувшись, он разбил зеркало вдребезги. Сияющие в свете свечи осколки посыпались на ковер.

Но на этом Каин решил не останавливаться и буквально за считанные минуты превратил свою комнату в оплот хаоса. Разваленная в щепки кровать, порванные картины, разброшенные и разодранные книги. Все сделал как надо.

Последний раз окинув взглядом свои бывшие покои, он вышел. Больше его ничто здесь не держало. Осталось только разобраться с войсками на границе и можно поступить в человеческую академию, чтобы изучить что угодно кроме темной магии которой он владел, к сожалению, в совершенстве. Но в свое время все можно забыть. И этот ужас тоже.

- А после выпуска из академии меня забрали в старейшины. Через десять лет я встретил Фредерику и теперь с вами, - завершил свой рассказ Пересмешник.

- Я знал, - улыбнулся Шанель.

- Я тоже, - буркнул Михаэль.

- Княжеский сын Каин дар Капеллан? - протянул Файн, ковыряясь травинкой в зубах. - Сильно. Значит, все это время мы должны были кланяться тебе в ноги?

- Я уже давно потерял статус наследника, - отмахнулся парень. - Отец отказался от меня, как только узнал о побеге. Больше в дела темных я никогда не лез.

- А в чем состоит твоя цель? - спохватился вдруг Михаэль. - Помню, ты говорил о какой-то личной цели и что о тебе еще вспомнят.

- Да. Я собираюсь в ближайшее время навестить к своим родным. И убить. С такой же жестокостью, с которой они посылали меня на задания.

- Убить родителей?! - вскинулась Фредерика и приподнялась на локтях.

- Таких родителей убил бы каждый.

- Так вот с чего наш отец тогда взъялся. Лет пятнадцать назад, - хмыкнул Файн. - До сих пор в голове этот разговор.

Приемная графа дар Раккаста была выполнена в теплых тонах, но менее зловещей от этого не казалась. Каменные изваяния горгулий ухмылялись с каждой колонны, змеи с рубиновыми глазами обвивали камин, а пушистый бордовый ковер под ногами больше походил на огромное кровавое пятно. Именно такой эта комната запомнилась близнецу.

- Файн, - обратился граф к сыну, - в королевстве сейчас неспокойно. На каждом шагу объявляются предатели и даже наследование княжеского престола сейчас под вопросом.

- У князя есть наследник, - мотнул головой парень.

- Наследник темного князя Каин дар Капеллан сбежал вчера ночью. Его тренировали все детство в поте лица, воспитывали будущее Темнолесья, но, видимо, допустили слишком много поблажек. Место наследника свободно.

- И при чем тут я?

- Наш род - второй по значимости в королевстве и в первую очередь князь обратится ко мне, ведь у меня растут три совершеннолетних сына, готовые стать будущими правителями.

- Ты хотел сказать два сына? - усмехнулся развалившийся рядом с братом Казама.

- Да, - поправил себя граф. - Вряд ли ты сможешь претендовать.

- Отлично. Тогда я пойду?

Близнец поднялся с кожаного дивана и выжидательно посмотрел на отца.

- Терпение никогда не было твоей отличительной чертой, - заметил мужчина. - Конечно, можешь идти пугать служанок, побегать по лесу и поохотиться, поточить когти о стены...

- Отец! - вскочил Файн.

- Ничего, - махнул рукой близнец. - Мне не привыкать. Поточу когти о ковер в его спальне.

Не говоря больше ни слова, парень вышел и громко хлопнул дверью. Его распирало от ярости. На что только ни готов его отец, чтобы разделить братьев. Отправить одного из них в княжеский дворец, а другого оставить при себе как домашнюю собачку!

Улучшенное зрение судило о том, что в порыве гнева зрачки Казама снова стали вертикальными, покалывание в деснах - проявились клыки, но его мало волновала собственная внешность. Сейчас надо думать о том, как спасти Файна.

- Господин, - встал на его пути дворецкий с подносом хрустальных графинов. - Вы не хотели бы...

- Не хотел! - вскричал парень и на ходу смахнул графины с подноса.

Хрусталь при встрече с каменным полом разлетелся вдребезги. Служанки, пробегающие мимо, прикрыли рот рукой и испуганно проводили взглядом юного оборотня.

- Чудовище... - прошептала одна из них.

Благодаря своему совершенному слуху, Казама даже за десять метров мог слышать это и, не сдержавшись в очередном порыве ярости, поразбивал когтистой лапой все вазы в коридоре. Он ненавидел себя, свою природу, свою нагулявшую мать. Он ненавидел отца, который не видел в нем темного, ненавидел этих служанок, всюду сующих свои носы и за глаза проклинавших его. Он ненавидел всех, кроме брата, и даже его собирались отнять.

Выйдя в сад, парень хоть немного успокоился и, устроившись под вишней, закрыл пылающие глаза. Файн должен отказаться. Должен! Но если отец начнет угрожать ему и шантажировать, то он за себя не отвечает.

- Чудовище здесь, - слышался женский шепот. - Мариша, может, пойдём?

Один судорожный вздох и девушки покинули сад, оставив Казама в одиночестве. Когда-то Мариша нравилась ему. До тех самых пор, пока он не застал ее с сыном конюшего и не вспорол тому горло. С тех пор девушка избегала его как могла, а парень и не расстраивался. Одного предательства ему хватило с лихвой. Пусть убегает, пусть боится. Может, и подругам своим расскажет, что измена чревата последствиями.

В это же время Файн сидел напротив отца в душной приемной и слезы градом катились по его детскому лицу.

- У тебя же еще Ирик есть, - не уступал близнец. - Пусть он и отправляется во дворец. Я знаю, как сильно ты хочешь разлучить нас с Казамой, но, прошу тебя, не делай этого!

- Ирик будет наследовать поместье и прославлять наш род, - продолжал гнуть палку граф. - Казама дурно влияет на тебя. Ты, истинный мой сын, умный, воспитанный и достойный своего имени. Это животное - нет.

- Он не животное! Он мой брат!

- Ты отправляешься во дворец и точка! И перестань рыдать как баба! Иди в свои покои и собирайся. Вечером отбывает княжеский кортеж и ты вместе с ним.

- И что было дальше? - заслушалась Фредерика.

- А дальше Казама уехал со мной, - хохотнул Файн. - И закатил князю такую истерику, что отец еще месяц с нами не разговаривал.

- Ты оценил бы выражение лица своего отца, когда он услышал все, что я о нем думаю, - добавил Казама, покосившись в сторону Пересмешника.

- Все отдал бы, чтобы взглянуть, - заржал тот. - Его княжеская челюсть наконец-то коснулась пола!

Все трое заржали, а Фредерика задумчиво накрутила на палец огненно-рыжий локон.

- Ты совсем не чудовище, - заявила она, и Казама вскинул брови от удивления. - Кровь оборотня горяча, но никто в этом не виноват. Тебя настраивали с самого начала, а потом поплатились за это. А та дамочка знала, на что шла. Никогда бы не поверила, что у кого-то хватило глупости променять тебя на кого-то еще.

Она перевернулась на живот и встретилась с малиновыми глазами, в которых теперь засияли лучики. Губы близнеца сами собой расплылись в неподдельной улыбке.

- Спасибо, - прошептал он и, подтянув девушку к себе, зарылся в ее густые волосы.

- Эй, эй! - вскинулся Пересмешник и тут же был одарен глухим рычанием.

- Тогда и мы с Михаэлем расскажем вам о том, что случилось десять лет назад, - прервал короткую перепалку Шанель.

- Ах, да, - хмыкнул монах. - Наша первая встреча.

Это был особенный день. Ровно сто лет назад Кориандра, самая прекрасная на свете драконница, погибла от рук охотников. Ее прекрасные голубые глаза, медная с переливами чешуя до сих пор снились Шанелю. Он не хотел выкидывать ее из головы, пусть и жизнь теперь стала для него испытанием. Дракон практически не охотился, все дни проводил в пещере, и даже яркий солнечный свет, озорной щебет птиц и погожая листва, которые так любила Кориандра, он возненавидел. Но этот день преподнес ему самый неожиданный сюрприз.

Вспарывая брюхо молодого оленя когтем, Шанель услышал за стенами плач. Не ребенка, не женщины, а мужчины. Заинтересовало. Мало того, что пещеру, облюбованную драконом, люди проходили стороной, так тут еще и поблизости расположился кто-то, отчаянно привлекая к себе внимание. Самоубийца что ли пожаловал?

Высунув любопытный нос из темноты, золотистое чудовище заметило сгорбившегося на гробе лысого парня в бежевой тоге. Таких людей он уже встречал, и не мало. Дракониий культ. Только этих самовлюбленных монахов ему для полного счастья не хватало!

Он показательно зарычал, будучи уверенный в том, что мальчишка испугается и убежит, но тот не тронулся с места, еще крепче обняв колени.

- Можешь убить меня и сожрать, - наконец, всхлипывая, произнес он и Шанель удивленно повел носом. - Мне все равно. Родителей убили, а это моя и только моя вина. Можешь оторвать мне руки и ноги, подвесить на сталактит и любоваться. Уже ничего не страшно.

Золотистый дракон усмехнулся, если только эти создания умеют усмехаться и вышел из пещеры, вытянувшись в полный свой рост. Очередная смерть этого мира. Как это ни странно, к монаху он проникся сочувствием, ведь сам уже который десяток лет убивается из-за любимой.

- Я струсил, - всхлипнул парень. - Все сражались, а я струсил. И он убил их...

Морда Шанеля склонилась перед ним. Заплаканные карие глаза встретились с огромными янтарными. Повинуясь странному порыву, монах коснулся носа чудовища.

"Мое имя - Шанель, - раздалось в голове. - А твое - Михаэль. Смерть - не конец, слезы - не мужское дело".

- Какой пафосный ты был, - подметил Пересмешник.

- Сто лет проведешь в темной пещере - будешь таким же, старейшина.

- А твоя драконица по описанию очень походит на Фредерику, - задумчиво протянул Файн. - Рыжая, голубоглазая...

- Да, - улыбнулся дракон. - Отчасти я и заинтересовался принцессой из-за этого.

- Заинтересовался? - прищурился Пересмешник.

- Как ученицей. Я навсегда останусь верен Кориандре.

Фредерика до сих пор лежала в объятиях Казама и думала о том, как ровно десять лет назад переплелись судьбы всех ее друзей. Не просто же так они потом встретились и объединились. Из-за нее. Хотя...нет. Из-за Пересмешника. Это он предложил ей познать мир Альтеру. Из чистых побуждений? Вряд ли. Ему хотелось выбраться из своей клетки, и в этом девушка его не осуждала. Результат оказался неожиданным.

- Эй, братишка, - окликнул Файн близнеца. - Дай и мне Фредерику потискать!

- Руки убрали оба, - прорычала принцесса, откатившись от злобнеца. - Пусть вы и мои женихи, но еще не мужа. А я верна только мужу!

Зрачки Пересмешника расширились.

- Вот это заявление, - приподнялся на локтях Михаэль.

- Кстати, все рассказали по истории кроме тебя, - заметил добрый близнец. - Давай.

- Что тебе давать? - надулась девушка. - Десять лет назад я была еще ребенком и рассказать мне не о чем.

- А Расскажи о том, как тебя нашла королева Виктория, - предложил юный старейшина. - Уверен, всем будет интересно.

- Ни капли. Ну, раз уж просите...

Она бежала по тротуару, уворачиваясь от летящих в нее учебников. Слезы катились по румяным щекам, тяжелая сумка не позволяла ей прибавить скорости, но старалась девушка изо всех сил.

- Куда же ты, Замухрышка? - орали ей вслед. - Давай развлечемся!

Завернув за угол, она скрылась в первом попавшемся магазине. Школьники пробежали мимо. И только она смогла перевести дух...

- Девушка, покиньте помещение, - подошел к ней один из продавцов и критически оглядел с головы до ног. - У нас французский бутик, а не столовая для бездомных.

- Уже ухожу, - буркнула Фредерика и, подтянув спадающие джинсы, хлопнула стеклянной дверью.

До дома она добиралась уже в темноте. Но только с позднего вечера до восхода солнца можно было без зазрений совести смотреть на это безобразное здание. Маленькое, одинокое, в самой глуши. Тем не менее, это ее дом.

- Фредерика, - окликнула ее с порога мать, - иди в свою комнату. Ужин принесу.

- Опять он пьяный придет? - поняла девушка, снимая кроссовки и вешая куртку.

- Да. На глаза лучше не попадаться.

- Ясно.

Очувтившись в жалком подобии на комнату, Фредерика бросила сумку в дальний угол и развалилась на деревянном каркасе, служившем ей кроватью.

Каждый день одно и то же. Не раз ей твердили о природной красоте. Вся пошла в оборотительного отца. Но внешняя привлекательность в скупе с бедностью - вечные издевательства, домогательства и незащитность. За что ей все это? Неужели она страдает недостаточно? Но надежда, что скоро все будет хорошо, затаилась в сердце ярким светлячком и, приоткрыв выдвижной шкафчик покосившейся прикроватной тумбочки, она достала ее. Ее - свою пластиковую корону. Глупая детская мечта. Принцесса... Ну какая она принцесса?

Фредерика встала, подошла к зеркалу и надела игрушку для маленьких девочек на голову. Покрутилась в одну сторону, покрутилась в другую сторону. Вместо потрепанной футболки и широких джинсов представила на себе роскошное, ушитое золотом и драгоценными камнями, платье. Прекрасно.

- Девочка... - раздалось за ее спиной.

Она подскочила на месте и резко обернулась. Перед ней возникла высокая женщина с ниспадающими на плечи каштановыми локонами и... в платье?!

- Как тебя зовут? - спросила женщина и Фредерика попятилась, спиной толкнув высокое зеркало и оно едва не разбилось. - Не бойся. - Она улыбнулась и протянула ей руку. - Назови мне свое имя.

- Ф-Фредерика, - пролепетала девушка.

- Красивое.

- Фредерика, с тобой все в порядке? - раздался голос матери за дверью.

- Я - королева Виктория, - села в реверанс незнакомка. - Ты должна пойти со мной для спасения моего королевства.

Не дождавшись ответа, она схватила девушку за запястье, сделала взмах рукой и шагнула в появившуюся из ниоткуда голубую воронку. Пол ушел из под ног, голова закружилась, яркое марево перед глазами...

- А дальше вы знаете, - завершила рассказ принцесса.
- Я еще думал, что наш отец изверг, - протянул Файн.
- Вот же уроды, - прошипел Пересмешник и прикрыл лицо ладонями. - И ты бегала от этих извращенцев каждый вечер?
- Почти, - выдохнула Фредерика. - Но, как оказалось, и в этом мире мне отдыха от них нет.
- Сейчас ты намекаешь на меня, - констатировал парень.
- Да.

Больше биографических историй не было ни у кого, и кампания наконец-то могла отдохнуть. Принцесса закрыла глаза, вытянулась на траве, и сон настиг ее моментально. Пересмешнику повезло меньше. Он смотрел в черное небо с мириадами звезд и думал. Закинув руку за голову, он коснулся тонких девичьих пальчиков и невольно улыбнулся. Что бы ни случилось, женихам или кому-либо другому на растерзание он любимую не отдаст.

- Хочешь привлечь ее внимание, - прошептал Михаэль, - измени стратегию. Проверенный метод: не бегай за девушкой и она сама начнет бегать за тобой.

Глава 13

Давайте сохранять бодрость, помня о том,
что несчастья, которые мы не в силах перенести,
никогда нас не постигнут.

Джеймс Рассел Лоуэлл

Утро встретило путников пасмурным небом над головой и холодным северным ветром. Не смотря на недоброжелательность погоды, Фредерика пролежала бы на промозглой земле еще пару часов, но Файн настойчиво будил ее. Что ж, делать нечего. Пришлось вставать. В воздухе витал совсем не ароматный запах какого-то пойла. Одни мужики в отряде - едим, что дают. Хотя, судя по сморщенным у окружающих носам, их это устраивало не меньше.

- Пожалуй, я не буду сегодня завтракать, - протянула девушка, принимая из рук Шанеля булькающую белую жижу. На вид она оказалась еще ужаснее запаха.
- Мы не можем оставить принцессу голодной, - подал голос Казама.
- Лучше оставить ее в живых, - отложила Фредерика сей кулинарный талант в сторону. - Насколько далеко до следующего города?
- К вечеру доберемся, - ответил Шанель.

В отличие от остальных, он поглощал эту штуку настолько интенсивно, будто месяц голодал. На вопросительный взгляд принцессы он пробубнил что-то невнятное типа "Я вз двакоп, мне фсе вавно фто ефть".

С едой покончили быстро только потому, что больше к ней никто особо не притронулся.

- В следующий раз готовит принцесса, - заявил Казама, откидывая от себя тарелку как надоедливое насекомое.
- Особам королевского рода не пристало готовить, - мотнул головой Пересмешник.
- А если готовить будешь ты, особу королевского рода постигнет голодная смерть.
- Но я сама никогда не готовила!

- Хуже этого пошла, - указал Михаэль на еще булькающую жижу в походном котелке, - уже ничего не получится.

И все подхватили его слова утвердительными кивками. Кроме дракона. Он покосился сначала на котелок, потом на окружающих. Минутная пауза.

- Никфо больфе не буфет?

Ближе к полудню погода заметно улучшилась. На небе появились лазоревые просветы, но ветер направления не изменил. Все такой же холодный, осенний. Созрел новый вопрос.

- Здесь сменяются времена года?

- Да, их четыре. Лето, весна, осень и зима. Праздник Нового года отмечается первого июля, - пояснил старейшина. - У вас иначе?

- Времена года те же, но Новый год мы празднуем первого января.

- Самый главный праздник в середине зимы? - вскинул брови Файн. - В такое холодное и голодное время?

- Так сложились традиции. Ничего не поделать, - пожала плечами Фредерика. - А сейчас вообще что? Месяц, число?

- В силу твоего незнания и замедленной реакции на происходящее, сообщаю: пятнадцатое марта, - ответил Пересмешник, взглянув на один из своих массивных перстней.

- Я все ждал, когда спросишь, - протянул Шанель. - Трудно жить в другом мире и даты не знать.

- Теперь знаю, - стиснула зубы девушка. - А в какой город мы едем?

Старейшина поравнялся со все еще неловко державшейся в седле принцессой. Проклятье Пятой Точки нежно клюнул Судьбинушку в морду.

- Мы едем в Арвалду - город-ярмарку. Но в объезд главной дороги. Там должен быть ажиотаж. Если нет дождя, снегопада, жары - там постоянное движение. Кареты, телеги...

- Так это что-то вроде развлекательного города?

- Развлекательно-торгового. Там мы сможем затеряться в толпе и сделать много важных вещей. А ты поближе познакомишься с народом.

- Какие такие важные вещи? - выпрямилась в седле Фредерика.

- Для начала, меня интересуют местные магические салоны. Мы могли бы немного изменить свою внешность и на некоторое время обеспечить себе спокойную дорогу. А еще в Арвалду каждый день стекаются люди из разных точек королевства. Может, в других местах так же происходят странные события наподобие отравления скотины в Принорье.

- Вот меня тоже интересует, что на уме у темных, - протянул дракон.

- Спроси у их прямого представителя, - буркнул Казама, и Файн предупреждающе толкнул брата-близнеца в плечо.

- Я давно отказался от этого звания, - резко обернулся Пересмешник, прожигая оборотня горящими желтыми глазами.

- Кровь даст о себе знать, - не уступил ему злобнец. - И когда папочка-князь придет к тебе с распростертыми объятьями - ты в них упадешь.

- Как ты смеешь говорить такое?!

Старейшина дернул поводья, и Судьбинушка встала как вкопанная. Оборотни тоже притормозили, а вместе с ними пришлось и остальным.

- Разве я не прав? - вызывающе изогнул правую бровь Казама. - Ты ушел из отчего дома в приступе подростковой бунтарности и сумел сказать «нет» только тогда, когда тебе показали средний палец вместо престола. До этого ты жил и не тужил, истребляя беззащитных женщин и детей. Спал на пуховых перинах, обедал фаршированными утками и отплясывал на княжеских балах с пышногрудыми эльфийками.

Фредерика переводила взгляд с абсолютно спокойного и даже улыбающегося близнеца на закипающего, крепко сжимающего белыми тонкими пальцами поводья, старейшину и обратно. Оборотень был прав. Она и сама думала об этом. Погубить столько невинных жизней, пусть даже подданных чужого королевства, ради власти. И пусть он ушел. Не вытерпел дальнейшего издевательства над собой и ушел. Но уже никогда и ничем Пересмешнику не смыть с себя эту кровь.

- Я испытывал невыносимую боль, когда убивал.

- Жаль, ты от этой боли не сдох.

- Казама! - скривился Файн. - Хватит! Мы в одном отряде. Для таких вещей у каждого есть совесть.

- У княжеского сыночка есть совесть? - усмехнулся оборотень. - Не думаю.

- А у низшей расы нет ничего, - процедил Пересмешник сквозь зубы. - Особенно у драного пса.

- Пой свои песенки в другом месте, птенец, - успешно продолжал парировать Казама. - Здесь они всем уже надоели.

- Довольно! - прикрикнула принцесса, и взгляды путников обратились к ней. - У нас есть общая цель. Даже несколько. Первая - показать будущей королеве, то бишь мне, королевство. А вторая - избавить это же королевство от неприятных инцидентов вроде отравления воды в деревнях. Ах, да. Есть у вас еще одна задача - охранять меня. А как вы собираетесь делать это, цепляясь друг другу в глотки? - Она произнесла это как на духу, но ждать ответной реакции не стала, а продолжила еще более смело. - Пересмешник, - рыжая голова повернулась в сторону старейшины, - разумеется, крайне сложно забыть о том, кто ты на самом деле. Дело даже не в том, что ты сын темного князя. Ты нещадно убивал и не важно, какие цели перед тобой стояли в тот момент. Сам факт того, что ты лишал людей жизни добровольно...даже мне трудно простить тебя за это. Но жизнь продолжается. - Девушка повернулась к оборотню. - Пересмешник искупает свои грехи тем, что служит мне, будущей королеве тех подданных, которых он истреблял. И пусть служит дальше верой и правдой. Смирись с этим. Один из вас, - кинула многозначительный взгляд на Файна, - станет королем. И я хочу, чтобы этот король умел прощать. Или хотя бы сделать вид, что простил. Я не хочу более поднимать этот вопрос.

Пауза. Довольно продолжительная пауза. Фредерика выжидательно разглядывала своих спутников, которые, в свою очередь, лишились дара речи. Но затем растерянность в их глазах сменилась уважением, Шанель одобряюще кивнул и дальнейший путь прошел в молчании. Только легкий стук копыт по песчаной дороге, да шелест травы в поле.

Вечер накрыл леса и степи темным непроницаемым покрывалом, когда разномастный отряд подошел к городу. Массивные деревянные ворота, стандартная охрана из двух человек и самое настоящее море из желающих посетить крупнейший рынок в королевстве Зеленодолье - Арвалду. Люди, эльфы, гномы и прочие расы самых различных сословий столпились возле ворот в ожидании. Компания остановилась в конце очереди и Фредерика жадно принялась разглядывать местное и иностранное население. Помимо высших рас, как и на балу, встречались элементали, оборотни, амфибии.

- Никаких королей и князей, - шепнул старейшина на ухо принцессе. - Забудь о придворном этикете и веди себя как простолюдника.

Девушка кивнула и задействовала все свое театральное мастерство, а именно сгорбилась, выпятила нижнюю губу и закатила глаза.

Пересмешник прыснул от смеха.

- Как простолюдник, а не как больная старуха-отшельница. Просто...будь проще. Такой, какой была в своем мире.

- Поняла.

Вскоре подошла их очередь. К счастью, пошлину за вход платить не требовалось. Стражники спросили только о роде нашей деятельности, на что Пересмешник уверенно ответил...

- Бродячие актеры.

Но стража нисколько не удивилась. Еще бы. Принцесса, старейшина, монах, парочка оборотней и дракон. Более необычную компанию в здешних краях, да и вообще где либо, найти было бы трудно.

Как только они въехали в город, Фредерика не смогла подавить вздох восхищения. Насколько же сияющей, шумной и многолюдной оказалась Арвалда. На главной дороге яблоку негде упасть, во всех окнах горит свет, а сколько новых ароматов, от вкусных до приторно-алкогольных здесь витало! Решено! Спать сегодня ночью она не собирается, по крайней мере до того как осмотрит здесь все.

- Вижу как забегали твои глаза, - усмехнулся Пересмешник, - но сначала нам нужно сделать все, что планировали. Раздобыть еду и зайти в салон.

- Логичнее и безопаснее будет в первую очередь разобраться со вторым, - заметил Михаэль. - Возможно, маски пробрались в город быстрее нас и уже караулят где-нибудь.

- Согласен. Только не имею понятия, где они разместили салон в этом году. Будем искать.

Лошадей пришлось оставить на конюшне. В городе передвигались пешком, да и для всадника было бы неудобно скакать в такой толпе.

Компания около получаса бродила по широким и узким улочкам, разглядывая каждую вывеску. Если заведение заинтересовывало - запоминали и собирались заглянуть туда после. Ну а Фредерика пожирала все и всех глазами, поскольку это был пока что самый густой город в этом мире, который она видела. Даже столица была, как ей показалось, спокойнее.

Как только они отошли от конюшни, Пересмешник взял ее за руку, чтобы не потерялась. С тех пор она, как маленькая девочка, плелась за ним сзади с расширенными от восхищения, удивления и вечернего полумрака зрачками. Ее несколько раз задевали плечом и бесчисленное множество раз наступали на ноги, но она этого даже не замечала. Этот город был ее фэнтезийной мечтой. Такой разный, такой волшебный. Отовсюду раздавались звуки лютни, флейты и других музыкальных инструментов, ласкающих слух. Изящные эльфы расхаживали, подобрав разноцветные подошвы своих балахонов, пьяные гномы кубарем выкатывались из дверей питейных заведений. Как же ей хотелось зайти в одну из этих таверн и пропустить кружечку-другую. Но потом. Все потом.

Как только подходящая вывеска была найдена, старейшина обернулся к остальным.

- Не будем привлекать излишнее внимание. Сначала зайдут оборотни, затем Фредерика, монашка и Шанель. Последним пойду я. Настаивайте на максимальных изменениях. Особенно ты, Фредерика, - обратился он к принцессе. - Расположение глаз, размер носа, ширина губ - всё должно максимально отличаться от настоящей внешности.

Девушка кивнула. Но тотальное изменение внешности ее пугало настолько же сильно,

насколько интересовало. Она сразу подумала о том, чтобы сделать себя максимально уродливой. Или хотя бы чуть-чуть, как только это было возможно. Тогда ей не нужно будет терпеть домогательства со стороны парней знакомых и незнакомых. Она, наконец, вздохнет спокойно, хоть и ненадолго. Или надолго?

- А сколько длится это перевоплощение? - озвучила вопрос Фредерика.

- До серьезного магического вмешательства. И оно не будет нам грозить, если нас не просекут, - вполголоса ответил Пересмешник, протягивая Файну пару золотых монет. - Давайте, идите.

Близнецы скрылись за дверью салона, и девушке оставалось только гадать, какими же они его покинут. Наверняка, добрый близнец выберет себе что-нибудь поярче. Может, даже в блондины заделается. А вот злобнецу больше по душе черное. И синяки под глазами побольше. Аура-то у них так и останется темной, если ее не умеют маскировать.

Прошло минут десять, прежде чем дверь осторожно приоткрылась и из нее вышли двое. Двое, кто угодно, но только не близнецы. Высокая девушка с каштановыми волосами до талии и чуть ниже нее типичный маг, засидевшийся по ночам за фолиантами. Черноволосый, кареглазый и с огромными мешками под глазами. У каштановой девы круги были поменьше.

Пока Файн хлопал ресницами и кокетничал с Михаэлем, настала очередь принцессы получать свою порцию красоты. Может, ей тоже пол поменять? Ой, как же удивится Пересмешник, думала она, получая свою золотую монетку. И осмелится ли он приставать к ней при всех, находишь она в подобном облике?

В теплом светлом помещении с дощатым полом располагались только зеркало в полный рост и внушительных размеров шкаф. Встретили принцессу двое улыбчивых «стилиста», парень и девушка. Внешняя схожесть подсказывала, что, скорее всего, они брат и сестра. Или же это очередной трюк.

- Миледи. - Девушка присела в реверансе. - Добро пожаловать в наш скромный салон. Наша магия к вашим услугам. Будут какие-то пожелания?

- Э-э-э... - задумалась Фредерика.

Она могла бы перевоплотиться в парня, как и задумывала, но почему-то нахождение в теле противоположного пола испугало ее. Еще она могла стать серой мышкой с такими же синяками под глазами и слиться с толпой. Это было бы практичнее всего. Незаметная для своих преследователей она точно могла бы не страшиться излишнего внимания к своей персоне, но это было бы слишком просто и неинтересно.

- Да. Похоже, я знаю, что мне нужно.

Когда дверь салона снова отворилась, все дружно ругнулись, причем ругань эта была на нескольких языках: человеческом, темном и драконьем.

Принцесса осталась человеком. Каких-то отличительных черт других рас не появилось. Да и зачем, если аура для хорошего мага все равно читается как открытая книга. Зато остальные изменения были колоссальны. В особенности грудь четвертого размера, которая так и норовила выпрыгнуть из глубокого декольте. Огромная копна белоснежных волос была перевязана красной атласной лентой, и пышный хвост доходил девушке до талии. На левое плечо кокетливо ниспадал одинокий локон. Карие глаза миндалевидной формы и густо накрашенные теперь смотрели на мир решительно и похотливо, алые припухшие губы говорили о том, что их целуют ежеминутно. Довершало облик скромное сельское платье. Скромное своим материалом, но особенно ничего не скрывающее.

Фредерика несколько раз покрутилась перед шокированными спутниками и хихикнула, прежде чем один из них обрел дар речи.

- Это...отвратительно, - прошипел Пересмешник.

- А, по-моему, ты самая обворожительная куртизанка, которую я когда-либо встречал, - хохотнул Файн. И чуть не схлопотал от правильного старейшины по лицу, но вовремя

увернулся.

- Я просто подумала, что будет опасно ходить одной группой. Логичнее разделить и отправиться в разные места для сбора информации. Так мы быстрее узнаем что нужно и не привлечем внимание. Пересмешник с Файном и Казамай будут группкой темных со своими целями, а мы с Михаэлем и Шанелем...со своим бизнесом. Как вам задумка?

- Принцесса, - улыбнулся дракон краешком губ, - при всем моем уважении к вам, выбор подобной профессии не подходит вашему статусу.

- Тотальное изменение внешности? Максимальные изменения? - растянулась в ухмылке Фредерика и взглянула на Пересмешника. Затем перевела томный взгляд карих глаз на Шанеля. - Куртизанке самое место в таверне. А там во хмелю язык за зубами не держат.

- Я восхищен твоей проницательностью, - сдался Пересмешник и Шанель утвердительно кивнул.

- Какую же роль ты прочишь мне? - сощурился Михаэль.

- Клиента. Чтобы уважаемые господа не лезли ко мне под юбку.

- А я, получается...

- Сутенер, - хором заявили Фредерика с Михаэлем.

Дракон и сейчас бы выругался, если бы воспитание позволяло ему делать это слишком часто.

Они с монахом скрылись за дверями вместе, но златовласый вышел к ним уже через пару минут.

- Так и думал, - протянул он. - Даже столь легкая магия на меня не действует. На драконов не действует магия, - пояснил Шанель на вопросительный взгляд Файна. - Но мне казалось, что не восприимчива именно чешуя.

- Значит, ты неуязвим?

- Не только магией можно нанести вред. От меча и арбалетного болта в сердце я упаду так же, как и остальные.

- Но Фредерика превратила тебя в человека, - вскинул брови старейшина.

- И для меня до сих пор остается загадкой то, как она это сделала. Истории еще не известны случаи превращения магических существ, пусть и разумных, в людей. Множество гениальнейших магов пытались сотворить чудо, но не вышло ни у кого. Кроме нее.

Девушка потупила взгляд. Действительно. Как она, попаданка и неуч, сумела сотворить чудо? В ней нет ни капли от этого мира и, по сути своей, она здесь никто. И останется никем, когда задачи, поставленные перед ней и остальными четверыми избранными, выполнятся.

Пересмешник как будто почувствовал ее пессимистический настрой, подошел, обнял за плечи и заглянул ей в глаза. Чужие глаза, но такие же проницательные.

- Ты сама чудо, Фреди, - улыбнулся он. - Неудивительно, что твоя магия такая особенная. Этой рептилии хорошо и в таком облике, многое он не потерял.

- На ногах тяжело летать, - поспорил Шанель.

- Ты создала молнию разрушительной силы из ничего, сумела постоять за себя в столице во время нападения, - продолжал парень. - Ты больше, чем думаешь. И значимее. А если ты думаешь, что Сокол вернет тебя обратно в твой одинокий мир, то заблуждаешься. Без боя тебя никто не отдаст. Такая и нам самим нужна.

- Читать чужие мысли - нарушение личного пространства, - отчеканила принцесса и отстранилась.

«Если бы ты действительно так сильно любил меня, то со служанками не спал бы» хотелось сказать ей. Но она благоразумно промолчала.

Молчание продлилось еще несколько минут, пока к группе не присоединился Михаэль, выглядящий как крестьянин среднего достатка. Короткие русые волосы, рубашка с расшитым дублетом, кожаные штаны и ботинки. Смуглая кожа стала светлее, пухлые губы вытянулись в ниточку.

- Шанель, ты пойдешь с нами, - решил Пересмешник. - Ты все еще слишком заметен. Куртизанка с клиентом вызовет меньше подозрений, чем куртизанка с клиентом и дракон. Ваша задача - слухи. Пройдитесь по городу, зайдите в какую-нибудь таверну - их тут море - и получите как можно больше информации. В центре города стоит гостиница «Старый шпиль». Там и встретимся, когда все закончите. - Он протянул монаху позвякивающий кошелек. - И еще одно. Если вам будет грозить опасность, даже не от масок, направляйтесь в гостиницу тут же. В этом городе легко избавиться от погони.

До сих пор не проронивший ни слова Казама, медленно подошел к Михаэлю и, прошепав ему что-то на ухо, покинул переулок вместе с остальными темными. Ну, и Шанелем. А монах только усмехнулся ему в ответ и, подхватив принцессу под руку, завернул за угол в обратном направлении. Почти сразу же они оказались на оживленной улице. Друзья уже успели смешаться с толпой. Им же это еще предстояло и, не медля, они влились в общий поток.

Но ловить обрывки разговоров в шумной толпе оказалось еще сложнее, чем предполагалось. Сквозь крики и брань торговцев едва ли можно было расслышать что-то важное и интересное. Полчаса скитаний не дали никаких результатов и парень с девушкой зашли в первую попавшуюся таверну под названием «Подкова и кружка».

Как только они ступили на порог, Михаэль прошептал Фредерике на ухо как можно тише:

- Маски здесь, не смотри на них.

Разумеется, женское любопытство взяло верх, и принцесса принялась вглядываться в зал, пока не отыскала группу из семи человек за самым дальним столом. Черные маски были натянуты на лицо, скрывая рот и нос, а полы заведения подметали их черные плащи. А этих темных в масках намного больше, чем она думала. Они представляют серьезную угрозу. В каждой сказке есть злодей. И в этой сказке злодей - отец Пересмешника.

Они с Михаэлем сели за единственный свободный столик и заказали две кружки эля и отбивную с овощным салатом. Михаэль раздумывал о том, как бы не попасться мужчинам в масках, а Фредерика напротив - думала о том, как бы привлечь их внимание.

Спустя две кружки эля интерес и долг слились в единую задачу - подсесть к этим странным личностям и узнать о них побольше. А заодно узнать побольше и о том, что они собираются сделать с наследницей королевства людей.

- Эй, красавица! - послышалось со стороны их стола. - Подойди-ка сюда!

Фредерика осознавала всю опасность текущего положения, но иначе поступить не могла. Сердцем чувствовала, что не могла. И когда спутник предупреждающе схватил ее за рукав, отстранилась.

- Это нужно для дела, - только сказала она и направилась к самому опасному для нее столику в этой таверне.

Маски с некоторым пренебрежением, скрывая вожеление, поглядывали на принцессу, пока та плавными шажками сокращала расстояние между ними. В горле все пересохло, на шее пульсировала жилка, ладони мгновенно вспотели, но эти темные угрожают не только ей, но и ее друзьям. Особенно Пересмешнику как предателю и беглецу. Фредерика старалась не выдать своего волнения, но у нее это плохо получалось.

- И что такая симпатичная девчужка забыла рядом с обыкновенным крестьянишкой? - растянулся в ухмылке один из мужчин и посадил принцессу на колени. - Вы только

посмотрите. Какое милое личико, – тощий палец коснулся девичьей щеки и направился ниже к шее. – А какие мягкие волосы... – Вторая рука маски ухватила прядь белоснежных волос и слегка сжала их. – Посидишь с нами, лапуля? Расскажешь нам сказочку?

От мужчин разило крепким алкоголем так, что глаза слезились. Но Фредерика старалась быть максимально учливой и невинной.

– Сказочку? Какую сказочку?

Темные загоготали, а тот, на коленях которого она сидела, причмокнул и хлопнул бедняжку по ляжке.

– Сказочку. Как тебя звать, откуда ты. Свободна ли...на ночь?

Теперь скопище за столом пошло захихикало. Принцесса опасливо сглотнула, но найдя глазами Михаэля за соседним столом и неотрывно наблюдающим за происходящим, быстро успокоилась. И даже осмелилась на игривую интонацию.

– Меня зовут...Бетси. Я из...Принорья. Здесь на заработках.

– Из Принорья? – воскликнул один из масок. – Мы только недавно отравили там скотину, так что, скорее всего, твои родные подышают сейчас в муках, пока ты спишь тут с мужиками.

Фредерика изобразила на лице крайнее удивление и страх. Будто успокаивая, темный погладил ее по коленке, но они уже перешли к той теме, которая интересовала ее отряд, так что аккуратно следовало вытянуть как можно больше информации из подвыпивших вражин.

– И много еще деревень вы собираетесь отравить?

– И не только травить, – добавил все тот же мужчина. – Резать как свиней всех будем.

– Не пугай девочку, Торенс, – улыбнулся тот, что держал ее на коленках. – Ей не обязательно знать о наших планах. Даже такая нежная птичка может нащебетать кому не следует.

– А, может, проверим ее? – предложил мужчина сидящий слева. – Вдруг она одна из этих?

– Девка как девка, – пожал плечами злобная маска. – Можно подумать, в любом есть подвох. А если и ты шпион? Работаешь, скажем, на беглого княжьего сынка? Как бишь его...Каин?

– Ой, я что-то слышала про него, – встрепенулась Фредерика.

– Да что ты, трактирная шлюха, могла слышать про сына князя? – прорычал скептическая маска, но глава этого отряда (как предположила принцесса, тот, на коленях которого она сидела) предупреждающе стукнул глиняной чашей по столу.

– Что же у вас говорят о нем? – прищурившись, обратился он к девушке.

– Многого я не знаю...только обрывки разговоров. Говорят, отец...его отец...ну, князь...заставлял его делать ужасные вещи. Каин просто не выдержал этого и ушел. Решил, что будет служить на благо человечества, но люди поймали его и заточили. И по сей день он там, отбывает свое наказание за пролитую человеческую кровь.

– Красивая история, – почесал подбородок старший. – Но не совсем верная. И, действительно, много деталей опущено. Юный князь был моим учеником по темной магии и с уверенностью могу сказать, что такого одаренного темного днем с огнем не сыщешь. Умен не по годам, сообразителен, аккуратен. Идеал темного мага. Скажу по правде, вряд ли на этом свете есть настолько же одаренный и сильный темный маг. – Он с выражением заглянул Фредерике в глаза, и та опасливо сглотнула в ответ. – Ты интересуешься княжьим сыном, красавица? Ты знаешь, где он находится, не так ли?

- Нет... Конечно, нет. Я просто считаю его...интересной личностью, только и всего.

- Ладно, парни, сворачиваемся! – неожиданно хлопнул глава отряда в ладоши. – Делитесь на три группы и отправляйтесь в разные части города. При выполнении – ко мне с добычей.

- А где вы будете? – последовало от скептического.

- Как где? Развлекаться с нашей новой знакомой, – усмехнулся мужчина и снова хлопнул принцессу по ляжке.

Затем вскочил, взяв Фредерику под руку, и неспешно направился к лестнице. К комнатам. Страх охватил заложницу, но ведь рядом Михаэль. Он не позволит ничему случиться. Сначала надо остаться один на один, а потом думать, как выбираться из сложившейся ситуации. Но тот факт, что он был наставником Пересмешника, все усложнял.

Темный поднялся на второй этаж, прошел с девушкой по коридору и отпер самую дальнюю дверь. Захлопнув ее, мужчина бесцеремонно швырнул будущее королевства людей на кровать. Фредерика не особо верила в бога или богов, поэтому молиться ей было некому. Хотя было самое время. Огромными от страха глазами она смотрела на мужчину, возвысившегося над ней.

- Выбрала шлюшь прикрытия, так надо ему и соответствовать. Чего смотришь на меня, как подстреленная олениха? Любой бы на моем месте уже давно содрал бы с тебя эту тряпченку и выдрал во все щели. Повезло тебе, что я все еще...

Дверь с грохотом отворилась, а на пороге, как и ожидала Фредерика, Михаэль, выставив вперед двуручный посох.

- Отпусти ее и уходи, – процедил он сквозь зубы.

- Ее никто не держит, мальчик. Если ты не против, я хотел бы поговорить с принцессой наедине. Пальцем ее не трону. Даю слово.

На удивленный взгляд монаха мужчина только хмыкнул.

- Как обидно, что для мага моего уровня вы все как на ладони. Можешь верить моему слову. Оно дорогого стоит.

Парень встретился с округленными от страха глазами Фредерики, но она решительно кивнула. Как бы агрессивно не выглядел этот человек, а точнее темный, у него действительно есть, что сказать и что выслушать.

Маленькая группа вылазки, состоящая из старейшины, близнецов и дракона, прослонявшись около часа в шумной толпе, остановилась напротив маленького темно-синего шатра. «Рамэя фар Патит. Предсказания из Амальтеи» гласила деревянная вывеска над входом.

- Слышал я что-то про этот город, но сам там никогда не был, – почесал подбородок Шанель. С головы до ног дракон был укутан в янтарного цвета дорожный плащ с бархатной оторочкой.

- Родина предсказательницы Амальтеи, в честь которой он и был назван, – пояснил Пересмешник. – Там сейчас находится Храм Пророчеств. Предсказание, касающееся падения Зеленодолья пришло лично в руки Соколу именно оттуда.

- Разве это не шарлатанство?

- Так считают только темные. И только потому, что данный вид магии им неподвластен. Так же, как и светлым некромантия.

Взвесив все «за» и «против», а заодно и мысленно помолившись Дане – богине плодородия и семейного благополучия, никому ничего не говоря, старейшина зашел в

полумрак шатра.

Его встретили сиротливо стоящий стол и пара стульев возле него, на одном из которых сидела средних лет женщина. Белоснежные волосы были завернуты в пышную кичку на макушке, свисали лишь два локона до плеч. Глубокое декольте темно-сиреневого платья наполовину обнажало слегка обвисшую грудь. Немигающий взгляд был устремлен на Пересмешника.

- Полюбоваться на меня пришел? – гаркнула она, прерывая паузу. – За будущим – садись и деньги вперед. Поглазеть хочешь – разворачивайся и топай в трактир. Там девок побольше, да посимпатичнее они будут.

- Все светлые женщины на старости лет такие же сварливые как ты? – ухмыльнулся старейшина. Но приглашение принял и сел напротив предсказательницы. – Сколько?

- Какой аспект будущего тебя интересует?

Думал Пересмешник не долго. Цель была известна заранее.

- Любовь. Семья. Меня интересует, смогу ли я быть с любимой девушкой.

- Десять золотых.

- Десять?! Да это же обдираловка! – воскликнул парень, и рука с мешком монет задержалась в воздухе, так и не достигнув места назначения.

- А ты думаешь, я сказки тебе тут рассказывать буду? Я амальтейская предсказательница. Одна из лучших, позволю себе заметить, – пробурчала женщина и брезгливо поморщилась. – Но с теми подачками, что кидает нам храм, можно сдохнуть. Вот я и сижу здесь, растрачиваю свой бесценный дар на подобных простофиль. Так что плати или...

Десять толстых золотых монет опустились на стол. Движением руки предсказательница сгрэбла их в кошель на поясе и только потом обратила свои тусклые голубые глаза на клиента.

- Давай сюда руки. Ладонями вверх.

Пересмешник исполнил просьбу. Руки женщины опустились сверху и слегка сжали его побледневшие тонкие пальцы.

К самому худшему он не готовился. Не потому, что не был уверен в себе, а потому, что боялся не выдержать пессимистического вердикта. Мужчина всегда должен оставаться мужчиной, особенно в таком деле как женщины. До встречи с Фредерикой женский род и был для него ничем. Высокое положение в обществе и богатство притягивали к нему самых очаровательных особей, но о серьезных отношениях Пересмешник никогда не задумывался. Однако так бывает, что переспав с сотнями, ты встречаешь ту самую, одну единственную, с которой вся эта сотня, даже будь она помноженная на такую же сотню, не сравнится. Одна мысль о прикосновении к этой девушке приводит в большой трепет, чем ночь проведенная в компании искусной пышногрудой эльфийки. Даже сейчас старейшина улыбнулся, представив себе пламенные локоны принцессы. Как же сильно ему хотелось зарыться в них лицом и просто вдыхать тонкий, щекочущий нос, аромат...

Предсказательница сильнее стиснула его руки и плотно сжала губы. Подрагивающие плечи говорили о том, что женщина очень напряжена. Что же такое она сейчас видела? Плохое предчувствие маленькими острыми иголочками пронизывало все тело. А, может, это действие колдовства? Морок с него уже спал, но он не придал этому особого значения. Сейчас решалась его судьба.

Наконец, Рамэя фар Патит разжала влажные от пота ладони и положила руки перед собой. Не открывая глаз, она тихо вынесла вердикт.

- Я видела светлого. Высокого, голубоглазого блондина. В нем нет ни капли темной крови. Только свет. Яркий, божественный. И этот свет никогда не погаснет. А рядом с девочкой этот свет всегда будет таким. Боги благословят этот союз, и он будет самым крепким, потому что нет и не будет в мире существ, которые любят друг друга так же

сильно как эти двое. Я видела счастье в их глазах, я видела, как лучатся их фигуры в дневном солнечном свете и в ночном лунном.

- Ложь.

Со скорбью взглянув на сторбившегося перед собой парня, ясновидящая снова взяла его руки в свои и продолжила так тихо, как только могла, чуть ли не шепотом:

- Мне очень жаль. Я не могу сказать тебе всей правды. Лишь то, что мне позволено. Но... не закливай всего себя на этом. Ты должен бороться дальше, выполнять цели, которые должен выполнить. У тебя будет долгая и насыщенная жизнь. Ты будешь... - женщина коротко всхлипнула, на глазах ее проступили слезы. - Ты будешь...не таким, как все. Боги уготовили тебе испытания такие, что они под силу не каждому, но ты должен бороться. Ради себя и ради того, что тебе дорого. Ради принципов и любви.

- Хотите сказать, что будущее изменчиво? И я еще могу все исправить?

- Ты...главное не опускай руки и всегда иди с высоко поднятой головой. Даже если остальные толкают тебя в грязь, поднимайся и иди. И твои старания будут вознаграждены. Больше я ничего не могу сказать, мальчик.

Пересмешник медленно поднялся, кинул на предсказательницу пустой взгляд, коротко поклонился и вышел.

- Пора в гостиницу, - бросил он остальным и, не оборачиваясь, направился вперед по оживленной улице. Ему многое надо обдумать и со многим свыкнуться. Бороться с судьбой можно, но стоит ли?

- ...вот так мы и очутились в этом «приличном» заведении.

- Ага, - хохотнул Амир дар Хамур - один из сильнейших темных магов и бывший наставник Пересмешника. - Интересное и опасное приключение вас ждет.

- Оно не ждет. Оно уже началось. Взять хотя бы драконов с вашими маньяками в масках, - ухмыльнулась принцесса.

- Эх. Если бы все наследники проходили такой путь, а не садились сразу на бархатную подушку, то было бы намного проще. На долю Каина пока что выпало больше испытаний, чем на твою. С половиной он справился, еще за одну половину он будет убиваться всю свою жизнь и никогда не найдет себе прощения. Вместо того чтобы осуждать его, подумай, что бы на его месте сделала ты, маленькая принцесса?

- Но люди умирали...

- И немало их еще помрет в этой войне. Дай ему шанс. Он не виноват, что с рождения его психика жестоко промывалась. Из него растили машину для убийств, но он сломал систему и сумел сбежать, чтобы найти самого себя и смыть с себя грехи.

- Я понимаю, что...

- Тсс, - прижал палец к губам мужчина. - Времени на это сейчас нет. Вам всем нужно покидать город в срочном порядке. Забудьте пока о теплых постелях, уходите как можно дальше от стен. Своих ищек я за пояс заткну, но остальные пока что вне зоны досягаемости. Осторожность - ваше первое правило. Так, принцесса?

Девушка кивнула, а Амир тем временем вытащил из сумки на поясе маленькую книжку в кожаном переплете и вручил ей.

- Отдай это. Лично в руки Каину. К темным или иным личностям, не вызывающим доверия, это попасть не должно. Возможно, это загладит вину всей нашей расы за учиненные зверства.

- Что это?

- Мой дневник. Моя величайшая работа. И, вероятно, единственный способ избежать

падения мира от рук князя. Его план продуман до мельчайших подробностей, но я тоже не терял времени даром. Ваша команда разношерстная, множество способностей, навыков и умений. Это и поможет вам привести в исполнение задуманное. Держи. И уходи. От города лучше идти главной дорогой, поскольку на всех срезам вас поджидают засады. Я верю, что все у вас получится. В добрый путь. И передай Каину привет от меня.

- А вы не хотите личной встречи с ним? - спросила Фредерика, медленно поднявшись с кровати.

- Конечно, хотел бы. Но это опасно. А проблемы нужны сейчас и мне, и вам меньше всего. Если все получится, мы и так встретимся.

- Ну...тогда до встречи. Было приятно познакомиться с таким челом...темным как вы.

Мужчина коротко поклонился.

- Знакомство с вами, принцесса, еще приятнее. Я рассчитываю на вашу помощь. Не подведите меня. И все пять государств тоже.

Глава 14

Грех не в темноте, а в нежелании света.

Марина Цветаева

- Вот эта гостиница, - тыкнула Фредерика в сторону двухэтажного каменного здания с цветочными подоконниками и массивным флюгером на крыше. - Надеюсь, они уже там.

- В крайнем случае, можно уйти без них.

- Михаэль! - на ходу обернулась девушка и угрожающе выпятила нижнюю губу.

- Шучу. Нет причин для паники.

- Амир сказал, чтобы мы срочно уходили из города. Нам нельзя задерживаться. Если их не будет в гостинице, пойдем искать.

Но искать никого не пришлось. Шанель, Файн и Казама преспокойно ужинали на первом этаже. Народу в «Старом шпиле» было немного. Либо остальные гости спали. Хм. Насчет остальных гостей...

- Где Пересмешник? - возникла перед столом Фредерика, да так внезапно, что бедолаге Файну кусок попал не в то горло.

- Ну, приветик, сисястая, - ухмыльнулся злобнец, постукивая поперхнувшегося брата по спине. - Темный рыцарь украл у нас служанку. Ты куда?

Однако подол откровенного платья уже скрылся на лестнице. Не требовалось спрашивать даже номер комнаты, поскольку женские стоны раздавались на весь этаж. Хоть уши затыкай. Но Фредерика не стала. Она просто широко распахнула дверь комнаты, вошла, намеренно громко цокая каблуками, и встала, скрестив руки на груди. Вся комната была буквально пропитана алкоголем. Едкий запах ударил в ноздри, и принцессе стало до тошноты противно. Да и не только от запаха, но и от зрелища перед глазами.

- Ф-Фреди? - пролепетал Пересмешник, застыв и уставившись на гостью.

Но быстро сообразив в каком положении находится, он бесцеремонно спихнул голую служанку на пол, а сам обернул свои откровенные места одеялом. Служанка, впрочем, оказалась не дурой. Схватила свои вещи и пташкой вылетела из комнаты. Фредерика закрыла дверь.

- Что-то случилось?

То, что на нем не было морока, не создало лишних вопросов. Сейчас было не до этого. Его заплетающийся язык, хрипловатый голос, взъерошенные волосы породили в сердце рыжеволосой наследницы такую бурю противоречивых чувств, что она сама с трудом могла разобраться в них. Гнев, ревность, обида... Ей не хотелось показывать все это, но слезы сами брызнули из глаз.

- Как ты можешь говорить, что любишь меня, если так поступаешь? - вырвалось у нее. - Если бы ты действительно любил меня, то на физические потребности было бы наплевать! Разве не так? Что...что ты вообще себе позволяешь?!

Испуг и раскаяние в глазах Пересмешника сменились на пренебрежение. Несмотря на количество выпитого вина, он прекрасно сохранил рассудок. А также помнил все, что услышал в шатре предсказательницы. Больно? Конечно, ему было больно. Любовь не уходит мгновенно. А, возможно, стала еще сильнее. Но он бессилен перед судьбой. Да и зачем создавать проблемы той, за счастье которой готов жизнь отдать? Он четко слышал, что с этим светлым блондинчиком у них будет полная взаимность. Какая насмешка. Жизнь мстила ему за распутность молодости и страсть к белокурым пышногрудым эльфийкам. Лишь тогда, когда этот глупый период жизни был преодолен, она подсунула ему свинью. В голове старейшины уже создался образ этого красивого, успешного и добрейшей души светлого, к которому принцесса проникнется самыми нежными чувствами. Как же он ненавидел его! Как же он ненавидел себя за то, что допустит это. Лучше отпустить ее сразу, чем в тот миг, когда он лицом к лицу встретится с этим счастливым. Тогда не будет так больно. Поболит и перестанет.

- Какой смысл...мне тратить время впустую...на то, чтобы волочиться за тобой хвостом? - просипел парень. - Ты дала мне понять, что шансов нет. Так не мешай развлекаться.

- Что? - только и смогла выдавить Фредерика.

Он дерзко смотрел на нее исподлобья в море смятых простыней. Она с влажными от слез щеками не могла отвести от него глаз. Возможно, они провели так минуту. Может, две. Ровно до той поры, пока принцесса не сжала кулаки, и портьеры на стенах не вспыхнули как спички. Пересмешник не растерялся и принялся обильно поливать их искусственно созданной из ладоней водой, а девушка наконец-то вышла из оцепенения и спешно покинула комнату.

Остальные на первом этаже были уже готовы к очередной ночной вылазке.

- Все в порядке? - поинтересовался Михаэль. Видимо, на лице юной наследницы отразилась вся гамма испытываемых ею чувств. - Он собирается?

- Забыла сказать, - спокойно ответила девушка. - Сходите туда кто-нибудь.

- Принцесса, он опять домогался? - вскинул бровь Казама.

- Нет. Все хорошо, - улыбнулась Фредерика и чмокнула оборотня в щеку. - Видимо, он потерял ко мне интерес. Тем лучше для нас. Так ведь? - Она обернулась к Файну и тот согласно кивнул.

Из Арвалды кампания выбралась без приключений. Не встретили они на пути ни темных в масках, ни других сомнительных личностей. Дело оставалось за малым. Найти место для ночлега, поужинать и раскрыть тайну дневника Амира. Фредерика не стала открывать и читать его раньше времени. Этот путь они все проходят вместе, и все загадки им тоже предстоит разгадывать сообща.

Сильнее, чем титулу, в этом мире девушка радовалась друзьям. Ведь в том, уже ставшем далеким, мире не было никого, на кого она могла бы положиться. Никого, кому могла бы поплакаться в жилетку или рассказать сокровенную тайну.

Она с улыбкой взглянула на близнецов, окруживших ее с двух сторон, на Михаэля и Шанеля, которые увлеченно болтали о чем-то впереди. А еще обернулась на Пересмешника, чья Судьбинushка неспешно брела позади отряда.

Как же сильно принцесса погорячилась в гостинице... Старейшина прав. Прав абсолютно

во всем, что касается их отношений. Он не обязан целовать за ней следы, при этом не услышав однозначного ответа «да». Но как она могла обещать ему руку и сердце при сложившихся обстоятельствах? Во-первых, Фредерика Виктория де Фабьер – наследная принцесса, и королева обещала ее одному из братьев-близнецов. Во-вторых, нельзя с уверенностью сказать, что в этом мире она останется навсегда. И в-третьих, на ее душе все еще остался отпечаток предательства молодости, который не скоро можно будет стереть. Да и можно ли? Ей, безусловно, нравился сын темного князя. Его буйный нрав, чувство юмора, пронзительный взгляд орлиных глаз, но симпатия – это не любовь и даже не влюбленность. Сейчас она могла бы назвать Пересмешника лучшим другом, но не более.

– Что бы ты ни сделала, ты сделала правильно, – прервал Казама размышления Фредерики. – Он намного меньше мотает нервы заткнувшийся и с кислой миной.

– Ты сам начинаешь, – заметила девушка. – Я не хочу, чтобы внутри нашего маленького отряда ссорились. У нас долгий путь. Мы все должны сдружиться. Нам же спины друг другу прикрывать.

– А ты точно иномирка? – хихикнул Файн. – Для такой неосведомленной гостьи ты ведешь себя слишком раскованно. – И скинул переливающийся локон с моего плеча.

– Это плохо?

– Конечно же, нет. Ты сильная личность, Фредерика, которая умеет приспосабливаться к ситуации. Наверняка, Виктория выбрала тебя не просто так. Она увидела в тебе потенциал.

– Если бы для победы над князем нужен был только потенциал... – вздохнула принцесса.

– Думаю, привал можно устроить здесь, – подал голос Шанель и остановил коня.

Маленькая полянка, окруженная деревьями, находилась недалеко от главной дороги, поскольку, вспомнив предостережение Амира о засадах, Фредерика предупредила об этом и остальных, не сообщив пока что об источнике информации. Время для этого будет. Еще одна бессонная ночь гарантирована.

Путники слезли с лошадей и принялись обустроить лагерь. Монах и дракон отправились за ветками для костра, оборотни и старейшина приступили к разгрузке сумок. За это время принцесса как раз соберется с мыслями.

Она уселась под деревом на влажный мох с кожаным дневником в руках и только сейчас вспомнила пожелание темного. В первую очередь дневник должен получить его ученик – Каин дар Капеллан. Не считаться с мнением великого темного мага Амира девушка не могла.

– Пересмешник! – позвала она, не отрывая глаз от темно-коричневой обложки.

Он в тот же момент бросил все свои дела и чуть не вприпрыжку приблизился.

– Фред, если ты хочешь поговорить о том, что... – заученно начал парень.

– Нет, у меня к тебе другое дело, – помотала головой принцесса. – Знаешь, что это? – полупшепотом спросила она и продемонстрировала старейшине блокнот.

– Откуда это?

– Не знаешь?

– Нет.

– Значит, он делал эти записи уже после твоего ухода. Либо решил посвятить тебя в это только сейчас.

– Кто?

– Твой наставник. Амир дар...как-то там не помню. Мы с Михаэлем встретили его в таверне. Он узнал меня даже в мороке.

- Не может быть...

- В общем, он на нашей стороне. Его тоже не устраивает то, что делает князь. Когда все соберутся, расскажу подробнее. Но кое-что мне нужно сделать сейчас. - Девушка протянула дневник. - Он сказал передать его лично тебе в руки. Там описан способ, как остановить то, что собирается сделать князь. Честно, ни я, ни Михаэль это не читали.

Старейшина кивнул, взял в руки блокнот, сел рядом с Фредерикой у дерева и открыл его на первой странице.

- Язык темных. Ты и так не смогла бы прочесть это. Хм...

- Что там? - нетерпеливо заерзала принцесса.

- Ну... - парень перевернул еще несколько страниц. - Описываются слабые стороны армии княжества и самого князя.

- Получается, твой наставник с самого начала был предателем?

- Дневник начинается с того месяца как я сбежал в Зеленодолье.

- Наверное, он обозлился из-за этого на твоего отца. Он ведь очень любил тебя. Говорил мне, какой ты способный и умный...

- Да. Я не удивлен. Амир всегда обращался со мной иначе. Не так как с другими своими учениками. Но князя он ненавидел всегда, пусть и был его приближенным. - Пересмешник перевернул еще несколько страниц. - Я бы не сказал, что эта неприязнь была взаимна. Положение при дворе у него было лучше некуда.

Спустя еще пару десятков страниц напряженная гримаса на лице старейшины сменилась на искреннее удивление. Глаза с молниеносной скоростью начали поглощать строчку за строчкой. Некоторые предложения он перечитывал по несколько раз, не веря написанному корявым почерком на бумаге.

- Что там? - заглядывала ему через плечо Фредерика.

- Похоже... тот самый способ.

- Чтобы остановить князя?

- Да.

- Так что там? Неужели все так сложно? Или так просто?

- В какой-то степени я понимаю его... своего наставника. Но если он, действительно, видит выход только в этом, то все очень плохо. И дело не только в князе.

- Ну что же там? Скажи!

- Здесь описан способ лишения темных их дара. Темной магии. Навсегда.

- Лишение магии? Так он ведь сам темный маг!

- Я уже сказал, что понимаю его. Темная магия несет только вред. - Парень опустил дневник и, прикрыв глаза, прислонился к дереву. - Она не только вредит другим расам, она вредит и нам, разрушая нас и снаружи, и изнутри. Мы рождаемся спелым, ярким и сочным яблоком, но после длительного использования темной магии загниваем. И телом, и душой. Все понимают это, но лишь немногие темные маги предпочли бы отказ от этой медленной смерти. Амир один из таких. И я на его стороне.

- Секретничаете, девочки?

Злобнец взялся из ниоткуда. Костлявые пальцы морока легли на девичьи плечи и крепко сжали их. Не сильно, но достаточно для того, чтобы по рукам и ногам принцессы от страха и неожиданности пробежали мурашки.

- Мы разговариваем, говнюк.

- Вот как... Кто-то щебечет с принцессой, а кто-то вьет для нее гнездо, - процедил Казама сквозь зубы. - Не поднять ли тебе свою княжескую точку, старейшина, и не присоединиться ли к нам?

- Иди, - ткнула девушка Пересмешника в плечо. - Не усугубляй.

Парни обменялись ненавидящими взглядами. Интересно, они когда-нибудь смогут назваться друзьями? В любом случае, привыкнут они друг к другу точно.

- Изнеженный сытой жизнью княжеский сынок, - фыркнул оборотень, когда Пересмешник пошел помогать Файну подготавливать место для костра.

- Не надо, Казама, - одернула его девушка. - У него такой характер. Ты, кстати, тоже не идеальный.

Близнец на мгновение застыл, но после разразился громким смехом, присел перед Фредерикой на корточки и коснулся носом ее кончика носа. Морок спал с него и теперь перед ее лицом нависла наглая малиновоглазая морда. Девушка резко выдохнула.

- Принцесса, - прохрипел оборотень так, что по ее телу опять пробежали мурашки. - Я бы хотел показать тебе кое-что. Я этим не горжусь, но ты должна знать, почему на таких личностей у меня заточен зуб.

Не дождавшись ответа, злобнец поднялся, взял Фредерику за руку и словно кот скользнул за деревья в лес.

Минут пять он вел ее глубоко в чащу, не оборачиваясь и не замедляя шаг. Остановился он на каменном берегу небольшого озера, хорошо освещаемого лунным светом. Не иначе как чутье оборотня привело его сюда.

- Какое прекрасное место, - ахнула принцесса. - Не думала, что ты такой романтик.

- Я пришел сюда за другим, - ухмыльнулся парень.

Он повернулся к девушке спиной и спустил с плеч, ставший великоватым после обратного превращения, черный плащ. Глаза Фредерики тут же расширились от ужаса. Она хотела даже рот прикрыть, но сдержалась.

- Ну, что? Нравится? Говорят, шрамы красят мужчину.

- Что это? Откуда это у тебя?

Близнец стянул с себя плащ окончательно, оставшись в одних штанах и высоких шнурованных сапогах. Потом уселся на береговые камни, притянув к себе колени и обняв их руками.

- На одном из приемов моего скотины-отца собралась почти вся верхушка столицы. Нам с Файном было, вроде бы, по четырнадцать лет. Танцы, песни, море алкоголя. В этот мир был вхож Файн, но не я. Почти все время я провел на улице. Никого не трогал, наслаждался природой.

Фредерика присела рядом с близнецом, направив взгляд на гладкое, будто зеркало, озеро.

- Разумеется, дети всей этой городской знати напились в хлам. Скажу так, к сведению, что Каин тоже был на этом приеме, но в основном блевал в кустах под окнами. Остальные богатые ребята не нашли другого развлечения кроме как издеваться над единственным трезвым в имении. Надо мной.

Парень сделал небольшую паузу, но уже на этом моменте Фредерика прослезилась. Не смотря на то, как закончится рассказ, она понимала, что откровенен близнец был с единицами, а еще вернее - только с братом, и теперь дарит ей частицу себя, своего доверия.

- Они обступили меня, и главный зачинщик потребовал поцеловать перстень его дома, поскольку такой дрянной щенок как я не может быть в родстве с великим родом дар

Раккастов. Что я должен бежать обратно в свой лес, поджав хвост, и там грызть зайцев под можжевельным кустом. Конечно, сначала я не обращал внимания, чтобы не создавать себе проблем. Но когда этот урод заехал мне сапогом по лицу, я не смог терпеть и одним ударом сломал ему нос, свихнул челюсть и оставил ему царапину на всю тощую рожу. – Казама нервно хихикнул. – На следующий день меня наградили сотней ударов плетью. Всего лишь за то, что сохранил свою гордость. В итоге я все равно остался псом. Таким, каким меня и считают.

Воцарилось молчание. Но не тишина. В лесу никогда не бывает тихо. Казама молчал, потому что закончил рассказ. Фредерика – потому что не знала, что сказать. На берегу натянулась тонкая нить напряжения.

– Ты...ты поступил правильно, – наконец, пролепетала девушка. – Я бы, на твоём месте, тоже не смогла терпеть...подобное.

– В том мире, в котором я рос, правильное и адекватное поведение всегда «вознаграждалось». Мир знати и интриг ценит только ложь, подкупы и угрозы. И за двадцать шесть долбанных лет я так и не научился жить в нём.

– Казама...

– Мы с тобой вряд ли когда-нибудь сможем жить нормальной придворной жизнью, принцесса, – повернулся он к ней.

Фредерика заглянула в его печальные, но честные глаза. Первый раз она видела его настолько подавленным и уязвимым.

Она потянулась к нему губами, но он резко отвернулся. А через пару секунд сам прижал её к камням и требовательно поцеловал. Будто цепная молния пробежала по всему её телу, и она поняла, что морок пышногрудой девицы легкого поведения растворился под натиском легкого прикосновения темной магии. Девушка обняла оборотня в ответ, скользнув руками по затянувшимся на спине шрамам. Он был намного крепче своего брата-близнеца и бугристые мышцы играли под её ладонями.

– Принцесса... – выдохнул, наконец, Казама. – Я пообещал брату не заявлять на тебя прав, но...боюсь, обещание я не сдержу. – Он провел рукой по крупным рыжим локонам. – Волку нужна пара. Он не может быть одиночкой и ты...ты – моя волчица, принцесса. Обещай мне. Обещай, что с этого момента будешь верна мне.

– А если Файн будет против?

– Брат задолжал мне в детстве, поэтому моя просьба не оскорбит его чувств. Так ты обещаешь?

Близнец смотрел на неё с серьезностью ребенка. Укоризненный взгляд, поджатая губа. Девушка понимала его настрой, да и самой нужно определиться. Не вечно же разрываться между долгом и чуткой безответной любовью Пересмешника. А еще верх над ней взяла...жалость. Конечно, это не правильно, но она просто не могла оставить Казама в таком подвешенном состоянии. В довершение ко всему, с ним она не чувствовала себя жертвой. Из всех парней, встречавшихся в её жизни, именно в искренности Казама она всегда была уверена на сто процентов...

Нет-нет. О чем она только думала? Какие обещания, если в любой момент ее могут сплавить в родной мир или того хуже – убить.

– Не могу, – честно ответила оборотню Фредерика. – Никаких обещаний, пока не разберемся с князем, масками и прочими кадрами.

Близнец ухмыльнулся и нервно захихикал.

– Знаешь, ты первая девушка, которая не боится отказывать мне, глядя в глаза.

В молчании они покинули берег, а когда вернулись на место ночлега, спальные места уже были разложены. Горел костер и отряд сидел вокруг него, глядя в пустой котел.

– А вот и главный повар, – потер ладони Шанель и хищно облизнулся.

Пересмешник с Файном тактично промолчали, но румянец на щеках Фредерики и пустые руки красноречиво говорили о том, что не ветки для костра парочка собирала в лесу.

- И какие продукты в наличии? - как ни в чем не бывало спросила девушка на пути к сумкам с провизией.

- Мясо полукопченое, каша гречневая, каша перловая, орешки... - загибал пальцы дракон.

- Орешки? Ах, да. - Нужный пакетик отыскался. - Рис.

- ...огурец - две штуки, яблоко - четыре штуки, приправы...

- Так, - прервала принцесса, обшарив все сумки и вытащив из них все необходимые для сегодняшнего ужина ингредиенты. - Казама и Михаэль - налить в котелок воды из озера, Файн - порезать мясо на мелкие кусочки, Пересмешник - сделать то же самое с морковью и луком, Шанель...контролируй. Эх. Готовить я никогда не пробовала, только передачи кулинарные в детстве поглядывала. Но ради вас постараюсь как могу.

Через полчаса плов уже бурлил в котелке, щедро сдобренный приправами. Прекрасный запах уловили ноздри всех сидящих в кругу у костра. Только Фредерика сидела с постной миной. А все потому, что в своей стряпне она была не уверена.

- Уже все? Уже все? - нетерпеливо вопрошал Шанель, заглядывая в котелок.

- Еще минут десять, - ответила принцесса и поднялась. - За это время я хочу рассказать вам о наших дальнейших планах. Полагаю, в городе вы не нашли ничего и никого интересного. А мы с Михаэлем наткнулись на одного из приближенных к князю темных - бывшего наставника Пересмешника.

- Наткнулись - это мягко сказано, - попыток монах. - Он распознал наши морки.

- В общем, он оказался на нашей стороне. Он тоже хочет свержения князя, но...весьма необычным способом. Вместо объяснений он дал мне этот дневник.

Старейшина протянул кожаный блокнот девушке, и она, взяв в обе руки, прижала его к груди.

- Темный сказал, что ответ на то, как одолеть князя и его план - в дневнике. А там...там описан способ лишения мира темной магии.

- Что?! - хором воскликнули Файн с Михаэлем.

Казама только хмыкнул, а Шанель задумчиво почесал затылок.

- Это очень жестоко, - уткнулся в костер дар Раккаст, - но если это единственный способ...

- Темная магия несет вред, - отрезал Пересмешник. - Тебе ли не знать это, Файн? Синяки под твоими глазами слабые, но они есть.

Одним движением руки близнец снял с себя женский морок и теперь угрюмо таращился туда же в огонь, сидя в платье. Михаэль тоже вернул себе родную лысую голову.

- Избавление от темной магии - спасение не только других, но и себя, - гнул свое старейшина, тоже встав со своего места. - Жизнь темных станет длиннее, дети в академиях перестанут умирать от переконцентрации.

- И такое бывает? - пискнула Фредерика.

- Мы уже не сможем называться темными без темной магии, - парировал Файн. - Мы станем никем.

- Мы станем людьми. И лучше стать людьми, чем держать в себе гнилостного паразита, который медленно пожирает тело и душу. Темная магия - истинное зло. Она сожгла моего отца, подтолкнув к войне и разрушениям. Знаешь, каковы планы князя? Уничтожить всю остальную магию. И способ есть. Представь себе мир, сотканный из

темноты. В дневнике детально описан способ уничтожения. Ты хочешь, чтобы наш мир превратился в...это?

- А если убить его? - с надеждой в голосе спросил близнец.

- А где гарантии, что того же не захочет следующий князь или кто-либо еще из темных? Мы должны обезопасить всех. И нашу расу, и остальных. Я бы даже подумал, что в этом наше предназначение, этого хотело пророчество, но...нас не пятеро, а шестеро.

- Твои доводы убедительны, Пересмешник, - согласился, наконец, парень. - И как же сделать это?

- Как вы знаете...ну, кроме Фредерики...в каждом государстве хранится магическая эссенция. В Цветодолинье - эссенция элементов, в Красноравнинье - эссенция духов, в Светлогорье - светлая, а в Темнолесье - темная. В Зеленодолье нет своей эссенции, поскольку изначально люди магией не владели. Потому каждый представитель остальных четырех королевств отколол от своей эссенции осколок и передал людям. Осколки в королевстве расположили по регионам. А теперь к главному. План князя - своровать эссенции всех пяти королевств и разбить их. Разрушить их можно лишь тогда, когда они все соберутся вместе.

- Но ни одна из них все еще не похищена? - спросил Шанель.

- Еще нет. Но когда он начнет, дело будет происходить быстро и оперативно. Пока мы можем перенести в безопасное место только эссенции Зеленодолья.

- Собрав их вместе? - прошипел Казама. - Чтобы на блюдечке подать с золотой каемочкой?

- Иначе он все равно заберет их. Другого выхода нет. А в ближайшем городе можно отправить предупреждение для королевы Виктории. Чтобы она выслала такие предупреждения во все соседние королевства.

- А чтобы уничтожить темную магию, мы должны собрать все эти эссенции и разбить темную? - уточнил Михаэль.

- Это невозможно, - покачал головой Файн.

- Нет ничего невозможного, - заявила принцесса, раскладывая ароматный плов по тарелкам.

- Сперва нужно добраться до Латинии, как и планировали, - сел обратно на плед старейшина. - И расспросим у архимага Фаррела про сферы Зеленодолья. Он один из мудрейших людей, которых я знаю. Если дело действительно серьезное, он сделает все, чтобы помочь. Я уверен в этом.

- Что ж, у нас хотя бы появилась поистине благородная цель, - расплылся в улыбке дракон, украдкой поглядывая на котелок с пловом.

- Да, - кивнула довольная Фредерика. - А теперь всем есть и спать. Надеюсь, хоть в этот раз, можно будет поспать до обеда...

Кулинарный шедевр оценили. Вдобавок, назначили королевским поваром. Готовить два раза в день? Ох, не царское это дело. Хотя...у нас в королевстве ведь короли, а не цари. Попалась. Вот, блин.

Глава 15

Ревность - это боязнь

превосходства другого лица.

Александр Дюма

Прошла уже неделя с того момента как путешественники уехали из дворца.

Приключения в Виноградной Лозе и Арвалде остались далеко позади. По наставлению темного мага Амира, отряд из шестерых двигался только по главной дороге, сворачивая в лес лишь на ночлег, и за все это время не встретил ни одного темного в маске. Взятый из ниоткуда наставник Пересмешника действительно оказался на их стороне, что не могло не радовать. У них теперь свои люди во вражеском тылу. Пусть Фредерика и остальные не смогут связаться с союзником, но зато он будет делать все возможное для облегчения миссии.

Они не надеялись, что до магической столицы на их голову абсолютно ничего не свалится, поэтому всегда были настороже.

А в свободное время по утрам и вечерам наследницу закаляли и умственно, и физически. Пересмешник читал девушке лекции о географии, культуре, теории магии и еще о многих-многих вещах. Файн проводил инструктаж по светскому миру. Как правильно держать голову, ложку на обеде, чашку на чайной церемонии. Шанель обучал истории драконов и их магическим азам. На плечи Михаэля и Казама легла ноша развития боевых навыков принцессы. При этом монах учил ее владеть оружием, пока что только посохом как самым безопасным для принцессы, а оборотень – рукопашному бою, захватам и поистине звериным уворотам. А также в программу занятий с монахом входила медитация, нахождение внутреннего магического источника, восполнение энергии и отдых без сна. Занятия Фредерике нравились, но такая концентрация знаний сильно выматывала. Короче говоря, к концу недели она была вся на нервах. Остальные же понимали, что обучение принцессы необходимо и поэтому приходилось мириться с ее плохим настроением, недоеданием и недосыпами.

Очередное стандартное утро, на той же самой дороге и на той же отсиженной заднице в неудобном седле, пронзил женский крик о помощи.

– Стойте, – дернул за поводья Пересмешник, когда члены отряда наострили уши и участливо поглядели в сторону леса. – Это может быть ловушка.

– Ловушка или нет, но ее же надо спасать, – встрепенулся Михаэль, а старейшина заслужил обвинительный взгляд Фредерики.

– Эта женщина может быть одной из них, – покачал головой Файн. – Или они используют ее как приманку.

– Если мы хотим продолжить путь в безопасности, высовываться нельзя, – добавил Казама.

– Тогда пойду один, – решительно дернул за поводья Михаэль и в мгновение ока направил кобылу в чашу.

Недолго думая, принцесса устремилась за ним, и Проклятье Пятой Точки скрылся за толстыми стволами и густой зеленой листвой. А следом пришлось ехать и остальным.

Мольбы о помощи становились все громче по мере приближения, но буквально за несколько метров до цели все прекратилось. Голос резко оборвался, и наступила тишина. Спасатели замедлили шаг. В догадках, одна другую страшнее, они осторожно слезли с лошадей, пригнулись и раздвинули ветви ближайших кустов. То, что они увидели, по меньшей мере, очень удивило и озадачило.

Посреди горки расчлененных трупов в масках на одном из них восседала...девушка. Лет двадцати на вид с длинными слегка растрепанными темно-русыми волосами, в доспехах из тонкой кожи с элементами мелкой кольчуги. В руках она сжимала окровавленный одноручный меч.

– Это...ты кричала? – растерялся монах.

– Я, я, – пробасила незнакомка, сорвала с одного из темных маску и принялась очищать ею лезвие. – Хотелось сделать мужикам приятно, прежде чем оттарабанить их моей волшебной палочкой в интересное место. Вы же любите, когда бабы перед вами пресмыкаются.

– Кто ты? – интерес Фредерики пересилил благоговейный страх.

Девушка с мечом бросила на нее ленивый взгляд и хмыкнула.

- Знаешь, милочка, смотря, кто спрашивает. У тебя с друзьями свои секреты, а у меня свои. Хотя если ты не прочь поболтать за кружкой пенной бражки, я только «за» размять язычок.

- Я бы не стал пить с человеком, о намерениях которого ничего не знаю, - деликатно сказал Шанель.

- А я пью только с такими людьми, потому что платят они сами за себя, - усмехнулась дерзкая незнакомка и поднялась с труппа, вставив меч в ножны за спиной. - Но, действительно, представиться мне лучше сейчас, поскольку в тавернах много любителей погреть уши. - Она сделала пару шагов вперед и коротко поклонилась. - Хелка тер Гардун. Дочь Данка тер Гардуна, военачальника государя тер Грашога.

- Государя? - осталась в «непонятках» принцесса.

- Да, гномьего государя. Ты не ослышалась, милочка.

- Дочь гнома - человек? - сузил глаза Пересмешник. - Я что-то слышал об этом, но никогда бы не поверил в этот бред.

- Много ли детей от расосмешения ты видал, козлик? Или гномы прослыли в ваших землях принципиальными расистами? Вообще-то... - почесала затылок Хелка, - это действительно так. Но вы узнаете обо мне больше только тогда, когда перестанете быть незнакомцами и для меня, - скрестила девушка руки на груди. - Если бы ваша компания так глупо не выглядела, то вряд ли я стала бы делиться даже этим. Валяйте.

Фредерика задумалась. Каким же прекрасным союзником могла бы стать эта воительница, если бы она оказалась именно той, кем представлялась. Да и без титула, благодаря одним только бойцовым навыкам, она была бы очень полезна. Странно, но принцесса могла присягнуть, что слова Хелки, все до единого, правда. Жизнь научила Фредерику быть разборчивой и в этой девушке она не сомневалась. Да и вторая девушка им в отряде не помешала бы. Если бы только был способ переманить ее на свою сторону...а еще узнать, какие дела привели ее в Зеленодолье. Что, если они и так на одной стороне? Ведь все эти убитые маски - ее рук дело.

***- Я Фредерика, - вышла она вперед и тоже коротко поклонилась. - Принцесса Фредерика. Фредерика Виктория де Фабьер.

- Ух, ты... - присвистнула дочь военачальника. - Какие дела тут делаются...

- Зачем? - одернул принцессу Пересмешник.

- Честность за честность, - улыбнулась Хелка. - Но поверить в то, что я с гномьим гражданством так же трудно, как и в то, что ты наследница человеческого престола, ха-ха.

Фредерика даже не поняла, обижаться ей на эти слова или нет.

- Что насчет остальных?

- Мои спутники - старейшина Пересмешник, близнецы дар Раккаст, монах драконьего культа Михаэль и...дракон Шанель.

- Дракон?! - воскликнула воительница и смерила Шанеля скептическим взглядом. - Я думала, что драконы - это громадные ящерицы с чешуей и перепончатыми крыльями...

- Долгая история, - поджал губы мужчина.

- Недалеко отсюда есть придорожная таверна, - сказал Пересмешник, все равно поглядывая на Хелку с недоверием.

- Да, помню, - кивнула девушка. - Снимала там комнату на ночь. Местным мужланам диво дивное лицезреть девку в доспехах при оружии. Хотя наши гномки...

- Время терять нельзя, - отрезал старейшина.

- Ка-а-акой же ты скучный, козлик...

Массивный гнедой коняга воительницы был спрятан в кустах. Темных она услышала издали, потому решила побережь средство передвижения, да еще и поддаться слегка. Ведь неожиданное нападение в лобовую гораздо эффективнее крысиных приемов разбойников.

Почти всю дорогу до таверны Пересмешник полусшепотом убеждал Фредерику, что связываться со странной незнакомкой и посвящать ее в свои планы не нужно. Мол, намерения ее неизвестны и что в отряде их и так много. Как раз, чтобы не особо привлекать внимание.

- Слишком ты недоверчивый, - покачала головой принцесса. - О том, зачем она здесь, мы скоро узнаем и ее навыки стали бы для нас неоценимыми.

Обиженный парень с Фредерикой больше заговорить не пытался. Только напряженно сопел, сгорбившись.

До места назначения они добрались примерно за два часа, и народу в этой придорожной таверне было хоть отбавляй. Шум и гам стоял неописуемый, и не занятой оставалась лишь пара столов в центре зала.

- Отлично. Зато никто нас не услышит, - удовлетворилась обстановкой Хелка. - Пойдем, лапушка.

Она мягко взяла принцессу за запястье и повела к одному из столов.

- Слишком она болтливая для вражеского шпиона. Не переживай, - хлопнул Михаэль старейшину по плечу. - У Фреди появилась подруга. Теперь она расслабится и перестанет психовать из-за нагрузок. Да и вообще, ей будет очень полезно занять влиятельного союзника среди соседей. И нам тоже.

- С чего ты взял, что она собирается куда-то с нами идти?

- Для начала, сядем и узнаем ее получше. Уверен, ты опять мутишь воду.

- Ладно, - отмахнулся Пересмешник.

Пройдя к уже занятому девушками столику, он вальяжно уселся на стул, сложил пальцы в замочек и уставился на воительницу. Та, сложив губы в трубочку, на него. Никто не осмелился прервать этот зрительный контакт кроме подоспевшей на помощь служанки.

- Желаете выпить, господа? - бойко окликнула она парочку. - Эль, мед, сидр, гномье крепкое. Из закусок могу предложить мясную, сырную и рыбную тарелку.

- Эль, пожалуйста, - подала голос Фредерика.

- Мне тоже, - улыбнулся Файн.

- Мед, - определился Михаэль.

- И мне, - очнулся Шанель.

- Гномье крепкое, - стукнула кулаком по столу Хелка и одарила старейшину улыбкой в тридцать два ровных зуба. - Причем, самое крепкое. «Горную слезу» или «Плач валунов».

- Гномье крепкое, - хором согласились Пересмешник и Казама.

Наследница вскинула брови от удивления.

- Разве не ты говорил, что нельзя терять время? - дернула она алкаша-старейшину за рукав.

- Тс-с, - отцепил он ее руку. - Это битва не на жизнь, а на смерть. Еще два мяса и один сыр, - окликнул он удаляющуюся служанку.

Следующие полчаса больше напоминали допрос с пристрастием. Однако никто не смел перебивать распаленную парочку. Даже хихикающий Казама с легким румянцем на щеках.

- Если ты действительно из Красноравнинья, то что привело тебя сюда? Какие дела? - содержимое первой стопки было поглощено Пересмешником.

- Дело чрезвычайной политической важности к королеве Виктории, - на духу ответила Хелка и ее стопка через пару секунд опустела.

- Что же это за дело, если оно потребовало личной аудиенции королевы? - вторая стопка парня опустилась на деревянный стол с глухим стуком.

- Об этом я буду говорить лично с королевой, либо с принцессой. Ды-а, принцесса? - не унималась девушка и щелкнула пальцами по стеклянной стенке.

Далее шли вопросы о быте гномов, об известных знатных родах, а также гномьем языке. Импровизированный «экзамен» дочь военачальника сдала с блеском. Монах с драконом одобрительно кивали, потягивая свой мед, Файн слушал со всей сосредоточенностью, а Казама ухмылялся, иногда хихикал и тоже отправлял в себя стопку за стопкой. Принцесса же была вся в напряжении. Они просто обязаны были понять друг друга и пожать руки. Они оба нужны ей.

Наконец, до сих пор подозреваемая в шпионаже, Хелка сдалась.

- Я должна поговорить с королевой о нападениях темных на мои земли.

Пять пар выпученных глаз теперь были направлены на нее. Казама хихикал.

- Светлые держат нейтралитет, к остроухим зазнайкам я не сунусь даже под угрозой плахи, поэтому королева Виктория - мой единственный вариант. И судя по моему лесному трофею, у вас маски тоже частые гости.

Казама хихикал.

- Неужели... князь решил напасть на все королевства одновременно, - произнес Пересмешник и отодвинул от себя очередные сто грамм. - Тогда все еще труднее, чем мы думали.

- В смысле «напасть»? - вытаращилась девушка на старейшину.

- Мы знаем все планы князя, - осторожно шепнула ей Фредерика. - И знаем, как его остановить. Этим мы сейчас и занимаемся. Если ты согласишься присоединиться к нам, мы все тебе расскажем.

Казама захихикал громче, и Файну пришлось легонько встрясти его.

- Вряд ли я буду бегать за вами хвостиком, но безопасность Красноравнинья для меня важнее всего. Для этого я сюда и притопала. - Она пригубила еще одну стопку с «Горной слезой». - Отразить нападение на государство... да я же сразу папашу с должности смещу! Хотя нет... - погрузилась девушка. - Человека на такую должность не поставят... зато я наконец-то докажу, что человек тоже чего-то стоит. Милая? - повернулась воительница к принцессе и захлопала глазками. - Не хочешь стопочку?

- Э...

- Не надо спаивать девочку, - встрял дракон.

- Лучше еще эля.

- И какие же у вас дальнейшие планы? - протянула Хелка, снова вернувшись к лицезрению нетрезвой физиономии старейшины.

- Не здесь.

Парень еле сидел на стуле. Создавалось ощущение, что малейший тычок в плечо, и он шмякнется на пол. Именно поэтому принцесса решила, что ему на сегодня хватит. А

ведь еще даже не вечер.

- Возьми четыре комнаты, если их столько есть, - тихо сказала она Михаэлю. - И отведи Пересмешника в одну из них. И Казаму желательно. Но только в разные.

- Понял, - кивнул монах и под шумок улизнул к стойке.

- Вот, что! - встрепенулась воительница и хлопнула принцессу по плечу. - Я помогу вам, чем смогу, на своей земле. Договорюсь с папашей и подниму войска, если будет необходимость.

- Договорились, - кивнула Фредерика. - Теперь остались эльфы и светлые. Кстати, всегда задавалась вопросом, почему гномы так ненавидят эльфов и наоборот?

В ответ Хелка залилась низким гоготом и треснула кулаком по столу. Тот опасно пошатнулся.

- Да потому что они все пид...пид...высокомерные и зацикленные на себе существа, вот что. Поди патлы свои длинные по несколько раз на дню расчесывают, а к портным бегают и того чаще. То ли дело, мой народ... - Девушка гордо выпятила грудь. - С оружием рождаемся и с ним же умираем. В отличие от тех, кто рождается и умирает с расческой.

- Вот оно что... - пробубнила принцесса и задумчиво накрутила рыжий локон на палец. - Тайна вражды Леголаса и Гимли раскрыта.

Давненько уже Фредерика не вспоминала о родном мире. Мире, где все, происходящее перед ней в настоящий момент, всего лишь фантазия и выдумка.

- Фреди-и-и...

Ах, да. А еще в родном мире нет пьяного старейшины под боком, дышащего в лицо «Горной слезой» и улыбающегося как придурок. Фе-е-е.

Но все-таки, разве могла она сокрушаться о том, что попала сюда? Ведь по-настоящему жить Фредерика стала именно в этом мире. Даже если бы завтра ей предложили вернуться обратно... И старейшина, и монах, и дракон, и близнецы... куда же она теперь без них денется?

- Чего тебе? - с напускной раздраженностью поинтересовалась девушка.

- А уложишь меня...ик...спать, Фре-е-еди?

- Ща..ас...я тебя..уложу, - медленно поднялся со стула Казама.

- Так. - Встала Хелка, схватившись за эфес меча. - Давайте я уложу вас обоих.

- Никто никого укладывать не будет! - вклинилась принцесса.

- Четыре комнаты! - бодренько подоспел Михаэль, бренча ключами в руке.

Вот же шельма. Точен как часы.

Как только главные пьянчуги были распределены по комнатам, остальные выбрались на улицу подышать свежим воздухом.

Открывшийся пейзаж не блистал особой оригинальностью. Сельские дома, грядки с капусткой, поля.

- Пара часов до Латинии, - заявил дракон.

- Не похоже на то... - протянула в ответ Фредерика, охватывая взглядом деревушку.

Шанель изогнул бровь

- А какой ты представляешь себе магическую столицу королевства?

- Ну...тако-о-ой... - Девушка принялась делать руками пассы в воздухе. - Зеленые сады кругом, высоченные башни уходят в небо так, что их не видно за облаками... Где-то слышен звук битвы. Это дуэль между учениками магической академии!

Сымитировав эпичные звуки из комиксов и, проведя перестрелку пальцами, принцесса повисла на плече дракона.

- Ой, ты смотри, там же идет ректор академии! Нам сейчас влетит по первое число! А я как раз не сдал экзамен по зельеварению во вторник! Пыщ-пыщ!

- В вашем мире знают о магии? - вмешался монах.

Девушка прекратила паясничать и задумалась. Рассказывать ли им о существовании трилогии «Властелин колец» и фэнтези-блокбастерах, которые нынче так популярны в мире без магии?

В итоге, она решила сократить повествование до минимума.

- Она считается только плодом воображения, зато вот чудес техники хоть отбавляй. По специальным проводам...таким толстым нитям передается электричество и заставляет свет включаться, картинки двигаться, а еще можно за секунду связаться с любым человеком, если у тебя есть его номер телефона или страница в социальной сети. Но это я уже перегнула.

- Техническая магия... - просмаковал Шанель и так сосредоточенно сощурился, что Фредерика прыснула.

- Принцесса - иномирка? - только сейчас спохватилась Хелка и уставилась на нее как на антикварную вазу.

Пришлось рассказывать воительнице историю с самого начала, от сотворения пророчества и до наших дней. Некоторых деталей не знали даже остальные путники, а поэтому гогот стоял такой, что жители деревни опасливо поглядывали из окон домов. Но компании было все равно. Они наконец-то могли расслабиться, ни от кого не бегать и наслаждаться теплым вечерком.

- Знаешь, - улыбнулась «гномка», когда история подошла к концу. - Я ведь сразу поняла, что ты не настоящая принцесса. Уж больно не по-королевски ты выглядишь. Потому и решила довериться. А вот наличие княжьего сынка под боком... - она кинула взгляд на дверь таверны, - ...все-таки сильно усложняет дело. Вот уж кого я почуяла так почуяла.

- Я тоже понимаю, кому доверять стоит, а кому нет. И Пересмешнику... - краткий взгляд на дверь, - ...можно. Он, конечно, жуткий эгоист и извращенец, но зато честный и в беде никогда не бросит.

И ей вдруг стало немного...грустно и одиноко. Сколько огня и вод они прошли в этом мире вместе, буквально рука об руку, а она имеет такую наглость смеяться и веселиться без него. Еще и гоняет постоянно как пса, которого колбасой накормили, а в дом погреться не позвали.

- Уж не думаешь ли ты, что несправедлива к нему? - прервал Михаэль поток ее мыслей.

- Шанель, научи меня ставить ментальные щиты.

- Это и без чтения мыслей понятно, - усмехнулся монах.

На это принцесса побурчала, показала ему язык и скрылась за дверью. Пусть пообсуждают там ее глупые выходки, а она отправится повидать своего товарища по всем несчастьям. И по счастьям, куда ж без этого.

Поднявшись на второй этаж, она задержалась перед комнатой, которая была выделена близнецам, и прислушалась. Тихо. Оборотень спит крепким сном и лучше его не будить. Да и не нужно. Если уж говорить начистоту, то в последнее время общение девушки с Пересмешником сократилось до минимума в основном благодаря Казама. Даже если

злобнец был чем-то сильно отвлечен, стоило Фредерике сократить дистанцию со старейшиной, и в нее тут же впивалась пара малиновых глаз. Рано или поздно холодная война могла перерасти в настоящую и рисковать не стоило. Сейчас же ей ничего не мешало побыть с другом наедине. Хотя, нет. Мешало. Доза им на душу принятого.

Отворив дверь в его комнату, принцесса уже с порога сморщила нос. Ну и «Горная слеза», ну и слезоточивый же самогон. Боги упаси когда-нибудь его попробовать.

Громко стуча каблуками по дощатому полу, она подошла к кровати и легонько пнула Пересмешника по свисающей ноге. Нога дернулась и снова замерла.

- Слыш, балда. - Еще один легкий пинок. - Не надоело еще тебе так надираться? Молодость лихая минула, а привычки вредные остались?

- Уйди, - буркнул старейшина и медленно перевернулся на другой бок.

- Уйди? - девушка даже опешила от такой наглости. - Ты принцессе это своей говоришь? Так ты ей верой и правдой служишь?

- Принцесса, уйди...

- Никуда я не пойду! - встала она в позу. - А ну, вставай, живо!

- Уходи...к блондину своему.

- К кому-кому?

Так, блондин. Либо у него белая горячка какая-то пошла, либо это Фредерика чего-то не догоняла. Блондин же у них, вроде как, на всю компанию такой один.

- К Шанелю что ли?

Пересмешник раздраженно дернул ногой.

- К другому блондину. Ты...ты его не знаешь.

- Вот те раз. Как ж я к нему уйду, если не знаю? Прекрати напиваться до бредовых расстройств. Ты меня пугаешь.

Парень повернулся к принцессе лицом и уставился сквозь нее.

- Послушай, - мягко вздохнула она и присела перед кроватью на корточки, чтобы лица их оказались на одном уровне. - Все это зашло слишком далеко. Никто не знает, что случится завтра. Прикончат нас или нет, начнется ли этот ваш апокалипсис или нет. А даже если все закончится успешно и хеппи эндом нас не обделят, разве могу я рассчитывать на то, что меня не отправят обратно тем же рейсом, что и прислали сюда? И ты, и королева, и все остальные строите какие-то грандиозные планы насчет меня, но вы разве не подумали, что все может пойти не по-вашему?

Улыбнувшись для того, чтобы разбавить атмосферу, Фредерика ткнула старейшину в нос.

- Наверное, ты права, - после продолжительной тишины произнес Пересмешник. - Должно быть, я просто привык, что всегда получаю желаемое. Кроме трона. И тебя.

- А если бы ты получил трон, неужели справился бы с ответственностью и не свихнулся как твой отец и его предшественники? Не ты ли утверждал, что с темной магией желательно покончить раз и навсегда?

Пересмешник перевернулся на спину и вытянул перед собой руку. Осмотрел ее со всех сторон, сжал пальцы в кулак, разжал.

- Десять лет я не использовал темную магию, - констатировал он. - Если бы я снова когда-нибудь захотел воспользоваться ею в полную силу, меня разорвало бы на части.

- Прямо на части? - испуганно выдохнула принцесса.

Он перевел на нее взгляд грязно-желтых глаз.

- Ты ведь уже в курсе, что она постепенно разрушает организм. Мой организм почти излечился от ее влияния. Если в определенный момент он получит сильный разряд, то будет не подготовлен, а следовательно - уничтожен. От переконцентрации эффект тот же. Если неподготовленный молодой маг академии постарается высвободить свою тьму в большем количестве, чем ему могут позволить силы, то он рассыпается. В прямом смысле. Тело начинает гореть от боли, кожа засыхать и отваливаться слой за слоем, а потом и внутренние органы. В конце концов, от темного мага остается лишь горстка паленой кожи, да костная мука. А иногда и кожи не остается. Только мука.

- Это...ужасно.

- Рад, что ты поняла, насколько же магия не веселая штука. И впредь будешь осторожнее с экспериментами. Сначала ты создала молнию, потом огонь. В следующий раз можешь по ошибке высвободить и свою тьму. Я даже протрезвел.

Ловким движением Пересмешник приподнялся, уселся на край кровати и посадил рядом с собой девушку.

- В академии тебе проведут экскурс и об остальных видах магии, но что касается темной - я все сказал. И добавить нечего, - закончил он.

- Хорошо. Я буду осторожна, - заверила Фредерика. - И ты тоже, - носком туфли она принялась подковыривать одну из выпирающих досок пола, - будь осторожен.

- Постараюсь.

Оба замолчали. Пересмешник тоже начал что-то подковыривать. Где-то вдалеке хлопнула дверь, потом еще одна. В тишине и звуки снизу стали более отчетливо слышны. Чоканья кружками, отборная брань. Таверны - они везде таверны.

- Ничем хорошим наши прогулки ведь не заканчиваются, так? - нарушил молчание старейшина. - Стоит только куда-то пойти и окружают со всех сторон. Даже забавно.

- Хуже то, что тебе потом прилетает за это, хотя ни в чем не виноват, - усмехнулась девушка. - А ты хочешь куда-то сходить?

- Просто есть у меня такое предчувствие, что после того, как мы въедем в ворота Латинии, наше путешествие уже не будет продолжаться по-прежнему. Королева получит наши сообщения, все королевство встанет на ноги и пиши пропало прежнее комфортное уединение. Вполне возможно, что тебя вернут во дворец, да еще и охрану приставят.

- Я не хотела бы, чтобы нас разлучали, - честно ответила принцесса и Пересмешник, не веря своим ушам, удивленно уставился на нее. - Мы уже столько всего пережили вместе, что мне будет крайне сложно подолгу не видеть твое лицо. И остаться без твоей поддержки. Если уж встали на этот путь вместе, то вместе должны и пройти его. Я так считаю.

- Спасибо, принцесса. - Парень остался крайне польщенным. - Я стараюсь. Честно.

- Пойдем, сбежим на пару часов! - воскликнула Фредерика и, схватив старейшину за руку, повела прочь из комнаты.

- Как неприлично, Ваше высочество...

Но в глазах Пересмешника сверкали искорки смеха. Иногда так мало требуется для счастья. Принцесса в хорошем настроении под бочком - и, пожалуй, никакой темной магии не нужно и никакой мести.

Хотя...чтобы защитить тех, кого любишь, расслабляться не следует.

Глава 16

Глупость, не подкрепленная честолюбием,

не дает никаких результатов.

Бернард Шоу

- Пересмешник, а как тебе училось в магической академии? - внезапно поинтересовалась принцесса.

Парочка неспешно прогуливалась в сумерках по проселочной дороге. Фредерике приходилось периодически приподнимать подол, чтобы он не угодил в коварные коровьи ловушки, а старейшина не выпускал изо рта травинку, перекидывая ее из одного уголка рта в другой. С такой бородкой ему бы еще и шляпу ковбойскую. Получился бы неплохой герой вестерна.

- Это может прозвучать немного самовлюбленно... - начал он.

- Я не удивлена, - съязвила девушка.

- ...но я был одним из лучших студентов на факультете элементаристов. А особенно хорош в огненной магии.

- Так ты и чтец, и на дуде игрец, получается. Наследник темного князя, отличник академии, член совета старейшин...

- Да. Ваше высочество многое теряет, оставляя мои чувства безответными. - Парень смахнул с ресниц невидимую слезу. - Где ж это слыхано, чтобы динамили таких перспективных кавалеров.

В ответ на это принцесса не по-принцесски захохотала, а Пересмешник подхватил. Как говорится, и смешно, и грустно. Раньше - пальцами щелкнул и бери красавицу на любой вкус и фасон. Пышногрудую эльфийку, например - тренд. А сейчас - и хочется, и не может. Иногда, еще когда чувства только начали созревать, он задумывался. Может, и хочется, потому что не может? Но спустя какое-то время убедился в том, что дело не только в этом.

- Развилка... - протянула Фредерика и остановилась на пересечении двух дорог.

Вернее, дороги и тропинки. Проселочная продолжалась и дальше, за пределами деревни. Тропинка же слева плавно уводила в лесок. Не сказать, конечно, что дремучий, но на фоне темнеющего неба выглядел он мрачновато.

- Туда! - быстро сориентировалась девушка и, задрав подол по самые колени, спешно запиликала к лесу.

Старейшина уж открыл было рот, чтобы окликнуть ее. Даже палец поднял указательный, специальный, для занудных замечаний. Но в итоге махнул рукой, сопроводив это отрешенным «эх..», и засеменял следом. Безрассудную женщину ничто не удержит - факт.

- Просто задницей чую, что увижу что-нибудь интересное, - важно пояснила свой выбор она.

- Нет. Просто твоя...кхм...задница, Фреди, неприятности притягивает магнитом.

Девушка предпочла пропустить адресованное ей замечание. Со всем, присущим ей, усердием она уже продиралась через кусты. Осторожненько. Чтобы платьишко не порвать и не замарать. Пересмешник помогал как мог, отодвигая в сторону крапиву и репейник.

А еще он морально готовился к нападению масок. Темные должны были понимать, что до магической столицы путникам осталось всего ничего. Там-то они навряд ли осмелятся на покушение. Но в лесу, в сумерках, на окраине деревушки...

- Фреди, может, все-таки откажешься от своей идеи? - осведомился парень и ойкнул: ветка, которую с трудом отогнула принцесса, прилетела ему в лоб.

- Я совсем не боюсь. Я же с тобой. Ты меня защитишь.

- А кто защитит меня? - усмехнулся старейшина и на этот раз сумел увернуться.

- Я!

Когда самая тернистая часть пути была преодолена, парочка вышла к опушке. Небо потемнело за какие-то считанные минуты, но из-за облаков выглянула полная луна. Сказочно.

Вообще, лес этот мало отличался от лесов в родном мире Фредерики. Такие же высокие деревья с толстыми стволами и кудрявыми кронами, кустарнички всякие в противной паутине под ногами, совы протяжно что-то наухивают. Но в мире, где царит магия, все кажется особенным. У всего своя необычная аура.

Треск в кустах.

- Ой, мамочки!

На этом запас смелости закончился. Или эль моментально в крови рассосался. Одно из двух. Но, подпрыгнув, девушка юркнула за спину Пересмешника, который и так уже наострил уши, и принялась крайне экспрессивно тыкать пальцем в сторону предполагаемого источника шума.

- Слышал я, слышал, - отмахнулся он.

В руках вспыхнул огонек, а ноги сами медленно повели его в сторону подозрительного треска. Шаг, еще шаг. Сердце отбивало скорый ритм. Никто из жителей в такую темень не сунется по грибы, да ягоды. Нашли, значит. Если избавиться от всех сразу, как долго ждать подкрепления? Граница с Темнолесьем совсем близко - масок уже может быть сотни. Устранить, вернуться в гостиницу, поднять всех и собрать вещи, продолжать путь.

Пламя в руке усилилось, когда старейшина приблизился к источнику. Вот, только пригнуть эти ветки, взглянуть одним глазком, оценить свои силы...

- Фреди!.. - громким шепотом позвал он.

- Ась? Че там? - таким же громким шепотом спросила она, вжавшись в один из стволов.

- Иди сюда!

- Не пойду!

- Да это не маски, трусиха ты. Осторожнее только, тсс...

Любопытство губит кошек и глупых принцесс. Особенно если сильнее страха. Но верному другу девушка доверилась и теперь осторожно, на цыпочках, сокращала расстояние. Ох, как же ей было страшно. Аж поджилки тряслись. Если там будет что-нибудь ужасное и неприемлемое, то она ему просто вдарит промеж глаз, чтобы не повадно было.

С такими мыслями Фредерика подкралась к старейшине сзади и ухватилась за краешек его черной рубашки. Он обернулся с улыбкой и, приложив палец к губам, кивнул ей в сторону источника звука. Девушка машинально перевела туда взгляд и...

- Ах!..

- Тсс! Не спугни.

- Это же!..это же!..

- Да тихо ты!

Миролюбиво пощипывая травку, в лесу за кустиками стоял...единорог! Настоящий, живой, как с картинки! Правда, принцесса всегда представляла его белоснежным, а этот был гнедой и рог выгнутый, но...но это был он!

- Ну, что? - спросил парень. - Вау?

- Вообще ва-а-ау. Слушай...Пересмешник.

Девушка сделала пару шагов назад, а старейшина вопросительно изогнул бровь.

- Что случилось?

- Я сейчас...я сейчас...кажется, расплачусь.

- Эй, ты чего?

Слезы уже побежали по ее щекам, и она принялась упрямо вытирать их рукавами.

- Знаешь... - произнесла она сквозь всхлипы. - У нас вот, в мире нашем, говорят: «Увидеть Париж - и умереть». Ну, Париж - это город такой...вот. Якобы он такой классный, что побудешь там и можно кони двинуть спокойно. Я там не была, нет, просто слышала это.

Губы Пересмешника с каждой фразой все сильнее расплывались в теплой улыбке.

- А я тут...вот...увидела дракона сначала. Шанеля увидела. А теперь единорога увидела.

- И?

Громко всхлипнув, девушка уставилась на него снизу вверх, поджав нижнюю губу.

- А теперь я тоже могу кони двинуть...

- Фреди.

Он прижал ее к себе и, уткнувшись в его грудь, Фредерика наконец могла глухо зареветь. Да, слезы радости принимают иногда и такой вид. Парень слегка покачивал ее, а она безжалостно пачкала черную ткань слезами и соплями. Отрывалась всего на секунду, чтобы накопить рева, а потом снова вжималась и выла.

- Фреди. Моя маленькая Фреди, - ласково приговаривал старейшина, а его руки поглаживали девушку по спине.

Опять он в роли жилетки для впитывания слез. Но парень ревновал бы как ненормальный, если бы его Фредерика показывала все свои слабости кому-то еще. Пусть она с другими будет сильная. Пусть показывает свой характер, язвит и вредничает. Но с ним, с Пересмешником, она может позволить себе минутку слабости. Хоть иногда.

Однако длился момент забвения не так долго, как ему хотелось. Принцесса высвободилась из объятий, всё еще редко всхлипывая и сосредоточенно поджав нижнюю губу, уставилась на приятеля.

«Что-то задумала» - сразу же промелькнуло у него в мыслях.

- А можно?.. - смущенно протянула девушка, а старейшина уже перестал контролировать свой мысленный поток.

«Можно ли мне поцеловать тебя или ты меня поцелуешь, можно ли мы останемся здесь на всю ночь вдвоем, можно ли выйти за тебя и жить вместе долго и счастливо?..»

- ...можно его палочкой потыкать? - завершила свой вопрос Фредерика.

- Кого? - вновь включился парень в диалог.

- Единорога. Я хочу убедиться, что он настоящий. Я к нему подползу поближе, ткну его палочкой и узнаю наверняка.

И рука Пересмешника плавно опустилась на собственное лицо. Ну, конечно. Размечтался он. Потыкать единорога палкой. И как же он сразу до этого не додумался?

- Они очень боятся людей, - спокойным тоном, но со сжатыми зубами, пояснил старейшина, когда девушка уже потянулась за орудием. - Странно, что он вообще подошел так близко к населенному пункту.

- Так это же мой шанс! - Глаза Фредерики засияли. - Я иномирка. Может, у меня

энергетика другая и он не испугается. Я сейчас!

Схватив с земли пресловутую палку, принцесса опустилась на корточки и аккуратно, как в шпионских боевиках, стараясь сильно не шуршать, направилась к предмету своего истого любопытства. О платье она уже не думала. Платьев еще много разных, а вот единорог пока что единственный и неповторимый.

Сложив губы трубочкой и почесывая бородку, Пересмешник предпочел наблюдать зрелище издалека. Не хватало только пива и чипсов. Вернее, эля и краков.

Несчастное животное продолжало лакомиться сочной зеленой травкой, даже не подозревая о своей популярности, внезапно свалившейся на рогатую голову.

Принцесса тем временем очень целеустремленно ползла, высунув язык от усердия. Глядя на это, руководство телеканала «Планета животных» оценило бы Фредерику по достоинству, а может быть, предложило место ведущего одной из передач. Но это в перспективе. А пока что палка уже тянулась к ноге единорога медленно, но верно. Вот, он приподнял изящную голову, недоумевающе поводит ушами, и взгляд его упал на дрожащую палку. Потом на руку, такую же дрожащую, а затем и на юного натуралиста.

Искра, буря, безумие.

Пронзительно заржав, коняга встал на дыбы, а принцесса с таким же пронзительным криком вскочила и бросилась обратно к опушке. Но не тут-то было. Животное отправилось следом за ней. Всё, что оставалось сейчас девушке – задрать подол до бедер и нестись по полюшку. Длинный рог так и норовил впитаться ей в интересное место, и приходилось периодически набирать скорость, дабы избежать с ним встречи.

- Кажется, вы поменялись местами! – проорал Пересмешник и залился хохотом.

И залиvisto так, опершись на дерево, чтобы не потерять равновесие ненароком.

- Сделай же что-нибудь! – отчаянно закричала ему Фредерика.

Выкroив мгновение, она скинула туфли и теперь буквально летела над травой, сверкая голыми пятками. Единорог неотрывно галопировал сзади.

- Что ж я тут сделаю? – ответил старейшина, отсмеявшись. – По-моему, за свои поступки нужно отвечать даже членам королевской семьи. Вы так не считаете, принцесса? Будете еще тыкать единорогов палкой, а?

- Не буду! Не буду!

- То-о-очно?

Но ответа он дожидаться не стал. Вместо этого парень сосредоточенно начал формировать в руке столь ненавистный ему сгусток темной энергии. Сгусток пульсировал подобно сердцу. Тук-тук, тук-тук. Черно-фиолетовый перламутр наливался жизненной силой. И не просто силой, а тьмой, что обитала в душе каждого человека или представителя любой другой расы. Лицо старейшины скривилось от боли, и он закусил губу. До крови прокусил, лишь бы перебить чувство, с которым твое тело начинает разлагаться. Раса темных – живец и мертвец в одном флаконе.

Ша-а-а! Сфера сорвалась с ладони и полетела в сторону разбушевавшегося животного. Момент и ноги единорога подкосились. Второй – и он завалился на бок с громким ржанием.

Фредерика же пробежала еще несколько метров прежде, чем поняла, что опасность миновала. Упала на колени и тоже замерла. От усталости.

- Вот тебе и урок физвоспитания. Надо будет у королевы жалование запросить.

Пересмешник улыбался, но улыбка его была натянутой. Трудно улыбаться, когда от боли выворачивает наизнанку. Кстати, об этом. Его вырвало всем оставшимся в желудке алкоголем, как только он нагнулся. Принцесса не могла этого услышать с такого расстояния, зато была уверена в том, что уловила фиолетовую вспышку за спиной.

Поднявшись, она побрела к другу и спасителю, хотя ноги предавали ее, заплетались и спотыкались.

- Зачем темную? - хрипло спросила девушка.

- Чтобы надолго обездвигить, - ответил старейшина и обернулся к приближающейся принцессе. - Его нужно осмотреть.

- Пересмешник...твой глаза! - ахнула она, прикрыв рот от страха.

Лицо парня теперь «украшали» внушительные черные круги под глазами. Но это еще не всё. Оно побледнело, осунулось и постарело лет на десять из-за внезапно проявившихся морщин. Это был уже не Пересмешник. Это был Каин дар Капеллан собственной персоной. Время забав окончено.

Отследив реакцию принцессы, старейшина медленно ощупал свое лицо от лба и до подбородка, а затем расплылся в болезненной улыбке.

- Что, не нравится? - осведомился он. - А я ведь так выглядел большую часть жизни. Еще и похуже. Девки штабелями ложились.

- Но Файн...Файн выглядит совсем по-другому.

- В нем мало тьмы. Во мне же она выливается через край.

В подтверждение своих слов Пересмешник снова опорожнил желудок. Угораздило же его в папочку пойти. Коренным темным было в разы сложнее отказаться от своей природы. Такая природа легко тебя не отпустит.

- Надо сходить за драконом.

- Уверен, что сможешь в таком состоянии? - обеспокоенно спросила девушка.

Но старейшина не ответил. Крутанулся на месте и нетвердым шагом направился прочь с опушки. Фредерика же вернулась к парализованному единорогу и уселась на траву подле него.

- Че смотришь? - буркнула она, когда животное перевело на нее испуганный взгляд. - Какую ж я опять кашу заварила, ёмае...

Пересмешник вернулся довольно быстро и не только с Шанелем, но и с Михаэлем. Видимо, монах тоже не смог сидеть, сложа руки. Очень похоже на него.

- И, что скажешь? - скрестил руки старейшина, когда троица обступила животное.

- Ну... - протянул Шанель. - Это единорог.

- Гениально.

- Единорог, изрядно напуганный и уже продолжительное время потравливаемый темной магией, - важно дополнил дракон.

- Всё-таки маски, - заключил Михаэль. - Чувствуют себя как дома, особенно рядом с границей. Только вот зачем им единорог этот понадобился?

- Погодите-ка...

Склонившись над бедным животным, златоволосый провел рукой по его черной гриве у самых корней. Когда же его пальцы дотронулись до определенного места, в котором он заметил следы крови, конь слабо заржал. Грива тут же была раздвинута и на шее обнаружилась пугающего вида рваная рана.

- Похоже на укус, - сдвинул брови Пересмешник.

- Они...едят единорогов? - распахнула глаза принцесса.

- Это не укус темных. Не до такой же степени они опустились, чтобы свежим мясом

лакомиться, – покачал головой дракон. – Тут дело в другом.

Еще некоторое время парни задумчиво хмыкали, и взгляды их скользили по всей опушке.

– Думаешь о том же, о чем и я? – нарушил тишину старейшина и повернул голову к Шанелю.

Тот, в свою очередь, обернулся к нему.

– Ну и рожа у тебя, конечно. Капеллановская.

– А у тебя драконья.

– Справедливо. О чем же ты думаешь?

– Восставшие.

– Верно.

– Восставшие? – Душа Фредерики ушла в пятки. – Это что... типа зомби что ли?

– Это трупы, воскрешаемые некромантами, – пояснил Михаэль. – Ходячие мертвецы, подчиняющиеся только воле своего хозяина. Темные практикуют подобную магию и очень эффективно, позволю себе заметить.

– Точно зомби... – обреченно выдохнула принцесса и схватилась за голову.

– Значит, вот, в чем состоит один из планов темного князя. – По классике жанра Пересмешник принялся почесывать бородку. – Собрать армию восставших и с ней пойти на королевства? А уже в последующем, когда все будут отвлечены мертвецами, под шумок спереть эссенции. Коварный сукин сын.

– А, может, они его случайно покусали? – с надеждой предположила девушка.

– Исключено, – отрезал Шанель. – Чтобы единорога, да случайно. Они не обитают в Темнолесье, а здесь некромантия разрешена только в городе Блэквел, на востоке, и то в учебных целях.

– Короче, чем быстрее мы доберемся до Латинии, тем лучше.

Словами монаха окончился импровизированный совет. Единорога отпустили. Не убивать же его в самом деле. Шанель заверил, что минует несколько дней и животное успокоится. Снова начнет сторониться людей и пастись дальше от населенных пунктов.

А вот кровожадные зомби снились Фредерике всю ночь. Все-таки не в сказку она попала.

Глава 17

Порицать человека для его же пользы –

значит не хулить, а вразумлять его.

Исократ

С высоты холма Латиния казалась, пожалуй, самым необычным городом, встреченным Фредерикой на данный момент. А все благодаря высоченной белоснежной башне в центре, которую было прекрасно видно даже с такого расстояния. Все-таки Арвалду магическая столица королевства переплюнула. Или вкусы у принцессы изменились со временем.

Путники переглянулись. Их снова осталось шестеро. Дочь гномьего военачальника отправилась в родное Красноравниье еще ранним утром. Не забыв попрощаться.

– Что ж, теперь во всей этой мешанине нам нужно отыскать Фаррела – зеленодольского

архимага, – озвучил Шанель всеобщую задачу. – А у вас, Ваше высочество, что-то с самого утра настроение неладное.

– Я...мне страшно, – честно ответила Фредерика и ласково потрепала Проклятье Пятой Точки по холке.

– Это из-за восставших? – предположил Пересмешник.

– И да, и нет... – протянула та. – Скорее, ситуация в целом стала восприниматься серьезнее.

Конечно, рано или поздно она должна была спуститься с небес на землю и осознать, что мир магии – это не только бесконечное веселье как при просмотре фэнтези-фильмов и чтении книг аналогичного жанра, а самая настоящая борьба за жизнь. А когда ты – часть этой борьбы, причем одно из важнейших звеньев – жизнь уже таким сладким медом не кажется. Толки о восставших стали последней каплей. Мораль принцессы упала ниже плинтуса.

Вот, башня магической академии. Очень красивая башня. Прямо памятник магического зодчества. Но у медали две стороны. В этой академии обучаются юные маги, которые будут проливать кровь, сжигать и топить. И с которыми будут делать то же самое.

Однако они хотя бы маги! Темная, светлая магия, природная – не важно. Многие должны владеть ею хотя бы на среднем уровне, уметь атаковать и защищать себя. А она...она...ничего не знает.

Фредерика крепче сжала поводья в руках.

Просто какая-то девочка из другого мира, вообразившая себя особой королевских кровей только потому, что ей дали важный титул абсолютно случайно. Черeda глупых случайностей – это все, чем она могла похвастаться. Нестись навстречу огнедышащему дракону, тыкать палкой единорога, постоянно лезть на рожон и не отхватывать лишь благодаря защите сильных товарищей. Вот вам и наследница из пророчества, вот вам и надежда пяти королевств.

– В тебе есть то, чего нет ни в ком из нас, – Старейшина накрыл ее руку своей. – Неиссякаемый оптимизм!

– Просила же не читать мои мысли, – буркнула девушка и, дернув поводья, рысью поскакала вниз с холма.

Дракон усмехнулся.

– Хорошая попытка, Каин, но с таким лицом тебе обеспечено внимание только стражников и то – совсем не такое, на которое ты рассчитываешь.

Парень намек понял и натянул капюшон до самого подбородка. Зря он надеялся на то, что за ночь следы использования темной магии сойдут с его физиономии. Ведь даже если ученики обучаются мастерству темных в академии, лицо Пересмешника действительно было...Капеллановским. Это уже не просто круги под глазами, а будто он несколько дней кряду обмазывался гуталином до самых скул.

Проклятье Пятой Точки уже гарцевал возле ворот, когда спутники принцессы подъехали. Девушка же едва не вываливалась из седла.

– Имена и род деятельности, – зычно произнес правый стражник.

– Ее высочество принцесса королевства Зеленодоля и прилежащих к нему территорий Фредерика Виктория де Фабьер.

Старейшина указал кивком в сторону Фредерики, и та отсалютовала охране, все еще пытаясь усмирить беспокойного жеребца.

– Файн Корбей дар Раккаст, третий сын князя дар Раккаста, – представился оборотень. – И мой брат – Казама Корбей дар Раккаст, второй сын князя дар Раккаста.

- Михаэль - один из старших монахов храма Драконьего Культа и мой дракон - Шанель.
- Пересмешник - старейшина, - завершил Пересмешник.

Стражники удивленно почесывали затылки шлемов.

- Как это вас угораздило? - озадачился, наконец, левый. - Прошу прощения, Ваше высочество, но вам потребуется сопровождение до академии и разрешение архимага на свободное перемещение в пределах города. Ожидайте.

Пришлось ожидать. Пока стража связалась по специальным медальонам со стражей академии, пока те связались со стражей этажа архимага, пока они связались...ай, ладно. В общем, минут через десять ворота отворились и путешественникам позволили ступить на святая святых - территорию магов Зеленодолья.

Сопровождение в лице четырех магов вышагивало довольно скоро, и тщательно осмотреться возможности не было, но Фредерика все равно подмечала все, что видела.

Здания в Латинии преобладали белые, либо пастельных оттенков. Лавки, магазинчики торговали в основном всякими магическими штучками, книгами, алхимическими ингредиентами, что совсем не удивительно, учитывая местный контингент. Как говорится, на спрос будет и предложение. По улицам сновали студенты в академической форме. Парни - в штанах, девочки - в юбках. Ох уж этот сексизм! Оторочки формы имелись трех различных цветов: зеленый, фиолетовый и белый. Ассоциативный ряд был сложен моментально: природники, темные и светлые.

- Прямо Хогвартс какой-то... - протянула принцесса себе под нос.

А вот и академия во всей своей красе. Монументальное здание, прилично раскинувшееся и вширь и ввысь. Должно быть, оно занимало добрую десятую часть всей Латинии. Расписные колонны, арки, резные балюстрады лестниц...гигантский имбирный пряник с глазурью.

- Башня - учебный корпус, - начал экскурсию старейшина. Остальная часть здания - административная. Каждый этаж башни отдан под какую-то одну дисциплину. Ох и набегался же я в свое время с первого на пятидесятый...

- Там ведь портал на каждом этаже, - вклинился Файн.

- Ага. Портал. Хрен в него заберешься в этот портал, особенно в середине дня, - огрызнулся Пересмешник. - Вот мы с однокурсниками и бегали. Наперегонки.

- У кого-то детство в одном месте заиграло, - пропел Казама.

- Десять лет назад всего было. Эх, целых десять лет... - Пересмешник мечтательно закатил глаза.

Фредерика прекрасно понимала его. Академия для старейшины стала отдушиной, глотком свободы и свежего воздуха после тягостной жизни наследника темного князя. Да еще и без темной магии, которая уродует изнутри и снаружи. Пусть расслабится, пока есть такая возможность.

- Я обязательно все тебе покажу, Фреди, - с энтузиазмом пообещал он и ткнул девушку в плечо. - Некоторые из моих однокурсников планировали остаться в качестве преподавателей. Может, даже встретим кого. Давайте, отпирайте ворота-ы-ы!

И он поскакал вперед, едва не обгоняя сопровождающих. Потом еще и песню какую-то завел. Тоже, судя по всему, времен академической молодости. С дискотеки.

- Какое ребячество, - фыркнул на это Казама совсем как маленький зверек и передернул плечами. - Никогда не поступай в академию, Файн. Станешь таким же - загрызу.

Брат звонко рассмеялся в ответ.

Уже у главного входа в студенческую обитель путников любезно встречал архимаг Фаррел собственной персоной. Тот самый старикашка, с которым Фредерика

познакомилась еще в первый день своего попаданства. Подле него, вытянувшись по струнке, стоял избранный им мальчишка. Ну, с которым тоже прогадали. Как бишь его... Дэниел, кажется.

- Выше высочество! - отвесил поклон архимаг. - Рад вас видеть. Снова.

- А вы помолодели, - не осталась в долгу принцесса.

Испанский стыд вогнал в краску всех окружающих, когда девушка стащила с коня. Нет-нет, именно стащила, и присела в реверансе. Шанель стер проступивший на лбу пот. Хотя бы реверанс был исполнен по всем нормам приличия.

- Кайл! - Тут Пересмешник попал в поле зрения Фаррела. - Решил променять своих стариков на другого?

- Кайл - мое липовое студенческое имя, - шепнул старейшина на ухо Фредерике. Остальные-то уже поняли. - Моего любимого старика никто никогда не заменит! - хохотнул он, уже обращаясь к архимагу.

Они по-братски обнялись, а у Фаррела даже глаза от слез заблестели. Еще бы. Признание выпускника и всё такое.

- Сейчас пройдем в мой кабинет, и я расскажу вам кое-что интересное, - подмигнул принцессе архимаг и бодрым шагом, будто в магическом мире ревматизмом не страдают, направился к распахнутым воротам академии.

Дэниел поспешил за наставником. Лошадей же отдали сопровождающим и последовали его примеру.

- Я всегда думала, что ректора магической академии - это накаченные мужики с длинными волосами и томным взглядом. - Заявила Фредерика и старейшина закашлялся. - Они соблазняют своих студенток, а те сначала сопротивляются, а потом... не сопротивляются.

- С чего ты это взяла?

- В нашем мире распространена такая тенденция. Правда вот, в играх они старики. Но не удивительно. В играх и контингент другой - мужской. Обаятельные накаченные ректора им там без надобности. Только геймеров отпугнут.

Пересмешник, конечно, ничего не понял, а потом немного подумал и все равно ничего не понял. Однако принцесса просто озвучила свои мысли.

Интерьер здания оказался совсем не такой, каким представлялся девушке. Если снаружи академия была белоснежная, то внутри больше напоминала средневековый замок. Серый шершавый камень, подсвечники с горящими свечами на стенах, ковры на темных полах. Потолки уходили ввысь, как и лестницы, поэтому пространства было достаточно, но рыцарские саги, казалось, пропитали это место своими мелодиями.

- Студентов маловато, - заметила Фредерика.

- Урок идет, - пояснил архимаг. - Перемена через полчаса, а после я оставлю вас. У меня история Альтеры для отстающих.

- Для отстающей принцессы место найдется? - осведомился Шанель.

- Почему бы и нет? - хихикнул старик в ответ.

Девушка открыла уж было рот, но тут же закрыла. Она действительно отстающая. Во всех планах причем. Со всей этой суматохой она не вспомнила бы и половину драконьих лекций. Уровень морали упал еще ниже.

- Один момент.

Фаррел остановился напротив портала такого же светло-лазоревого цвета как и тот, через который принцесса проникла в этот мир. Отличались академические порталы только размерами. Эти были поменьше.

Несколько пассивов руками, старческое бубнение под нос, хлопок и...

- На десять секунд портал перенастроен на мой кабинет. Прошу.

- Десять секунд?! - воскликнула Фредерика, но старейшина уже крепко схватил ее за руку и потянул за собой. - Божечки-и-и!..

Яркий голубой свет ослепил и пришлось зажмуриться. Чтобы открыть глаза в небольшой комнатке, забитой книгами, свитками и склянками. У стен выстроились в ряд книжные шкафы, ломящиеся от тяжести, в середине расположился длинный стол из темного дерева. Тоже, к слову, заваленный под завязку.

- Прошу прощения за мой творческий беспорядок, - искренне извинился старик. - Краснею за это каждый раз, но руки до уборки так и не дошли. Хм. С чего бы начать?

Портал исчез, а Фаррел, прошагав к столу, развернулся к остальным, сложив руки за спиной. Фредерика, Пересмешник, Файн и Казама, Михаэль и Шанель, Дэниел - все затаили дыхание в ожидании.

- Пророчество, - после драматической паузы произнес архимаг и поднял указательный палец. - Появились некоторые...уточнения с тех пор, как мы получили первый отрывок. Ваше высочество, - он перевел взгляд пронизательных глаз на принцессу. - Вы немедленно отправляетесь обратно в свой мир.

- Что?! - хором вскрикнули все ее путники.

- Шутка, шутка! - замахал руками Фаррел. - Я ж не какой-то там занудный старик. Я еще могу дать фору вам, молодежи...

Фредерика шумно вздохнула и приложила руку к сердцу, дабы замедлить его через чур частое биение, даже если бы это не помогло. Вернуться обратно... Аж в жар бросило от ужаса.

- Дядечка-архимаг, вы ведь позвали нас не для того, чтобы провести стендап?

- Стенд...что? Нет-нет, все, шутки в сторону.

Глаза старика перестали смеяться, улыбка испарилась с лица.

- Пророчество, - повторил он и принялся медленно расхаживать вдоль шеренги взад-вперед. - Уточнения, действительно, появились и касаются они исполнителей. А теперь сначала: «Только будущее способно уберечь настоящее. Пятеро их будет: иномирка, человек, дракон, темный и светлый. Каждый из них встанет во главе: королева, государь, владыка, князь и жрец. Познавая мир, спасут его и сохранят».

И тишина. Гробовая. Да на кладбище и то громче.

- Что...что за шельма сочинила этот бред? - наконец, громко прошептал Пересмешник. - Ауч!

Это ему прилетел подзатыльник откуда-то сзади. Он резко обернулся.

- Вы?!

- Это тебе за шельму, дружок-пирожок, - проворчала невысокая светловолосая женщина с витиеватой светящейся татуировкой на правом виске. - А это... - прозвучал второй подзатыльник, - ...за бред. Что за гнилое поколение пошло...

- Вы уже знакомы, Рамэя? - удивился архимаг.

- В Арвалде «посчастливилось», - ответил за нее старейшина, потирая затылок.

- К вашему сведению, молодой человек... - предсказательница гордо прошествовала к Фаррелу, поставив руки в боки, и резко развернулась. Изыщно взметнулась в воздух ее рука, скинув с плеча белый локон. - Именно я получила пророчество о гибели Зеленодолья. А теперь и о гибели всех пяти королевств. А гаданием так, подрабатываю потихоньку. Халтурю. Ты! - она ткнула пальцем в сторону Фредерики и девушка

вздрыгнула. – Как много ты уже знаешь о нашем мире? Уровень магической подготовки? Физической?

– Я...я... – залепетала та в ответ.

– Ни черта ж ты не учила! Ни-чер-та! Думаешь, я просто так спрашиваю? Наслышана я уже об иномирцах. Рты пооткрывают, глазами хлопают, в одно ухо влетело, в другое вылетело. Это я к чему?

Харизматичная предсказательница присела на краешек стола, оправив обтягивающее белое платье, и продолжила более спокойным тоном:

– Да, предсказание ясно дает нам понять, что один из избранных – иномирка. Казалось бы, почему я заговорила об этом, если вот она – иномирка – стоит прямо передо мной?

Принцесса поджала нижнюю губу. Она предчувствовала надвигающуюся беду.

– А потому что иномирки-то у нас две, – развела Рамэя руками. – Вторую забрали в Блеквэл, но разве это списывает ее со счетов? И я решила сделать так. Которая из двух особ окажется перспективнее и талантливее, с той и будем продолжать работу, ну а второй я от всей души скажу: «Чао-какао». Отсидится где-нибудь, пока с мировой угрозой не покончено, а потом и обратно отправится в свой мир. Как тебе идея, Фаррел? – женщина обернулась к архимагу, и тот задумчиво поднял глаза к потолку.

– Что-то в этом есть, – наконец, ответил он.

И сердце Фредерики пропустило удар. Ноги стали ватными, а кончики пальцев онемели. Вот она и доигралась, допрыгалась, дотыкалась. Она уже ни капельки не сомневалась, что подчиненная некроманта зря времени не теряла. В отличие от нее самой.

– Фреди... – Пересмешник осторожно тронул девушку за плечо, но та даже не отреагировала, продолжая сверлить взглядом невидимую точку перед собой.

А старейшина сжал кулаки. Что за игры у этой предсказательницы? Кем она вообще себя возомнила, чтобы тасовать судьбы людей как колоду карт?

– Минуточку. – Палец Пересмешника с вызовом указывал на Рамэю. – В предсказании говорится об одном темном и одном светлом. Нас здесь трое темных и ни одного светлого.

– Ну, что я могу сказать... – протянула женщина. – Значит, кто-то из вас умрет, а кто-то придет. Все просто.

На этом моменте Фредерика чуть было не потеряла равновесие, но старейшина подхватил ее под локоток.

– А вы не отличаетесь особой этичностью, – зло прищурился Шанель.

– Мы уже знаем, что делать и знаем как делать, – подметил Михаэль, оставаясь абсолютно непроницаемым к внешним раздражителям. – И никакие пророчества здесь не при чем. Только таинственности нагоняете и страху.

– А я, кажется, понял, чего она добивается, – вдруг заявил Пересмешник, и предсказательница смерила его насмешливо-оценивающим взглядом. – Посмотрим, получится ли у вас.

– В твоей сообразительности я не сомневалась никогда...хотя, вру. Был один раз. – Губы женщины скривились. – Когда ты решил погадать на любовь. Понравилось... – взгляд неземных голубых глаз стрельнул в старейшину исподлобья – ...предсказание?

– Не особо, – парировал Пересмешник. – Как и вы. Фаррел, – он перевел взгляд на архимага, – в какой аудитории будете вести следующую лекцию?

– Пятьдесят «г», – добродушно ответил старик.

– Мы обязательно подойдем.

- Я принесу вам ваши пропуска, а заодно и...ах, да.

Архимаг покопался в столе, выудил из верхнего ящика маленький ключик и отдал, протянувшему руку, старейшине.

- Ключ от вашей комнаты в общежитии. Самой большой, для особых гостей. Надеюсь, вы там все поместитесь.

- Благодарю.

Если бы взглядом можно было просверлить стену, то принцесса уже сделала бы это. Ей просто трудно было поверить в то, что в любой момент ее могут причислить к биомусору и избавиться. Причем, что еще ужаснее, заслуженно! Читать книги про попаданцев, смотреть фильмы - интересно, смешно и увлекательно. И когда оказываешься в аналогичной ситуации, тоже хочется, чтобы все было интересно, смешно и увлекательно. Поэтому она и вела себя настолько легкомысленно, поэтому и не внимала предупреждениям, поэтому спустя столько времени ничего не знала и не умела. Подумать только...даже самого минимума для того, чтобы иметь совесть причислять себя к жителям этого мира.

От своих тяжелых мыслей Фредерика отвлеклась только в комнате общежития. И то не сразу. Перед этим пришлось как следует потрясти девушку за плечи, похлопать по щекам и сбрызнуть водичкой.

- Ты что-то задумала, да? - произнес Пересмешник ей прямо в лицо.

Принцесса подняла на него грустные щенячьи глаза. Хотела бы она что-то задумать, но ничего уже не приходило в голову. Осознание собственной никчемности, может быть, и на этом все.

- Пойдешь на лекцию по истории Альтеры?

- Да! - выкрикнула девушка, да так неожиданно, что старейшина в ужасе сделал пару шагов назад. - А могу я пойти еще на какую-нибудь лекцию? Каин... - взмолилась принцесса, и парень на этот раз удивленно вскинул брови. - Могу я...могу я... зачислиться в академию, а? Прямо сейчас, а?

Но Пересмешник не успел ответить, потому что девушка молниеносно подползла к нему и вцепилась в штанину. Сколько бы он ни дергал, та не отлипала.

- Ты можешь и сам научить меня правильно использовать магию, - хныкала уже Фредерика, а взгляд ее становился все печальнее и печальнее с каждой произнесенной фразой. - Говорил же, что отличником был. Научи. А Михаэль пусть научит меня сражаться, а не медитировать. Я больше не хочу медитировать, не хочу. Вы меня ничему, ничему, совсем ничему не научили...ничему-у-у...

- Фреди, успокойся, ладно? - раздраженно осадил ее старейшина и скрестил руки на груди, когда попытки отцепить истеричку не увенчались успехом. - Неужели ты так серьезно восприняла слова этой швабры?

- Жестковата она для светлой, - пробубнил монах, сидя в позе лотоса в центре комнаты. - Если бы не пацифизм, которому с детства учат в храме, то я б ей, наверное, вмазал.

- Смотри-ка, она даже монашку из себя выводит, - зацепился Пересмешник за мысль.

- Ваше хныкающее высочество, - это уже Шанель решил встрять. - Вам, действительно, уже давно следовало взяться за ум, но бросаться из крайности в крайность - не лучший вариант. Ведите себя так, как подобает человеку вашего статуса, и никто никогда не спишет вас со счетов. Прибыли для того, чтобы занять место правительницы Зеленодолья, а значит ни искусным магом, ни бесстрашным воином становиться не обязательно.

Фредерика, всхлипнув и обхватив ногу старейшины покрепче, обернулась к дракону, который неторопливо расчесывал свои длинные золотистые волосы у зеркала. Даже заплетенные в косу, волосы его доставали до копчика, ну а распущенные чуть ли не волочились по полу.

- Успокоилась? - осведомился Пересмешник, глядя на принцессу, лежащую у его ног.

- Да, - ответила та.

- Дэниел, можно тебя на секунду? - окликнула Фредерика выходящего из аудитории парня.

Молодой маг ассистировал своему наставнику на лекции и времени в этом мире зря не терял в отличие от принцессы. Судя по тому, как относились к нему студенты, а тем более отстающие, уважение иномирца заработать уже успел.

Дэниел обернулся со стопкой толстых фолиантов в руках. Еще и под мышкой несколько свитков держал.

- Могу я попросить тебя о ма-а-аленьком одолжении? - захлопала глазками девушка.

- Весь во внимании, подруга.

- Научи меня колдовать.

- Что, прости? - вскинул брови маг.

- Ну, научи меня пользоваться магией. Создавать фаерболы, пускать воду из рук...

- Это дело не одного дня. Сначала студенты изучают теорию, а только потом приступают к практике. И фаербол у тебя сразу не получится. Кончик бумаги подпалить - максимум.

- Я буду стараться. - Глаза принцессы заблестели. - Буду стараться как никто другой.

И как же тут откажешь такой важной особе, да еще и столь очаровательно строящей глазки?

- Вообще, я в основном по алхимии. Травки там всякие, отвары... но если так сильно хочешь, могу и знаниями по природной магии блеснуть. Все-таки иномирские собратья.

- Королевство не забудет ваш педагогический вклад! - улыбаясь до ушей, провозгласила Фредерика.

- Аудитория двадцать один «б» должна быть свободна в пять часов вечера.

Отсалютовав с легкой улыбкой, Дэниел направился дальше по коридору, а принцесса, гордо выпятив грудь и скинув рыжие локоны с плеч, пошла в противоположную сторону - в библиотеку. Заранее уточнила у старейшины, где она расположена. Пора восполнять пробелы в знаниях. И какие пробелы...огромные. Сколько бы там ни освоила ее соперница-некромантка, после всего пережитого, принцесса не имела права ей уступить.

А Пересмешник тем временем как герой шпионского блокбастера нагло так выглядывал из-за стены. Он сразу понял, что принцесса его задумала что-то нехорошее, и теперь убедился в своей теории.

- Успокоилась она, значит...как бы не так. Сама как фаербол, куда ж тебе еще?

Но встречать пока не решил. Пусть в очередной раз наступит на грабли. Может, хоть сейчас к ней придет осознание, и вспомнит принцесса слова своего дорогого друга-старейшины. Не факт, конечно, не факт...

Глава 18

Самое главное — научить человека мыслить.

Бертольд Брехт

Порталами пользоваться Фредерика так и не научилась. Вернее, даже боялась начать

учиться. Мало ли, располовинит ее или выйдет не там, где надо. Программировать-то перемещение нужно было силой мысли, а силой мысли она уже достаточно проблем наколдывала. Взять, к примеру, превращение дракона в человека. Благо, что идти было не далеко – на второй этаж. В любом случае, девушка не рассчитывала найти нужную аудиторию быстро и поэтому пришла аж на двадцать минут раньше. Переоценила свой топографический кретинизм.

Молодой маг уже вертелся у доски с книгой в руках, что-то сосредоточенно зарисовывая. На столе перед ним красовался весь инвентарь для занятия: свитки, свечи, тары с водой, кристаллы, камешки.

Принцесса тихонечко уселась за первую парту и захлопала глазками. Дэниел обернулся.

– Звезд с неба хватать не будешь, – сразу предупредил он, откладывая книгу на стол. – Но помогу, чем смогу. Так-с. Начнем с теории, хотя бы кратко.

Девушка прищурилась и сосредоточенно закусила губу. Кивнула.

– Магическая энергия рождается из точки солнечного сплетения, которая расположена между грудью и животом. Вот здесь. – Парень ткнул в вышеупомянутую точку, и Фредерика сделала то же самое. – Это особый сосуд в организме. Он накапливает начальную энергию, а затем она перерабатывается либо в природную, либо в темную, либо в светлую. Темная и светлая магическая энергия – отдельная тема. Для создания темной магии к начальной энергии примешивают тьму, аналогично ей – для создания светлой магии – свет. Собственно, отдельные расы темных и светлых появились из-за генетического перенасыщения тьмы и света в результате активного использования именно этих видов магии.

– Получается, – прервала Фредерика, – темные – злые, а светлые – хорошие? Грубо говоря.

– Это не совсем так, – покачал головой Дэниел. – Эти виды энергии еще до конца не изучены. И среди светлых можно встретить гнилье, и среди темных – истовых альтруистов. Это сложно и тебе не нужно. Перейдем к природной магии. С какой стихией ты хотела бы познакомиться в первую очередь?

– Огонь.

– Хм. С него в первую очередь лучше не начинать, но раз уж я сам спросил...

Девушка довольно заерзала на стуле.

– Восприятие стихии, – огласил маг. – Подбери прилагательные, с которыми ассоциируется у тебя огонь. Что первое приходит на ум?

– Горячий.

Дэниел записал это слово на доске.

– Дальше.

– Опасный.

– Дальше.

– Красный, разрушающий, страстный, красивый...

– Достаточно.

Мел был отложен в сторону.

– Теперь посмотри на этот перечень. Именно такие качества должна получить твоя начальная энергия, чтобы превратиться в порождение огненной магии. От силы и интенсивности представления будет зависеть количество и качество выпускаемой энергии. Искра, фаербол или же целый огненный поток. При этом огонь не будет обладать своими качествами, пока ты не выпустишь его из под контроля тела. Да-а-а, это тебе не палочкой волшебной взмахнуть, чтоб все за тебя делалось. Ох уж эта

поттериана... Смотри, я покажу. Но я долго учился.

Дэниел вытянул руку ладонью вверх.

- Концентрируем энергию в точке, наделяем качествами и...выпускаем.

В ладони парня тут же вспыхнул маленький огонек. Дэниел времени не терял, выудил из кармана мантии самокрутку, прикурил и сладко затянулся. Огонек же испарился, будто впитавшись в кожу.

- Все-таки, - протянул парень после небольшой паузы, - магом быть круто. Как-то я передумал возвращаться обратно. А ты?

- Тоже, - кивнула принцесса, провожая взглядом мелкие и крупные кольца из дыма. - А как тебе жилось в нашем мире?

- Мне? Да не особо. - Еще одна затяжка. - Ударником был в одной малоизвестной группе. Перебывались из клуба в клуб, едва концы с концами сводили. А тут дедуля этот нарисовался и пошло-поехало. - Затяжка. - Знаешь, а я ведь на книгах Толкиена вырос. Сначала не поверил, а сейчас уже втянулся. Обратного не хочу в эти серые будни. - Еще одна. - А, меня ж это...Ваня зовут вообще-то. Дэниелом назвался, чтобы звучало круто. А то что же, Ваня-архимаг? Смешно же.

- Ну, да, - улыбнулась Фредерика. - Я вообще оставила в том мире маму с отчимом-алкашом. За маму обидно.

- Мне, детдомовцу, в этом плане проще. А ты не переживай. Если они спокойно смогли проникнуть в наш мир, то и мы сможем рано или поздно в гости попасть.

- Я бы познакомила Пересмешника со своей мамой. Он бы ей понравился.

За дверью что-то лязгнуло, а потом глухо стукнуло. Фредерика резко обернулась.

- Что это?

- Студенты, наверное, - пожал плечами маг.

Окурок был затушен об металлическую пиалу.

- Продолжим?

- Да.

- Тогда теперь твоя очередь. Сконцентрируйся, надели качествами, выпусти.

Присев на краешек стола, Дэниел скрестил руки на груди и приготовился наблюдать сие действо. Еще бы очки надел защитные, как у сварщиков. Так, на всякий случай. Но с магией принцессы он, к сожалению, был не знаком.

Фредерика же постаралась привести мысли в порядок, что давалось ей с величайшим трудом, особенно в последнее время. Вдохнула-выдохнула. Припомнив заодно слова Шанеля и Пересмешника, начала конвертацию жизненной энергии в начальную магическую. Процесс этот не представлял никаких сложностей, а вот дальше, когда было необходимо преобразовать все получившееся в настоящую магию... Но теперь она точно знала, чего хотела от этой магии. Она хотела жара, разрушения и страсти. Таким был огонь, таким она его должна была создать. И создаст!

Шторы вспыхнули как спички, а затем и парты, начиная с заднего ряда и постепенно продвигаясь к передним.

- Харе, харе, харе! - завопил молодой маг и уже готовился заряжать руки водной магией, когда в аудиторию ворвался старейшина.

Роль пожарного, как всегда, досталась ему. Потoki воды не просто сорвались с его рук, но еще и принялись выписывать разные траектории в воздухе, целенаправленно двигаясь в места возгорания. Несколько мгновений и о произошедшем пожаре напоминали только дым, запах гари и подгоревшая мебель со шторами.

Эффектно встряхнув кистью и сбрызнув с пальцев последние капли воды, Пересмешник мрачно зыркнул на Дэниела. Тот намек понял, оценил магическую мощь пожарного с его внешним видом и ретировался. Хлопнула дверь. Принцесса шумно сглотнула.

Старейшина выждал драматическую паузу, а после, неспешно и молча, прошагал к парте, за которой сидела девушка со стыдливо опущенной головой. Уперевшись руками о стол, он склонился над ней и застыл. Фредерика еще раз тяжело вздохнула.

- Я сильно разочарован, - низкий бархатный голос нарушил, наконец, тишину.

А принцесса только сейчас осмелилась поднять на него глаза испуганной лани. Расстояние между их лицами исчислялось несколькими сантиметрами.

- Хотя зачем тебе меня слушать? - теплое дыхание обожгло девушке щеки. - Всегда можно сделать по-своему. По-своему глупо. Ты ведь глупая и маленькая принцесса. Безответственная и легкомысленная.

Фредерика не произнесла ни слова. Сдвинула брови и хлопала ресницами. Отчитывали ее вполне заслуженно, и она готова была впитать в себя этот праведный гнев. Пересмешнику постоянно достается из-за нее. Что бы ни случилось, он всегда расхлебывает то, что сварила незадачливая принцесса. Рано или поздно он должен был выйти из себя. Ему это было необходимо. Да и сам Пересмешник никогда не думал, что темный такого статуса и маг высочайшего уровня, будет связан по рукам и ногам какой-то там девочкой-иномиркой. Смешно же. И стыдно, стыдно, самому стыдно.

- Дура! - крикнул он в порыве, ударил по парте кулаками, прошелся к учительскому столу и вальяжно расселся за ним, закинув на него ноги. - Ты хоть понимаешь, как я волновался за тебя? Даже следить пришлось. А если... - чуть тише произнес он и Фредерика превратилась в слух, - ...если бы я не узнал? Если бы я не пришел? Ты головой вообще думаешь своей, а?! Неужели, за все это время ты так и не поняла, что магия - это не игрушки? Это не раз и фаербол. Это долгая и кропотливая работа над собой. Ты слишком импульсивна для того, чтобы использовать ее. Ты концентрируешь свою энергию не в солнечном сплетении, а в пространстве, а переучиться этому будет еще сложнее, если повторять и повторять каждый раз свои тупые ошибки. А мы все тоже хороши, - усмехнулся парень. - Носимся с тобой как с писаной торбой, а ты чувствуешь вседозволенность и творишь все, что вздумается. И вот чего ты встала? И куда пошла? Нет, нет, Фреди, отстань. Ты же видишь, что я злой. Посмотри, посмотри как я зол!

Но принцесса уже забралась на учительский стол, сдвинув все магические примочки в сторону движением руки, и с выражением искреннего раскаяния на лице прильнула к старейшине. Гнев Пересмешника почему-то наоборот делал парня в разы привлекательнее. Его хотелось утешить, расслабить, осчастливить. Слушать как никогда прежде, внимать ему с особой серьезностью. Вот она - женская природа. Запретный плод сладок, а как же?

- Каин... - прошептала Фредерика, и ворчание старейшины стало совсем уж неразборчивым. - Ты же понимаешь, что я всего лишь хочу стать полезной. Чтобы остаться здесь, чтобы продолжать этот путь вместе со всеми вами. Знаю, что со мной иногда бывает очень сложно, но другой я быть не могу. - Она подняла на него большие голубые глаза. - Другой у меня быть не получится.

- Я знаю, - с улыбкой ответил Пересмешник.

И принцесса сначала неуклюже клюнула его в губы. Мимолетное касание. Потом задержала поцелуй на несколько секунд. А затем парень сам впился в ее губы. Но это был уже не тот страстный пьяный поцелуй в храме Драконьего культа, нет. Это был поцелуй трепетный, но требовательный. Нежный, но глубокий. Поцелуй, перешагнувший через пропасть томительного ожидания.

Старейшина прижал девушку к себе. Та же нагнулась к нему через пролет между учительским столом и стулом, стоя на коленках.

Прерывались они только на то, чтобы набрать воздух в легкие. Смотрели друг на друга, тяжело дыша, стучаясь носами, улыбаясь. Тихий женский стон. Хриловатый мужской. Потом снова. И опять. Она осторожно покусывала его губы, он скользил руками по ее

спине, затянутой корсетом. Какие неудобные эти королевские платья!

- Фредди, - прервался вдруг Пересмешник и устремил на нее взгляд грязно-желтых глаз с поволокой. - Обещай мне.

- Быть твоей всю жизнь? - хохотнула принцесса, поерзав коленками на столе.

- Нет. Обещай мне, что больше не будешь встречать в авантюры. Хотя бы не предупредив меня об очередной. Я ведь и правда переживаю.

- Если ты завтра отправишься со мной кое-куда и поможешь кое в чем, то договорились.

- У тебя что, авантурное расписание составлено заранее?!

Высвободившись из объятий, девушка спустилась со стола, оправила подол платья и гордо выпятила грудь.

- Слабоумие и отвага!

- Твой жизненный девиз, - пробурчал старейшина. - Только слабоумие более вероятно, чем отвага.

- Я просто подумала, что если с магией у меня не прокатит, то должен быть план «б». Магия и меч. Не выходит с первым - попробуй со вторым.

Ладонь Пересмешника встретилась с собственным лицом, уже в который раз. Еще и медленно съехала вниз, вытягивая мешки под глазами и рот. А он когда-то думал, что скучно живет. Верните его кто-нибудь в Дом старейшин.

- Что-то не так? - заметила его реакцию Фредерика. - Уж меч-то сложнее выпустить из под контроля, чем магию.

- Да ты его даже не поднимешь! - взвизгнул фальцетом Пересмешник, и принцесса подпрыгнула от неожиданности. - Пойдем лучше одного моего знакомого навестим.

- Какого? - спросила принцесса, когда старейшина уже подхватил ее под локоток и повел прочь из погоревшего аудитории.

- Учились вместе. Сейчас алхимию преподает.

- А с классом что делать? Я же тут все спалила.

- Вот пусть помощничек архимага с этим и разбирается. На будущее будет знать как преподавать из под полы. Такой же недалекий как ты. Иномирцы... - закатил парень глаза.

Фредерика обидчиво поджала нижнюю губу.

- У тебя есть особая причина нас ненавидеть?

- Я ее только что озвучил!

Больше она няньку решила не злить. И так набегался с ней, бедолага. Только вот и принцессе теперь пришлось побегать по коридорам академии и по порталам попрыгать заодно. К тому времени как парочка подошла к дверям нужной аудитории, у Фредерики чуть глаза на лоб не вылезли.

- Лоран! - распахнул дверь Пересмешник.

- Кайл! - ответили ему из глубины класса.

Остальные путники, как ни странно, собрались тут же, вокруг накрытого учительского стола. Салатики, колбаска, помидорчики. На прибытие принцессы и старейшины обратили внимание все, кроме Шанеля. Дракон упорно точил бутерброды.

- Это нормально вообще? - осведомилась Фредерика, тыча пальцем в трапезничающих.

- Уроки уже закончились, - отмахнулся преподаватель алхимии. - Оп! - Из-под стола выудили внушительных размеров стеклянную бутылку. - Кто откажется - тот лохматый оборотень.

Взгляд Казама стрельнул в мага исподлобья.

- Не, мне уже хватит, - все-таки отказался Пересмешник, но вежливо, и присел на пустое место рядом с товарищем. - На днях только нахватался как прокаженный.

- Прокаженный - это точно, - хохотнул Лоран, разливая «Горную слезу» по стопочкам. - Эк тебя приложило. А еще природником называешься. Темный что ни на есть. Ну, давай что ли, нашу застольную затынем.

- Всё еще помнишь ее? - усмехнулся старейшина.

- Еще бы мне ее забыть. Каждый раз в семейном кругу запеваю.

- Песню? - не сразу догнала Фредерика. - Что-то вроде «То-о-олько рюмка «Горной слезы» на столе...» или «Я уе-е-еду жить в Арвалду...»?

- Варианты неплохие, но нет, - мотнул головой алхимик. - Эта про орка Георга.

- Орка...Георга? - захлопала глазами девушка.

- Его самого. Ну, давай, Кайл.

Из под того же стола выудили уже небольшую лютню и вручили старейшине. Тот прокашлялся, тренькнул парочку аккордов и приготовился к вступлению.

Пели они по одной строчке. И в ноты Пересмешник явно не попадал.

Жил такой милый зелененький орк,

Назвал его дедка по мамке - Георг.

Кушал Георг наш всегда за троих

Измучил в деревне он всех поварих.

Рос наш Георг не по дням - по часам:

В десять уж лет он читал по слогам,

В двадцать пошел он на службу стране,

В тридцать топил свое горе в вине.

В тюрьму его как-то враги упекли.

Враги его были, видать, дураки.

Орк же наш кушал всегда за троих.

В тюрьмах эльфийских не держат таких.

В доблестном бое сражался как мог

Милый зелененький орк наш Георг.

Кошмарный один только видел он сон:

Жёнкин любовник сожрал весь бекон.

Трень-трень.

И тишина. Только где-то сверчки застрекотали. Все присутствующие, не беря во внимание исполнителей, озадаченно хлопали глазами. Щеки принцессы залила яркая краска испанского стыда.

- С этой песенкой мы выступали на конкурсе талантов, - нарушил тишину веселый голос Лорана. - Заняли, правда, последнее место, но главное ведь - участие!

- Кроме участия тут и хвастать-то нечем, - буркнул Казама, и во рту его исчезла долька колбасы.

- А как тебя вообще угораздило стать преподавателем алхимии? - спросил Пересмешник товарища, откладывая многострадальную лютню в сторону. - Всегда ведь твердый трояк был.

- Так это я исправился, - махнул тот рукой. - Лет десять же прошло. Экзамены пересдавал, курсы по повышению квалификации посещал. За место в академии нынче многие маги держатся.

- Почему? - удивился старейшина.

- Шутишь что ли? Нет, реально прикалываешься? - Лоран даже стопку из рук выпустил, так и не поглотив содержимое. - Какая ж работа в деревнях и городах на границе, если оттуда темные прут как саранча?

Шанель перестал жевать.

- С этого места поподробнее, - решил уточнить Михаэль.

- Да пожалуйста. Хоть скотина путь дохнет, хоть реки пересыхают, а местные уже никому не доверяют кроме себя самих. Ни одного мага на работу не берут. Во всех уже темных видят. Мы вот еще удивлялись, что королева с этим ничего делать не хочет. Даже принцессу решила за темных выдать, ходят такие слухи. Простите, Ваше высочество, - склонил голову алхимик, и девушка коротко кивнула ему в ответ. - Но такие дела.

- И как давно это началось? - Это Шанель, наконец, прожевал бутерброды.

- Началось-то давненько, но в последнее время уж совсем активизировались. Подумать только, единороги стали к городской стене подходить. Чуть ли не копытцами скребутся, чтобы пустили. А это, без сомнения, дурной знак.

- Дурной, - согласился Пересмешник. - Нужно идти к Фаррелу.

Все поднялись из-за стола как по команде.

- А как же...еда? - Лоран раскинул руки над яствами.

Дракон намек понял буквально и принялся сгребать бутерброды с помидорчиками в карманы чешуйчатого камзола. Маг обезоруживающе наблюдал за сим действием.

- Шанель! - окликнули его уже у выхода из аудитории.

- Рад был познакомиться, - искренне произнес тот и поспешил за остальными.

Поскольку в этот раз порталы академии на кабинет архимага никто настраивать не собирався, братии пришлось передвигаться по запутанным коридорам первого этажа. Благо, Пересмешник помнил расположение пресловутого кабинета.

Ворвались они в комнату разом, чуть ли не наперегонки. Из кармана Шанеля выкатилась

помидорка и успела докатиться до самого стола Фаррела прежде, чем тот обернулся к новоприбывшим и запыхавшимся.

- Что-то случилось? - озадаченно спросил старик.

- Да, - заявил старейшина. - Темные случились.

- Так темные уже давно случились, - лениво отмахнулся тот. - Вопрос только в том, когда от мелких пакостных набегов они перейдут к серьезным действиям.

- Значит, вы ждете серьезных действий? - поразился Михаэль и сделал пару шагов по направлению к столу. - При всем моем уважении, архимаг и ректор в одном лице, я считаю, что обезумевшие единороги - громкий такой звоночек. Я бы даже сказал набат.

- Что вы предлагаете, молодой человек?

Судя по голосу, Фаррел уже и так порядочно наслушался жалоб на буйных темных. Взять хотя бы безработных магов. Но если он ничего не мог с этим поделать, то в дело должна была вступить иная власть. Королева. Или же принцесса.

- Сообщить королеве обо всех злоключениях от моего имени, - подала голос Фредерика и все шесть пар глаз обратились к ней. - Потребовать армию в конце концов. Хотя бы часть. Поздно уже будет, когда темные перейдут к «серьезным действиям», как вы выразились.

- Что ж, - пожал плечами архимаг. - Диктуйте письмо, Ваше высочество. Отправим с первой же почтовой птицей.

- Почтовой птицей? - изумилась девушка. - И как долго эта дичь будет лететь? Это магический мир или нет? Закиньте ей артефакт связи как у ваших стражников, а один передайте мне. Такой ведь у вас аналог телефона и интернета?

- Ваше высочество, в настоящий момент каждый связной медальон на большом счету. И если на курьера нападут темные за пределами Латинии, то технология будет утеряна. Готовы вы взять такой грех на душу?

Тут принцесса задумалась. Грехов на ее душе и так было с вагон и маленькую тележку. В каком-то смысле Фаррел был прав и очередная авантюра могла закончиться крахом. Но с другой стороны - дело серьезное и пахнет жареным. Не ее проблемы, что королевство до такой степени запустило охрану границы и незваные гости шастают тудема-сюдема, как будто им тут медом намазано.

- Всю ответственность беру на себя от имени Дома старейшин, - решительно высказался Пересемешник. - Должен ведь я хоть когда-то использовать свое право члена совета Зеленодолья.

Фредерика одарила его благодарным взглядом.

- Одно письмо вместе со связным медальоном можем отправить в храм Драконьего культа на имя Мастера, - предложил Михаэль. - Сейчас королевству как никогда нужны драконы. Возможно, только они и могут отогнать темных от границы.

- Заметано, - махнула рукой принцесса. - Давайте, товарищ архимаг, записывайте.

Тот спешно выудил из ящичков стола несколько листов бумаги, обмакнул перо в чернильницу, приготовился.

- Первое письмо - для королевы Виктории, - огласила Фредерика.

«Привет, дорогая, не родная, но замечательная, мамуля. Темные совсем распаясались и впредь я не разрешаю тебе закрывать на это глаза. Скот травят, жители боятся, единороги сошли с ума. Прошу отправить к воротам Латинии армию, сколько сможешь человек, лучше побольше. В дополнение к письму отправляю тебе артефакт для связи, второй такой - у меня. Спроси у придворных магов, как нажать на вкл.

Люблю, целую, твоя Фредерика».

- Теперь для Мастера. Михаэль, можешь продиктовать сам? Боюсь развязать с храмом войну.

Монах сдержанно кивнул. Где-то на заднем плане ржал одинокий Пересмешник.

«Скромно приветствую Вас, уважаемый Мастер. Для долгих повествований нет времени и прошу простить меня за это. В настоящий момент вместе с принцессой и старейшиной я нахожусь в Латинии. Дела здесь очень плохи и касаются назревающей войны с темными. Если бы Вы могли отправить к нам самых быстрых наших драконов, королевство осталось бы перед Вами в неоплатном долгу. Все действительно очень серьезно. Отправляю связной медальон.

Старший монах храма, Михаэль».

- Отлично, - хлопнула принцесса в ладоши.

- Остается найти курьера и дождаться ответа, - пробубнил Фаррел, уже запечатывая письма в конверты и нагревая сургуч.

- Не стоит забывать, что с пророчеством тоже следует разобраться, - напомнил дракон и скинул с плеча золотистую косу. - Отогнать темных от границы - еще полбеды. За всем стоит князь.

Продолжительный зевок Фредерики дал понять окружающим, что время довольно позднее и остальные размышления, какими бы серьезными они ни были, можно отложить до завтра.

А ведь они до сих пор не сообщили архимагу о главной цели темного князя - разрушении магических эссенций.

Глава 19

Глупец познаёт только то, что свершилось.

Гомер

Вскочила Фредерика ни свет, ни заря, потому что на этот день у нее были особые, грандиозные планы. Пнув одеяльный кокон Пересмешника, она наскоро принялась натягивать платье от которого до сих пор немного пахло гарью, зашнуровывать кожаный корсет и протирать туфли кончиком ковра. Закончив с этим, девушка перешла к другой важной составляющей ее замысла - финансовой.

Немного покопавшись в походной сумке, она выудила оттуда длинный футляр цвета пергамента. Открыла, высыпала содержимое на ладошку и невольно залюбовалась. Ожерелье из пейнитов. То самое, что красовалось на ее шее в ночь дворцового бала.

«Но сейчас оно уж точно послужит короне!»

С этими мыслями украшение исчезло в набедренной сумочке для мелочей.

- Пересмешник, ты сам возжелал принимать участие в моих авантюрах, так что давай, вставай, надевай портки и с песней.

Тот с мученическим стоном поглубже зарылся лицом в подушку.

Всего общежитская комната была рассчитана на две двухъярусные кровати. Поскольку шестерых гостей архимаг точно не ждал, пришлось тащить сюда третью кровать. И как

посчитала сама Фредерика, такой совместный сон очень спланировал. Если исключить бурчание желудка Шанеля, бубнение и рычание Казама, чтение мантр Михаэля сквозь сон, то...не так уж все и плохо.

Старейшину с кровати все-таки столкнули. И не принцесса, а Казама, которому осточертели причитания и уговоры Фредерики в адрес сонной тетери.

- Идите отсюда, оба! - прикрикнул оборотень, проворно вскочив на второй ярус и вновь падая в объятия Морфея.

- Чувствую себя многодетным отцом-одиночкой, - честно признался Пересмешник, натягивая правую штанину.

- Куда мы все-таки направляемся? Ты мне скажешь?

Парочка уже покинула стены академии и теперь держала курс на ворота. Вернее, курс держала принцесса, а старейшина так, сзади плелся, позевывая.

- Скажу. Я ведь не знаю где это.

- Вы не перестаете удивлять меня, Ваше высочество.

- Мне нужно оружие. Мы идем покупать мне меч.

- Я предполагал любой исход событий и это - далеко не самое страшное из зол, - миролюбиво заключил он.

Еще и дорогу правильную показал к оружейным магазинам. Фредерика аж нарадоваться не могла на своего помощника. Будто бы Казама скинул того с кровати именно с правильной ноги. Или с правильной руки. Каким там местом он на пол приземлился?

- Покупать на что собралась? На мои? - осведомился Пересмешник, но девушка отрицательно мотнула головой.

- На свои!

И выудила из поясной сумки изумительное королевское ожерелье с поблескивающими на солнце оранжевыми камнями.

Старейшина сначала засмотрелся на него с приоткрытым ртом, как и принцесса с утра, а после выхватил его легким движением и перепрятал в свою сумку.

Фредерика даже глаза вылупила от такого порыва.

- Пусть пока побудет у меня, - тихо произнес парень и воровато обвел взглядом улицу. - Подобными вещами лучше не разбрасываться.

На это девушка ничего не стала отвечать. Нахохлилась как голубь на морозе, но стыд кольнул.

Тем временем оба уже добрались до кварталаковки и продажи оружия, брони и прочей воинской экипировки. Почему-то принцесса ожидала увидеть здесь множество выходцев из низкорослого народа, но ни одного гнома пока что на улице не встретила. Ох уж эти фэнтезийные стереотипы! Если оружие - сразу гном, если платье - тут же эльф. Расизм какой-то.

- Вы ищите что-то определенное, Ваше высочество?

Опять этот официоз. Фредерика уловила насмешливое кривление губ. Издевается зараза.

- Зайдем и посмотрим, - бросила принцесса и уже направилась к одному из магазинов.

Тяжелая деревянная дверь отворилась, а звон колокольчика оповестил хозяина о визите первых клиентов. Было жарковато. Но терпимо.

Фредерика уж было открыла рот, но одного мрачного взгляда горы мускулов за прилавком хватило, чтобы девушка струсила и неловко попятилась за спину спутника. В дело включился Пересмешник.

- Здравствуйте, - слегка склонил он голову набок. - Покажите ваш самый габаритный двуручный меч из металла потяжелее. И чтобы эфес сложно было обхватить маленькими руками.

Верзила искоса глянул на девушку из под толстенных волосатых бровей и скрылась в подсобке.

Принцесса сияла. Сначала. А потом уголки ее губ стали медленно, но верно опускаться.

«Это» даже мечом было невозможно назвать. Какой-то гигантский тесак в полный ее рост, напоминающий прокаченное оружие воина из корейской компьютерной игры.

Хозяин и тот оттирал пот, проступивший на лбу от усердия, пока тащил оружие массового уничтожения по полу. Пол жалобно трещал.

- А теперь, Фреди, давай сделаем так, - поднял указательный палец Пересмешник, а меч под громкое «тарабах» был выпущен мужиком из рук. - Если ты сможешь оторвать это от пола, хотя бы на сантиметр, то я куплю тебе любой меч, какой пожелаешь. Если же нет, то ограничимся чем-нибудь простеньким. Кинжалом небольшим или топориком... сувенирным.

Девушка фыркнула, но вызов приняла.

Сначала встала в позу. Боевую такую, широко расставив ноги и согнув их в коленях. Потом потеряла руки, сосредоточенно прищурилась. Кинула взгляд на ухмыляющегося старейшину, который тут же прикрыл рот ладонью и отвернулся, а затем схватилась за эфес и что есть силы потянула.

И...ничего. Абсолютно ничего. Даже уперлась пятками в пол и зубы стиснула как заправский боец. Создавалось впечатление, что великанский тесак намертво приколотен метровыми гвоздями.

- Что это за дьявольское изделие?! - не выдержала в итоге Фредерика, выпустила эфес и согнулась напополам от усталости и боли в мышцах.

- Уговор есть уговор. - Старейшина победно щелкнул пальцами. - Спасибо за представление. Я доплачу за него. Теперь нам что-нибудь для милой барышни.

- Топоры, - громыхнул детина-хозяин.

- Топоры! - девушка вновь просияла.

- Никаких топоров, - покачал головой великий кайфолом в лице сына темного князя. - Что-нибудь женственное, изящное. Вроде кинжала с камушком на рукояти или такого, который...

- Дяденька, можно мне топоры? - взмолилась принцесса.

- А, может, парные кинжалы, Фреди? - не унимался Пересмешник. - У тебя будет один, а другой у меня.

- Дяденька, топоры-ы-ы!

Пришлось старейшине сложить руки за спиной, свернуть губы трубочкой и наблюдать за тем как его протеже со всей серьезностью и важностью, не присущими ей с рождения, выбирает себе оружие красноравнинных дикарей. Вот, приехали. Конечная. Только проезд оплатите на выходе.

- Пятнадцать золотых.

С постной миной Пересмешник отсчитал шестнадцать и вывалил на прилавок. И стоило оно того?

- Спасибо за покупку.

- Вам спасибо! - расплывалась в улыбке принцесса, прижимая к себе два топорика с резными деревянными рукоятками и расписными головами. - Я назову их Файн и Казама, - мечтательно произнесла она, когда парочка уже покинула магазин. - И они всегда будут вместе со мной, даже им придется вернуться в Темнолесье исполнять пророчество. Это ведь так круто! Ну скажи ведь, Пересмешник.

- Ужасно. Ужасно называть оружие именами друзей.

- Зану-у-уда ты, - протянула на это Фредерика. - Суеверщик.

Заточенные лезвия сверкали на солнце. Она не зря выбрала именно эти топоры. Рисунки на головах изображали бегущих волков в окружении витиеватого орнамента. Сразу же подумала о близнецах и взяла. Пусть и на сто процентов была уверена в том, что избранный темный из пророчества - это Пересмешник. Уж больно он силен. И больно он темный.

- Я попрошу Михаэля, чтобы он позанимался со мной сегодня. - Принцесса вдруг посерьезнела. - Если боец из меня такой же, как и маг, то о каком таланте вообще может идти речь? Дорогу некромантке.

- Я же просил не думать о словах этой недопрорицательницы. У тебя должна быть своя голова на плечах.

- Ей сложно не верить. По ее прихоти я здесь, по ее же прихоти меня отсюда могут выпихнуть. А я не должна этого допустить. Ни в коем случае. Я уже с трудом припоминаю свою жизнь в родном мире. Мне нравится этот. Даже если придется сражаться с зомби, у меня теперь есть универсальное оружие против них. - И принцесса вновь вытянула топоры перед собой. - Такие крошки всегда выручали меня в играх.

- Крошки... - прошипел старейшина сквозь стиснутые зубы.

Михаэля они нашли в общежитской комнате. Он все еще умиротворенно дремал. Видать, отдыхал таким образом от сурового распорядка своего храма. Пересмешник даже будить его не хотел, к огромному удивлению Фредерики. От соперничества к сочувствию. Причина, к слову, в обоих случаях одна - принцесса.

- Но только он может научить меня сражаться с оружием, - стояла на своем девушка. - Остальные либо маги, либо оборотни. А Шанель вообще только в реверансах приседать горазд, пока в такой форме. И ест за троих как орк ваш Георг.

- Ладно, ладно, - сдался, наконец, старейшина.

Недовольного монаха в итоге разбудили, причину объяснили и более довольным его это не сделало.

- Могли бы подождать хотя бы до обеда, - раздраженно пробубнил он, но слово принцессы - закон, даже если она совсем непутевая.

Пока монах собирался, а Фредерика вела монолог на тему дорогих уже сердцу топоров, проснулись и все остальные. Близнецы решили увязаться следом, а Шанель пообещал увязаться как только позавтракает.

Место для тренировок было выбрано Пересмешником. Им оказался один из полигонов академии, на которых студенты отрабатывали магические приемы поодиночке, или же проводя столь популярные нынче магические дуэли. Представлял собой такой полигон участок земли сто на сто метров, огороженный забором. Во время массовых соревнований заборы эти делали магически не проводимыми.

Участники текущей воинской дуэли вышли в центр. Остальные расположились вдоль забора в качестве зрителей.

- Вы всегда через чур рветесь в бой, Ваше высочество, - сдвинул брови Михаэль и доставая из-за спины расписной посох. - Сейчас я бы хотел доказать, что ничего хорошего ваш детский энтузиазм не предвещает. Поддаваться я не собираюсь, потому

что в реальном бою играть с вами в поддавки никто не будет. Веселить своих подданных шутками-прибаутками – это одно, но сражаться с ними плечом к плечу – совсем другое. За сим надеюсь выбить дурь из вашей прекрасной головушки.

Монолог завершился его коротким поклоном, а принцесса растерянно захлопала глазами. Такого сильного вступления она от приятеля нисколько не ожидала. Видимо, все действительно зашло слишком далеко. Козни хитрого темного князя, многократные засады масок, ее собственная глупость...

А потом оппонент с места подпрыгнул в воздух и полетел в сторону Фредерики, выставив посох перед собой. И девушка сорвалась в сторону. От приземления монаха высокий пылевой столб поглотил и его самого, и незадачливую принцессу. Выскочить на свежий воздух она сумела только через некоторое время, но Михаэль возник перед ней тут же. Стиснутые зубы, взмах посоха и один из топоров с треском развалился на две части. Фредерика не сразу поняла, что произошло. За движениями монаха она даже взглядом не поспевала. Но увидев, а скорее почувствовав, в правой руке лишь кусочек деревяшки, девушка перевела взгляд на землю. Голова с бегущими в орнаменте волками лежала у ее ног.

- Ты...ты... – принцесса зажала рот, чтобы не разреветься в голос, а по щекам уже побежали крупные слезы, – ...ты...слома!

Михаэль выпрямился, выйдя из боевой стойки, и молча уставился на результаты своего труда. Сначала на деревяшку, а потом и на железную голову топора в песке. Выражение его лица было аналогичным тому, с которым он держал речь в начале короткой дуэли с плохим концом – суровое, раздраженное, с широко раздувающимися ноздрями. Вот, что бывает, когда доводишь до белого каления миролюбивого, но сильного и серьезного мужчину. Жалеешь потом об этом и плачешь горячими слезами.

- Я сломал, Фреди, – согласился Михаэль. – Сломал. Потому что, выйди ты драться с этими зубочистками, тебе таким же образом переломят хребет. Все еще думаешь, что это забавно?

Зрители, осознав, что боевое представление перерастает в драматическое, поспешили к дуэлянтам.

- Шанель уже говорил тебе эти слова, но напомним, так уж и быть. Ты не маг и не воин. Тебя пригласили сюда для того, чтобы ты исполнила роль правительницы Зеленодолья и помешала сбыться пророчеству о его падении. Если ты избранная, значит такая, какая есть. Не без придури, конечно. Однако если эта придурь угрожает твоей жизни, то наша задача – выбить ее. Даже такими жестокими методами, Фреди.

Принцесса внимала ему, периодически всхлипывая и еще сжимая в руке деревянный обрубок.

Когда же в маленький драматичный мирок ворвались зрители, девушка бросила короткий отсутствующий взгляд голубых глаз на Пересмешника, прошептала «Это был Казама», выкинула обрубок на землю и быстрым шагом направилась прочь.

- Это был я, – мечтательно протянул Казама, подобрав железяку и прижав ее к груди. Едва слезу не пустил. Мужичкую, скупую.

Михаэля не винил никто. Напротив – похвалили за педагогическую изобретательность. Борьба с масками – задача непростая, а когда борьбу затеваешь с собственной подопечной – здесь нужно действовать с максимальной этической осторожностью.

- Пойду прослежу, чтобы еще чего не натворила, – брякнул старейшина, кивнул монаху и с видом заправской няньки, сложив руки за спиной и выпятив подбородок, отправился по горячим следам.

Нашел он принцессу все в той же комнате. А она больше и не знала, куда пойти. Тут как раз никого нет, тихо, спокойно. Можно собраться с мыслями.

Пересмешник был уверен в том, что еще полчаса кряду ему придется успокаивать зареванную из-за вселенской несправедливости девушку. Однако не тут-то было.

Фредерика, усевшись перед туалетным столиком, неторопливо расчесывала волосы и напевала под нос какую-то иномирскую песенку. Балладу, грустную, про любовь.

- Пересмешник! - громогласно окликнула она его, и старейшина непроизвольно вытянулся по струнке. - Кто позволил тебе без стука зайти в покои королевской особы?

- Фреди, это уже совсем перебор, - усмехнулся парень, а принцесса обернулась к нему с выражением скорбной сосредоточенности в глазах. Рука с расческой мягко опустилась на колени. - Ну не надо из крайности в крайность. Веди себя так, как тебе самой комфортнее всего.

Старейшина бодрым шагом пересек пустую комнату, встал перед девушкой на колени и взял ее руки в свои, вместе с расческой. Теперь он смотрел на принцессу снизу вверх, а та, грустно ему улыбувшись, смущенно сморщила носик.

- Время все сделает за тебя, - ласково убеждал Пересмешник, поглаживая женские запястья большими пальцами. - Поживешь во дворце, привыкнешь к своей новой роли, да и к этому миру в целом, тогда и сама не заметишь как станешь Фредерикой Викторией де Фабьер. Такой, какой тебя и хотят видеть твои подданные.

Девушка глубоко вздохнула. Как же нужно было постараться, чтобы к ней пришло осознание, а слова Рамэи фар Патит ушли на второй план. Но сообщая, потихоньку...

- Я всполоснусь и переоденусь, хорошо? - Губы принцессы легонько коснулись щеки Пересмешника. - А то песок во все места забился, аж хрустит.

- Хорошо.

Парень поднялся, отвесил церемонный поклон и тихо закрыл дверь комнаты с другой стороны.

Вот и время появилось за завтраком сходить в студенческую столовую. Заодно и вспомнить старые добрые котлетки с пюрешкой. Причем обалдеть как вкусно готовили. Абы кого в повара академии не возьмут. Архимаг любит вкусно покушать.

Пересмешник уже вышел из общежития, когда на весь кампус раздался пробирающий до мозга костей набат.

Бом тили-тили, бом тили-тили, бом...

Колокольне академии почти сразу же начали вторить окрестные церкви, а потом и весь город громыхал от металлическо-магического грохота.

Еще некоторое время старейшина простоял в ступоре, не рассчитывая когда-либо вообще услышать эти звуки в Латинии. Но время забвения прошло вместе с топотом сотен пар ног и пронзительными криками особенно впечатлительных женщин.

Парень пулей метнулся обратно в общежитие, проскакал два этажа через одну ступеньку. Когда он завернул в нужный коридор, принцесса уже бежала ему навстречу в багряном платье на влажное тело, громко цокая каблуками по каменному полу.

- Что это?! - обеспокоенно вцепилась она в рукава-фонарики черной рубашки.

Бом тили-тили, бом тили-тили, бом...

Даже отсюда колокола, увеличивающиеся в геометрической прогрессии, разрывали барабанные перепонки.

- Судя по всему, темные перешли к «серьезным действиям». - Последнюю фразу Пересмешник передразнил старческим голосом Фаррела, но принцесса не улыбнулась. Нижняя губа ее подрагивала, а под глазом забились жилки. - Это сигнал тревоги, Фреди. Что-то происходит за стенами города. Без паники, без паники! - выпучившую глаза Фредерику прижали к груди и небрежно погладили по спине. - Что бы ни случилось, держись рядом со мной. Вообще руку не отпускай, поняла?

- Ага. - Девушка яростно закивала, что совсем не сочеталось с ее скромным «ага».

- Пойдем.

Два раза повторять не пришлось. Мертвой хваткой вцепившись в руку своего ангела-хранителя, Фредерика понеслась вместе с ним по коридору, потом по лестнице, затем к воротам академии.

Бом тили-тили, бом тили-тили, бом...

И было бы не так страшно, если бы не этот поганый набат, который выбивал последние частички храбрости. Хотелось спрятаться куда-нибудь далеко и глубоко, свернуться калачиком и ждать. Просто ждать, пока эти ужасные звуки не прекратятся. И даже их эхо еще надолго будет отдаваться в голове.

- Мне страшно, Пересмешник, - захныкала принцесса, когда парочка уже бежала к кабинету архимага. Ее натурально трясло, а картинку перед глазами заволочло темным туманом.

- Знаю, Фреди. Мне тоже, - искренне ответил тот. - Ты главное руку не отпускай.

И она вцепилась еще крепче.

До кабинета добираться не пришлось. Фаррел сам шел им навстречу скорым шагом с внушительной связкой ключей в руках.

- Кайл! И Ваше высочество...

- Эссенция! - крикнул ему старейшина, подхватил под локоток и поволок. - Им нужна эссенция. Переправьте ее во дворец. Не знаю как, но переправьте. Прямо сейчас.

- Кайл, откуда ты?..

- Потом. Все потом.

- Это темные?..

- Темные, матерей их всех дери. Вот, возьмите! - резко остановил его Пересмешник, вынул из поясной сумки дневник наставника и всунул архимагу в руку. - Но сначала эссенция.

- А ты?..

- А я пойду разбираться со всем этим дерьмом.

С этими словами старейшина оставил Фаррела позади, а цоканье каблучков принцессы вновь эхом отдавалось от стен.

- Куда мы? К темным? - всхлипнула девушка.

- Сначала посмотрим, что там творится. А потом решу.

Выбежав из коридора, они вошли в первый же портал. Мир опять подернулся легкой дымкой, голову вскружило, а через пару мгновений вышли с другой стороны. Судя по виду, открывающемуся теперь из окна, а именно - облачная масса, парень с девушкой находились практически на самой верхушке академической башни.

Старейшина в подробности вдаваться не стал. Времени нет, чтобы все рассусоливать. Но принцесса и так держала язык за зубами. Уже трудно было перекрикивать мрачный набат.

Еще один лестничный пролет, крутой подъем наверх, квадратная деревянная дверца и Фредерике пришлось затаить дыхание.

Ее привели на крышу башни. Плоскую, со всех сторон окруженную кованной балюстрадой. А везде - облака. Они с Пересмешником будто парили над землей. Должно быть, принцесса и сейчас расплакалась бы от счастья, но ей было слишком страшно.

Кстати, новоприбывшие здесь были не одни. Смешанная группка студентов со всех трех

факультетов сосредоточенно наблюдала за попытками трех природников разогнать облака. Тщетные. Они выделяли разные сложные пассы руками в воздухе, но облака развезжались в стороны со скоростью сытой черепахи. А может, магия студентов была и вовсе не при чем. Сами двигались по небу.

- Бездари, а ну разойдись! - рявкнул Пересмешник и группка моментально переключалась к квадратной дверце.

Старейшина же подошел к краю, не выпуская руку Фредерики, и его недолгие пассы лишь одной рукой принесли результат намного ощутимее. Облака, словно подвешенные за ниточки, понеслись в разные стороны, открывая глазам наблюдателей половину города, ворота и стены, а также то, что за ними происходило.

Ноги девушки подкосились, и она осела на пол крыши с приоткрытым ртом. В ее взгляде вместо тревоги и непонимания в настоящий момент сквозило полное отчаяние. Вот тебе и магический мир, вот тебе и принцесса.

Сотни...нет, тысячи! Тысячи мертвецов неторопливо ковыляли в сторону городских стен. Как Фредерика издалека поняла, с кем им предстоит иметь дело? Со слов старейшины:

- Вот и восставшие, Фреди. Мы были правы.

А внутри все перевернулось. Кошмарные сны стали реальностью.

Глава 20

Опасность требует, чтобы ей платили удовольствиями.

Фрэнсис Бэкон

- Что же теперь делать? - Фредерика кинула на Пересмешника влажный взгляд снизу вверх и прикусила губу.

- Похищение эссенции, если мы верно предположили, должно происходить тогда, когда маги сосредоточат все свое внимание на восставших. А будет это очень и очень скоро. Защитить эссенцию нужно любой ценой.

- Ты меня...пугаешь такими речами. - Принцесса сжала руку приятеля так, что костяшки пальцев побелели. - Маги ведь справятся? Их тут много?

- Не хочу хвастать, но хороших темных тут днем с огнем не сыщешь. Восставшие - прежде всего порождения темной магии, от нее должны и погибнуть. Во второй раз. Можно до ночи швыряться в них фаерболами, а можно попробовать уложить всех разом.

- Пусть найдут хороших темных, - прошептала принцесса. А в голосе уже начали проскакивать истерические нотки.

- Я же сказал, что не хочу хвастать.

Сердце Фредерики заколотилось о ребра точно пойманная в клетку птица. Она даже верить не хотела в то, на что так упорно намекал Пересмешник.

- Можешь больше не держаться.

Старейшина попытался высвободить руку, но принцесса, сколько бы потные ладошки ни соскальзывали, продолжала ее перехватывать и сжимать.

- Я выйду за тебя! - внезапно выкрикнула она. - Выйду!

Парень окинул ее внимательным взглядом и замер. Принцесса же продолжала наступление.

- Стану королевой и княжной. Объединим наши королевства. Ты ведь этого хотел.

Взгляд Пересмешника соскользнул с Фредерики на орду живых мертвецов за стенами, а

потом снова на нее.

- Фреди, - наконец, тяжело вздохнул он и присел перед ней на корточки. Принцесса тут же кинулась ему на шею, но руки ее были сразу же мягко сброшены старейшиной. - Есть вещи намного важнее дел сердечных и личных прихотей. Долг перед королевством, которое предоставило мне шанс начать новую жизнь, шанс на искупление.

- Я тебя не отпущу, - яростно замотала девушка головой. - Не пущу! Не пущу!

Но сколько бы она ни хваталась, мелькнул знакомый черно-перламутровый свет, и тело ее обмякло в руках Пересмешника. Тот аккуратно взял Фредерику на руки, отнес обратно к лестнице, не обращая внимания на ее гневные и взволнованные причитания. Только возле дверцы на крышу с той стороны положил девушку на пол, чмокнул в лоб и быстрым шагом отправился вниз.

- Нет! Каин! - заверещала ему вдогонку принцесса, но тот даже не обернулся. Поежился, но не обернулся и ускорил шаг. - Каин! Нет!!!

Она пыталась пошевелить хоть одной рукой или ногой, но увы. Тело не слушалось владелицу. Студенты сбежали еще когда восставших увидели, поэтому теперь девушка осталась в гордом одиночестве, парализованная и заплаканная, в то время как ее старейшина отправился на заклятие.

Но жизнь не стояла на месте. Михаэль занимался эвакуацией мирных граждан. Всех небоеспособных собирали на первом этаже академии. Шанель оказывал архимагу посильную помощь в организации транспортировки магической эссенции. Близнецы же сразу ушли к воротам. Если нападение действительно организовали темные, как все они осмелились предположить, то задача Файна и Казама была ясна: узнать об основных действующих лицах - командующих. Следовало дождаться начала атаки, чтобы под шумок просочиться в тыл и подслушать, подсмотреть все, до чего дотянутся звериные уши и глаза.

Когда на ворота появился Пересмешник, восставшие уже завывали и скреблись с той стороны.

- Где принцесса? - наострился Казама, когда не увидел подле старейшины привычного всполоха ярко-рыжих волос. Будто солнышко скрылось за тучами.

- В безопасном месте, - не колеблясь, ответил тот. - Вы мне лучше скажите, что задумали. Морды больно хитрые.

- Узнать, какие некроманты за ниточки дергают. Что, думал, подвывания восставших не расслышу? - вскинул брови злобнец.

- О родине напоминает, - растянул губы в улыбке Файн. - Трогательно.

- У нас не так много времени.

- Тоже что-то задумал?

Вместо ответа Пересмешник вытянул перед собой руку с длинными бледными пальцами и парочкой тяжелых перстней на них. Исподлобья взглянул на близнецов и небольшая сфера темной магии, проявившись на ладони, облизнула по очереди каждый из этих пальцев прежде, чем впиталась обратно.

Братья переглянулись. На лице Файна отразилась немая скорбь, Казама же светился мрачным недовольством. Поняли оба, и оба не стали задавать лишних вопросов.

- Мы пойдем, как только маги начнут атаку, - пояснил Файн. - Больше получаса это не займет. Михаэль с Шанелем подойдут, когда закончат эвакуацию.

- Понял, - коротко кивнул старейшина.

Долго ждать не пришлось. Волна первоначального шока спала, и по всей Латинии

прозвучал сигнал к обороне города.

Птицами перепорхнув стену и мягкими кошачьими лапами приземлившись, близнецы, ловко маневрируя между трупами, пробирались в тыл. С превеликой радостью в этот момент Казама променял бы свой чуткий нюх на что-нибудь другое. Не важно что. Лишь бы не пропускать через ноздри этот трупный смрад.

Восставших они не боялись. Уже и так было понятно, что их программируют на атаку города, людей драть гнилыми зубами и почерневшими пальцами. Форма оборотня пришлась им как раз кстати.

Когда же коты прошмыгнули в лагерь темных командующих, там оказалось...пусто.

- Так значит... - Файн уже перевоплотившись обшаривал каждый уголок военного шатра, - ...ими никто не управляет? Как?

***Поиски его успехом так и не увенчались. Будто лагерь здесь разбили только для отвлечения внимания. Создать видимость, что именно отсюда дергают за ниточки, но... ниточек-то и не было.

- Некроманты Темнолесья научились выпускать восставших в свободный полет, - облокотился на пустой стол в центре шатра Казама и поднял взгляд к потолку. Блеснули белоснежные клыки. - Князь долго готовился. Стоит отдать ему должное.

- Нужно старейшине рассказать.

- Хах, - усмехнулся злобнец, лениво поворачивая голову к брату. - А какой прок с этого? Он все равно уже не жилец.

- Казама!

- Пафосным княжёншам пафосная смерть. Согласен.

- Ты! - Файн возник перед братом из ниоткуда и схватил того за грудки. Черная кожа куртки затрещала под пальцами. - Ты - мой старший брат, а ведешь себя как маленький, злобный...

- Кто? - склонил голову на бок Казама и провел языком по клыкам.

- Придурок! - закончил близнец. - Мелкий и злобный придурок, вот ты кто.

- Все сказал? - огрызнулся теперь злобнец и откинул руки брата от себя. - И придурок, - добавил он, поправляя воротник, - это ты. Мягкотелый и сентиментальный.

Файн прищурился. Перепалки у братьев происходили редко и обычно ограничивались одной-двумя фразами. После наступала фаза «миришь, миришь, миришь и больше не дерись». Однако на фоне нынешних событий, когда на счету каждая минута, враг на пороге, а друг добровольно жертвует собой во имя всеобщего блага, трудно сдерживаться и закрывать глаза на откровенные глупости старшего.

Казама и сам понял, что делать здесь больше нечего и время тратить ни к чему. Бросив на брата хищный взгляд, он уже на четырех лапах выскочил из шатра, и Файн последовал его примеру. Разобраться в отношениях они всегда успеют в более располагающей к этому обстановке. Когда в воздухе не витает стойкий запах мертвечины.

У принцессы дела все это время шли не лучше. Когда действие темной магии прекратилось, она все равно не смогла подняться сразу. Только начала разгоняться кровь по жилам и тело будто уронили в ванну с иглами. Пережив и это неприятнейшее чувство, девушка все-таки попыталась встать на ноги, оттолкнувшись руками от пола как следует. Двигала ею только одна мысль: «Пересмешник умирает».

Когда магия окончательно отпустила и ее заплывшие мозги в придачу, Фредерика, насколько позволяли заплетающиеся ноги, ринулась сначала вниз по крутому спуску, а

потом, приподнимая подол, и по лестнице.

А вдруг, она опоздала? А вдруг, он уже лежит бездыханный?...и мало того, что бездыханный...может, от него вообще только горстка кожи осталась! И костной муки...

- Нет, нет, нет, никакой горстки кожи... - твердила она под нос самой себе. - Никакой горстки кожи. Каин! Предатель!

Тут, на середине лестницы, она и запнулась об край подола и полетела вниз, пересчитывая ступеньки головой, плечами, локтями и коленками. Перекатившись таким образом до самого подножья, умудрилась приземлиться на лицо. Нос разбит. Металлический привкус во рту - прикусила язык.

- А-а-агрх! - зарычала девушка сквозь стиснутые зубы, поднялась на дрожащих ногах и оттерла кровь из под носа. - Красота! Красотища! Вот вам ваши херанутые туфли! - нервно взбрыкнув сначала правой, затем левой ногой, она избавилась от обуви. - А вот вам ваши херанутые платья! - Ухватившись за подол снизу двумя руками, она с силой потянула его на себя. Силы этой, к удивлению, хватило, чтобы разорвать его напополам, а потом еще и по кругу надорвать, оставив ободранным до колен. Лишний кусок ткани полетел в сторону.

Так бежать стало намного проще, и Фредерика прибавила скорости. Честно говоря, принцесса из нее получилась так себе. Даже в самый ответственный момент она больше думала не о судьбе своего королевства и подданных, но о человеке, рядом с которым впервые почувствовала себя титулованной особой. Который стал свидетелем ее первой необычной пространственной магии. Рядом с которым впервые встретила драконов и единорогов. И для которого долг, не смотря на огромное количество тьмы внутри, важнее всего на свете. Именно таким и должен быть фэнтезийный рыцарь. Тощеват и бледноват он, правда, для рыцаря, да и борода эта дурацкая...но чувства подсказывали ей, что и хрен с ней, с этой бородачкой. А еще так и лезла в голову одна поговорка: мы никогда не знаем, насколько ценна вода, пока не высохнет колодец.

Задержав дыхание и зажмурившись, а заодно и помолившись всем существующим и не существующим богам, чтобы в пространстве ненароком не разорвало на куски, принцесса запрыгнула в портал на пятидесятом этаже башни.

И вылетела с другой стороны на первом, как пробка из бутылки. Еще раз стерла скопившуюся под носом кровь кулаком, шмыгнула носом, втянув оставшуюся, и в таком же темпе поспешила к выходу из академии.

Параллельно мучениям принцессы, близнецы бодро сокращали расстояние между липовым лагерем темных и воротами города. Этот процесс происходил бы в разы быстрее, лети они на птичьих крыльях, но Казама терпеть не мог обличье пернатых. Даже в такой момент он не отступал от своих принципов. Брата это так же невероятно злило.

Ворота были открыты, и прямо перед ними уже шел ожесточенный бой. С башен стреливали маги всех трех специализаций, стражники, не владеющие магией, сражались с мечами и щитами. Лучников в Латинии уже давно не водилось. Однако вряд ли кто посмел бы не согласиться с тем, что основную боевую мощь перед воротами составляли монах, дракон и старейшина. Они из кожи вон лезли, чтобы как можно дольше сдерживать наплыв ходячих мертвецов и не подпускать тех к стенам. Кирпичи послужили бы восставшим прекрасным аналогом вертикальной лестницы.

Но близнецам, а вернее одному из них, не хватило каких-то нескольких метров для того, чтобы попасть в относительно безопасную зону.

Когда на пронзительный «мяв» брата обернулся Файн, тот уже принял форму полузверя с выступающими клыками, ушами торчком и бьющим по бокам длинным хвостом, и отбивался от целой группы мертвецов, которые внезапно учуяли добычу. И отбил бы успешно, если бы его не задавили числом. Точнее, закутали. Восставшие знали, куда надо метить, чтобы жертва прекратила рыпаться - в сонную артерию.

Файн и опомниться не успел, когда злобнец, зажимая фонтанирующую рану когтистой рукой, похрипывая, упал и замер. Только тогда у него сработал врожденный инстинкт

«брат в опасности» и он кинулся на выручку, буквально разгребая дохлые тела перед собой. Подхватив Казаму на руки, он опрометью кинулся к воротам и лишь за спинами приятелей положил оборотня на землю, а сам навис над ним и, хлопая длинными ресницами, уставился в его искаженное предсмертными страданиями лицо.

- За тобой должок. - На лице Казама появилась кривая усмешка, а с губ сорвался тихий стон. - Он хотел прыгнуть на тебя. А я прыгнул на него. Вот так. - Слова давались ему с огромным трудом, половину звуков он проглатывал, а рана на шее продолжала обильно кровоточить. - Обычно ты болтаешь без умолку, а тут вот мне захотелось. Как будто надышаться не могу.

- Молчи. - Файн приложил указательный палец к его губам, а в глазах уже застыли подступающие слезы. - Я позову сейчас светлых. Лежи и молчи.

Но когда близнец стал подниматься, Казама резко схватил его за руку.

- Каких светлых? В задницы их, этих светлых. Я знал, что моя жизнь будет короче твоей.

- Ты что такое говоришь, а?! - вскинулся Файн. - Я был прав, что ты придурок!

- Слушай сюда. - Злобнец ослабевшими пальцами подтянул к себе брата за воротник. - После грязного дела старейшины, иди к отцу. Иди в самое пекло и шпионь как последняя падла. Он на радостях от моей смерти вприсядку плясать будет, не что тебя примет обратно. А потом возвращайся к принцессе и...выложи ей все. Все, что узнаешь.

- Прекрати.

- В битве за княжеский престол у тебя нет конкурентов. Это... мое мнение, но ожидания мои оправдай. Договорились? Ой, только не разводи этих сцен... - скривился Казама, когда слезинки Файна начали падать ему на щеки. - Ты ж не баба какая-то. Хоть сейчас не будь рохлей.

Ни Пересмешник, ни Михаэль, ни Шанель не могли присоединиться к этим двоим, потому что иначе сдерживать мертвецов остальным стало бы в разы сложнее. Да и никто из них не владел светлой магией даже на самом примитивном уровне.

- Думаю, пора, - решил старейшина, когда голоса близнецов стали едва слышны. Они все равно за спиной, а магическая волна направится вперед.

- Хорошо подумал? - серьезно переспросил у него Михаэль, раскручивая посох в руках и откидывая очередную порцию восставших.

- Да, - кивнул Пересмешник, прекратил потуги природной магии и занял место в середине очищенной от мертвецов площадки. - Все, валите отсюда. Монашка, Шанель. В любом случае, - руки уже занялись знакомым фиолетово-черным сиянием, - был рад вас знать. И...о принцессе позаботьтесь.

Оба подошли к старейшине, хлопнули его по плечам и убрались на безопасное расстояние позади него.

- Каин! - раздался столь неожиданный голос Фредерики со стороны ворот.

Обернулись на него только монах с драконом. Наследник темного князя тяжело вздохнул, но тело его уже наливалось внутренней тьмой. Сначала занялись ладони, затем тьма направилась вверх, заглатывая руки, плечи. Потом вниз. Объялась магией грудь, ноги. А следом и шею с головой полностью поглотило сияние темной магии. Жужжание и щелчок. Тихий-тихий в точке солнечного сплетения. И в тот же момент огромная черно-перламутровая магическая волна понеслась вперед, валя ходячих мертвецов штабелями. Поле перед городом теперь напоминало гигантское домино.

- Каин!!! - продолжала верещать принцесса, но монах с драконом крепко держали ее. Та брыкалась, кусалась, но тщетно.

Нестерпимое жжение Пересмешник почувствовал сразу, как только высвободил тьму из своего тела. Вместе с волной, несущейся горизонтально, вертикально на землю хлопьями опадали частички его кожи с обгоревшими краями. Пути назад уже не было.

Километр за километром родная магия, воскресившая поганых мертвяков, их же и умерщвляла. Сколько их там было? Сотни? Тысячи? Он чувствовал их один за другим. Чувствовал их всех. И не благодаря тому, что он одаренный темный, нет. Он чувствовал их сейчас, как себя, потому что он и есть тьма. Ожившее ее воплощение.

Хорошая же штука – болевой шок. Когда боль настолько сильна, что ты перестаешь ее ощущать, и тело твое рассыпается, будто приближая тебя к сезонной линьке, а не к смерти.

Заискрили последние темные всполохи и, пошатнувшись, Пересмешник завалился на бок. Тело глухо ударилось об землю, взметнув в воздух мелкие частички кожи.

Только тогда принцессу высвободили из железной хватки, и она босиком, в разорванном платье, с рыжим гнездом на голове, да еще и разбитым носом кинулась к другу. Упала перед ним на колени, перевернула на спину и обомлела от ужаса. Лицо Пересмешника было уже наполовину облезлым. Частично даже с голыми мышцами, которые тоже постепенно отмирали и превращались в подгоревшие хлопья. И борода подгорела, оставив только легкую щетинку.

– Каинушка... – прошептала Фредерика и сама не расслышала своего голоса. Шум в голове мешал. Виски пульсировали. – Каинушка, родненький...

Слезы кончились. Они уже давно кончились. Еще когда она торчала под крышей академической башни. Но там хоть какая-то надежда была, а тут...

Принцесса взяла его за руку и на ее руках, будто толстая паутинка, осталась все та же отмирающая кожа.

Пересмешник явно пытался что-то сказать, хрипел, но ничего не удавалось. Вероятно, уже повредились голосовые связки. А потом он кашлянул, и в воздух вместо крови взвилась алого цвета пыль.

– Брысь отсюда! – раздался резкий женский голос за спиной Фредерики и девушку откинули в сторону. – Эк тебя как, дружок-пирожок. Лежи и ничего не делай. Я что тебе сказала, а?! Лежи! Мазохист ты что ли?

Фредерика подняла голову, чтобы увидеть перед распростертым телом усыхающего Пересмешника белобрысую прорицательницу Рамэю.

– Тетенька... – прошептала принцесса.

– Тетенька-фиготенька, – раздраженно обернулась она к ней. – Ты действительно такая тупая, какую из себя корчишь?

– Нет, – серьезно ответила ей девушка.

– Если нет, то не сиди на жопе и иди поторопи светлых, которые тащатся сюда от академии со скоростью жуков-навозников.

Два раза повторять не пришлось. Фредерика вскочила с земли как укушенная и понеслась выполнять поручение.

Группу светлых в белых одеяниях она встретила на середине пути. Они, действительно, особо не торопились, переговариваясь между собой на иностранном языке. Если язык темных больше напоминал итальянский, то язык светлых – французский. Мелодичный, журчащий, но сейчас было не до лингвистики.

– Там... – принцесса остановилась перед ними, пытаясь отдышаться, а белобрысые, все как один, смерили ее удивленными взглядами. Еще бы. Видок оставлял желать лучшего. – Вас очень зовут. Там умирает...

Девушка не договорила, проглотила всхлип, подхватила за белый широкий рукав мужчину посередине и потащила за собой. Остальные ускорили шаг.

Картина перед воротами оставалась прежней, когда подошли новые действующие лица. Разве что возле старейшины разливалось мягкое золотистое сияние.

- Явились, - гаркнула прорицательница. Свет источали ее руки, возложенные на Пересмешника. - Фаияли! Рьясьтем, жульйо.

Светлые переглянулись, а потом, приблизившись к обоим и присев на корточки, протянули к старейшине и свои семь пар рук. Светлая магия засияла с такой силой, что Фредерике пришлось прищуриться. Они будто запаивали Пересмешника сварочным аппаратом.

Позже всех подошел архимаг. Он был явно озабочен тем, что основные события Латинии произошли без его участия. Пока он возился с эссенцией, пока распределял по академии эвакуированных жителей, пока ставил ветряные охранные барьеры...

- Фаррел! - Рамэя фар Патит обернулась к нему. - Как скоро Драконий культ получит письмо?

- Неделя-полторы.

- Хватит.

- Нужны драконы?

- Нужно паренька сплавить в Светлогорье. Нашей магии надолго не хватит. Тут требуется более кропотливая работа. - А после решила пояснить: - Он выпустил всю свою тьму. А поскольку он темный, а не человек, то с этой тьмой и свою жизнь потерял. Если наполнить его светом, есть шанс на восстановление.

- Тогда он... - подала слабый голос Фредерика, - ...станет светлым?

- Это логично, - зыркнула на нее прорицательница.

Повисла гробовая тишина. Принцесса даже не знала, куда ей отвести взгляд, и только сейчас увидела Файна, до сих пор склоняющегося над бездыханным телом Казамы. Близнец почувствовал взгляд девушки, поднял на нее глаза и растянул губы в широкой болезненной улыбке.

- А мне что теперь делать? - тупо спросил он, не прекращая улыбаться.

***

Драконов пришлось дожидаться чуть дольше недели. Латиния оправлялась от свалившихся на нее потрясений, а вместе с городом понемногу приходила в себя королевская команда. Каждый день принцесса заскакивала в комнату, которую выделили светлым и Пересмешнику, и справлялась о его самочувствии. Вечером же успокаивала Файна, который после потери самого близкого отказывался выходить из комнаты, есть, разговаривать с кем-либо и даже пил через силу. У светлых была возможность вылечить, но вернуть с того света - нет, а потому Фредерика стала для близнеца жилеткой, в которую он мог рыдать и орать, пока слезы не заканчивались и голос не пропадал.

Каковым было удивление принцессы, когда с одного из трех храмовых драконов спустилась королева Виктория и стиснула свою непутевую приемницу в объятьях.

- То и дело себя одергивала, чтобы не воспользоваться связным медальоном, - призналась женщина. - Чтобы случайно не проговориться о сюрпризе. Собирай вещи. Летим во дворец. На твою коронацию.

- На мою?.. А не слишком ли скоро?

- А чего ждать-то? Пока пророчество не исполнится? - Королева выпустила названую дочь из объятий и встала в позу. - Твои приятели тоже займутся своими делами, пока ты разбираешься с королевскими. Прежде, чем спасти мир, нужно об этом мире больше узнать, не так ли?

- Так, - растерянно кивнула принцесса.

- Да и Пересмешник сослужил мне неплохую службу. И не только мне. Так что не хотелось бы отпускать тебя в путешествие по странам, пока он не восстановится. Хотя... он больше не Пересмешник. Не старейшина. Я освободила его от несения пожизненной повинности.

- Как это?

- А об этом я поведаю тебе за едой. - В подтверждение слов королевы, желудок ее призывно заурчал. - Ой, как неприлично-то.

Уже в кабинете Фаррела за накрытым столом королева пояснила, что светлые, излечив Каина от последствий лишения тьмы, так просто его не отпустят. Платой за их восстановительную работу будет он сам. Сильный, талантливый маг. Какая же страна от такого откажется? Поэтому быть ему теперь Каином фар Капелланом до скончания дней своих. Темная княжеская кровь приобрела парадоксальную светлую ветвь.

- Через некоторое время встретишь своего парнишу в новом амплуа, - хихикнула Виктория, нанизывая пареного лосося на вилочку. - Мне даже самой интересно.

Фредерике тоже было интересно, но больше она думала все-таки о его самочувствии. И не важно, темный или светлый. Если это будет тот самый Каин, с которым она встретилась на совете старейшин, и который прошел с ней огонь и воду в прямом смысле этих слов, то она будет счастлива.

Эпилог

Любой зад можно поместить на трон,

но не любая голова достойна короны

Джулиана Вильсон

Двери в тронный зал отворились, и маленькая ножка Фредерики ступила на зеленый ковер, ведущий от дверей и до самого подножия трона. Головы всех присутствующих в забитом под завязку помещении обернулись к ней.

Вышагивала принцесса в тяжелом темно-зеленом платье под цвет герба королевства. Непослушные рыжие локоны были собраны нынче в высокую прическу, что оголяло ее покрасневшую от волнения шею. Хоть она долго готовилась и репетировала, во рту все равно пересохло, а пальцы подрагивали. Тем не менее, шла Фредерика с высоко поднятой головой, неспешно, как учила ее Виктория. «Тебе следует показать свой статус всей этой противной аристократии» - твердила королева, гоняя ее по ковровой дорожке каждый день по несколько часов. И она не могла упасть в грязь лицом. Просто не могла. Теперь не могла. Слишком много надежд на девушку возлагали. Если для принцессы еще были какие-то послабления, то для королевы... даже споткнуться приравнивалось к автоматическому понижению рейтинга Зеленодолья. Значит, надо держаться. Значит, пережить этот день и все последующие за ним.

Усевшись на бархатную подушечку трона, Фредерика окинула взглядом всех собравшихся и в первом же ряду заприметила серьезные лица Шанеля и Михаэля. Файн, к сожалению, вернулся в Темнолесье к отцу, чтобы за время восстановления Пересмешника выведать как можно больше информации о дальнейших планах князя. Даже письмами нельзя будет обмениваться. Опасно.

Стоящая с правой стороны от трона Виктория кивнула Вексу, занявшему место по левую. Основная часть церемонии коронации началась.

- Я, Виктория Аманда де Фабьер, королева Зеленодолья и прилежащих к нему территорий, передаю свой титул моей дочери Фредерике Виктории де Фабьер в присутствии представителей всех аристократических домов королевства и заверяю в том, что править она будет достойно и справедливо.

Фредерика шумно сглотнула, быстро захлопала ресницами, но спохватилась, закрыла глаза, медленно выдохнула и взяла себя в руки.

Мелкий мужичок с массивной короной на темно-зеленой подушечке возник откуда-то сбоку и встал перед Викторией на одно колено. Корона переключалась в руки женщины. Сначала принцесса была крайне удивлена тому, что корона приносится на подушечке, а не украшает голову королевы изначально, но Виктория тогда пожала плечами и просто ответила: «Так принято». Ну, раз так принято, то и вопросов больше нет.

Далее тяжелый показатель статуса водрузили Фредерике на голову. Впервые. Во время репетиций они корону не использовали вообще. Не полагается. Девушка даже зажмурилась от этих лишних двух килограммов на маленькой голове, но опять же спохватилась и открыла глаза.

Теперь была ее очередь говорить. Но как же говорить, когда во рту так сухо? Бутылочка с минералкой подле трона не полагалась, а так не хватало, так не хватало...

Фредерика поднялась. Хотелось поддержать корону рукой, чтобы она ненароком не свалилась, но спохватилась уже третий раз за церемонию. Нельзя, не красиво, не полагается. Вот уж, действительно, золотая клетка. Вроде как королева, самый важный человек в Зеленодолье, а теперь ни чихнуть, ни зевнуть, ни место отсуженное не почесать без тыканья пальцами со стороны и возмущенного шепота: «Вы видели, что она сделала? Не красиво, не полагается!» Да тыфу на вас всех...с высокой академической башни. Не зря королева постоянно твердила о противных аристократах. Каину, будучи наследником князя, поди тоже почесать ничего было нельзя.

Девушка откашлялась. Это уж была необходимая мера, чтобы не захрипеть как раненная чайка вместо речи.

- Я, Фредерика Виктория де Фабьер, королева Зеленодолья и прилежащих к нему территорий... - И замолчала. Слова забыла. А, нет, вспомнила, - ...принимаю титул моей... - Закусила губу. Нет, не так, - ...своей... - А, нет, все верно, - ...моей матери Виктории Аманды де Фабьер... - Капелька пота покатила по виску, - ...в присутствии всех аристократов... - Опять не так, - ...и их аристократических домов королевства... - Ловко выкрутилась, - ...и заверяю в том, что править я буду достойно и...справедливо!

Буря аплодисментов и девушка устало упала на подушку трона. Как будто всю ночь мешки тягала с углем. Даже позвоночник щелкнул. Вот, до какой степени она сейчас постаралась. Но, охватывая взглядом всех присутствующих, сознавала, что по-настоящему постараться ей еще только предстоит.

Книга завершена. Вторая часть выйдет на следующий день и обновляться будет по тому же графику. Прошу дать мне знать в комментариях, понравилась ли вам история, на каких персонажей стоит обратить усиленное внимание, а также будете ли продолжать читать и чего ожидаете от второго тома. Чем активнее читатели, тем приятнее музу.

Ваш покорный автор.